

КАЗАХСКОЕ

РЕМЕСЛО:

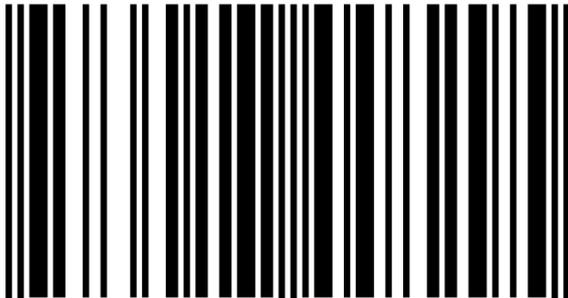
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

РАЗВИТИЯ

СБОРНИК
НАУЧНЫХ
ТРУДОВ

ISBN 978-601-7448-29-5

9 786017 448295

Қазақстан Республикасының
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Министерство науки и высшего образования
Республики Казахстан

Ministry of Science and Higher Education of
the Republic of Kazakhstan

**KAZAKH RESEARCH
INSTITUTE OF CULTURE**

Қазақ ғылыми-зерттеу
мәдениет институты

Казахский научно-
исследовательский
институт культуры

Kazakh Research Institute of Culture

КАЗАХСКОЕ РЕМЕСЛО: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

(СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ)

Алматы, 2023

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Каз)
К14

Рецензенты

Кандидат исторических наук, ассоциированный профессор

К. З. Ускенбай

Доктор PhD, ассоциированный профессор

З. Ж. Рабилова

К14 Хазбулатов А. Р., Шайгозова Ж. Н., Кульсариева С. П., Наурызбаева А. Б.,
Ибрагимов А. И. **Казахское ремесло: история и перспективы
развития. Сборник научных трудов.** – Алматы: КазНИИК, 2023. – 240 с.

ISBN 978-601-7448-29-5

Настоящий сборник трудов – один из результатов проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения». Отличием нашего сборника от большинства подобных сборников по научным проектам является то, что в нем, помимо научных исследований, содержатся прикладные, которые могут оказать существенную помощь в понимании и организации работы в одной из областей охраны нематериального культурного наследия – в сохранении традиционных казахских ремесел.

Издание адресовано специалистам в области культурного наследия, молодым исследователям, студентам и преподавателям, а также широкому кругу читателей.

На издание получено Свидетельство о регистрации
авторских прав № 38292 от 7 августа 2023 года
(Национальный институт интеллектуальной собственности РК).

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Каз)

ISBN 978-601-7448-29-5

© Хазбулатов А. Р., Шайгозова Ж. Н.,
Кульсариева С. П., Наурызбаева А. Б., Ибрагимов А. И.
© Министерство науки и высшего образования
Республики Казахстан
© Казахский научно-исследовательский институт

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
.1 Обзор литературы и источников по проблемам генезиса и развития казахских традиционных ремесел	8
1.2 Ремесло: опыт культурфилософского осмысления	27
1.3 Музейные коллекции как источник изучения казахского традиционного ремесла	39
РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
2.1 Практика сохранения традиционных ремесел в странах азиатско-тихоокеанского региона	48
2.2 Опыт сохранения и развития традиционных ремесел в Центральной Азии на современном этапе (на примере Таджикистана и Узбекистана)	63
РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ	
3.1 О развитии ремесленничества в Казахстане: аналитический обзор нормативно-правовых актов	78
3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)	88
3.3 Проблемные вопросы кадрового потенциала в области ремесленничества	122
3.4 Живое наследие под угрозой: поддержка, защита и охрана традиционных ремесел	129
3.5 Традиционные ремесла в Казахстане: история и современное состояние	142
3.6 «Ковер ткать, что иглой колодец копать»: исследование, сохранение и развитие казахского ковроткачества	158
3.7 Практические рекомендации по определению угроз в области охраны ремесел в РК в соответствии с конвенцией ЮНЕСКО по НКН (2003)	170
3.8 Некоторые рекомендации для дальнейшего развития ремесленничества в Республике Казахстан	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
Түйіндеме	185
Резюме	197
Summary	210
Иллюстрации	221

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник трудов – один из результатов проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения». Отличием нашего сборника от большинства подобных сборников по научным проектам является то, что в нем, помимо научных исследований, содержатся прикладные, которые могут оказать существенную помощь в понимании и организации работы в одной из областей охраны нематериального культурного наследия – в сохранении традиционных казахских ремесел.

Республика Казахстан в 2012 году ратифицировала Международную Конвенцию 2003 об охране нематериального культурного наследия стала страной-участником данной Конвенции. Это обстоятельство поставило перед страной ряд больших задач, к числу которых относятся действия, направленные на сохранение нематериального культурного наследия. С целью решения поставленной задачи наша исследовательская группа, в которую входят сертифицированные эксперты по нематериальному культурному наследию, подготовило проект для участия в конкурсе Министерства образования и науки Республики Казахстан на получение гранта и получила финансирование.

На протяжении всего срока участниками проекта было изучено состояние ремесел как в исторической ретроспективе, так и в период работы по проекту. В соответствии с календарным планом по имеющейся научной литературе в досоветский и последующие периоды был сделан анализ состояния казахских ремесел, который позволил показать все традиционные ремесла, существовавшие на огромной территории Казахстана в эти хронологические рамки. Кроме того, был проведен анализ причин, которые привели ремесла в их современное состояние, как объективных и естественных, таких как эволюция, изменение типа хозяйственной деятельности и индустриализация, так и идеологических действий, оказавших негативное влияние в целом на всю этническую культуру казахов, на ее подавление и истребление, которое особенно усилилось в советский период.

Далее, для достижения поставленной цели, участники проекта осуществили ряд экспедиций в разные регионы Казахстана, чтобы на местах зафиксировать положение, сложившееся у ремесленников с их деятельностью. Так, в 2022 году были посещены Кызылординская, Жамбылская, Туркестанская, Павлодарская, Актюбинская, Алматинская и другие области Республики Казахстан. На основе собранного полевого материала участниками данного проекта написаны ряд научных и прикладных статей для осуществления практических мероприятий в области охраны казахских традиционных ремесел. Кроме того, фотоматериалы легли в основу атласа «Ремесла современного Казахстана», где отражены как сведения об известных мастерах в разных областях традиционного казахского ремесленничества, так и показаны некоторые их работы.

Вся проведенная работа в рамках данного проекта позволила членам исследовательской группы не только изучить и осмыслить состояние казахских ремесел в исторической ретроспективе, но и провести глубокий научный анализ причин, которые оказали свое влияние на изменения в данной области нематериального культурного наследия. Такой анализ необходимо проводить регулярно не только с целью описания и фиксации состояния той или иной области нематериального культурного наследия, но и для постоянного его мониторинга.

Материалы настоящего сборника трудов могут оказать существенную помощь не только в научных изысканиях профессионалов, но и стать основой для преподавания дисциплин, связанных с декоративно-прикладным искусством и специальностями художественного направления, то есть, оказать существенную помощь в образовании по ряду дисциплин разных специальностей.

РАЗДЕЛ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ
ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ**

1.1 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ ПО ПРОБЛЕМАМ ГЕНЕЗИСА И РАЗВИТИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

Хазбулатов Андрей Равильевич,
доктор философии PhD,
ассоциированный профессор

Шайгозова Жанерке Наурызбаевна,
кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор

Самые ранние письменные упоминания о казахских ремеслах встречаются в труде персидского путешественника Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани [1], посетившего Среднюю Азию и территорию современного Казахстана в первые годы XVI столетия. Однако, основной массив источников состоит из трудов российских исследователей, военных, политических ссыльных и путешественников. В целом, по данному разделу изучено 38 источников [2–38], которые позволили прояснить картину по видам казахских ремесел, бытовавших в дореволюционный период. Однако, в указанных источниках наблюдается фрагментарное освещение отдельных сторон хозяйственного быта, материальной культуры, ремесел и промыслов казахов на рубеже XVII–XIX вв.

Многие авторы [2–35], как и Ф.К. Гирс отмечают следующую классификацию: 1) произведения из шерсти, волоса и овчин; 2) произведения из кожи и шкур; 3) произведения из дерева; 4) портное; 5) сапожное; 6) кузнечное; 7) серебряное; 8) ружейное; 9) производство мыла; 10) добывание красок из растений; 11) промыслы (звериный, рыбный и солонной) [10, с. 493–503].

Некоторые сведения о ремеслах казахов можно встретить в работах [35–38], где представлены незначительные материалы в основном описательного характера. Информативным материалом по реконструкции некоторых аспектов бытования казахских ремесел представляются зарисовки, наброски, фотографии и другие визуальные материалы, сделанные художниками, путешественниками и исследователями в XVIII – нач. XX вв. К ним относятся работы Т. Аткинсона, П. Кошарова, Т. Шевченко, Б. Залесского, Е. А. Клодта, С. М. Дудина и других.

Таким образом, в научной литературе и визуальных источниках дореволюционного периода создана определенная база, которая стала прочной основой для исследования генезиса казахских ремесел в советский и казахстанские периоды. Одной из первых работ, опубликованных в 1925 году в журнале «Восток», является статья С. М. Дудина [40] по киргизскому орнаменту, где автор, кроме кыргызов, рассматривает орнамент казахов Семипалатинской и других областей Казахстана.

1.1 Обзор литературы и источников по проблемам генезиса и развития казахских традиционных ремесел

Следующей важной для настоящего исследования работой является труд С. И. Руденко «Опыт быта северо-восточных казахов» (1930) [41], где автор в контексте рассматриваемой проблематики рассматривает и домашние ремесла.

Исследуя прикладное искусство народов Средней Азии, Б. Денике отмечает, что резьба по дереву распространена не только у оседлого городского населения Средней Азии, таджиков и узбеков, но у кочевников: казахов и киргизов. Резьбу по дереву у киргизов (казахов) можно разбить на два типа: плоскую резьбу и как бы горельефную [42, с. 66].

В 1939 году, опубликован альбом «Казахский народный орнамент» [44] со вступительной статьей искусствоведа В. Чепелева. Альбом составлен на основе полевых материалов художника Е. А. Клодта, работавшего в 1927, 1930, 1934–1935 годах в Казахстане, преимущественно в северо-восточных его районах. В. Чепелев, восхищенный казахским орнаментом, пишет: художественная обработка вещи в казахском народном творчестве очень высока. Простейшие линейные узоры всегда насыщены яркими и ясными цветовыми решениями. Особая сила и привлекательность декоративной казахской культуры сказываются в цвете. Именно потому, что казахское искусство в основном сводилось к узору, народные художники особенно ярко выявили лиризм, эмоциональность своего творчества в цвете, в его ритмике, в гармоничных цветовых композициях [44, с. 7]. Сам же альбом содержит более 54 таблиц с изображением орнаментальных композиций в дереве, войлоке, коврах и т.д.

В те же годы активно стала развиваться непосредственно казахстанская этнография. Так, в журнале «Советская этнография» в 1943 году вышла статья отчетного характера заведующего отделом сектора Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР Н. С. Сабитова «Этнографическая работа в Казахстане» [45].

Позже этим отделом реализованы экспедиции в восточные и юго-восточные области Казахстана, которые нашли отражение в другой работе автора [46]. Подробно на этой работе мы не будем останавливаться, так как материалы, здесь представлены данные в основном фольклорного характера.

В другой статье Н. С. Сабитова [47] представлены материалы по этнографической экспедиции в Меркенский район Джамбульской области (ныне Жамбылская область).

В 1950 году в том же журнале опубликована большая статья О. А. Корбе о культуре и быте казахского колхозного аула [48] и декоративном искусстве колхозниц Казахстана [49]. Следовательно, в послевоенное время быт казахов, несмотря на активное оседание, в основном сохраняет традиционный уклад, особенно в области домашнего ремесла.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

Большой вклад в изучение казахских ремесел внесли ученые советского периода, которые отражены в трудах Г. П. Васильева и Н. А. Кисляков [50], О. А. Корбе [48] и Н. С. Сабитова [47].

Обзор, представленных материалов, собранных во время полевых экспедиций (1950–1960 гг.) позволяет говорить о том, что традиционные ремесла (особенно женские), а также ювелирное искусство сохранились в тот период на достаточно хорошем уровне. Но, вместе с тем в жизнь сельчан активно стал входить городской стиль жизни, что особенно проявляется в одежде, где изделия фабричного производства активно вытесняли народную, частично сохранившись лишь в традиции ношения головных уборов национального типа.

Интересные материалы в рассматриваемом аспекте представила этнограф А. С. Морозова [52], которые являются результатом этнографической экспедиции 1959 года исследователей Государственного музея этнографии народов СССР.

В одном из журналов «Советская этнография» в 1959 году опубликована статья Е. И. Маховой и Г. Л. Чепелевец [53], которая посвящена анализу выставки декоративного искусства казахов, прошедшей 13–25 декабря 1958 года в Москве в выставочном зале Союза художников СССР. На данной выставке была представлена практически вся палитра декоративного искусства казахов, сформированная преимущественно из фондов Центрального музея Казахстана (ныне Центральный государственный музей РК, г. Алматы).

К описываемой авторами декаде были подготовлены красочные альбомы по истории казахского костюма – составители С. С. Есов и Н. А. Оразбаева («Казахский народный костюм», Алма-Ата, 1958 г.) [54], где представлены практически все виды традиционных казахских костюмов с подробным описанием. К этой же декаде были подготовлены два фундаментальных труда Т. М. Басенова, до сих пор не утратившие своей актуальности: «Прикладное искусство Казахстана» и «Казахский народный орнамент» [55–56].

В 1959 году издан колоссальный труд сектора этнографии Института истории, археологии и этнографии АН КазССР [57], где представлены статьи И. В. Захарова «Об итогах этнографических экспедиций 1955 и 1956 годов», Х. Аргынбаева «Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX веков (по материалам Восточного Казахстана)», М. С. Муканова «Ковровое производство и его орнаментика», Э. А. Масанова «Казахское войлочное производство во второй половине XIX и начале XX веков», В. В. Вострова «Некоторые изделия казахских мастеров-зергеров (по материалам экспедиции 1955 г.)», Н. А. Оразбаевой «Искусство резьбы по кости у казахов», М. С. Муканова «Резьба по дереву у казахов» и другие. По сути этот сборник является одним из первых фундаментальных трудов, раскрывающих многие стороны традиционных ремесел Казахстана в советский период.

1.1 Обзор литературы и источников по проблемам генезиса и развития казахских традиционных ремесел

В 1966 году опубликован труд известного ученого У. Х. Шалекенова [58], посвященный казахам, живущим в низовьях Аму-Дарьи. В этой работе ученый на огромном фактологическом материале, последовательно, начиная с XVIII в., рассматривает взаимоотношения приаральских кочевников-казахов с оседло-земледельческими народами, населявшими Хорезмский оазис.

В 1967 году свет увидела книга «Культура и быт казахского колхозного аула», выпущенная Институтом истории, археологии и этнографии, им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР [59] под общей редакцией А. Х. Маргулана и В. В. Вострова. Материал для книги собирался в течении четырех лет в Талды-Курганской и Алмаатинской областях. В ней представлены разделы «Общественное хозяйство», «Материальная культура», «Семья и семейный быт», «Культура современного колхозного аула».

Отдельного внимания заслуживает статья Н. А. Оразбаевой «Комплекс женских украшений работы мастеров Западного Казахстана в собраниях Центрального государственного музея КазССР» [60], где автор детально описывает коллекцию музея, стремится выделить региональные особенности ювелирного искусства Западного Казахстана. Немного позднее в свет вышла альбом, посвященный народному декоративно-прикладному искусству Казахстана со вступительной статьей ученого [61].

Ювелирное искусство Западного Казахстана было и в фокусе Ш. Ж. Мынжасаровой [62]. Автор, на основе анализа более 600 украшений приходит к выводу о том, что ювелирное искусство этого региона генетически преемственно к гуннской эпохе, прослеживаются сходные признаки в технике и декоре украшений.

В 1972 году вышла монография таких казахстанских этнографов как В. В. Востров и Х. А. Кауанова «Материальная культура казахского народа на современном этапе» [63]. Интересными здесь представляются сведения о жизни и быте казахов того периода, авторы стремятся раскрыть видоизменения основных форм традиционной материальной культуры: типов поселений, жилища и его убранства, одежды, издавна распространенных промыслов и ремесел, прикладного искусства и т.д.

В том же 1972 году выходит объемная 9-ти томная история искусств СССР, где в каждом томе рассматривалось искусство союзных республик. В 7 томе данного издания содержится статья Е. Микульской [64], которая посвящена истории становления декоративного искусства Казахстана в 1920–1940 гг. Автор, отмечая специфику оформления казахских ковров, констатирует, что в эти годы орнаментика ковров пополняется новыми элементами советской атрибутики: серп, молот, пятиконечная звезда, крыло самолета, крыло трактора и т.д.

Немалую долю в этом процессе «обогащения» играют открывшиеся артели ремесел в Алматы, Шымкенте, Семипалатинске и других городах Казахстана, кото-

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

рые были призваны не только объединить народных мастеров и художников, но и работать в русле создания нового художественного стиля – «национального по форме, социалистического по содержанию». Так, в 1935 году в Алма-Ате открылась Научно-экспериментальная керамическая станция Казпромсовета, которой руководил украинский специалист А. Н. Белоскурский [65, с. 14].

Параллельно развивались и знаменитые артели «Ковровщицы» в Алматы, Кызылорде, Семипалатинске. В этих артелях мастерицы занимались вышивкой, ручным ткачеством, росписью платков и т.д. Здесь горизонтальный станок был заменен на вертикальный, а продукция в виде ворсовых и безворсовых ковров обрела большую популярность во всем союзе. Алмаатинская артель в 1960 году была преобразована коврово-ткацкую фабрику, где помимо фабричных ковров, выполненных на механизированных станках, выпускались и ковры ручной работы.

Середина XX в. характеризуется положительным сдвигом в организации художественных промыслов, которое было обосновано Постановлением Совета министров Казахской ССР (1957 г.) о развитии народного прикладного искусства в республике. В 1957–1958 гг. проходили слеты народных мастеров, конкурсы на лучшие художественные произведения, республиканские и областные выставки, что безусловно стимулировало деятельность мастеров.

В те же годы в стране стали появляться и развиваться заводы по керамике и фарфору. Функционировали несколько заводов: Алма-Атинский завод художественной керамики, Капчагайский фарфоровый завод, Кокчетавский и Целиноградский фарфоровые заводы. Об их продукции прекрасно описано в статье российского ученого И. А. Гольского [66]. О специфике сувенирной продукции Казахстана в рассматриваемый период изложено в книге Г. Поздняковой и Н. Синенькой [67].

В начале 1950-х годов получила развитие ювелирная промышленность Казахстана. Одним из первых стал «Алматинский ювелирный завод», который является основоположником ювелирного производства в Республике. В 1960-е годы на алма-атинской фабрике «Сувенир», основанной в 1966 году было начато изготовление ювелирных изделий из серебра по мотивам казахских национальных украшений. Народные мастера-ювелиры консультировали молодых специалистов, приглашенных из разных регионов страны [65, с. 21]. В то же время открывается знаменитая фабрика художественных промыслов и надомных форм труда «Тускииз» в г. Алматы. О начале работ на фабрике С. А. Шкляева пишет: мастерица С. А. Азербаетова, владеющая традиционной техникой изготовления ковров тұскиіз, выполняла многие другие предметы: коврики, дорожки, дамские сумки, пояса, головные уборы. В. В. Бородаева, Е. Н. Лаптева, Т. Н. Ниязова осваивали золотошвейную вышивку для орнаментации шапан, тюбетеек. Р. Г. Дубатова выполняла сумки, диванные подушки [65, с. 22].

1.1 Обзор литературы и источников по проблемам генезиса и развития казахских традиционных ремесел

Исследованию и в некоторой степени развитию ремесел способствовало постановление Совета Министров Казахской ССР «О мерах развития народного прикладного и декоративного искусства республики» (1957 г.). В том же году создана секция прикладного искусства в Союзе художников Казахстана. При этом, в 1966 г. на ВДНХ КазССР была «организована первая республиканская выставка декоративного и народно-прикладного искусства, с которой лучшие образцы были направлены на международную выставку в Монреаль, где изделия народных мастеров Казахстана пользовались большим успехом», – отмечает исследователь А. М. Турлыбекова [68, с. 132].

Орнаменту Казахстана в архитектуре, посвящен еще один монументальный труд казахстанского архитектора и этнографа Т. Басенова [69]. Автор в своем труде представил глубокий анализ генезиса развития смыслового содержания архитектурного орнамента на основе сравнительного анализа орнаментики бытовых изделий, выявил приемы синтеза орнаментального искусства и архитектуры на конкретных примерах исторических памятников, подробно и детально выявил аспекты синхронизации некоторых орнаментальных мотивов, а также в некоторой степени рассмотрел камнерезное искусство казахов.

Известный казахстанский этнограф и знаток казахских ремесел Э. А. Масанов в 1961 году опубликовал работу о кузнечном и ювелирном деле казахов [70]. Ученый, описывая специфику этих видов ремесел, разделял мастеров металлообработки на кузнецов – уста и ювелиров – зергеров-серебряников. Это одна из первых работ, где отмечается особый статус ремесленников в традиционной культуре.

Кроме этого, ученый опубликовал еще ряд статей по исследуемой проблематике по истории казахского ремесла [71] и резьбе по кости и камню [72]. Интересны сведения об экономической составляющей ремесла: способах оплаты, социальному положению и др.

При этом, войлочное производство было самым развитым из всех видов ремесел. Войлок шел на покрытие юрты, на изготовление халатов, чулок, головных уборов, узорных кошм, ковров, чехлов на различные предметы; кроме того, войлок шел на продажу в виде отдельных кусков, которые продавали на аршин. Только та семья могла перенести суровую зиму, которая запасалась достаточным количеством войлока [71, с. 33]. Далее автор подробно рассматривает деревообрабатывающее ремесло казахов, анализируя его специфику, ассортимент изделий, технологические особенности и т.д.

Не менее ценными представляется сведения Э. А. Масанова о практически утерянном сегодня ремесле – традиционной казахской резьбе по кости и камню. Здесь автор рассматривает ее особенности, технологию, приводит исторические сведения.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

В 1969 году известный казахский этнограф С. Касиманов опубликовал монографию, посвященную прикладному искусству казахов («Қазақ халқының қолөнері») [73]. Эта книга не теряет своей актуальности по сей день: в ней представлен богатый этнографический материал по всем видам ремесел, хорошо проиллюстрированный. Кроме, этого автор выделяет наиболее употребляемых 50 казахских узоров с названиями, а в некоторых случаях с изображениями.

Энциклопедическим трудом в области культурного наследия казахов представляется другая работа С. Муканова «Халық мұрасы» [74]. В пяти разделах монографии представлены народные легенды, шежиры, размышления о хозяйстве и быте, о культурном, литературном наследии дореволюционных казахов.

В 1977 году вышла в свет книга известного этнографа-лингвиста Ә. Тәжімұратова [75], где автор наряду с описанием некоторых технологических процессов изготовления тех или иных видов изделий, уделяет пристальное внимание традиционной терминологии в области ремесел (названиях инструментов, изделий, их различий и т.д.).

В 1970–1980 годах продолжается активное изучение ремесел Казахстана, выходит ряд статей, фундаментальных книг и проводятся значительные выставки. Это статья Г. П. Васильевой за 1979 год [76], где автор рассматривает некоторые тенденции развития современных национальных традиции в материальной культуре народов Средней Азии и Казахстана.

В 1980-е годы опубликованы ряд трудов, ставших классическими в изучении казахского прикладного искусства. Это работы М. С. Муканова, посвященные казахским домашним ремеслам [78] и казахской юрте [79]; У. Джанибекова «Культура казахского ремесла» [80] и «Эхо... По следам легенды о золотой домбре» [81]. Каждая из этих книг содержит массу сведений по истории и генезису казахских ремесел, их специфике и являются ценным источником по исследованию современного состояния ремесел Казахстана.

Классическим по исследуемой тематике является широко известный труд академика А. Х. Маргулана «Казахское народное прикладное искусство» [82–84]. В первом томе рассматриваются вопросы экономических предпосылок развития художественных ремесел, истоки народного искусства, виды ремесел, орнамент, костюм, юрта и ее убранство и далее каждый вид ремесла (ковроделие, обработка металла и ювелирное искусство, резьба по дереву и кости, тиснение по коже). Ценными также представляются сведения о народных мастерах. Второй том издания посвящен традиционному казахскому текстилю: войлоку и другим изделиям декоративного убранства юрты, народному костюму. Третий том издания содержит сведения по традиционной резьбе по дереву и кости, а также художественной обработке металла и тиснению по коже.

1.1 Обзор литературы и источников по проблемам генезиса и развития казахских традиционных ремесел

Другим изданием академика А. Х. Маргулана, где затрагиваются вопросы генезиса и декора казахской юрты, является сборник разновременных и неопубликованных трудов «Мир казаха» [85]. Не менее монументальным трудом в области казахских ремесел представляется работа известного казахстанского этнографа Х. Аргынбаева «Қазақ халқының колөнері» [86], где автор подробно рассматривает, изучаемую нами проблематику. К этим классическим трудам, мы будем обращаться в контексте реализации настоящего проекта еще не раз.

В рассматриваемом ракурсе большой интерес представляет труд А. В. Конова-лова «Казахи Южного Алтая: (проблемы формирования этнической группы)» [87], опубликованная в 1986 году. В ней автор раскрывает хозяйственную деятельность, материальную и духовную культуру кош-агачских казахов, встречаются сведения и о ремеслах этой этнической группы.

В те же годы выходит ряд статей казахстанских этнографов и искусствоведов в журнале «Декоративное искусство СССР» – Ли К. «Поэзия быта и проза мастерства» [88], где автор обобщает материалы, собранные во время полевых экспедиций в разные регионы Казахстана; Уразбековой Л. и Ли К. «Казахская юрта – идеальный дом для кочевника» [89]. В последней статье авторы затрагивают вопросы анализа художественных особенностей юрты, ее специфике. Опыту локальной классификации головных уборов казахов посвящена статья И. А. Захаровой и Р. Д. Ходжаевой [90].

Юрте посвящено еще одно монографическое исследование казахстанских историков-этнографов М. А. Альдербаева и Б. Д. Дабаева «Дом без углов», вышедшее в 1986 году в издательстве «Кайнар» [91].

Резьба по камню и росписи на мавзолеях, а также традиции строительства монументально-погребальных сооружений Западного Казахстана, собранные во время полевых экспедиций рассмотрены в фундаментальной книге известного казахстанского ученого М. Мендикулова [92].

Другим изданием советского периода, отражающим один из аспектов ремесел Казахстана, а именно искусства глазурованной керамики, является работа С. С. Такибаевой «Тайны небесной глазури» [93]. В ней автор приводит итоги исследовательской работы ученых Алматинского НИИ стройпроекта средневековых технологий по созданию керамики и глазури, примененных при строительстве мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави.

Таким образом, в советский период была создана огромная научная и историко-этнографическая база по казахским ремеслам, зафиксированы многие его виды и некоторые технологические особенности создания, представлены сведения о некоторых потомственных мастерах.

Этнографы проводили полевые экспедиции, собирали и осмысливали большой фактологический материал. Относительно состояния самих ремесел в совет-

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

ский период можно сказать, что в сельской местности уже 1970–1980-х годах наблюдается значительный спад производства многих его видов в связи с бурным развитием промышленности и фабричного производства бытовых изделий и одежды. Традиционная одежда уже к этому времени перешла в разряд праздничной, а ее элементы сохранились лишь в костюме пожилых людей.

В последние три десятилетия в отечественной науке активизировался интерес к народному творчеству, прикладному искусству как особого рода способу фиксирования мира, особого языка искусства и способа выражения мировидения и способа коммуникации с окружающим миром и передачи знаний о нем. В этот период и до сих пор издаются фундаментальные научные труды в рассматриваемой области, которые освещают те или иные аспекты развития казахских ремесел.

В этом аспекте, в первую очередь, необходимо отметить ряд трудов известного казахстанского этнографа Ш. Ж. Тохтабаевой [94–96 и другие]. В ряду фундаментальных трудов ученого необходимо назвать монографию «Серебряный путь казахских мастеров» [94], которая представляет собой обобщающий труд по традиционному художественному металлу. В данной работе на основе анализа различных источников: специальной литературы, музейных коллекций Казахстана и стран СНГ, полевых экспедиций и архивных данных представлена целостная картина изучаемого феномена на рубеже XVIII–XX вв.

Другая работа Ш. Ж. Тохтабаевой «Шедевры Великой степи» [95] посвящена исследованию казахского декоративно-прикладного искусства XVIII–XX вв., включающему кошмовальное ткачество, вышивку, художественную обработку кожи, дерева, кости и металла.

В 2014 году в издательстве «Алматы кітап» опубликован прекрасный альбом-каталог Ш. Ж. Тохтабаевой «Кошмовойлочное искусство казахов» [96], где представлены изделия из богатых отечественных и зарубежных фондов. Кроме этого, в книге значительное внимание уделяется знаковой роли войлочных изделий, их взаимосвязи с обычаями, обрядами казахов и устно-поэтическим творчеством народа.

Другое издание Ш. Ж. Тохтабаевой «Художественный войлок казахов» [97] посвящено анализу и описанию кошмовойлочному делу казахов. Декоративный войлок автор называет «художественным этнокодом», который наряду с практическими функциями, играет художественно-эстетическую, знаковую роль, которая входит в комплекс обычаев и обрядов казахов.

В контексте исследований по настоящему проекту особое внимание привлекает фундаментальный труд Кажгали улы Алибека «Органон орнамента» [98]. Работу отличает концептуальный подход к осмыслению природы орнамента, и тюркского в частности, его исходной культурной архии, пониманию орнамента как особого рода системы языка.

1.1 Обзор литературы и источников по проблемам генезиса и развития казахских традиционных ремесел

Диссертационное исследование А. Р. Нурдубаевой посвящено изучению структуры пространственности кииз уй [99]. Особенностью этой работы является то, что архитектура жилища кииз уй (юрты) рассматривается как целостность конструктивных, функциональных, этнографических, символических и других его аспектов, которые в традиционных этнографических исследованиях детально изучаются автономно.

Особого внимания заслуживает концептуальная статья известного казахстанского культуролога Г. К. Шалабаевой [100]. В ней рассмотрены такие направления декоративно-прикладного искусства казахов, как традиционное орнаментированное войлоковалание, ворсовое и безворсовое ковроткачество, традиционные вышитые ковры, которые широко представлены в коллекции Государственного музея искусств им. А. Кастеева.

Другое издание, раскрывающее некоторые интересующие нас аспекты – это работа Б. Жұмабайұлы «Ою-өрнек әлемі» [101], где рассматриваются традиционные виды казахского орнамента с примерами из петроглифики, декоративно-прикладного искусства и предметов быта.

Книга Б. Жумабайұлы «Ою-өрнек әлемі» является дополнительным источником для работы над проектом в части поиска идентичных орнаментов, техник обработки текстиля различными видами стежков и швов.

Достойны внимания и ряд статей современного казахского исследователя Ж. Д. Жукеновой [102–104]. Одна из них [102] посвящена художественной вышивке казахов. Традиционная вышивка у казахов выполняется преимущественно тамбурным швом, но есть некоторые экземпляры вышитых ковров, в которых присутствует вышивка гладью, золотое шитье, тамбурный шов в сочетании с гладью в прикреп.

В статье Ж. Д. Жукеновой и Ж. Ж. Жекибаевой «Этапы развития современного ювелирного искусства Казахстана» [103] авторы подробно останавливаются на истории изучения ювелирного ремесла у казахов начиная с дореволюционных исследователей, сначала путешественников, далее более системное научное описание.

Следующая статья Ж. Д. Жукеновой [104] посвящена изучению сырмака на основе экземпляров из разных регионов Казахстана. Автор видит ценность представленных войлочных покрытий, выполненных в технике сырмақ в различных региональных вариантах, имеющих свои особенные элементы оформления. Настоящая статья обладает ценностью для проекта не только теоретическим содержанием, но и обширным визуальным материалом в публикации по сырмақ из различных регионов Казахстана, что позволяет четко обозначить локальные особенности этих изделий.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

Другая работа Ж. Д. Жукуновой [105] посвящена казахским ковровым изделиям. Цель данной статьи – продемонстрировать эксклюзивные образцы казахского бытового текстиля, рассмотреть вопросы истоков и раскрыть их художественные качества.

Статья С. С. Бекешова и А. А. Бекенжановой «Дәстүрлі ағаш бұйымдардағы ою – өрнектің бедерленуі» [106] посвящена казахским традициям обработки дерева, которые характерны для всех регионов Казахстана, представленные в мебели, посуде, бытовой утвари.

Известный казахстанский этнограф С. Ажигали в своей работе «The Kazakh yurt (nomads' tent) production process» [107] подробно рассматривает технологию изготовления казахского традиционного жилища – юрты, детально описывая не только способ обработки мастером үйші разных сортов дерева, которые, в силу некоторых особенностей – гибкости или твердости, пригодны для тех или других деталей юрты (береза, тал – ива, тополь, к примеру), но и, объясняя традиционную локализацию этого вида ремесла в привязке к лесистой местности.

Работа А. С. Жанбосиновой, А. А. Кульшановой, М. Дж. Шаймерденовой [108] посвящена домашним промыслам и кустарному ремеслу в Казахстане в исторической перспективе. Среди традиционных видов домашних промыслов казахов важное место занимали: войлочное производство, основным сырьем для которого была шерсть овец и верблюдов; ткачество, этими изделиями казахи украшали жилища; ковроделие – отрасль ткачества; вышивка и плетение циновок и пр.

В статье А. Қ. Бейсегуловой «Түркиядағы қазақ диаспорасының заттық мәдениетінің кейбір ерекшеліктері» [109] рассмотрены некоторые элементы материальной культуры казахов, проживающих в Стамбуле (Турция). Особое внимание уделено ювелирным изделиям и предметам быта, выполненным мастерами-ремесленниками.

В целом, материалы данной статьи могут служить прекрасным примером для поиска и объяснения причин угасания или сохранения казахских ремесел, что является одной из приоритетных задач проекта.

Статья Б. Е. Нургожиной «Особенности декоративно-прикладного искусства в традиционной одежде казахов в XVIII–XIX вв.» [110] посвящена рассмотрению особенностей декоративно-прикладного искусства в традиционной одежде казахов в XVIII–XIX вв., однако, ее содержание в основном содержит детально описанный материал по истории изучения самой традиционной одежды в русской дореволюционной, советской и казахстанской науке периода независимости.

В контексте настоящего исследования привлекают внимание статьи Н. А. Баженовой «Казахское народное ткачество», «Казахские традиции ткачества в коврах

1.1 Обзор литературы и источников по проблемам генезиса и развития казахских традиционных ремесел

«арабы кілем» [111–112 и другие]. Одна из них рассматривает казахское народное ткачество [111]. Автор, опираясь на отечественную и зарубежную литературу и полевые материалы, представил анализ различных изделий из коллекции ГМИ РК им. А. Кастеева, описывая не только сырье и технику изготовления, но и систематизируя типы орнаментов.

В другой статье Н. А. Баженовой более детально рассматриваются казахские традиции ткачества в коврах «арабы кілем» [112]. Автор не ставит целью рассмотреть причины заимствования традиции ткачества арабских свадебных ковров джихези и останавливается на художественных характеристиках этих ковров, техниках ткачества и значении изображаемых на них символов.

Работа Р. Ш. Кукашева «Современные женские художественные ремесла казахов Монголии» написана по материалам экспедиционной поездки в Баян-Олгейский аймак Республики Монголия в ноябре 2006 г. [113].

В исследуемом контексте привлекают внимание труды российских ученых. Особенно Ш. К. Ахметовой «Традиционное женское прикладное творчество в культуре казахов Западной Сибири», «Прощай алаша: к проблеме исчезновения ковроткачества у казахов Западной Сибири», которые посвящены различным аспектам казахских ремесел [114–115 и другие].

Подводя, итог краткого обзора научной литературы по вопросам генезиса и развития казахских традиционных ремесел необходимо отметить, что данный пласт литературы относится к дореволюционному, советскому и казахстанскому периодам. Каждый период ознаменовался достаточно большим объемом научной литературы, которому на первом этапе была в основном свойственна простая фиксация фактов, а второму и третьему (советскому и казахстанскому) периодам уже осмысление, изучаемых ремесел, их генезиса, специфических характеристик и многого другого.

Список использованных источников

1. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфохани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). – М.: Наука, 1976. – 538 с.
2. Труды отца и сына Рычковых по этнографии казахов. – Астана: Алтын кітап, 2007. – 246 с. – (Библиотека казахской этнографии, том 33).
3. Левшин А. И. Описание орд и степей казахов. – Астана: Алтын кітап, 2007. – 212 с. – (Библиотека казахской этнографии, том 9).
4. Загряжский Г. Быт кочевого населения Чу и Сыр-Дарьи. В книге «Туркестанские ведомости» – этнографические рассказы. – Астана: Алтын кітап, 2007. – 299 с. – (Библиотека казахской этнографии, том 44).
5. Андреев И. Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. Астана: Алтын кітап, 2007. – 210 с. – (Библиотека казахской этнографии, том 26).
6. Харузин Н. История развития жилища тюркских и монгольских народов. – Астана: Алтын кітап, 2007. – 183 с. – (Библиотека казахской этнографии, том 20).
7. Гейнс А. К. Собрание литературных трудов. – Астана: Алтын кітап, 2007. – 216 с. – (Библиотека казахской этнографии, том 37).
8. Чулошников А. П. Очерк по истории киргиз-казахов. – Астана: Алтын кітап, 2007. – 302 с. – (Библиотека казахской этнографии, том 42).
9. Колмогоров Г. О промышленности и торговле в киргизских степях Сибирского ведомства // Вестник Императорского Русского географического общества. – Ч. XIII. – 1856. – 38 с.
10. Дмитриев С. В. Материалы комиссии Ф. К. Гирса (1866 г.) по традиционным промыслам и ремеслам казахов//Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 22. – С. 492–504.
11. Ибрагимов С. Рукопись по истории развития земледелия у казахов к середине XIX в. // Известия АН КазССР. – 1966. – № 2. – С. 107–110.
12. Русанов И. О ремесленности у киргизов//Воронежский листок. – 1863. – № 10. – 39 с.
13. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 1. – Алма-Ата: Өнер, 1986. – 256 с.
14. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 2. – Алма-Ата: Өнер, 1987. – 288 с.
15. Иванов И. С. Внутренняя Киргизская орда. Краткий статистический очерк. – Астрахань: Тип. Губернского правления, 1891. – 103 с.
16. Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. – Алматы: «Алматы кітап», 2007. – 216 с.
17. Гавердовский Я. П. Обзорение киргиз-кайсацкой степи. В Книге «История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков». – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 485 с.

18. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 383 с.
19. Добросмыслов А. Киргизские изделия из шерсти и волоса. – Оренбург: Типо – лит. Н. П. Жаринова, 1898. – 10 с.
20. Этнографические заметки. – Астана: «Алтын кітап», 2007. – 264 с. – (Библиотека казахской этнографии, том 34).
21. Карутц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. – Спб.: Издательство А. Ф. Девриен, 1911. – 189 с.
22. Головин Г. Кустарные промыслы Туркестана // Туркестанский сборник. Том 512. – 1909. – С. 18–19.
23. Барданес Х. Киргизская, или казацкая хорография. В книге «История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. XVIII век.». – Алматы: «Дайк-Пресс», 2007. – С. 170–179.
24. Жарков Я. Записки купца Жаркова // Библиотека для чтения. – 1854. – № 124. – С. 192–195.
25. Маковецкий П. Юрта (летнее жилище киргиз). Этнографические заметки. – Астана: «Алтын кітап», 2007. – 264 с. – (Библиотека казахской этнографии, том 34).
26. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. – СПб.: При Имп. Акад. наук, 1799. – 178 с.
27. Броневский С. Б. О казахах Средней Орды. – Павлодар: ТОО «ЭКО», 2005. – 168 с.
28. Юзефович Б. О. О быте киргизов Тургайской области // Русский вестник. – 1880. – № 4. – С. 799–832.
29. Зеланд Г. Киргизы. Этнологический очерк // Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. – 1885. – № 2. – С. 1–78.
30. Краснов А. И. Очерк быта Семиреченских киргизов // Императорское Русское географическое общество. – 1887. – № 23. – С. 436–481.
31. Голошубин И. Справочная книга Омской епархии. – Омск: типография Иртыш, 1914. – 1250 с.
32. Всероссийская этнографическая выставка, устроенная Императорским Обществом любителей естествознания при Московском университете. – Москва, 1867. – 114 с.
33. Верещагин В. В. Воспоминания художника. Китайская граница, набег// Русская старина. – 1889. – № 10. – С. 157–158.
34. Народы России. Живописный альбом. – Спб.: Картографическое заведение А. Ильина, 1880. – 698 с.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

35. Харузин А. Киргизы Букеевской орды. Антрополого-этнографический очерк. – М.: Тип. Левенсон и Ко, 1889. – 551 с.
36. Ибрагимов И. Этнографические очерки киргизского народа // Русский Туркестан. – 1872. – № 2. – С.120–152.
37. Ибрагимов И. Очерки быта киргизов // Древняя и Новая Россия. – 1876. – № 9. – С. 51–63.
38. Балгимбаев Г. От колыбели до могилы (Очерки киргизского быта) // Тургайская газета. – 1904. – № 48. – С. 35–45.
39. Захарова И. В., Томилов Н. А. Культура казахов в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея. – Томск: Издво Том. унта, 1995. – 191 с.
40. Дудин С. М. Киргизский орнамент // Восток. – 1925. – № 5. – С. 168–169.
41. Руденко С. И. Опыт быта северо-восточных казахов. В Сборнике статей антропологического отряда казахстанской экспедиции Академии наук СССР. Исследование 1927. – Л.: Издание Академии наук СССР, 1930. – С. 1–72.
42. Денике Б. Прикладное искусство Средней Азии // Художественная культура советского Востока: сборник статей. – 1931. – С. 53–75.
43. Выставка казахского искусства // Газета «Правда» от 20 мая 1936 года. – 4 с.
44. Казахский народный орнамент. Зарисовки художника Е. А. Клодта. – М.: Искусство, 1939. – 34 с.
45. Сабитов Н. С. Этнографическая работа в Казахстане // Советская этнография. – 1949. – № 3. – С. 211–214.
46. Сабитов Н. С. Некоторые итоги этнографического изучения восточных и юго-восточных областей Казахстана // Вестник АН КазССР. – 1949. – № 8. – С. 67–75.
47. Сабитов Н. С. Этнографическая экспедиция в Меркенский район Джамбулской области // Советская этнография. – 1953. – № 3. – С. 196–200.
48. Корбе О. А. Культура и быт казахского колхозного аула // Советская этнография. – 1950. – № 3. – С. 67–91.
49. Корбе О. А., Махова Е. И. Декоративное искусство колхозниц Казахстана // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. – 1950. – № 9. – С. 44–59.
50. Васильева Г. П., Кисляков Н. А. Вопросы семьи и быта у народов Средней Азии и Казахстана в период строительства социализма и коммунизма // Советская этнография. – 1962. – № 6. – С. 3–16.
51. Baymiriza Hayit. Turkests im XX Jahrhundert. – Darmstsd: C.W. Leske, Verlag, 1956. – 406 p.
52. Морозова А. С. Опыт изучения рабочего класса Казахстана (по материалам экспедиции Государственного музея этнографии народов СССР, 1959 г.) // Советская этнография, 1962. – № 6. – С. 17–28.

53. Махова Е. И., Чепелевец Г. Л. Выставка декоративного искусства казахского народа // Советская этнография. – 1959. – № 3. – С. 115–124.
54. Есов С. С., Оразбаева Н. А. Казахский народный костюм. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1958. – 60 с.
55. Басенов Т. М. Прикладное искусство Казахстана. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1958. – 47 с.
56. Басенов Т. М. Казахский народный орнамент. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1957. – 98 с.
57. Этнография. Труды института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Том 6. – Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1959. – 246 с.
58. Шалекенов У. Х. Казахи низовьев Аму-Дарьи (К истории взаимоотношений народов Каракалпакии в XVIII–XX вв.). – Ташкент: Фан, 1966. – 335 с.
59. Культура и быт казахского колхозного аула. – Алма-Ата: Наука, 1967. – 303 с.
60. Оразбаева Н. А. Комплекс женских украшений работы мастеров Западного Казахстана в собраниях Центрального государственного музея КазССР // Известия АН КазССР. Сер. общественных наук. – 1968. – № 6. – С. 76–86.
61. Народное декоративно-прикладное искусство казахов. – Ленинград: Аврора, 1970. – 207 с.
62. Мынжасарова Ш. Ж. Ювелирное искусство казахов Западного Казахстана // Советская этнография. – 1978. – № 4. – С. 99–106.
63. Востров В. В., Кауанова Х. А. Материальная культура казахского народа на современном этапе. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 272 с.
64. Микульская Е. Декоративно-прикладное искусство Казахстана. История искусства народов СССР: в 9 т. – М.: Изобраз. искусство, 1972. – Т. 7. – С. 337–344.
65. Шкляева С. А. Проблемы развития прикладного искусства Казахстана: советская эпоха – период независимости (XX – начало XXI вв.): диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения: 17.00.00. – Алматы: КазНАИ им. Т. Жургенова, 2010. – 114 с.
66. Гольский И. А. Коллекция керамики и фарфора Казахстана в Омском областном музее изобразительных искусств имени М. А. Врубеля // Сборник трудов Омского музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. – 2016. – С. 124–134.
67. Позднякова Г., Синенькая Н. Казахские сувениры. – Алма-Ата: Казахстан, 1976. – 184 с.
68. Турлыбекова А. М. Советское изобразительное искусство Казахстана в документах Центрального государственного архива Республики Казахстан // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 4. – С. 126–133.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

69. Басенов Т. Орнамент Казахстана в архитектуре. – Алма-Ата: Академия наук КазССР, 1957. – 223 с.
70. Масанов Э. А. Ювелирное производство. Кузнечное и ювелирное ремесла в казахском ауле // Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – С. 156–170.
71. Масанов Э. А. Из истории казахского ремесла // Советская этнография. – 1958. – № 5. – С. 31–49.
72. Масанов Э. А. Заметки о резьбе по кости и камню у казахов (вторая половина XIX – начало XX века) // Труды института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР. – 1963. – Т. 18. – С. 103–121.
73. Касиманов С. Қазақ халқының қолөнері. – Алматы: Қазақстан, 1969. – 248 б.
74. Мұқанов С. Халық мұрасы. – Алматы: Қазақстан, 1974. – 235 б.
75. Тәжімұратов Ә. Шебердің қолы ортақ. – Алматы: «Қазақстан баспасы», 1977. – 96 б.
76. Васильева Г. П. Некоторые тенденции развития современных национальных традиции в материальной культуре народов Средней Азии и Казахстана // Советская этнография, 1979. – № 3. – С. 18–30.
77. Ювелирное искусство Средней Азии и Казахстана XIX – начала XX века. – Алматы: Өнер, 1986. – 256 с.
78. Муканов М. С. Казахские домашние художественные ремесла. – Алма-Ата: Казахстан, 1979. – 79 с.
79. Муканов М. С. Казахская юрта. – Алма-Ата: Кайнар, 1981. – 224 с.
80. Джанибеков У. Д. Культура Казахского ремесла. – Алма-ата: Өнер, 1982. – 144 с.
81. Джанибеков У. Д. Эхо... По следам легенды о золотой домбре. Об истории и этнографии казахского народа. – Алма-Ата: Өнер, 1990. – 304 с.
82. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 1. – Алма-Ата: Өнер, 1986. – 256 с.
83. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 2. – Алма-Ата: Өнер, 1987. – 282 с.
84. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 3. – Алма-Ата: Өнер, 1994. – 248 с.
85. Маргулан А. Х. Мир казаха. – Алматы: Институт развития Казахстана, 1997. – 57 с.
86. Арғынбаев Х. Қазақ халқының қолөнері. – Алма-Ата: Өнер, 1987. – 128 б.
87. Коновалов А. В. Казахи Южного Алтая: (проблемы формирования этнической группы). – Алма-Ата: Наука, 1986. – 168 с.
88. Ли К. Поэзия быта и проза мастерства // Декоративное искусство СССР, 1986. – № 3. – С. 43–49.

89. Уразбековой Л., Ли К. Казахская юрта – идеальный дом для кочевника // Декоративное искусство СССР, 1980. – № 2. – С. 45–47.
90. Захарова И. В., Ходжаева Р. Д. Головные уборы казахов (опыт локальной классификации). В Сборнике «Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана». – М.: Наука, 1989. – С. 202–226.
91. Альдербаев М. А., Дабабаяев Б. Д. Дом без углов. – Алма-Ата: Кайнар, 1986. – 144 с.
92. Мендикулов М. М. Памятники народного зодчества Западного Казахстана. – Алма-Ата: Өнер, 1987. – 160 с.
93. Такибаева С. С. Тайны небесной глазури [о мавзолее Х. А. Ясави в г. Туркестане]. – Алма-Ата: Казахстан, 1987. – 119 с.
94. Тохтабаева Ш. Ж. Серебряный путь казахских мастеров. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 474 с.
95. Тохтабаева Ш. Ж. Шедевры Великой степи. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 240 с.
96. Тохтабаева Ш. Ж. Кошмовойлочное искусство казахов. – Алматы: Алматы кітап баспасы, 2014. – 247 с.
97. Тохтабаева Ш. Ж. Художественный войлок казахов. – Алматы: «LA GRÂCE», 2017. – 156 с.
98. Кажгали улы Алибек. Органон орнамента. – Алматы, 2003. – 456 с.
99. Нурдабаева А. Р. Кииз уй: структура пространственности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры: 18.00.01. – М.: Московский архитектурный институт, 1997. – 26 с.
100. Шалабаева Г. К. Ковроткачество как феномен мировой культуры // MUNDƏRİCAT, 2018. – С. 96–107.
101. Жұмабайұлы Б. Ою өрнек әлемі. – Алматы: «Үш қыян», 2018. – 285 б.
102. Жукенова Ж. Д. Художественная вышивка казахов // Journal of Clothing Science. – 2019. – No 2. – 1–11 p.
103. Жукенова Ж. Д., Жекибаева Ж. Ж. Этапы развития современного ювелирного искусства Казахстана // Обсерватория культуры. – 2019. – № 3. – С. 322–332.
104. Жукенова Ж. Д. Сырмақ – формула «позитив-негатив» // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МХГПА. – 2018. – № 4. – С. 231–237.
105. Жукенова Ж. Д. Казахские ковровые изделия. – URL: https://www.mghpu.ru/images/content/nauka_vestnik/vestnik-articles/vestnik-3-2-2020/zh-d-zhukenova-kazahskie-kovrovye-izdeliya.pdf (дата обращения 20.09.2021).
106. Бекешов С. С., Бекенжанова А. А. Дәстүрлі ағаш бұйымдардағы ою – өрнектің бедерленуі // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2021. – № 1 (68). – С. 252–257.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

107. Serik E. Azhigali. The kazakh yurt (nomads' tent) production process // European researcher. 2011. – № 9 (12). – P. 1235–1241.
108. Жанбосинова А. С., Кульшанова А. А., Шаймерденова М. Дж. Промыслово-ремесленные занятия казахского населения в середине XIX – начале XX веков // Былые годы. – 2019. – № 51. – С. 241–251.
109. Бейсегулова А. Қ. Түркиядағы қазақ диаспорасының заттық мәдениетінің кейбір ерекшеліктері. – URL: <https://old.e-history.kz/edu.history/media/upload/2639/2018/04/18/0f273097d19e9163e0cb0e761bb151d4.docx> (дата обращения 20.09.2021).
110. Нургожина Б. Е. Особенности декоративно-прикладного искусства в традиционной одежде казахов в XVIII–XIX вв. // Материалы международной научнопрактической конференции «III-Аргынбаевские чтения. Современная этнографическая наука и ее роль в модернизации общественного сознания». – Алматы: КНУ им. Аль-Фараби. – 2018. – С. 211–215.
111. Баженова Н. А. Казахское народное ткачество. – URL: <https://roerich.kz/publication/kazahskoe-narodnoe-tkachestvo.htm> (дата обращения 20.09.2021).
112. Баженова Н. А. Казахские традиции ткачества в коврах «арабы кілем». – URL: <https://roerich.kz/publication/kovry-araby-kilem.htm> (дата обращения 20.09.2021).
113. Кукашев Р. Ш. Современные женские художественные ремесла казахов Монголии. – URL: <https://www.gmirk.kz/ru/issledovaniya/25-sovremennye-zhenskie-khudozhestvennye-remesla-kazakhov-mongolii> (дата обращения 20.09.2021).
114. Ахметова Ш. К. Традиционное женское прикладное творчество в культуре казахов Западной Сибири // The creativity via Anthropological dimension. Collection of Scientific Papers. – Omsk: Publishing House “Nauka”, 2013. – С. 260–265.
115. Ахметова Ш. К. Прощай алаша: к проблеме исчезновения ковроткачества у казахов Западной Сибири // Казахи Евразии: история и культура: сб. науч. трудов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского, 2016. – С. 33–42.

1.2 РЕМЕСЛО: ОПЫТ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Наурзбаева Альмира Бекетовна,
доктор философских наук, профессор

Изучение ремесла вызывает к жизни различные вопросы теоретико-методологического характера в горизонте предметной сферы, определяемой научным интересом. Свою исследовательскую нишу в данной статье находит вопрос о феномене ремесла. Цель работы заключается в попытке осмысления ремесла в фокусе дискурса философско-культурологической постклассики, актуализирующего вопросы бытия этого феномена. Обусловлено это тем, что ремесло в современной культуре оказалось на периферии интеллектуальной рефлексии, хотя изменилась его социальная значимость, повсеместно растет практический интерес к нему и в Казахстане, в частности.

Ремесло в основном предметно изучается в рамках этнографических, культурантропологических, искусствоведческих исследований в прагматическом, эстетическом, семиотическом, художественном аспектах. Но вопросы онтологической природы этого феномена и определения его сущностных оснований не получили своей должной экспликации в методологии социо-гуманитарной сферы. Предпринятый в статье анализ ремесла показал ограниченность понимания, интерпретации смысла его определения, выраженного в термине «ручное производство». Это, в свою очередь, препятствует полноценному раскрытию смыслов и культурных значений ремесла, допущению вариативности его понимания. Анализ ключевых концептов структурной антропологии К. Леви-Стросса, онтологической феноменологии М. Хайдеггера содействовал раскрытию «человеческого» содержания ценности ремесла, его онтологической значимости как феномена культуры, хранящего память «подручности» – проявления непосредственной чувственности к окружающему миру как существу. Результаты проведенного исследования могут быть востребованы в качестве теоретико-методологического материала в практике деятельности культурных, научных, образовательных сообществ, проявивших интерес к вопросам феномена ремесла как нематериального культурного наследия. Интересным может оказаться для исследователей онтологии культуры и ее элементов аналитическая часть работы, в которой содержится опыт философско-культурологического осмысления феномена ремесла.

Ремесло, понимаемое как ручное производство или как рукотворная и традиционная форма творчества, несет на себе печать истории материальной и нематериальной культуры народов. К ремеслу относят различные виды производства, начиная от домашнего, включая художественное, профессиональное ремесло, народные промыслы, а сегодня, как бы это не было парадоксальным, но и его новые виды, появившиеся в сфере творческих индустрий и цифровых технологий. Последняя тенденция в понимании ремесла смысловой акцент перенесла на оппозицию значений «единичное», «уникальное» и «серийное», «массовое» производство.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

На вопрос о ремесле как разновидности художественно-эстетической деятельности может ответить искусствовед, поскольку современность со всей ее культурной «всеядностью» способно разместить в одном пространстве знаки присутствия разных исторических времен. А в историко-культурном аспекте ремесло рассматривается как искусство первобытных и архаических обществ [1; 2].

Ремесло как форма традиционной культуры в призме социокультурных процессов стала одной из популярных тем современных исследований. Эта тенденция связана с поиском идентификационных кодов культуры, интересом к изучению этнокультурных процессов [3].

Изучение ремесла в плоскости истории культуры еще одна грань, высвечивающая динамику и процессы формирования видов ремесла в контексте эпох и цивилизационных сдвигов [4].

История ремесел изучается в аспекте становления материальной культуры, технического совершенствования производства и появления новых форм ремесленного дела. Разные аспекты ремесла изучаются соответствующими науками, находящими в нем свою предметную сферу. Вместе с тем, ремесло как объект науки не сформулирован в своей целостности, а его определение – «ручное производство», акцентированное на атрибутивности, нуждается в полноте своего концептуального описания. Интеллектуальное «небрежение» вопросами сущностных оснований ремесла связано с обесцененным пониманием его как материального элемента «отжившей», «примитивной», «неразвитой», «этнической» культуры, а ручное производство – технологическая архаика для современной цивилизации.

Это положение вещей актуализировало намерение обратиться к поиску методов решения важной научно-гуманитарной проблемы и способствовало определению цели исследования – в фокусе философско-культурологического дискурса попытаться раскрыть сущностные основания феномена ремесла, в чем видится шаг к пониманию его ценностных смыслов.

Для философско-теоретического понимания вопрос о ремесле имеет свою специфику, которая стремится к распознаванию сущности и существования этого феномена, сопряженного с обращенностью к традиционному вопросу об его исходных началах. Начало, безусловно, всегда исторически условно, что принято называть «архэ», и его видение в определенной степени зависит от методологической установки предпринимаемого исследования, его цели и задач. В данном исследовании вопрос о начале ремесла, рассматриваемого в объективе философско-теоретической постклассики, важен не поиск исторически закреплённого факта его рождения, а осмысление «способов» существования и его онтологической ценности. Вопрос «начала» культуры и ее феноменов не сводим к поиску конкретного времени и места изобретения, к примеру, колеса

или первородины культуры: подобное даже в историко-культурном дискурсе является парадигматическим анахронизмом. Смысл «начала» или «архэ», используемых в данном исследовании, по преимуществу коррелирует с философскими отсылками к идеям о первоосновах бытия, элементах мира.

Вместе с тем, в качестве начала решения исследовательских задач исследования выступает методологически обусловленный экскурс в семантику определений, понятий и терминов, обозначающих ремесло и связанных с ним элементов. Логика анализа показывает, что устойчивое его определение – «ручное производство» – находится в плену экономической парадигмы со времен Адама Смита. Социальная и экономическая природа ремесла бесспорна, но не единственная. Ремесло не может быть изучено в полноте своего проявления, шире – бытия вне контекста отношений человек и мир. Это исследовательское решение находит методологический ресурс в культурной антропологии, которая мыслит «по-философски» в вопросе структуры мышления, отношения к миру человека, так называемых «примитивных обществ», историю которых связывают с началом культуры. И, наконец, ключевая методологическая установка концентрированно выражена в следующей формулировке: «Работа феноменологии состоит в прояснении структуры и смысла феноменов, которые либо еще «не открыты», либо «сокрыты», т. е. «загорожены» кажимостью. Предметы феноменологии должны являться как феномены. Для этого необходимо проделать сложнейшую критическую работу» [5:85]. Тем самым процедуры феноменологической рефлексии выступают методами данного исследования.

Словоупотребление любого языка хранит картину исторической динамики культурной жизни общества, изменений в его структуре, ценностных предпочтениях и других сферах человеческой жизнедеятельности. В данном случае интерес представляет слово, которым обозначен объект изучения – «ремесло». Как термин слово «ремесло» означает ручное производство, т. е. производство изделий с помощью ручных орудий труда, кустарное производство. Подобное определение в целом характерно для европейских языков: к примеру, в английском «craft», «making» (производство), в немецком – «handwerk». Определение ремесла в казахском языке выпадает из общепринятого значения: термин «кол онери» означает «искусство рукоделия», с акцентом на ценностный смысл его эстетического содержания и, по всей видимости, закрепился в словаре в контексте становления искусствоведения, рассматривавшего ремесленные изделия как образцы казахского народного художественно-прикладного творчества.

В определениях понятия «ремесло» неизменно присутствует слово «производство», ставшее устойчивым термином политэкономии как мощной, труднопреодолимой основы методологии гуманитарных, социальных, в том числе и культурологических наук. В подобном ключе ремесло понимается прежде всего как производство, понимаемого как «процесс активного преобразования людьми природных ресурсов в какой-либо продукт» [6].

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

Отмеченный в этом определении ключевой признак в понимании ремесла как производства продукта привносит присущий ему, так называемый «способ производства», т.е. технология производства, основанного на ручном труде. И как известно, в марксистской теории «способ производства» является основополагающим маркером общественного развития. Тем самым остается только развить эту теорию в марксистской версии в привязке социальных институтов, общественных отношений к способу производства и припомнить картину человеческой истории, которая представлена в известной теории в пяти типах общественно-экономических формаций.

Однако подобная парадигма и присущий ей принцип историзма, ограничивает целостное понимание сущности ремесла, поскольку в этой логике исторического процесса ремесло рассматривается исключительно как экономический феномен, непосредственно связанный со способом производства.

Интересна для полемического обсуждения этого тезиса сегодня забытая и неоднозначно оцениваемая научная позиция Н. Я. Марра, предпринявшего попытку создания апологии марксизма в вопросе методологии наук, в обозрении которых находится история материальной культуры в труде «В тупике ли история материальной культуры» [7].

Следует подчеркнуть парадоксы того, что «апология» марксистской исторической теории оказалась вполне перспективной с точки зрения видения ее внутренних противоречий вследствие того, что ученый «критически» подошел к осмыслению методологических основ формационного членения мировой истории. Н. Я. Марр отмечал, что «марксизм, исходя из изучения реальных фактов, прежде всего актуальных и наглядно конкретных для его теоретических построений, имеющих задачей решение жизненных проблем, политических, экономических и общественных современности, работая над историей, перестраивая ее в корне по-новому, ставил и ставит грани и вехи, идя от настоящего, непосредственно наблюдаемого, к прошлому, далекому... и вехи ставятся социальные, явно подразумевающие наличие и их производственных корней» [7, с. 114–115]. Проекция настоящего на прошлое в аспекте видения «производственных корней» приветствуется им как достижение марксистской социальной теории.

В то же время Н. Я. Марр указывал на пробелы в исследованиях, не учитывающих изменений в производстве и производственных отношениях как социальных и экономических факторов в процессе скачка из доистории в историю. Вместе с тем, он сокрушался о том, что «оборвалась нить возможностей построения истории на основании явлений надстроечного мира, сорвалось прослеживание сдвигов в материальном базисе сдвигами в мышлении...» [7, с. 118]. Как следует из последовательно выстроенных мыслей ученого-марксиста им неосознанно был актуализирован вопрос о сложности объективации идеи детерминированности процесса исторической динамики, если во главу угла ста-

вить единственный доминирующий фактор. Это, пожалуй, напрямую касается и вопроса о ремесле, его генезисе, его культурно-исторических формах и о динамике его социально-экономических функций.

Научное познание современности в релятивистской вариативности методологических координат позволяет, не ограничиваясь социально-экономическим прочтением понятий «производство», «способ производства», «меновая стоимость» и т. п., выйти к горизонтам тех методологических подходов к изучаемому объекту, которые, по мнению Н. Я. Марра, в свое время не удавалось решить антропологам, этнологам, археологам и другим ученым, в частности в вопросах, касающихся структуры мышления и экономики как взаимно обусловливаемых факторов социальности. Поэтому ремесло могло выступить маркером уровня технического, экономического развития общества или рассматриваться в объективе разноаспектного изучения народной (этнической) культуры.

В современном гуманитарном дискурсе ремесло полноправно предстает и может быть осмыслено как феномен культуры и, соответственно, несущий на себе печать социогенеза, в котором участвует весь комплекс динамики форм жизнедеятельности человека и общества. Так, теория социоанализа французского ученого П. Бурдьё о двуструктурности общества, состоящая из практики производства и «символических матриц», участвующих в социогенезе, позволяет использовать ее принципы в качестве методологического подхода к изучению ремесла в комплексе социальных факторов. Социальные связи П. Бурдьё понимает как многомерный комплекс отношений, в котором производство выступает как «действие над и с условиями/предпосылками [практики]», что несет изменения или воссоздание, а их практика «производит условия производства, понимаемые как социальные отношения» [8, с. 19].

Понятие «производство» в концепции П. Бурдьё освобождается от жесткого экономизма, в то же время использование терминологии политической экономии указывает на то, что ученый не отрицает ведущую роль экономических отношений, но рассматривает их как одну из составляющих комплекса социальных отношений, куда входит и производство интеллектуального, художественного производства как символической продукции. Социолог подчеркивал, что «в самом социальном мире, а не только в символике, языке, мифах и т. п. существуют объективные структуры, независимые от сознания и воли агентов, способные направлять или подавлять их практики или представления. С помощью конструктивизма я хочу показать, что существует социальный генезис, с одной стороны, схем восприятия, мышления и действия, которые являются составными частями» структуры общества» (8: 32). Мышление, действия и матрицы восприятия мира также могут быть отнесены к структурам ремесла как социально-го феномена.

Тем самым ремесло как производство не может быть сведено к одномерному пониманию его как продукта ручного, материально выраженного произ-

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

водства. Также не может считаться корректным понимание ремесла в качестве «примитивной» деятельности человека, создающей материальный продукт непосредственного потребления или обмена. Следует помнить, что ремесло не только отвечало и запросам ритуала, производя вещи и предметы, наделяемые сакральным, магическим значением, и сам процесс производства выступал структурным элементом ритуала. Процесс производства, как и сам изготовитель того или иного предмета, помещенные в пространство магического смысла ритуала, оказывались фигурами символического упорядочения жизни социума, о чем свидетельствуют пришедшие из древности мифологические сюжеты, закрепившие особый, чаще божественный, статус, к примеру, гончара, кузнеца, прядильщицы, и др. К примеру,

Как известно, тот же Гефест – божество древнегреческой мифологии, кузнец, а в соответствии с логикой мифа кузнечное дело непосредственно связывалось с сакральной силой огня, поэтому Гефест как бог огня покровительствовал и другим ремеслам.

В мифологии любого народа ремесло и его атрибуты оказывались ключевыми структурами сюжета, герои мифов – демиургами, а затем и культурными героями, за которыми закреплялось символическое начало или рождение мира и его элементов.

Исследователи тюркской культуры отмечают особую роль кузнечного культа, имеющего «сакральную природу и множество образов. Он инкорпировал в себя качества божества, первопредка, служителя божеству, правителя, пророка, покровителя кузнечного ремесла, жреца-посредника в ритуале» [9].

В контексте своей гуманистически ориентированной методологии структурной антропологии К. Леви-Стросс, опровергая теорию «нелогичности» мифологического мышления, предлагает рассматривать «неолитический парадокс» как «господство великих искусств цивилизации: гончарства, ткачества, земледелия и domestikации животных», не говоря об «обработке природной меди путемковки, появившуюся на несколько тысяч лет ранее металлургии, а ведь это уже требует весьма продвинутой технической компетентности» [12, с. 124–125]. Антрополог выстраивает рациональную гипотезу о подручности как о первично разумной деятельности, если под производством понимать преобразование природы в продукт или вещь, как процесс опосредования между природой и культурой, что имплицитно содержится в понятии «бриколаж», понимаемом К. Леви-Строссом как особого рода деятельность, «что в умозрительном плане могло быть наукой, которую мы предпочитаем называть «первичной», а не примитивной» [12, с. 126]. Бриколаж выступает «субстратом» новой научно-технической цивилизации, и ученый не более, чем бриколер, обладает свободой действия; и ему также придется начать с инвентаризации прежде определенной совокупности теоретических и практических знаний, технических средств, ограничивающих возможные решения» [12, с. 128–129].

К. Леви-Стросс отстаивает позицию разумного действия бриколера, который «способен выполнять огромное число разнообразных задач», причем, как отмечает ученый, «в отличие от инженера ни одну из них он не ставит в зависимость от добывания сырья и инструментов, задуманных и обеспечиваемых в соответствии с проектом: мир его инструментов замкнут, и правило игры всегда состоит в том, чтобы устроиваться с помощью «подручных средств» [12, с. 127]. Тем самым, в поисках гипотетического «начала» обнаруживается иная сущностная сторона ремесла – творческая игра, обыгрывание, импровизация в рамках доступного, подручного, что уподобляется «мифологической рефлексии», которой присуще структурирование «окаменелых свидетельств истории индивида и общества» [12, с. 130].

Ученый настаивал на том, что формы магического и научного мышления представляют собой два способа познания, научного мышления двух разных стратегических уровня отношения к природе. «Неприрученная» мысль применяет к познанию универсума стратегию признания одновременно его и физических, и семантических качеств. В этом аспекте ремесло оставляет за собой приоритет «хранителя» стратегий «неприрученного» мышления, поскольку его онтологическая природа – «подручность» как установка непосредственной чувственности к окружающему существу, которая не ограничивается результатом рационально-прагматического интереса к миру или значимости исключительной полезности изделия, вещи, предмета.

В горизонте научных интересов структурной антропологии К. Леви-Строссу удалось начертить методологический ресурс концепта «подручность», открывающего возможность обнаружить в разных семантических полях потаенность сущностных смыслов феномена ремесла. В этом усматривается опосредованный след постметафизических исканий и рефлексий гуманитарной науки, устремленной к освобождению от принципа этно-логоцентризма в познании мира, и, естественно, оказавшего влияние на гуманистический посыл структурной антропологии.

В онтологической интерпретации М. Хайдеггера подручность рассматривается в работе «Бытие и время» [13]. Он рассуждал о том, что «сущее должно было бы сперва... быть понято и открыто как чистая наличность», но это «противоречит онтологическому смыслу познания» в модусе бытия-в-мире, высвобождающего наличное «через озаботившее подручное. Подручность есть онтологически-категориальное определение сущего как оно есть «по себе». Подручное «имеется» ведь только на основе наличного» [13, с. 91], в модусе бытия-в-мире подручное бытийствует на основе наличного. Иными словами, когда «вещи – это «просто вещи», они существуют безотносительно к тому, служат ли они для какой-либо надобности. М. Хайдеггер показывает, что подобное понятие наличествования отвечает методам современной науки (которая фиксирует и рассчитывает, исчисляет сущее), но не позволяет нам ни мыслить вещьность вещи,

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

ни мыслить дельность дельного» (14; 108). Вещи в фундаментальной онтологии Хайдеггера выступают в близости окружающего человека мира своей “подручностью” и “наличностью”, ибо вещь – это само присутствие мира, мир присутствует в вещи как ее собственное существо, т. е. вещь – часть бытия.

Греки, на его взгляд, использовали уместный термин для обозначения вещи, который указывал на ее прагматичность, т. е. с чем имеют дело в практике “озаботившегося обращения”, в современном языке – «средство». “Способ бытия средства, в котором оно обнаруживает себя самим собой”, именуется “подручностью”. Для подручности характерна её обыденность, незаметность, вследствие чего её сущность обнаруживается тогда, когда нет под рукой различных готовых орудий (инструменты и т. п.). Смысл подручности в этой трактовке М. Хайдеггера находит свое подобие в идее К. Леви-Стросса о долгой работе заинтересованного разума человека традиционного общества, обнаруживающего средство в ближайшем наличествующем посредством усилий разума. В прогрессе материальной культуры и открытиях в технологической культуре роль «случайности» невелика, которая привела, в результате длительных наблюдений и мыслительных операций, к примеру, человек начал использовать огонь в гончарном или кузнечном деле.

В утверждении того, что вещественность вещи остается потаенной, поскольку «онаученная» мысль современности, опредмечивая мир, уничтожает вещь и, поэтому существо вещи остается словесно затемненным, а то и вообще необозначенным, кроется мысль философа о феноменологических различиях предмета и вещи. Известны размышления М. Хайдеггера о чаше как вещи, которая вещественна своей «вместаемостью». Но как только чаша предстанет в качестве предмета, ее вещьность подменяется смыслом наполняемости этой емкости каким-либо физическим веществом. В то время как сама «чашечность» чаши заключена в подношении. Именно подобное понимание ценности вещи утратило, по мысли М. Хайдеггера в нынешнюю эпоху, поскольку она находится в закрытости измерения Священного, ибо “не высветилась и своим просветом не приблизилась к человеку открытость Бытия” [13]. Священное для человека, жившего до Нового времени, было насыщено бытием, что означало незыблемость и эффективность наличествующей реальности. Человек новой эпохи утратил священный характер бытия и отчужденность от его основ окружила его миром профанного. Это утверждение может опираться и на аргументы, иллюстрируемые примерами из «симулятивной» практики современных обрядов, церемоний, праздников и других видов социально означенных действий, опирающихся на культурную или религиозную традицию с забытыми смыслами. С этим связано и механическое применение атрибутов, используемых в обрядовых действиях, которые чаще всего представляют собой изделия ремесла специального предназначения с сакральной семантикой.

Ремесло в оптике постметафизических рефлексий М. Хайдеггера может рассматриваться в аспекте вопроса онтологической ценности вещи как носителя «признаков, как единство некоторого многообразия ощущений, как сформованное вещество» [15, с. 274]. Указанные признаки определяют смысловую грань между вещью, изделием и творением, а в онтологии М. Хайдеггера они имеют свою ценностную характеристику.

Вещь как часть бытия предшествует изделию и творению, изделие же «наполовину вещь» и занимает срединное положение между вещью и творением. «Ремесло (Handwerk), рукотворение, не создает творений (Werk — вот занимательная игра языка), не создает, даже если положенным образом отличать ручную работу от фабричного товара. Но почему же производить-созидать не то же самое, что производить-изготавливать; в чем тут отличие? Насколько легко мы на словах отделяем созидание творений и изготовление изделий, настолько же трудно проследить оба способа про-из-ведения в соответствующих им сущностных характеристиках. Если следовать видимости, то в деятельности гончара и скульптора, столяра и художника мы обнаруживаем одинаковую установку» [15, с. 274]. В этих рассуждениях философа кроется проблема поиска глубинных признаков отличия и сродства ремесла и искусства, изделия и творения.

Объединяет их одинаковая установка – выведение из потаенности уже существующее, созданное природой, что заключено в слове «про-из-ведение». Греческое *techne*, применяемое и к ремеслу и искусству, «именует один из способов ведения, а ведение значит, что нечто уже увидено в широком смысле слова «видеть», то есть значит, что нечто пребывающее воспринято, взято как такое; *techne* никогда не обозначает какого-либо делания» [15, с. 295]. Искусство «таится в творении» как способе «становления и свершения истины», значит, и в преобразовании действительности. И хотя «сделанностью» наделяют изделия ремесла, они результат способа извлечения сущего, осуществляющего открытость бытия, что, собственно, и определяет его вещьность. Тем самым, ремесло, обладая ценностью вещьности, произведя на свет ее сущее, надделено и ценностными основаниями творения как способа преобразования, созидания.

Со времени появления машинного производства произошла отчуждаемость человеческого присутствия в самом способе, изготовлении и модус вещьности изделия преобразился в предметный, потребляемый. Ремесло тем самым переходит в разряд мелкотоварного производства и оказывается на периферии социально-экономических отношений. Ремесло в антропологическом измерении может рассматриваться как социально означенная ценность. К примеру, в контексте современного массового характера потребления и производства эксклюзивность изделия ремесла оказалась основным маркером его социальной ценности. Признак этой ценности – ручной способ изделия: оно уникально и, может быть, существует в единичном экземпляре, обладание которым престижно.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

За всем этим кроется потеря интереса к Бытию как «несокрытости сущего». В то время как ремесло, представляет собой нить между вещьностью мира и творением, хранит в глубинах «памяти руки» мастера «матрицу» способа непосредственного «ведения» мира. Наконец, онтологическая ценность феномена ремесла сопряжена с сохранением традиционных способов (*techne*) отношения человека и мира природы.

Заключение. В существующих установлениях научных принципов познания, объяснение ценностных оснований ремесла, исходящих из его функциональных свойств, культурно-исторических форм, социально-экономических отношений, художественно-эстетических поглощений, будет сведено к оцениванию, т. е. надделению значениями и смыслами, с позиции понимания его предметности соответствующими науками. Современный гуманитарный дискурс в своем стремлении к междисциплинарности расширяет не только свой методологический арсенал, но и само видение предмета изучения. Эта тенденция особо приметна в сфере этнокультурных исследований, культурной антропологии, наработавших свой богатейший теоретико-методологический опыт, в котором активно реализует себя союз антропологии и философии.

Философский аспект научного исследования содержится не только в обосновании методологии, но и в уяснении сущностных оснований предмета изучения. Поэтому цель данной статьи – помыслить горизонты онтологического видения ремесла как феномена культуры, понимаемого как способ бытия человека в мире, где мир представляет собой единство природно-вещного. Природа наличествует как «модификация подручного» [16, с. 9], в союзе с культурой, поскольку наличное и подручное, природное и очеловеченное – суть вещьности мира. Понимание подручности как сущностного признака ремесла – *techne*, способа осуществления открытости бытия, возвращает к его исконной ценности как со-бытию человека и мира. Снимается конфликт в понимании «произведение» и «производство» по отношению к ремеслу.

Результаты исследования и проводимый анализ имеют свою как теоретическую, так и практическую применимость, и исследовательскую перспективу. В практике преподавания и исследований в области философии культуры, культурной антропологии, феноменологии могут быть использована теоретико-методологическая часть данной статьи. Также статья имеет свою практическую значимость в подготовке Национального номинационного списка и номинационных заявок по элементам нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, требующих теоретического обоснования в аспекте его жизнеспособности, ценности как живого наследия, хранящего *techne* как способа осуществления открытости бытия.

Список использованных источников

1. Очерки истории искусства. – Под ред. Г. Г. Поспелова – М.: Сов. художник». 1987. – 464 с.
2. Джанабаева Г. Д. Искусство народов Центральной Азии. Монография. – Вашингтон: Программа изучения Центральной Азии, Университет Джорджа Вашингтона, 2019. – 89 с.
3. Кандрина Е. В. Перспективы развития народных художественных промыслов и ремесел на территории Мордовии // Самарский научный вестник. Т. 8, №2 (2019) – стр. 295–304. <https://snv63.ru/2309-4370/article/view/34333DOI>: <https://doi.org/10.17816/snv201982229>.
4. Харитонович Д. Э. Ремесло. Цехи и миф // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. Москва: Наука, 1999, с. 118–124).
5. Сычева С. Г. Мартин Хайдеггер о вещи, символе и мышлении // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 297. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/martin-haydegger-o-veschi-simvole-i-myshlenii> (дата обращения: 31.07.2023).
6. Национальная экономическая энциклопедия. Дата обращения: 15 мая 2020. Архивировано 25 ноября 2015 года.
7. Марр Н. Я. В тупике ли история материальной культуры// Известия Государственной академии истории материальной культуры. Выпуск 67. – Ленинград: Издательство-ГАИМК. – 150 с.
8. Социоанализ Пьера Бурдьё. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. – 288 с.
9. Сураганова З. К. Сакральная природа и полиморфизм кузнечного культа в тюркском мире // «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность»: сборник статей VII Международной научно-практической конференции (21–22 июня 2019 г., Бишкек, Кыргызстан) 1-е изд., стер. – Бишкек: Алтын тамга, 2019. – 360 с.
10. Тохтабаева Ш. Ж. Серебряный путь казахских мастеров. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 474 с.
11. Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 338 с.
12. Леви-Стросс К. Первобытное мышление/Пер., вступ. ст., примеч. А. Островского. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. – 392 с.: ил. – (Библиотека философской мысли)
13. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В. В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503, [9] с. – (Philosophy).

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

14. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / Пер. с нем. – М.: Искусство, 1991. – 367 с. – (Серия «История эстетики в памятниках и документах»).
15. Хайдеггер М. Исток художественного творения // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 264–312.
16. Демин И. В. Соотношение подручного и наличного в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера // Вестник Самарского государственного университета / Философия, этика, религиоведение. – <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-područnogo-i-nalichnogo-v-fundamentalnoy-ontologii-m-haydeggera>.

1.3 МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКОГО ТРАДИЦИОННОГО РЕМЕСЛА

Кульсариева Сабира Паридоновна,
кандидат исторических наук, доцент

Шайгозова Жанерке Наурызбаевна,
кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор

Этот подраздел раскрывает содержание фондов Российского этнографического музея (РЭМ), Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) и ряда областных музеев Казахстана.

Российский этнографический музей (РЭМ, Санкт-Петербург) – один из старейших музеев мира, который содержит уникальную коллекцию экспонатов. Функционирует отдел Средней Азии, Казахстана и Кавказа, который возглавляет известный этнограф, специалист по казахской культуре Лариса Федоровна Попова. Ученый является участником ряда полевых экспедиций с 2008 по 2015 гг.: «Современные этнокультурные процессы в Казахстане и Киргизии», «Современная семейная обрядность казахов и киргизов» и ряду других. В ходе этих экспедиций этнографом сформировано 5 вещевых коллекций (128 предметов) из артефактов традиционной культуры Казахстана и Кыргызстана. На основе данных полевых материалов Л.Ф. Поповой опубликованы ряд научных статей [1–15] многие, из которых имеют прямое отношение к казахским ремеслам и аналитической оценке казахской коллекции РЭМ.

Таким образом, среди фондов РЭМ достаточно богатой является казахская коллекция, содержащая ряд редких экспонатов дореволюционного Казахстана и Средней Азии в количестве более 40 000 единиц. В данной коллекции представлена одежда (мужская, женская, детская и т. д.), ювелирные изделия и другие экспонаты, представленные оружием, бытовыми и ритуальными предметами. Значительную часть коллекции составляют тряпичные детские куклы (более 45 единиц). Экспонаты в основном датируются концом XIX в. – началом XX вв.

Экспонаты этой коллекции находятся в хорошей сохранности и, несомненно, представляют глубокий интерес для современных исследователей. К уникальным образцам ремесленного производства казахов дореволюционного периода относятся народные костюмы, особенно свадебные. На данный момент можно с полной уверенностью констатировать тот факт, что изготовлению/производству свадебных костюмов и всех сопровождающих этот цикл «вещного мира» (приданное невесты и другая атрибутика) казахи относились с особой тщательностью и прилагали к нему весь свой творческий потенциал.

Другая уникальная коллекция из казахских материалов представлена в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Музей яв-

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

ляется одним из ведущих исследовательских центров Российской академии наук. Функционирует отдел этнографии Центральной Азии. В стенах МАЭ РАН сформировалась знаменитая школа центральноазиатских исследований России, связанная с именами В. В. Бартольда, И. И. Зарубина, Н. А. Кислякова и многих других.

Этнографией тюркоязычных кочевников Центральной Азии (казахов и киргизов) активно занимается кандидат исторических наук Стасевич Инга Владимировна – ведущий научный сотрудник МАЭ РАН. Ученый является автором ряда фундаментальных публикаций по этнографии казахов [16–21 и другие], а также участником этнографических экспедиций в Казахстан и Кыргызстан (2007–2019) и членом экспедиционного проекта «Зеркало с памятью сердца: Казахстан в творческом наследии С. М. Дудина» (финансирование: грант Программы фундаментальных исследований Президиума РАН, Министерство Культуры Республики Казахстан).

В целом, в Кунсткамере хранится одна из самых больших казахских коллекций из всех зарубежных фондов, состоящая из более 1100 экспонатов, которая формировалась в течении нескольких столетий. В данной коллекции представлена одежда (мужская, женская, детская и т.д.), ювелирные изделия и другие экспонаты, представленные оружием, бытовыми и ритуальными предметами.

Другой известный музей, в фондах которого присутствуют образцы традиционных ремесел – это вышеупомянутый Государственный музей Востока (Москва). Музей Востока – один из крупных мировых музеев, где хранится одна из крупнейших коллекций памятников искусства и художественной культуры народов Дальнего и Ближнего Востока, Средней и Центральной Азии, Кавказа и Дальнего Севера.

На данный момент фонды музея насчитывают около 150 000 предметов искусства. В постоянной экспозиции представлено более 5000 экспонатов: скульптура, живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, оружие, археология. Казахская коллекция Музея Востока (постоянная экспозиция «Декоративно-прикладное искусство Средней Азии и Казахстана») насчитывает более 30 единиц экспозиционного фонда. Среди них широко представлено ювелирное искусство и текстильные изделия казахов в основном XIX–XX вв.

Другим крупным российским музеем, хранящим казахские экспонаты, является Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИКМ). Музей является одним из старейших в Западной Сибири, в его коллекции хранится 358 предметов культуры и быта казахов. Это экспонаты, относящиеся к орудиям земледелия и скотоводства, охоты, предметов ремесел и домашнего хозяйства, одежда и другое. Ремесленное производство казахов представлено орудиями труда, веретенами, ткацким станком, паяльниками, образцами домотканного полотна, кожаными сосудами и др. Полная информация о казахской коллекции ОГИКМ представлена в Каталоге [22]. Уникальными представляются комплекты женской одежды, которые представлены камзолами, головными уборами, включая саукеле, кожаными сапогами и другими изделиями.

Некоторые экспонаты этой коллекции стали предметом многих научных исследований. К примеру, в статье Л. А. Боброва и А. В. Сальникова изучены и атрибутированы два уникальных образца традиционного казахского вооружения, называемых боевые топоры «балта». Время их изготовления может быть локализовано XVIII – серединой XIX в. В комплексе ударно-рубящего оружия казахских номадов боевые топоры «балта» занимали промежуточное положение между «бронбойными» узколезвийными топорами «шакан» и секирами «айбалта» [23, с. 29].

Анализу огромного массива казахских коллекций, сосредоточенных в ряде музеев Западной Сибири, а именно Омского государственного историко-краеведческого музея (ОГИКМ), Тюменского областного краеведческого музея им. И. Я. Слоцова (ТОКМ), Новосибирского областного краеведческого музея (НОКМ), Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН, Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (МАЭ ОмГУ), Томского областного краеведческого музея, Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета (МАЭС ТГУ), а также – сельских, районных и городских музеев Омской (Большереченского, Исилькульского, Марьяновского, Таврического историко-краеведческих музеев, Павлоградского районного краеведческого музея им. Н. А. Свиркина) и Тюменской (Ишимского городского историко-краеведческого музея, Казанского районного краеведческого музея им. В. С. Аржиловского, Дубынского краеведческого музея) областей посвящено исследование А. В. Смеляковой [24].

Таким образом, российские фонды казахских коллекций, в основном сформированные в XIX – нач. XX вв., представлены достаточно богатым собранием, которые отражают многие аспекты культуры, быта и традиционных казахских ремесел и являются важным источником в изучении генезиса последних, их региональных отличий, специфических особенностей и многого другого. При этом, многие из зарубежных экспонатов не имеют аналогов и относятся к изделиям шедеврального типа.

Многие и другие уникальные образцы казахских ремесленных изделий, хранящиеся в зарубежных фондах, нашли отражение в замечательном альбоме известных этнографов и историков Тохтабаевой Ш. Ж. и Каримовой Р. У. «Раритеты декоративно – прикладного искусства казахов за рубежом» (Алматы, 2008) [25], где представлены многие образцы, хранящиеся в Этнографическом музее г. Будапешт (Венгрия).

Не менее информативны и казахстанские фонды, которые представлены рядом таких крупных музеев как Национальный музей Республики Казахстан (Астана), Центральный государственный музей Республики Казахстан (Алматы), Государственный музей искусств Республики Казахстан им. А. Кастеева (Алматы) и несколькими областными историко-краеведческими музеями.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

Центральный государственный музей Республики Казахстан – один из старейших и крупных музеев Казахстана, фондовые коллекции которого насчитывают около 300 тысяч единиц хранения. Этнографическая коллекция музея является богатейшей в республике и насчитывает более 24 тысяч единиц хранения. Основная часть коллекции датируется XIX–XX вв., но встречаются и образцы середины второй половины XVIII в. Значительную часть коллекции – 1700 единиц составляют предметы традиционного домашнего убранства: текстильные изделия (сырмак, текемет, откиіз, шайкиіз, атжабу, асмалдық (түйежабу) и многие другие.

Фонды этого музея отражены в многочисленных научных каталогах и альбомах. Но, пожалуй, самым информативным и красочно оформленным представляется каталог казахских ковров и ковровых изделий из коллекции Центрального Государственного музея РК, вышедший в 2012 году [26] при финансовой поддержке ТОО «Шенгизшевройл». Каталог содержит все типы казахских ковров и ковровых изделий в количестве 265 единиц, а их хронологический диапазон исчисляется концом XVIII – 70 годами XX вв.

Заслуживает особого внимания научный каталог музея, посвященной коллекции традиционной одежды казахов из его фондов [27] и пятитомное издание «Традиционная система этнографических категорий, понятий и названий у казахов» [28], посвященное традиционной культуре казахов, рассматривается посредством системы традиционных этнографических категорий, понятий и названий. Важное место в этих изданиях занимают категории, понятия и названия, связанные с традиционными ремеслами.

Следующим богатым фондом по казахским ремеслам выступает собрание Государственного музея искусств им. А. Кастеева (Алматы). Основной фонд музея насчитывает более 25 000 единиц хранения, включая изделия декоративно-прикладного искусства Казахстана. Экспонаты датируются концом XIX – серединой XX вв. Здесь представлены предметы традиционного ткачества, войлочные изделия, вышивки, циновки, художественной обработки дерева, металла, кожи и кости. Основная часть коллекции произведений народных мастеров сформирована в начале 1970-х годов.

Таким образом, краткий обзор зарубежных и отечественных фондов показал достаточно огромный пласт образцов ремесленного производства казахов, который формировался, начиная с XVIII–XIX в. Обобщая, исследования фондов необходимо отметить, что они представлены практически все видами традиционных казахских ремесел: кузнечное, скорняжное и кожевенное, красильное дело, плотничье (деревообработка), обработка войлока, ковроткачество и вышивка, ювелирное искусство, косторезное и камнерезное дело. При чем, многие экспонаты демонстрируют как редкий декор, так и практически утраченные технологии, и способы производства, к которым относится красильный промысел, обработка кожи, некоторые ювелирные техники и др.

Список использованных источников

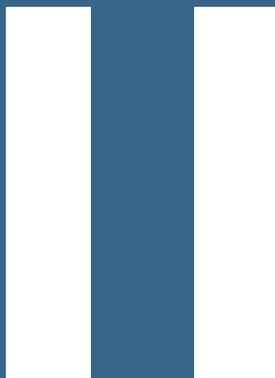
1. Попова Л. Ф. Этническое самосознание казахов во второй половине XIX–начале XX в. // Изучение национального самосознания в этнографическом музее. – СПб.: Европейский дом, 1998. – С. 43 – 60.
2. Попова Л. Ф. Соғым – осеннее-зимний забой скота у казахов Актюбинской области (по материалам полевых исследований 2007 г.) // Питание в культуре этноса: Материалы Шестых Санкт-Петербургских этнографических чтений. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – С. 72–76.
3. Попова Л. Ф. Факторы инноваций в казахском костюме XIX в. // Жилище и одежда как феномен этнической культуры: Материалы Седьмых Санкт-Петербургских этнографических чтений. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 294–300.
4. Попова Л. Ф., Дмитриев С. В. Кашгарская коллекция С. М. Дудина в Российском этнографическом музее // Российские экспедиции в Центральную Азию-ювконце XIX – начале XX в.: Сборник статей. – СПб.: Славия, 2008. – С. 88–111.
5. Попова Л. Ф. Казахские женские свадебные головные уборы саукеле: опыт локальной классификации (по материалам РЭМ) // Музей. Традиции. Этничность. XX–XXI вв., Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Российского Этнографического музея. – СПб.: Издательство Нестор-История, 2002. – С. 136–140.
6. Попова Л. Ф. Ювелирные украшения в культуре казахов Актюбинской области // Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии: Материалы Международной научной конференции. – Алматы-Актобе, 2011. – С. 220–224.
7. Попова Л. Ф. Социальные функции старших возрастных групп в сельских поселениях Казахстана и Киргизии // Феномен социализации в традиционной культуре: Материалы Одиннадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. – СПб.: СПбГУ, 2012. – С. 83–89.
8. Попова Л. Ф., Стасевич И. В. Казахский костюм в собраниях Российского этнографического музея и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук // Түркі дүниесі. – Астана: Фолиант, 2012. – С. 604–628.
9. Попова Л. Ф., Кубель Е. Л. Нагрудник в девичьем/женском костюме тюркских народов Средней Азии и Казахстана // Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014–2015 гг. (Лавровский сборник). – СПб.: МАЭ РАН, 2015. – С. 204–210.
10. Попова Л. Ф., Стасевич И. В. Институт семьи в современном сельском обществе Киргизии (по материалам полевых исследований 2011–2012 гг.): Материалы Международной научной конференции // Иран-наме (Научный востоковедческий журнал), 2013. – № 3 (27). – С. 195–207.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

11. Попова Л. Ф. Сегмент внешнего продукта в казахском социуме конца XVIII – начала XX в. и способы его образования: грабеж, дань, вознаграждение, обмен, торговля // Музей. Традиция. Этничность, 2017. – N 1 (9). – С. 36–47.
12. Попова Л. Ф. Отражение торговых связей Средней Азии и Казахстана (XIX в.) в коллекциях Российского этнографического музея (на примере традиционного костюма) // Историко-культурное наследие Великого шелкового пути и продвижение туристских дестинаций на Северном Кавказе: Материалы III Международной научно-практической конференции, г. Ставрополь, 5–7 октября 2017. – Ставрополь: СКФУ, 2017. – С. 76–79.
13. Попова Л. Ф. Коллективизация в Казахстане в фотообъективе Н. Г. Таланова (по материалам фотоколлекции РЭМ) // Этнокультурные процессы в многонациональном государстве (к 100-летию Революции 1917 года в России): Материалы Шестнадцатых Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений. – СПб.: Издательско-полиграфический центр СПУТД, 2017. – С. 283–288.
14. Попова Л. Ф. Контроль над информацией в повседневной жизни традиционного казахского общества // Оазисы Шелкового пути: Современные проблемы этнографии, истории и источниковедения Центральной Азии (к 100-летию доктора исторических наук Балкис Халиловны Кармышевой). – М.: Исламская книга, 2018. – С. 694–700.
15. Попова Л. Ф. Девичья и женская одежда западных казахов в альбоме этнографических рисунков В. Н. Плотникова // Кунсткамера. Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения. – 2019. – № 2 (4). – С. 120–129.
16. Стасевич И. В. Социальный статус женщины у казахов: традиции и современность. – СПб.: Наука, 2011. – 202 с.
17. Стасевич И. В. Девочка, девушка, женщина в традиционном обществе казахов. Специфика воспитания и место в социальной структуре // Рахмат-наме. Сборник статей в честь 70-летия Р. Р. Рахимова. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 318–337.
18. Стасевич И. В. Представления о династическом даре в культуре казахов (в контексте традиции почитания памяти святых предков) // Религиозная жизнь народов Центральной Азии. Международная серия научных трудов. Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. – Т. 16. – М.: ИЭА РАН, 2012. – С. 230–240.
19. Стасевич И. В. Казахские предметы в коллекции подарков Цесаревича Николая Романова (из собрания Петербургской Кунсткамеры) // Тюркский альманах. – Астана: Turkic Academy, 2014. – С. 458–471.
20. Стасевич И. В. Kazakh Women Wedding Headdress in the MAE RAS Collection // Manuscripta Orientalia. – Vol. 22. – No. 1. – June 2016. – P. 20–36.

1.3 Музейные коллекции как источник изучения казахского традиционного ремесла

21. Стасевич И. В. Коллекция Лайыкжана Беркимбаева и Хасана Иманбаева в собрании Петербургской Кунсткамеры // Вестник Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова. – 2017. – № 3. – С. 109–116.
22. Отчет Дудина М. С. о поездках в Среднюю Азию в 1900-1902 гг. – М.: Фонд Марджани, 2021. – 564 с.
23. Бобров Л. А., Сальников А. В. Широколезвийные топоры «Балта» из фондов ОГИКМ // Историческая и социально-образовательная мысль. – Том 7. – Часть 1. – 2015. – С. 29–35.
24. Смелякова А. В. Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири: диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии: 24.00.03. – Кемерово: КГУИК, 2009. – 156 с.
25. Тохтабаева Ш. Ж., Каримова Р. У. Раритеты декоративно – прикладного искусства казахов за рубежом. – Алматы: Таймас, 2008. – 203 с.
26. Казахские ковры и ковровые изделия. Из коллекции ЦГМ РК (научный каталог). – Алматы: ICOS, 2012. – 384 с.
27. Традиционная казахская одежда. Иллюстрированный научный каталог. Научный руководитель Нурсан Алимбай. – Алматы: Өнер, 2009. – 344 с.
28. Традиционная система этнографических категорий, понятий и названий у казахов. – Алматы: «Әлем. Даму. Интеграция», 2017. – 4208 с.

РАЗДЕЛ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ТРАДИЦИОННЫХ
РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

2.1 ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Хазбулатов Андрей Равильевич,
доктор философии PhD,
ассоциированный профессор

Ибрагимов Аман Илесович,
кандидат педагогических наук

Традиционные ремесла как значимый элемент нематериального культурного наследия (НКН) занимает важное место в деятельности ЮНЕСКО и его центров, локализующихся во многих странах мира, включая Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

Данная статья посвящена анализу практики сохранения, возрождения и популяризации нематериального культурного наследия в странах АТР на примере традиционных ремесел. Самыми передовыми в исследуемой области считаются Южная Корея, Япония, Китай, Таиланд и ряд других стран.

Анализ их практик позволит вычленил наиболее значимые аспекты, которые будут полезны для культурной политики Казахстана в области НКН и, в частности традиционных казахских ремесел. На сегодняшний день очевидно, что традиционные ремесла Казахстана как важная часть наследия, с которыми связан целый комплекс представлений, обрядов и ритуалов остро нуждаются в разработке обоснованных мер их сохранения, возрождения и популяризации.

Целью настоящей статьи является изучение и анализ опыта работы по сохранению, возрождению и популяризации традиционных ремесел в странах АТР, а также стремление вычленил из этого опыта обоснованные практические меры, направленные на устойчивое развитие ремесел современного Казахстана.

В Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия от 2003 года (Основные тексты Международной Конвенции об охране нематериального культурного наследия, 2018: 17) знания, умения и навыки в области традиционных ремесел выделены в отдельную категорию. Эта категория (ремесла) гармонично синтезирует в себе материальные и духовные аспекты, представляясь одним из важнейших элементов этнической идентификации народа и народного творчества.

Изучение вопросов охраны, популяризации и передачи знаний и навыков в области традиционных ремесел является актуальной задачей в современной реальности для Казахстана. С позиции крупных исследовательских центров в области НКН в Азиатско-Тихоокеанском регионе IRCHI и ICHCAP, деятельность в области охраны НКН должна опираться на обоснованную научно-исследовательскую базу и ряд практических мер, включающих решение вопросов охраны

2.1 Практика сохранения традиционных ремесел в странах азиатско-тихоокеанского региона

ремесел, сопряженные с вопросами их коммерциализации для дальнейшего устойчивого развития.

На взгляд авторов статьи изучение передового опыта работы Центров второй категории ЮНЕСКО в странах АТР и ряда организаций в области сохранения, возрождения и популяризации ремесел представляется важной задачей, которая будет полезна отечественной практике.

Еще в начале 2000-х годов, по данным САССА (Центрально-азиатская ассоциация в поддержку ремесел) Казахстан по развитию и сохранению традиционных народных ремесел занимал последнее место в Центральной Азии, отмечается в Концепции (Концепции об охране и развитии нематериального культурного наследия Республики Казахстан, 2013).

Ситуация ощутимо не изменилась и по настоящее время. Вызывает тревогу отсутствие полной информации о состоянии ремесел, на глазах происходит угасание многих видов народных промыслов, исчезающих из-за отсутствия важной составляющей – передачи знаний и навыков от поколения к поколению, а также организации целенаправленной работы в рассматриваемом ракурсе.

Данное состояние ремесел зафиксировано в процессе работы Национального комитета по охране НКН Республики Казахстан. На сегодняшний день элемент «Традиционные знания и навыки изготовления кыргызской и казахской юрты», внесенный в Репрезентативный список ЮНЕСКО в 2014 году, находится под угрозой в нашей стране из-за отсутствия мастеров по изготовлению деревянного каркаса юрты и высокой конкуренции со стороны китайских производителей юрт.

Эти факты, как и анализ ситуации в области охраны НКН, касающейся традиционных ремесел стимулировали инициирование авторами труда и другими членами исследовательской группы проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения». В рамках этого проекта одной из его главных задач является обзор передовой практики сохранения и развития традиционных ремесел в странах АТР список, которых представлен согласно классификации ЮНЕСКО по регионам, куда входят и страны Центральной Азии (включая Казахстан).

Несмотря на очевидные достижения Казахстана в исследовании и презентации мировому сообществу отечественного НКН в виде внесенных на данный момент 10 номинаций в Репрезентативный список ЮНЕСКО, сегодня все еще не находят в полной мере своего решения «проблемы, связанные с исследованием, сбором, популяризацией духовного наследия» (Концепции об охране и развитии нематериального культурного наследия Республики Казахстан, 2013).

Особенно, это касается изучения современного состояния традиционных казахских ремесел и разработки комплексных мер по обеспечению, в отдельных

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

случаях – возрождения, а в других – сохранения непрерывной практики и передачи в заинтересованных сообществах.

Материалы для написания настоящей статьи были получены в результате изучения официальных сайтов Центров второй категории ЮНЕСКО стран АТР, различных публикаций, участия в проектах этих центров, в семинарах-тренингах, проведенных различными институциями ЮНЕСКО, а также в заседаниях Национального комитета по охране НКН РК и полевых исследованиях ремесленных центров, проведенных в Кыргызстане, Узбекистане и Казахстане.

Кроме того, при написании данной работы авторы опирались на общенаучные методы исследования: анализ, синтез, системный и др.

Современное состояние ремесел Казахстана с одной стороны демонстрируют их высокий потенциал в развитии культурной экономики (на примере креативных индустрий, созданных отдельными мастерами), а с другой угасание многих его видов. Положительной динамикой отличается деятельность Общественного фонда «OUR HERITAGE» и Союза ремесленников Республики Казахстан. К примеру, в 2016 году фонд совместно центрально-азиатским фондом «Евразия» и компанией «Шеврон» инициировали национальную программу «Развитие ремесел и возрождение народных художественных промыслов в Казахстане». В рамках программы были обучены сотни мастеров и проведено десятки мастер-классов. Активная работа этими отечественными институциями продолжается и сегодня.

В 2021 году впервые в Казахстане подписан меморандум о сотрудничестве со Смитсоновским Центром Культуры и Наследия (США), что подчеркивает статус Союза ремесленников. Созданные ролики о мастерах легли в основу базы данных о ремесленниках, создающей «современный портрет» ремесленников Казахстана. Но, усилия Казахстана в исследуемом ракурсе по сравнению с другими странами АТР крайне незначительны и практически полностью лишены целенаправленной и постоянной государственной поддержки.

Таким образом, для устойчивого развития современных ремесел Казахстана и их охраны, безусловно требуется разработка комплексных мер на основе анализа передового международного опыта. В настоящем исследовании основной исследовательский ракурс сосредоточен на странах АТР.

Исследование международного опыта по сохранению и популяризации традиционных ремесел показал, что в этом направлении наиболее успешно в последние годы функционируют Центры второй категории ЮНЕСКО и различные ремесленные объединения таких стран АТР как Южная Корея, Япония, Китай, Таиланд и ряд стран Центральной Азии, входящих в этот регион согласно классификации ЮНЕСКО стран по регионам.

Самой передовой страной в рассматриваемой области можно смело считать Южную Корею, в которой функционирует несколько центров ЮНЕСКО вто-

2.1 Практика сохранения традиционных ремесел в странах азиатско-тихоокеанского региона

рой категории. Среди них: International Information and Networking Centre for Intangible Cultural Heritage in the Asia-Pacific Region (ICHCAP, Международный информационно-сетевой центр нематериального культурного наследия в Азиатско-Тихоокеанском регионе), International Centre of Martial Arts for Youth Development and Engagement (ICM, Международный центр боевых искусств для развития и вовлечения молодежи), Asia-Pacific Center of Education for International Understanding (APCEIU, Азиатско-Тихоокеанский центр образования международного взаимопонимания), International Centre for Water Security and Sustainable Management (I-WSSM, Международный центр водной безопасности и устойчивого управления) и International Centre for Documentary Heritage (ICDH, Международный центр документирования наследия). У каждого центра сугубо свои задачи, но по проблематике НКН они синхронизируются и взаимно дополняют друг друга.

Рассмотрим более подробно работу Центра второй категории ЮНЕСКО – ИЧКАП (ICHCAP, Сеул). Данный центр организован в 2011 году, в спектр деятельности которого входят задачи осуществления информационных и сетевых программ поддержки стратегических планов ЮНЕСКО среди 48 государств-членов АТР.

С первых годов своей деятельности центр занялся выпуском специализированного журнала – ICH Courier (Traditional Knowledge to Lead a Healthy Life, 2011), который стал передовым специализированным научным изданием, освещающим проблемы охраны, популяризации и продвижения НКН. На страницах этого журнала публикуются самые последние достижения и лучшая практика стран АТР в исследуемой области.

Другой успешной мерой ICHCAP по созданию эффективного канала с целью обмена информацией и контентом НКН для широкого круга лиц является разработка и функционирование универсального сетевого интерфейса – ICHLINKS (IchLinks, 2020). Активными партнерами программы Buildingich Links являются Вьетнам, Монголия, Узбекистан, Малайзия и Казахстан. Этот интерфейс снабжен самой последней информацией по НКН указанных стран. Наполнение интерфейса еще продолжается.

ICHCAP стремится поощрять участие сообществ и повышать осведомленность общественности о живом наследии (НКН), создавая различные программы и проекты об НКН. В последние годы под эгидой ICHCAP проведены ряд значимых мероприятий: мультимедийный конкурс (2016 г.): «Нематериальное культурное наследие в нашей повседневной жизни», «Молодежь встречает НКН: создание видео с молодым поколением» (2016-2017 гг.), семинар по наращиванию потенциала НКН (2017–2019 гг.), семинар сети молодых практиков НКН (2018 г.), семинар ЮНЕСКО по наращиванию потенциала (учреждения-члены APHEN-ICH) (2020 г.) (ICH Boo kPublication), а также Международный семинар APHEN-ICH – «Разнообразие и отличие: взгляд на НКН в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (2020 г.) и ряд других.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Важнейшим инструментом поддержки носителей и повышения осведомленности населения об НКН является инициатива ICHCAP по реализации долгосрочной программы ICH Video Production (ICH Video Production), рассчитанная на 2015–2024 гг. Основная цель программы: видеофиксация и презентация широкой общественности некоторых элементов НКН стран Центральной, Юго-Восточной Азии и ряда стран Тихоокеанского региона.

На первом этапе в этой программе участвовали страны Центральной Азии: Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан и Монголия, а подготовлены более 50 видео. Среди них по официальной информации (ICH video production in the Asia pacific region: Central Asia, 2017) по традиционным ремеслам значатся следующие фильмы: «Традиционное мастерство изготовления монгольской юрты и связанные с ним обычаи» (Монголия); «Казахское ювелирное искусство», «Кесте – казахская вышивка на различных материалах», «Искусство изготовления традиционной казахской домбры», «Традиционное казахское войлочное производство», «Традиционное производство кожи» (Казахстан); «Приготовление Ала-Кииза, способ приготовления Шырдака», «Туш-кииз – Традиционные навыки изготовления настенных ковров» (Кыргызстан); «Навыки изготовления музыкальных струнных инструментов», «Сюзане – народная вышивка», «Таджикские текстильные ремесла» (Таджикистан); «Керамика Узбекистана», «Традиционные способы изготовления икат в Узбекистане» (Узбекистан).

В рамках второго этапа инициаторы охватили страны Юго-Восточной Азии и было подготовлено более 80 видеороликов, которые представлены в свободном доступе на канале YouTube. В этом отношении, эксперты ICHCAP считают цифровое документирование НКН важным инструментом его сохранения и при необходимости возрождения в дальнейшем.

Следующей важной инициативой Центра является проведение онлайн-семинара «Полевая школа APHEN-ICH: пост гуманизм и НКН» (2021 г.), предназначенного для магистрантов и докторантов из 19 университетов стран АТР. Материалы семинара стали основой для разработки совместной учебной программы по НКН для региона. Один из спикеров семинара – Athanasios Moysiadis, в своем докладе «When Intangible Cultural Heritage Becomes Digital» (International Seminar on Digital Documentation as an Imperative Tool for Safeguarding Cultural Heritage, 2020) акцентирует внимание на роли и значении цифровых технологий в представлении НКН, его документировании и сохранении.

Ряд значимых инициатив Центра реализовано во время проекта UNESCO – Korean Fund-in-Trust (Корейский трастовый фонд), который был посвящен развитию творческих индустрий и укреплению устойчивого развития ремесленничества в Казахстане и Узбекистане. Проект был направлен на обеспечение сохранения традиционных техник и знаний, а также повышение устойчивости и конкурентоспособности ремесленников. При проведении тренингов и мероприятий особое внимание уделялась женщинам – ремесленницам (Акилова, 2018).

2.1 Практика сохранения традиционных ремесел в странах азиатско-тихоокеанского региона

На совещании ICHCAP (30-31 августа 2021 г.) с участием стран Юго-Восточной Азии: Индии, Индонезии, Вьетнама, Сингапура, Тайваня и других стран подчеркивалось, что актуальной мерой защиты НКН является активное привлечение общин, групп и представителей неправительственных организаций.

ICHCAP совместно с National Intangible Heritage Center Korea Craft & Design Foundation (Национальный центр нематериального наследия фонда корейских ремесел и дизайна) на систематической основе организуют курсы обучения молодых ремесленников. При этом, Korea Cultural Heritage Foundation (Фонд культурного наследия Кореи) занимается маркетингом и продвижением традиционных изделий на мировой рынок, финансирует творческие стартапы молодых художников, занимается разработкой бизнес-планов для конкретных производителей и т. д., т. е. берет на себя задачи планирования и продвижения того или иного ремесленного бренда как внутри страны, так и на международные рынки. У фонда имеется собственная галерея, которая представляет собой целый культурный комплекс, посвященный ремеслу и дизайну. В структуру комплекса входят библиотека, лекционный зал, выставочные площади и магазины. Также фонд систематически проводит различные ярмарки и фестивали, направленные не только на реализацию тех или иных продуктов ремесел, но и на их популяризацию среди местного населения и туристов.

На данный момент в Южной Корее существует более 153 центров НКН, которые при поддержке национальных и местных органов власти функционируют по всей стране. Эти центры представляют собой культурные пространства для практики и передачи традиционных знаний и навыков в области НКН, имеющих по мнению носителей историческую и художественную ценность. К ним относятся знания и навыки в области музыки, народных игр и празднеств, а также традиционных ремесел.

В процессе изучения практики сохранения, возрождения и популяризации традиционных ремесел в странах Азиатско-Тихоокеанского региона особо значим опыт ремесленных центров этих стран. К примеру, среди жителей Южной Кореи и туристов популярны исторические деревни, специализирующиеся на ремесленном производстве. Это Bukchon Hanok, Insa-dong и Samcheong-dong, расположенные к северу от Сеула.

Bukchon Hanok специализируется на охране и развитии традиционного искусства каллиграфии, корейской вышивки, изготовлении кукол и т. д. Сама деревня представляет собой комплекс строений в виде жилых традиционных корейских домов с ремесленными мастерскими. Это достаточно популярный туристический объект.

В мастерской по изготовлению традиционных корейских кукол из бумаги не только представлены уникальные экспонаты 1960-х годов, но и каждому посетителю представлена возможность под руководством мастера создать соб-

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ственную куклу по традиционной технологии. Кроме того, в Bukchon Hanok функционирует центр искусства традиционного окрашивания тканей натуральными красками, где экспонируется обширная коллекция артефактов текстиля. Здесь проводятся различные тематические занятия и семинары, направленные на популяризацию традиционного корейского текстиля. Самая старинная мастерская Bukchon Hanok, основанная в XIX в. специализируется на изготовлении национальной одежды декорированной сусальным золотом.

Интерес представляет Национальный сувенирного центра Insa-dong, созданный под патронажем Министерства культуры, спорта и туризма Кореи. Он имеет строгие стандарты в отношении продаваемых сувенирных брендов, здесь реализуются только арт-продукция, одобренная ведомством и, имеющая авторские права. Весь ассортимент центра составлен исключительно из отечественного товара, а членство в этой организации для традиционных мастеров является высшим уровнем оценки профессионализма.

Один из известных магазинов в этом центре – Hanji Chueok (Recollections), который специализируется на продаже традиционной корейской бумаги ханжди. Этот магазин не только осуществляет продажи изделий из этой бумаги, адаптированных к современным условиям, но и организывает мастер-классы, где посетителям представляется возможность самим изготовить разнообразные изделия под руководством профессионального мастера-ханджи.

Аналогично построена работа и в деревне Samcheong-dong. Среди местных жителей его называют районом искусств и ремесла. Здесь расположены знаменитые галереи, музеи и действующие мастерские ремесленников.

Другой крупнейшей площадкой по популяризации традиционных корейских ремесел является парк Ye's. Особенное внимание создатели парка уделяют искусству керамики, где отдельный сектор парка оснащен не только производственными помещениями с оборудованием, но жилыми площадями для мастеров. Непосредственно на месте мастера создают и продают свои изделия. Другой сектор парка посвящен искусству изготовления изделий из стекла, следующий сектор представлен мастерскими по изготовлению изделий и поделок из традиционной корейской бумаги. В целом, парк является популярным местом для туристов и местных жителей, главной целью которого выступает популяризация традиционных корейских ремесел.

Огромный интерес представляет опыт другого корейского центра – Arts and Crafts Center of Seoul, где на систематической основе проводятся мастер-классы по ханджи, искусству изготовления лакированной посуды инкрустированной перламутром, керамике, вышивке и традиционному пэчворку – джогакбо, искусству изготовления декоративных узлов и другим видам ремесел. В каждом из этих центров функционируют музеи, устраивающие различные культурные акции, способствующие популяризации изделий традиционных ремесел. Кро-

2.1 Практика сохранения традиционных ремесел в странах азиатско-тихоокеанского региона

ме того, в последние годы в Южной Корее стало популярным использование современными художниками элементов традиционных ремесел, что несомненно составляет национальную самобытность местного искусства. К примеру, финалистами ежегодной премии «Loewe Craft Prize» в 2020 году стали шесть корейских художников Park Sung-young и Kang Suk-keun (традиционный лак), Kim Kyeok и Cho Sungho (металл), Lee Jiyong (стекло) и Kim Hye-jeong (керамика).

Таким образом, Южная Корея к данному моменту наработала большой опытом работы в области исследования, охраны и популяризации НКН, который охватывает подготовку экспертов, использование живого наследия на всех уровнях образования, наращивание потенциала НПО в деле сохранения НКН, участие молодежи и широкое цифровое документирование элементов НКН, стимулирование научных проектов в области исследования НКН и многих других аспектах деятельности.

Особого внимания, в исследуемом ракурсе заслуживает деятельность другого центра ATP – IRCHI (International Research Centre for Intangible Cultural Heritage in the Asia-Pacific Region), который находится в Японии. Этот центр активно занимается исследовательской деятельностью по охране НКН в Азиатско-Тихоокеанском регионе в сотрудничестве с ЮНЕСКО и другими научными учреждениями мира, организацией семинаров и тренингов по проблемам продвижения и охраны НКН, проведением полевых школ молодых исследователей НКН, учебных курсов и др.

Особое внимание данного центра сосредоточено на элементах НКН, находящихся под угрозой. К примеру, привлекает проект центра по ремеслам Шри-Ланки (2013–2015 гг.), который направлен на возрождение традиционного текстильного искусства и женских ремесел, сильно пострадавших после военных действий 2009 г. в регионе.

Другим показательным примером в области охраны традиционных ремесел является исследовательский проект (2013–2015 гг.) IRCHI, направленный на разработку мер сохранения и дальнейшего развития уникальной резьбы по дереву вьетнамских мастеров деревни Dong Ho, находившегося под угрозой исчезновения. В рамках этого проекта вьетнамские эксперты и традиционные мастера получили возможность ознакомиться с передовой японской практикой ремесленных мастерских в городе Канадзава (Kanazawa). Этот город славится добычей и производством сусального золота и, соответственно творениями ремесленников, работающих с этим материалом.

В ходе ряда семинаров с участием носителей, исследователей и должностных лиц по культуре были введены меры по сохранению этого вида ремесла. Наиболее значительным достижением этого проекта является то, что в настоящее время создается музей в деревне Dong Ho, основная задача, которого содействовать устойчивому развитию этого вида вьетнамского ремесла.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Активно центр работает и в сфере международного сотрудничества в области исследования, охраны и популяризации НКН. Был проведено ряд международных симпозиумов: «НКН в Азиатско-Тихоокеанском регионе: текущее состояние и вопросы» (Сакаи, Япония, 2013 год); «Передача духа НКН» (Сакаи, Япония, 2016); Токийский симпозиум по культурному наследию (Токио, Япония, 2017) и многие другие.

В 2020 году Центр инициировал Всемирный форум «Человек, природа и нематериальное культурное наследие» (International Seminar on Digital Documentation as an Imperative Tool for Safeguarding Cultural Heritage, 2020), где главными вопросами стало выяснение роли и места НКН в деле достижения целей устойчивого развития современного мира.

На официальном сайте центра (<https://www.irci.jp>) представлены учебные материалы по НКН, отчеты, публикации специалистов и другая информация, раскрывающая многостороннюю деятельность организации в области НКН.

Исследованием НКН в Китайской Народной Республике занимается Chinese Cultural Studies Center (Центр изучения китайской культуры). Этот центр считается одним из лидеров в области инициировании мероприятий по охране НКН в АТР и их продуктивности.

В феврале 2006 г. Госсовет КНР разработал и опубликовал «Предложения по усилению работы в области охраны культурного наследия», в которых сформулированы конкретные требования по документированию, охране и сохранению НКН.

Эти предложения легли в основу плана работ каждого регионального муниципалитета КНР. Немаловажным является тот факт, что в КНР практикуется инвентаризация, документирование наследия и составление региональных списков элементов НКН. Данный факт дает возможность отслеживать актуальное состояние НКН (традиционных ремесел) и применять необходимые меры по их охране своевременно.

Показательным примером сохранения традиционных ремесел является работа китайского центра культурного наследия по такому элементу как искусство вырезания бумажных фигур – «чуанхуа», который внесен в Репрезентативный список ЮНЕСКО. Ежегодно в целях популяризации этого элемента в разных провинциях КНР проводятся конкурсы среди самых лучших и известных мастеров «чуанхуа», которые награждаются денежными призами.

Не менее продуктивны инициативы Asia and Pacific Regional Bureau for Education (Азиатско-Тихоокеанское региональное бюро по вопросам образования) в Бангкоке (Таиланд), которое на систематической основе реализует фестивали ремесел, занимается разработкой методических и учебных пособий для будущих ремесленников и т.д. В этом ряду значатся: региональная программа по

2.1 Практика сохранения традиционных ремесел в странах азиатско-тихоокеанского региона

наращиванию потенциала в области НКН (2016) в рамках, которой организован семинар для экспертов и носителей по разработке планов охраны НКН и полевая пилотная инвентаризация элементов наследия в лаоской провинции Luang Prabang; проект «Изучение потенциала учреждений высшего образования в сохранении нематериального культурного наследия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (2015); ряд мероприятий по повышению осведомленности широкой общественности об удивительном разнообразии НКН на основе разработки серии инфографики (2019); программа исследований НКН, реализованная Бюро и Департаментом содействия развитию культуры при Министерстве культуры Таиланда; пилотная программа для студентов и школьников по традиционной тайландской керамике бенчарог (2019), где осваиваются не только практические навыки, но и ее смысловое содержание ремесла. Итогом последней программы стало собственноручное изготовление одного изделия в традиционной технике.

В целом, главными функциями данного центра являются создание и постоянное обновление электронной базы, охватывающей учреждения, общественные организации и отдельных экспертов НКН по региону; сбор и распространение информации о правовых, административных, финансовых и других мерах, принимаемых государствами-участниками центра в целях защиты НКН, присутствующих на их территориях; организация мероприятий по разработке методик исследований по охране НКН и другие.

Одной из продуктивных инициатив бюро стала региональная программа «Знак качества», инициированная в 2001 г. совместно с ANPADA – Ассоциацией в поддержку развития ремесел стран Юго-Восточной Азии. С 2004 г. программа охватила и страны Центральной Азии. На сегодняшний день многие казахстанские мастера являются обладателями этого знака. В рамках этой программы номинируется широкий спектр ремесленных изделий: от ювелирного искусства до традиционного ткачества ковров. Безусловно, что данная программа уже показала, что она способствует продвижению местной ремесленной продукции на международный рынок, знакомству с ценностями других культур и их взаимообогащению.

В исследуемом аспекте показателен опыт Сингапурского Совета по национальному наследию (Singapore National Heritage Board, NHB). Его миссия заключается в охране и популяризации культурного наследия общин Сингапура. Особо привлекает проект, направленный на создание национальной коллекции уникальных артефактов культурного наследия Сингапура (Roots.sg). Здесь собрано и атрибутировано более 100 000 артефактов, которые представлены в открытом доступе для все желающих.

В 2021 году Совет организовал конкурс по интеграции дизайна и ремесел. Этот конкурс объединил местных ремесленников с дизайн-студиями с целью совместного производства инновационных арт-продуктов с использованием

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

традиционных ремесленных технологий и материалов. В целом, программа направлена на повышение осведомленности общественности о местных традиционных ремеслах, модернизацию арт-продуктов ремесленного производства, а также оказание помощи мастерам в получении доступа к новым рынкам и содействие устойчивому развитию местного производства.

В исследуемом аспекте богат и японский опыт. Так, в 2009 году японский город Канадзава (Kanazawa) был признан ЮНЕСКО городом ремесел и народного искусства, потенциал которого активно используется в туризме. В городе при поддержке местных властей практикуются различные японские ремесла: искусство крашения тканей, изделия из сусального золота, вышивка, производство фарфора, местных игрушек и многое другое. Функционирует и активно работает музей традиционных японских ремесел.

Огромный вклад в дело охраны и популяризации НКН стран Центральной Азии вносит Кластерное бюро ЮНЕСКО по Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану в Алматы. С самого начала ратификации Казахстаном Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (Основные тексты Международной Конвенции об охране нематериального культурного наследия, 2018) бюро активно занимается разнообразными вопросами в области НКН. В первую очередь, бюро провело несколько обучающих семинаров «Международные механизмы выполнения Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (Алматы, 18–21 февраля 2013), тренинг по инвентаризации элементов нематериального культурного наследия с участием сообществ (г. Шымкент, 22 по 29 ноября 2013), а также семинар-тренинг «Укрепление национального потенциала по осуществлению Конвенции об охране нематериального культурного наследия» (Алматы, 18–20 декабря 2013) и многие другие.

Один из последних семинаров, организованных Бюро стал тренинг для экспертов Национальных комитетов стран Центральной Азии по подготовке годовых периодических отчетов по НКН (август 2021 года). Участниками тренингов стали члены Национального комитета по охране НКН, представители Министерства культуры и информации РК, сотрудники ведущих ВУЗов и музеев страны, активные НПО в сфере ремесел, традиционной музыки и танца, а также носители элементов НКН.

В ряду успешных практик хочется отметить и достижения Узбекистана, который по праву считается лидером на территории Центральной Азии по охране и развитию традиционных ремесел и других элементов НКН. Здесь в течении ряда лет целенаправленно развивается традиционный институт «махалла», являющихся не только исторической данностью, но элементарной структурной единицей современной креативной экономики. По данным фонда «Махалла», только за девять месяцев 2011 года в рамках Государственной программы «Год малого бизнеса и частного предпринимательства» на местах организова-

2.1 Практика сохранения традиционных ремесел в странах азиатско-тихоокеанского региона

но более 27 тысяч различных мероприятий, направленных на формирование махалла как центра частного предпринимательства и семейного бизнеса. За счет реализации мер по расширению различных форм надомного труда создано 191,9 тысячи рабочих мест, в том числе в кооперации с предприятиями – 55,8 тысячи, на основе договоров подряда и семейного бизнеса – 136,1 тысячи рабочих мест. Благодаря активной реализации системы «усто-шогирд» более 32 тысяч юношей и девушек обучены различным ремеслам («Усто-шогирд» вновь принимает гостей, 2014).

По сведениям искусствоведа К. Акиловой на сегодняшний день в стране открыто 470 школ «усто-шогирд», в которых обучаются многие юноши и девушки. В целях стимулирования и повышения статуса ремесленников было учреждено почетное звание «Народный мастер Республики Узбекистан», которого уже удостоены 20 мастеров Узбекистана (Акилова, 2018).

Внимания заслуживает опыт Маргиланского центра развития ремесел (Республика Узбекистан), который в 2017 году включен в Реестр передового опыта ЮНЕСКО по сохранению НКН. Основной целью центра является возрождение и сохранение технологии производства традиционных тканей – атласа и адраса. В центре обучаются молодые мастера, проводятся выставки и ярмарки, а также разрабатываются учебно-методические материалы, описывающие традиционные методы ткачества. В 2020 году в Маргилане открыт еще один центр традиционного ткачества, а мастера уже наладили сбыт своей продукции во многие страны мира.

Рассматривая опыт центральноазиатских стран, нельзя не осветить передовой опыт Республики Кыргызстан в исследуемом направлении. Особенно значительна деятельность ОФ «Ресурсный центр в Кыргызстане Центрально-Азиатской Ассоциации в поддержку ремесел (CACARC-kg). Главная миссия организации заключается в возрождении и развитии ремесел в Кыргызстане и Центральной Азии в целом. Ежегодно этот центр организует фестиваль ремесел «Оймо», на который съезжаются не только местные, но и зарубежные мастера. Привлекают внимание и другие инициативы кыргызстанцев. К примеру, в 2017 году был открыт уникальный центр *Datka Kilem*, а позже его основатели открыли фонд «Кыргыз килем». Благодаря, их усилиям в стране увеличилось производство шырдаков и других видов войлочных ковров. Также в стране функционируют мастерские по обработке кожи, ювелирному искусству и другим видам ремесел. В рассматриваемых лучших практиках и инициативах по возрождению ремесел Кыргызстана и их адаптации к современному рынку большой интерес представляет деятельность арт-группы «Тумар». Эта группа специализируется на изготовлении одежды, предметов быта, сувениров и обуви из войлока.

Вовремя локдауна, летом 2020 года Союз ремесленников для поднятия духа не только распространял информацию о возможностях обучения и продажи,

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

но и провел онлайн-челенж с мастерами страны, делая позитивный посыл как мастерам, так и потенциальным потребителям.

Также в период пандемии были проведены семинары как онлайн, так и смешанного формата. Мастеров обучили технике мапинг (MAPING), что дает наглядное представление о распространении ремесла в стране и по городам и может привлечь туристов в мастерские. В 2018 и 2019 годах Союзом ремесленников в течении 3-х месяцев обучено и выпущено 9 (2018) и 15 (2019) мастеров по войлоку и коже по программе Центра занятости г. Алматы. Для обучения были разработаны специальные программы по 3-х месячному обучению. Союз ремесленников осуществляет собственную программу по возрождению традиционного наследия ремесленничества, находящегося на грани исчезновения.

Таким образом, изучение международного опыта в области сохранения НКН в Азиатско-тихоокеанском регионе показало разноплановую деятельность центров ЮНЕСКО и ремесленных центров. Помимо опыта ICHCAP, особое внимание привлекает деятельность целого ряда подобных центров в области сохранения, развития и популяризации традиционных ремесел, которые действуют в ряде стран Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как: Иран, Китай, Япония, Сингапур и другие. Деятельность этих центров является показательным примером для РК, в них на протяжении последних десятилетий проводятся значимые мероприятия по сохранению нематериального культурного наследия. Как, например, формирование отдельных региональных списков НКН в КНР, что весьма показательно для РК, также обладающей большой территорией, где, как известно, имеются локальные и региональные особенности в элементах НКН. Показательно, что в этих странах центры обязательно участвуют в разработках образовательных программ для всех уровней образования от дошкольного до послевузовского.

Заключение. Таким образом, приведенный материал относительно опыта работы ряда центров ЮНЕСКО и креативных организаций стран АТР позволяет нам сделать следующие выводы:

- опыт по охране, передаче и популяризации НКН основывается на ряде аспектов: от научных исследований до практической реализации методики сохранения и продвижения ремесел на международные рынки как культурные бренды страны (стран);
- центры ЮНЕСКО занимаются огромным кругом вопросов в области НКН: исследование, обучение национальных экспертов, адаптация методики ЮНЕСКО по инвентаризации и документированию элементов НКН для местных условий, работа с сообществами и носителями, обучение молодых специалистов-экспертов и многое другое;

2.1 Практика сохранения традиционных ремесел в странах азиатско-тихоокеанского региона

- в странах АТР функционируют десятки различных учреждений и институций в области НКН, включая различные арт-институции (фонды, галереи, деревни и центры ремесел и многое другое);
- многие из этих учреждений и институций имеют глобальную поддержку со стороны национальных и местных исполнительных органов, центров ЮНЕСКО второй категории и активно развиваются в последние годы, становясь яркими креативными индустриями и местом, привлекающим огромное количество туристов со всего мира.

Каждый из выделенных аспектов опыта стран АТР по практике сохранения, возрождения и популяризации традиционных ремесел заслуживает особого внимания и может быть ориентиром в обоснованной политике сохранения, в некоторых случаях возрождения и дальнейшего развития традиционных ремесел Казахстана в формате креативных индустрий.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Список использованных источников

1. Основные тексты Международной Конвенции об охране нематериального культурного наследия. – Париж, 17 октября 2003 г. – 2018. – 175с.
2. Концепции об охране и развитии нематериального культурного наследия Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/kultura/id-P1300000408/. Дата обращения 15 мая 2021 года.
3. Traditional Knowledge to Lead a Healthy Life. – URL: <file:///C:/Users/Админ/Downloads/영문최종-2.pdf> (дата обращения 30 августа 2021 года).
4. ICH Video Production. – URL: <https://www.unesco-ichcap.org/programs/producing-video-contents-on-ich-in-the-asia-pacific-region/> (дата обращения 30 августа 2021 года).
5. ICH video production in the Asia pacific region: Central Asia. – URL: https://www.unesco-ichcap.org/eng/ek/sub2017_4/img/ca-film-final-en-web.pdf (дата обращения 30 августа 2021 года).
6. IchLinks. – URL: <https://www.ichlinks.com/index.do> (дата обращения 30 августа 2021 года).
7. ICH Boo kPublication. – URL: <https://www.unesco-ichcap.org/programs/publishing-books-and-supporting-other-publications/> (дата обращения 30 августа 2021 года).
8. International Seminar on Digital Documentation as an Imperative Tool for Safeguarding Cultural Heritage. – URL: <https://www.unesco-ichcap.org/publications-archive/international-seminar-on-digital-documentation-as-an-imperative-tool-for-safeguarding-cultural-heritage/> (дата обращения 30 августа 2021 года).
9. «Усто-шоғирд» вновь принимает гостей. – URL: www.pressuzinfo.uz (дата обращения 26 сентября 2020 года).
10. Акилова К. Традиционные художественные ремесла Узбекистана периода независимости. Academy of Arts of Uzbekistan – №2 URL: <https://sanat.orexca.com/2016/2012-2-2016/traditsionny-e-hudozhestvenny-e-remesla-uzbekistana-perioda-nezavisimosti/> (дата обращения 30 августа 2021 года).

2.2 ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

(на примере Таджикистана и Узбекистана)

Шайгозова Жанерке Наурызбаевна,
кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор

Наурзбаева Альмира Бекетовна,
доктор философских наук, профессор

Во многих странах центрально-азиатского региона уделяется огромное внимание сохранению и дальнейшему развитию традиционных ремесел, представляющих собой непреходящую ценность нематериального культурного наследия народов. Активная работа по поддержанию и развитию ремесел на современном этапе, направленной на поддержку национального культурного наследия, способствующего развитию туристической отрасли и экономики сельских районов.

Материалы, представленные в данной статье основаны на полевых исследованиях опыта сохранения и развития ремесел в Таджикистане и Узбекистане по проекту Министерства науки и высшего образования РК АР09259862 «Исследование традиционных ремёсел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения». Для изучения существующих практик были выбраны наиболее крупные локации, отличающиеся наибольшей степенью развитости ремесленнической деятельности и представленностью профессиональных научных институций, изучающих ремесла как часть нематериального культурного наследия. Это города Душанбе, Самарканд, Бухара и Ташкент.

Осмыслению и анализу опыта сохранения, возрождения и развития традиционных ремесел в центрально-азиатском регионе на примере Таджикистана и Узбекистана посвящена настоящая статья. Полевое исследование анализируемого опыта, проведенное в июне 2022 года, позволило выделить ряд важнейших аспектов, включающих комплекс мер, направленных на сохранение и развитие, а в некоторых случаях и возрождения утраченных традиционных ремесел. Этот опыт не только колоссален, но и позволяет наметить ключевые моменты для разработки научно обоснованной практики сохранения и развития традиционных ремесел в Казахстане.

Исторически Центральная Азия славится своими ремеслами, которые развивались с древнейших времен и до сих пор отличаются огромным разнообразием. Их генезису и развитию посвящено немало фундаментальных научных работ [1–4] и др., которые задают вектор дальнейших исследований в области исторических территорий бытования ремесел, их разновидностей, этноспецифики и экономического потенциала. Эти работы имеют большое научное значение,

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

что позволяет выявить историко-культурные и художественно-эстетические аспекты традиционных ремесленных практик.

В последнее время появляются интересные научные работы и результаты международных проектов, которые исследуют различные аспекты влияния традиционных ремесленных практик на современное общество: роль ремесленничества в создании креативного пространства современных городов на примере Калькутты [5]; траектория сбыта изделий тайских ремесел, имеющих два главных направления: локализованное, связанная с традиционным местом бытования ремесел – сельской местностью и сложно разветвленное, когда городское предприятие становится туристической достопримечательностью [6]; проблема управления предпринимательством в ремесленной промышленности на основе теории Портера [7] и многие другие.

Анализ этих и других работ показал высокую значимость традиционных ремесел в современных условиях во всем мире, особенно в деле становления ремесленной сферы как стабильной экономически развитой креативной индустрии и перспективной части туристической отрасли. Однако, исследованию современного состояния традиционных ремесел Центральной Азии, опыту их сохранения и развития в отечественной гуманитарной науке уделено недостаточное внимание. Безусловно, этот опыт заслуживает внимания и осмысления.

Отчасти этот пробел призвана восполнить настоящая статья, в которой авторы акцентировали внимание на ряде важных вопросов: функциональность ремесел в современной реальности, ремесленный дизайн, подходы в сохранении культурного наследия, социальное предпринимательство и другие. Авторы уверены в том, что изучение этого опыта имеет большое значение для казахстанской культурной политики, которая в одной из своих ключевых задач сохранения, развития и возрождения некоторых видов ремесел могла плодотворно использовать этот опыт и те передовые практики, которые более всего соответствуют местным реалиям и специфике ремесла.

Исследование построено на материалах полевых исследований, в ходе которых применялись методы этнографических исследований: опрос, интервьюирование, наблюдение, включённое наблюдение за работой индивидуальных ремесленников, творческих групп и т.д., а также специалистов и экспертов в области НКН Узбекистана и Таджикистана.

В статье использовались культурно-исторический и описательный методы исследования, а также аналитическая обработка научных материалов предыдущих исследователей в рассматриваемом аспекте.

В Таджикистане и Узбекистане в последние годы приняты ряд законодательных актов, которые регулируют развитие ремесленной деятельности [8–9 и др.], а также стимулируют изучение ремесла как традиционного культурного феномена и одного из важнейших элементов нематериального культурного наследия.

2.2 Опыт сохранения и развития традиционных ремесел в Центральной Азии на современном этапе (на примере Таджикистана и Узбекистана)

Поддержка ремесленников осуществляется на уровне культурных ведомств и министерств, а также на уровне активных общественных объединений. Таковыми в Узбекистане являются Ассоциация ремесленников («Хунарманд») при Торгово-промышленной палате, Министерство культуры, Департамент по развитию туризма, музеи и др. В Таджикистане можно отметить работу Союза ремесленников, Национальной Ассоциации малого и среднего бизнеса и др. Последняя организация осуществляет мониторинг развития таджикского ремесленничества, проводит тренинги по налоговым вопросам и таможенным процедурам, организуют ремесленные ярмарки и другие мероприятия, стимулирующие рост занятости населения и укрепления туристического потенциала страны на основе ремесленничества.

Изучением традиционных ремесел занимаются и профессиональные научные институции: Научно-исследовательский институт культуры и информации (Душанбе), Международный институт центральноазиатских исследований (Самарканд), Научно-исследовательский институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан и другие организации.

В Научно-исследовательском институте культуры и информации (Душанбе) создан отдел нематериального культурного наследия (далее – НКН), сотрудники которого на основе комплексных полевых исследований изучают и собирают данные по состоянию элементов нематериального культурного наследия, включая традиционные ремесла. Общий Национальный перечень НКН Таджикистана на данный момент составляет более 500 элементов, из них традиционные ремесла – 33 элемента [10], включая искусство изготовления адраса и атласа, ковроделие, лоскутное шитье, войлоковаляние, ювелирное искусство, искусство миниатюры, плетение бисером и т.д. Все элементы идентифицированы и задокументированы в процессе реальных полевых исследований в городах и отдаленных селах Таджикистана. Изучение, анализ, мониторинг осуществляются на основе пятилетних государственных грантов. В рамках реализации программы этих грантов проводится детальное исследование ремесел с целью их дальнейшей поддержки и включения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Одним из результатов планомерных работ таджикских специалистов стало внесение в Репрезентативный список в 2020 году такого элемента как «Искусство миниатюры». Этот элемент в последние годы активно возрождается Олимом Камаловым – профессиональным художником и руководителем Центра художественной миниатюры «Мино» – клуба ЮНЕСКО, где молодежь охотно обучается искусству персидско-таджикской живописной миниатюры. Этот вид ремесла представляет собой практически «ювелирную живопись», где на сравнительно небольших площадях (поверхность шкатулок) тщательно прописывались детали разнообразных сюжетов – цветов, травы и др. Следует констатировать, что сегодня в Таджикистане наблюдается второе рождение этого искусства, благодаря сплоченной деятельности энтузиастов, представителей культуры и международных организаций.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Возрождением некоторых видов традиционных ремесел целенаправленно занимается и Узбекистан. Тому пример уже известный на весь мир Маргиланский центр развития ремесел – сохранение традиционных технологий изготовления атласа и адраса, который внесен в реестр лучших практик ЮНЕСКО. Этот центр был создан в 2007 году и его деятельность направлена на сохранение, развитие и продвижение традиционного узбекского метода изготовления атласов и адраса на основе тренингов, фестивалей, выставок, ярмарок и других мероприятий. Сейчас в центре работают более 600 мастеров и производится около 200 видов атласа и адраса. При чем вся продукция производится по старинным технологиям с использованием натуральных красителей на аутентичном оборудовании. Продукция центра экспортируется в различные страны мира: ряд стран Европы, Турцию и другие.

Центр инициировал проведение ежегодного Международного фестиваля шелка «Атлас байрами», который собирает тысячи мастеров с разных регионов стран Центральной Азии, специалистов в области креативной экономики, ученых и просто туристов.

Во время фестиваля организуются тренинги и семинары по различным видам традиционного текстиля и этнодизайна, в области формирования бизнес-подходов ремесленничества, происходит своеобразный обмен идеями и опытом в тех или иных аспектах развития ремесленной деятельности. Это, безусловно, стимулирует мастеров к творчеству, к применению грамотного синтеза традиций и инноваций, что способствуют повышению покупательской привлекательности ремесленных изделий.

В целом, в Национальном перечне НКН Узбекистана, в свою очередь, в категорию «Знания и навыки, связанные с традиционным и ремеслами» внесено 12 элементов: золотое шитье, чеканка, ковроделие, шитье тубетеек, изготовление кукол, керамика, резьба по ганчу, резьба по дереву, вышивка, искусство миниатюры, каллиграфия и ювелирное дело. Каждый из элементов в достаточном объеме описан на официальном сайте <http://www.ich.uz>, который снабжен всей необходимой информацией по НКН Узбекистана.

Другой научно-исследовательской организацией Центральной Азии, активно занимающейся изучением ремесленничества как культурного феномена, является Международный институт центральноазиатских исследований (Самарканд), который совместно с другими организациями реализовал ряд успешных проектов в рассматриваемом направлении. Особое внимание привлекает результат одного из проектов, представляющий собой фундаментальный труд в виде книги-атласа «Традиционные ремесла Шелкового пути» [11. В книге описаны 32 вида ремесел из 22 стран. Как отмечают сами составители, атлас ставит своей целью представление читателям краткой информации о самых значимых видах ремесленничества, несомненно, являющихся неотъемлемой частью нематериального культурного наследия стран и народов, проживающих вдоль Великого Шелкового пути [11, с. 19].

2.2 Опыт сохранения и развития традиционных ремесел в Центральной Азии на современном этапе (на примере Таджикистана и Узбекистана)

Практически все описанные ремесла включены в Репрезентативный список или в Список лучших практик НКН ЮНЕСКО. Например, от Японии включены юки-цумуги (техника ткачества шелка), васи (традиционное ремесло ручного изготовления бумаги), традиционные навыки, методы и знания в сохранении и передаче деревянной архитектуры в Японии и многие другие. Необходимо отметить, что от Казахстана совместно с Кыргызстаном представлен только один элемент – «Традиционные знания и навыки изготовления кыргызских и казахских юрт». Этот факт свидетельствует о том, что работа казахстанских специалистов требует более активной включенности в работу по подготовке и формированию материала по традиционному казахскому ремеслу для включения в Репрезентативный список или список лучших практик НКН ЮНЕСКО.

В рассматриваемом атласе от Таджикистана представлено искусство вышивки чакан – практика вышивания орнаментов, изображений цветов и символических рисунков яркими нитками на хлопчатобумажных или шелковых тканях [11, с. 63]. Следует отметить, что искусство вышивки чакан – один из популярных видов женских ремесел, которым занимаются девочки и женщины, передающие свои знания и навыки от поколения к поколению, как правило в семье.

Самой эффективной, на наш взгляд, формой популяризации нематериального культурного наследия Узбекистана является организация различных фестивалей. К примеру, совсем недавно 21-25 мая 2022 года в Бухаре прошел Международный фестиваль золотошвейного и ювелирного дела, который был утвержден Постановлением Президента Республики Узбекистан «О проведении Международного фестиваля золотошвейного и ювелирного дела» от 29 августа 2021 года. Согласно официальному сайту фестиваля, он собрал более 200 зарубежных представителей из 58 стран мира. В рамках фестиваля прошла «выставка-продажа изделий местных и зарубежных ремесленников, дни моды, народные гуляния, кукольные спектакли и представления, региональные коллективы фольклора и культуры, концертные программы, конкурсы супов, мастер-классы местных и зарубежных мастеров, презентация книги «Ювелирное искусство Узбекистана», экскурсии по знаменитым мастерским ювелиров Бухары» [12].

Кроме того, в городе Коканд каждые два года проводится фестиваль народно-прикладного искусства, который также утвержден Постановлением Президента Узбекистана. Целью всех этих и других культурных мероприятий, проводимых в центральноазиатском регионе, является не только представление многогранного отечественного ремесленничества, обмен опытом и популяризация НКН, но укрепление национальной экономики и туризма посредством использования ресурсов ремесленничества и народного искусства.

Аналогичные фестивали проводятся и в Таджикистане. Там проводятся «Фестиваль чакан», «Фестиваль Сад Ранги Чакан (Сто красок Чакана)», Международный фестиваль ремесел «DiyoriHusn» и другие, которые поддерживаются на государственном уровне. Значимость, важность и необходимость подобного рода

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

фестивалей в целях популяризации НКН отмечено в докладе Центра ЮНЕСКО второй категории – ИЧКАП [13]. Анализ данных охватил ряд стран Шелкового пути, включая Южную Корею. Доклад содержит сведения по определению статуса фестивалей НКН и дальнейшее выявление вызовов, которые необходимо разрешить в отношении каждого культурного мероприятия [13, с. 6]. Таким образом, стало очевидным, что профессиональные научные институции Таджикистана и Узбекистана активно вовлечены в процесс исследования состояния ремесел и выработки культурной политики в этой области.

В целом, наши полевые исследования показали, что развитие ремесленничества в Таджикистане и Узбекистане происходит в нескольких траекториях. Одна из них – развитие ремесленного туризма, иначе его называют «арт-туризмом» или «культурным туризмом». Это одно из активно развивающихся направлений в современном мире, вовлекающий в свою орбиту музеи, дома творчества, разнообразные хобби-студии, музеи и т.д., которое сегодня демонстрирует высокий уровень продуктивности. При этом, «новая ремесленная экономика», основанная на укреплении потенциала туризма центральноазиатских стран, стимулирует расширение сети малых предприятий и частных предпринимателей в области ремесла, этнодизайна и арт-студий, предлагающих различные товары в этностиле.

Изучение и опрос деятельности ремесленников ряда городов Узбекистана (Самарканд, Бухара и Ташкент) показал, что все их мастерские (и торговые точки одновременно) «привязаны» к тем или иным туристическим объектам. Например, в средневековой мечети в центре Бухары, расположились ремесленники: ковровщицы и мастерицы, занимающиеся традиционным текстилем. В другом историческом объекте (небольшое здание бывшей махали) обустроен мини-музей – традиционный кузнечный цех, где небольшое по площади помещение отражает всю историю династии кузнецов, представлены традиционные изделия и аутентичное оборудование. Создателями музея творчески применены несколько способов презентации нематериального культурного наследия, в частности, сама экспозиция аутентичных инструментов и оборудования, а также демонстрация разнообразных операций ремесленного процесса (в некоторых случаях постановочная). Многие мастерские для туристов представляют возможность поучаствовать в процессе изготовления того или иного изделия.

Привлекает внимание и Самаркандский ремесленный центр, который расположен в центре города в здании старинной махали. На двух этажах с обширным внутренним двориком обустроены лавки и мастерские ремесленников, где представлены сюзаны, изделия из дерева, ювелирные изделия и многое другое. Один из мастеров информировал о государственной поддержке ремесленничества. К примеру, для членов Союза ремесленников предоставляются лавки-мастерские в историческом центре города, предоставлены налоговые послабления (мастера платят 90 долларов в год и полностью освобождаются от налогов). В ряде других мер поддержки – бесплатное участие в ярмарках, фе-

2.2 Опыт сохранения и развития традиционных ремесел в Центральной Азии на современном этапе (на примере Таджикистана и Узбекистана)

стивалях. Аналогичное наблюдается и в Ташкенте, где средневековое медресе Абулкасим Шейха также представлено местными властями ремесленникам. Тенденция локализации ремесленников на тех или иных исторических объектах, а также усиленная демонстрация ремесленного производства наблюдалась авторами статьи во время научной командировки и в Турецкой Республике в 2021 году.

Примечательно, что ремесленники сопровождают демонстрацию собственных изделий рассказами о технологиях, традициях использования того или иного изделия, а также о внутреннем смысле орнамента, истории того или иного предмета и связанных с ними мифов и сказаний и т.д., то есть, ремесленное дело направлено на привлечение туристов, повышения их заинтересованности (Рисунок 1, 2).

Таким образом, в Узбекистане в основном преобладают объекты ремесленничества (условное название), сосредоточенные в «музейной среде, состоящей из аутентичных зданий и сооружений, расположенных на первоначальном месте («insitu»)» [14, с. 78]. Несомненна выгода от такой формы сотрудничества хокиматов и ремесленников: исторический объект не пустует, а используется мастерами не только как место продажи изделий, но и мастерская. При этом туристы имеют возможность лицезреть архитектурные сооружения и одновременно познакомиться с местными ремеслами, приобрести сувенирную продукцию ремесленников.

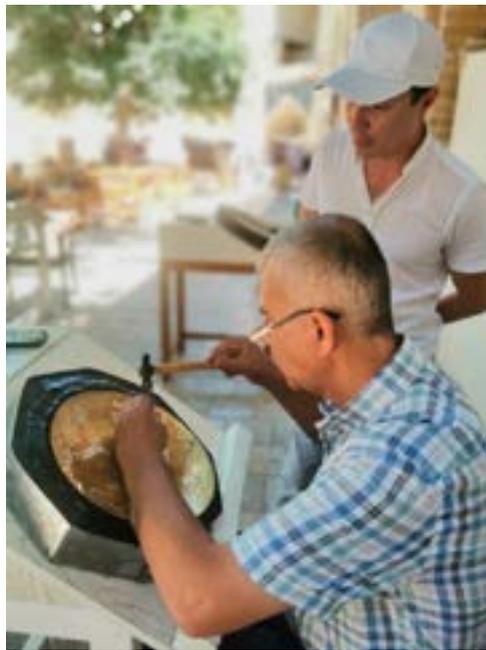

Рисунок 1. Чеканщик демонстрирует процесс создания изделия. Бухара, июнь 2022 г.

Рисунок 2. Процесс изготовления шелкового ковра. Бухара, июнь 2022 г.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Рисунок 3. Один из этапов изготовления бумаги. Бумажная фабрика «Мерос». Самарканд, июнь 2022 г.

Рисунок 4. Сувенирные куклы. Бумажная фабрика «Мерос». Самарканд, июнь 2022 г.

Другой тенденцией, наблюдаемой в Узбекистане, является создание ремесленных центров, которые сами впоследствии становятся привлекательными туристическими объектами. Таковым, например, объектом является Самаркандская бумажная мастерская «Мерос» (Рисунок 3, 4). Фабрика открыта братьями Мухтаровыми, которые буквально восстановили по крупицам древнюю технологию изготовления бумаги из коры тутового дерева. Сегодня объект сосредоточил в себе не только мастеров по изготовлению бумаги, но и керамистов, мастеров текстиля и пользуется огромной популярностью среди туристов, историков и других специалистов. Фабрика, наладив ручное производство знаменитой бумаги, изготавливает из нее сувенирные куклы, сумки, одежду и другую продукцию, которую охотно приобретают туристы.

В Ташкенте в одной из бывших хужр медресе Абулкасима, где сейчас расположен Центр прикладного искусства, работает мастер, который практически восстановил технологию рисования миниатюры на коже (Рисунок 5). В этом центре все желающие воочию могут наблюдать за работой мастеров различного направления. Но, в основном тех этапов, которые считаются завершающими – роспись, покрытие лаком деревянных изделий, вырезание орнаментов и т.д., а самые сложные операции мастера как правило совершают в своих домашних мастерских (Рисунок 6).

Многочисленны в Узбекистане керамические мастерские, а у многих мастеров хранятся образцы старинной

2.2 Опыт сохранения и развития традиционных ремесел в Центральной Азии на современном этапе (на примере Таджикистана и Узбекистана)

керамики, которым по несколько сотен лет. Можно сказать, что мастера стремятся бережно сохранять в своих изделиях связь с историко-культурными истоками данного вида ремесла. Особо популярна «звучащая» риштанская керамика, ярким и сочным колоритом отличается гиждуванская керамика и других узбекских школ.

Безусловно, что важным аспектом в сохранении ремесел является передача опыта и навыков молодому поколению. Некоторые из интервьюируемых мастеров гордились тем, что они являются потомственными ремесленниками в 6–7 поколении, т.е. знания, умения и навыки передавались от отца сыну. Обучение мастеров происходит в двух направлениях: по традиционной системе – «уста-шакирд» и в специализированных учебных заведениях.

Мастерские и торговые точки Таджикистана и Узбекистана предлагают огромный выбор традиционных текстильных изделий и национальной одежды. Даже сегодня в огромном количестве производятся и сюзане, основными центрами которого в Узбекистане являются Шахрисабз, Бухара, Самарканд, Ташкент, Нурата, Ургут, Гиждуван и Ферганская долина. Орнаментальная композиция и колорит сюзане из каждого региона отличаются деталями. Страной сюзане специалисты и туристы называют Таджикистан. Сюзане здесь и сегодня создается практически в каждом сельском доме. Отличаются таджикские сюзане техникой вышивки, но особенно богат изготовлением и

Рисунок 5. Демонстрация миниатюры на коже мастером. Центр прикладного искусства в медресе Абулкасим. Ташкент, июнь 2022 г.

Рисунок 6. Роспись по дереву. Центр прикладного искусства в медресе Абулкасим. Ташкент, июнь 2022 г.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

разнообразием сюжане Пенджикент. Часто текстильные мастерские предлагают дизайнерскую одежду в этностиле. Это направление активно развивается в обеих странах.

Богат ассортимент резных деревянных изделий, изготавливаемые узбекскими мастерами. Тончайшей резьбой покрываются разнообразные изделия: шкатулки, шестигранные табуретки, футляры для книг, рамы для картин, подставки для телефонов и т.д. Сырьем для изготовления деревянных изделий служит местная и импортная древесина.

Изучая состояние таджикских и узбекских ремесел, исследователи отметили, что современные мастера неизбежно сталкиваются в своей практике с искушением использовать новые материалы и оборудования (например, использование акриловых красок или темперы в росписи). Но, вместе с тем, некоторые мастера стремятся сохранить традиционные приемы (к примеру, использование желтка в составе красок и др.). Практически все сырье у мастеров местное, кроме кожи, которая, как и в Казахстане, в основном импортная (итальянская или испанская).

Последнее говорит о том, что самое исконное для казахов и других народов Центральной Азии традиционное ремесло обработки и изготовление кожи для разнообразного назначения, парадоксальным образом практически исчезло. Этот факт настойчиво говорит о необходимости применения срочных мер по возрождению этого вида ремесла.

О внедрении инноваций в ремесленничество Узбекистана отмечается и в докладе экспертов из Лестерского Университета и Королевского колледжа искусств (Великобритания): мастера, владельцы бизнеса и дизайнеры развивают инновации в дизайне, материалах для творчества, процессах и технике. Такие инновации возникают на основе ряда механизмов, к примеру, благодаря обмену идеями, экспериментам, путешествиям и организации выставок за рубежом, сотрудничеству с коллегами из других направлений ремесел, областей и стран [15, с. 5], отмечают авторы отчета.

Важное место в популяризации НКН и, в частности ремесел, занимают местные музеи, где проводятся выставки, ярмарки, мастер-классы и другие культурные мероприятия. В Ташкенте функционирует прекрасный Музей прикладного искусства и народных ремесел, где собрано более 7000 редчайших артефактов национальных ремесел и аутентичного оборудования. Артефакты музея представлены образцами лаковой миниатюры и росписи по дереву, ручной вышивкой, золотым шитьем, ювелирными украшениями, набойками и тканями, коврами и паласами, резьбой по дереву, музыкальными инструментами, национальной одеждой, керамикой и мелкой пластикой. Во дворе музея организована продажа изделий современных ремесленников. К сожалению, подобного музея в Казахстане нет.

2.2 Опыт сохранения и развития традиционных ремесел в Центральной Азии на современном этапе (на примере Таджикистана и Узбекистана)

Средоточием демонстрации современного уровня развития таджикского ремесла является культурный комплекс «Кохи Навруз» в Душанбе, который построен в 2014 году. Все помещения огромного комплекса в более 40 000 кв.м. оформлены местными мастерами резьбой из дерева, мозаикой из камней и цветных зеркал, росписью с сюжетами из древних сказаний и национальной истории. Мастера по дереву из Худжанда и Исфары, соблюдая традиционные способы и приемы, украсили резьбой колонны и двери комплекса. Резьбой по ганчу (ганчкори) занимались мастера из Истаравшана. Недаром, этот комплекс, который включен в обязательный туристический маршрут как главный пункт, считается музеем таджикских национальных ремесел. В целом, комплекс состоит из 12 залов, где каждый из которых именуется в соответствии с техникой и художественным стилем исполнения.

Заключение. В процессе выполнения проекта Министерства науки и высшего образования РК АР09259862 «Исследование традиционных ремёсел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения» членами исследовательской группы были проведены полевые работы по различным направлениям с целью сбора наиболее объективной информации о состоянии и перспективах развития ремесленнической деятельности в Центральной Азии (на примере Таджикистана и Узбекистана). Результаты этой работы позволяют сделать некоторые предварительные выводы.

Во-первых, ремесла не могут развиваться вне мест их традиционного бытования. Как известно, Таджикистан и Узбекистан являются родиной многих видов ремесел, которые сегодня активно развиваются, что не в последнюю очередь связано с государственными и общественными усилиями по укреплению и развитию национальной идентичности культуры этих стран. Наряду с этим, система сбыта изделий ремесленничества в регионе (в крупных городах, туристических центрах) достаточно сильно развита, а конкурентная среда в отрасли обострена, что воспринимается субъектами деятельности как позитивное явление. В силу этого огромен и разнообразен ассортимент предлагаемой ремесленной продукции, которая отличается качеством, стремлением отвечать потребностям покупателей (в основном иностранных туристов). Многие из мастеров активно выставляют свою продукцию и информацию о себе в социальных сетях (фейсбук, инстаграмм и др.).

Во-вторых, существует четкое видение, опирающаяся на четкое понимание того, что современное ремесленничество представляет собой составную часть туристического бизнеса, тем самым приносящего толику вклада в национальную экономику, решая при этом и проблему самозанятости. Поэтому власти Таджикистана и Узбекистана стремятся поддерживать ремесленников на самых разных уровнях от налогового послабления до размещения стационарных или временных торговых точек для продажи ремесленнических изделий и мастерских в выбранных местах скопления туристов (обычно известных исторических объектах), включая открытие Центров ремесел.

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В-третьих, Таджикистан и Узбекистан стремятся к активной популяризации традиционных ремесел посредством различных культурных мероприятий странового и международного уровней, сохранению традиций и аутентичных технологий, возрождению утраченных видов ремесел в местах их традиционного бытования, созданию системы изучения традиционных ремесел как части культурного наследия, передаче опыта мастеров последующему поколению посредством формального и неформального образования.

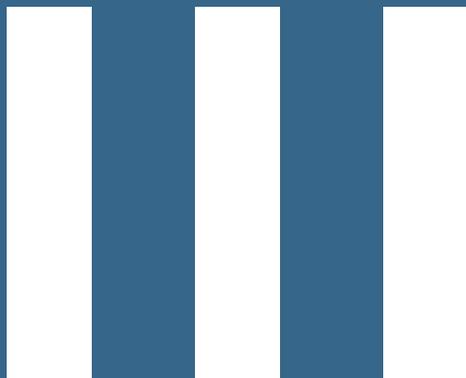
И, наконец, последнее – в Узбекистане [17-20 и мн. др.] и Таджикистане наблюдается высокий уровень изучения традиционных ремесел как важной части нематериального культурного наследия, которое направлено на сохранение и документирование ремесленных практик, а также существует и функционирует развитая коммуникационная сеть по продвижению передового опыта в области прикладного искусства и ремесел самыми разнообразными способами: изучение, популяризация и актуализация/возрождение в необходимых случаях за счет республиканского бюджета и привлечения средств из грантов международных организаций.

Список использованных источников

1. Вактурская Н. Н. (1959) Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма. – М.: Наука. – 341 с.
2. Пугаченкова Г. А. (1982) Очерки искусства Средней Азии. – М.: Искусство. – 288 с.
3. Джанабаева Г. Д. (2019) Искусство народов Центральной Азии. Монография. – Вашингтон: Программа изучения Центральной Азии, Университет Джорджа Вашингтона. – 89 с.
4. Октябрьская И. В. (2019) Художественные ремесла Центральной Азии начала XXI в.: новая жизнь древних традиций [Электронный ресурс] // Культурное наследие Сибири, Т. 2, № 20. С. 152–158. URL: <http://journal.asu.ru/knc/article/view/6951>. [Дата доступа: 07.07.2022]
5. Jayati Mukherjee, Mainak Ghosh. (2020) Traditional Crafts as Materials in Placemaking: Application and Sustainability in Aesthetic Transformation of Geometry of Urban Public Spaces. Saleem Hashmi, Imtiaz Ahmed Choudhury. Encyclopedia of Renewable and Sustainable Materials, Elsevier, Pages 259–291, <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-803581-8.11315-3>.
6. Erik Cohen. (1995) Touristic craft ribbon development in Thailand, Tourism Management, Volume 16, Issue 3, Pages 225–235, [https://doi.org/10.1016/0261-5177\(95\)00007-B](https://doi.org/10.1016/0261-5177(95)00007-B).
7. NorAzlina Ab Rahman, Aliza Ramli (2014) Entrepreneurship Management, Competitive Advantage and Firm Performances in the Craft Industry: Concepts and Framework, Procedia – Social and Behavioral Sciences, Volume 145, 2014, Pages 129–137, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.06.019>.
8. Постановление Президента Республики Узбекистан [Электронный ресурс], от 28.11.2019 г. № ПП-4539 «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию ремесленничества и поддержке ремесленников» <https://lex.uz/ru/docs/4622095>. [Дата доступа: 07.07.2022]
9. Программа развития ремесленничества в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 октября 2020 года № 570. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=137524 [Дата доступа: 07.07.2022]
10. Intangible Cultural Heritage in Tajikistan (2017) – Dushanbe: R-Graph. – 280 p.
11. Традиционные ремесла Шелкового пути (2020) – Самарканд: МИЦАИ. – 116 с.
12. Официальный сайт Международного фестиваля золотошвейного искусства и ювелирного дела в Бухаре [Электронный ресурс]. <https://zarfestival.uz/ru/about-me/> [Дата доступа: 07.07.2022].

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ КАК ЧАСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

13. Доклад по исследованию нематериального культурного наследия Шелкового пути – фестивали (2021) – Сеул: ИЧКАП. – 242 с.
14. Степанчук А. В. (2016) Особенности архитектурного формирования объектов культурного туризма с ремесленно-креативной функцией//Известия КГАСУ. – № 3 (37). – С. 75–81.
15. Crafting futures Central Asia: отчет о результатах ознакомительной поездки в Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан (2019). Лестер. – 26 с.
16. Nor Azlina Ab Rahman, Aliza Ramli (2014). Entrepreneurship Management, Competitive Advantage and Firm Performances in the Craft Industry: Concepts and Framework, Procedia – Social and Behavioral Sciences, Volume 145, 2014, Pages 129–137, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.06.019>.
17. Гюль Э. (2013) Сады небесные и сады земные. Вышивка Узбекистана. Скрытый смысл сакральных текстов. – Москва: Фонд Марджани. – 208 с.
18. Гюль Э. (2019) Ковры в Узбекистане: история и традиции [Электронный ресурс]. <https://www.caa-network.org/archives/16107> [Дата доступа: 07.07.2022].
19. Остонов О. А. (2021) Тенденции развития национального ремесленничества в Узбекистане // Экономика Центральной Азии. – Том 5. – № 1. – С. 67–80.
20. Акилова К. (2005) Народное декоративно-прикладное искусство Узбекистана. XX век. – Ташкент: PRINT-S. – 286 с.

РАЗДЕЛ

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ
РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ
И ПРОБЛЕМЫ**

3.1 О РАЗВИТИИ РЕМЕСЛЕННОСТВА В КАЗАХСТАНЕ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Шайгозова Жанерке Наурызбаевна,
кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор

Кульсариева Сабара Паридоновна,
кандидат исторических наук, доцент

В ряду основополагающих действующих нормативно-правовых документов в области культуры, включая нематериальное культурное наследие (НКН) и народное художественное творчество (НХТ), является Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года № 207. В Законе относительно рассматриваемого объекта интерес представляют две Статьи: 30 и 32. Согласно Статье 30, «Народное художественное творчество» этот вид народного искусства определяется как одна из форм народного творчества, которая включает в себя «деятельность по созданию художественных изделий декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития традиции народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда мастеров народного художественного творчества» [1].

Далее в этой Статье указывается, что процесс отнесения изделий к изделиям народного художественного творчества осуществляется на основе заключений художественно-экспертных советов по народному художественному творчеству [1]. Но, к сожалению, на данный момент в Казахстане не существует легитимного художественно-экспертного совета по народному художественному творчеству, к которому официально могли бы обращаться мастера художественного творчества/ремесленники и другие заинтересованные лица с возникающими вопросами и проблемами.

Хотя, следует особо подчеркнуть, что художественно-экспертные советы по народному художественному творчеству общепринятая практика во многих странах СНГ: Таджикистан, Узбекистан, Белоруссия, Россия и другие. Кроме того, функции таких Советов в странах дальнего зарубежья выполняют отделы по ремеслам при государственных организациях – в Южной Корее, Турецкой Республике и др.

Например, в России подобные советы существуют в каждой территориальной области. Но головным объединяющим органом является Федеральный экспертный Совет по народным художественным промыслам, функционирующий при Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации.

Согласно данным Свердловского областного художественно-экспертного совета по народным промыслам [2], организованному при Министерстве инвести-

3.1 О развитии ремесленничества в Казахстане: аналитический обзор нормативно-правовых актов

ций и развития Свердловской области, его основной целью является выявление, сохранение и развитие народных художественных промыслов в данном регионе. При этом проведение экспертиз осуществляется бесплатно. Кроме того, приобретение статуса предприятий народного промысла, чьи изделия отнесены Советом к изделиям народных промыслов получают ряд преференций (освобождение от налога на имущество, на землю; пониженные тарифы страховых взносов; оплата 50% тарифов на железнодорожные перевозки; возмещение не более 90% расходов за электрическую энергию и природный газ, а также на проведение работ по получению охранных документов на результаты интеллектуальной деятельности; возмещение не более 50 % произведенных расходов на потребленные сырье и материалы).

Аналогичные преференции получают мастера-ремесленники Узбекистана, являющиеся членами общественной организации «Ассоциация Hunarmand» [3], основанной в 1997 году по Указу Президента Узбекистана №1741 «О мерах государственной поддержки дальнейшего развития народных художественных промыслов и прикладного искусства» (госпошлина 50% от размера, установленного для ведения индивидуальной предпринимательской деятельности; первые 2 года уплачивают страховых взносы в Пенсионный фонд в размере 50 % от установленной ставки и т.д.). Кроме того, в рамках Программы развития ремесленничества включены льготные кредиты на покупку оборудования, сырья и т.д. При Ассоциации функционирует Художественный совет. Вся необходимая информация представлена на официальном сайте Ассоциации (<https://hunar.uz>). Из этих примеров следует, что художественный или художественно-экспертный совет – это орган (как правило, имеющий республиканский/областной/федеральный статус), чья деятельность направлена на выявление и экспертную оценку не только изделий, но и организацию работ по сохранению и развитию ремесел и промыслов.

Возвращаясь к Закону «О культуре» РК отметим, что согласно Статье 32 «Знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами» относятся к культурным ценностям, включающим «материальные и нематериальные ценности светского и религиозного характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение» [1]. Таким образом, Закон четко определяет все методологические понятия в рассматриваемом сфере.

Следующим нормативно-правовым документом РК в области развития традиционных ремесел является Концепция развития ремесленничества в Республике Казахстан от 11 июля 2000 № 1051, рассчитанная на 2000–2001 гг. [4]. В ней представлен грамотный анализ текущей ситуации и реальные проблемы развития ремесленничества в стране. Разработчики Концепции среди проблем отмечают: 1) отсутствие утвержденного государственным уполномоченным органом списка ремесел и промыслов; 2) нет закона о ремеслах и ремесленниках. Кроме того, разработчики отмечают ряд негативных факторов, мешающих развитию традиционных ремесел: 1) неустойчивый интерес на продукцию и услуги ремес-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Рисунок 1. Полевые исследования рынков Алматы

ленничества; 2) высокие налоги; 3) недостаточные инвестиционные возможности; 4) отсутствие у ремесленников экономических и юридических знаний.

Относительно первой части отмеченных проблем необходимо сказать, что в Казахстане до сих пор не разработан Закон о ремеслах и ремесленниках, а также официально не представлен общереспубликанский и региональные списки «живых» ремесел и промыслов. Хотя попытки создания единого реестра ремесленников предпринимались АО «НК Kazakh Tourism» по заказу Комитета индустрии туризма Министерства культуры и спорта РК [5]. Широкий доступ к результатам этого проекта, к сожалению, не представлен.

По второй части вопросов, отраженных в Концепции, до сих пор сохраняют свою актуальность. Все еще проявляется неустойчивый интерес к отечественной ремесленной продукции в виду его повышенной стоимости (дороговизны), а также высокой конкуренции со стороны импорта: рынки страны заполнены сувенирами из Китая, Турции и стран Центральной Азии.

В целях выяснения этой части вопросов членами исследовательской группы был произведен анализ сувенирной продукции и изделий ремесленничества, представленной на крупнейших рынках Казахстана (г. Алматы, торговый комплекс: ТЦ «Ялян», рынки «Байсат», «Батыр» и т.д.) показал, что такая сувенирная продукция (войлочные юрты, верблюды и т.д.) и этническая одежда (чапаны, жилеты, платки) в основном кыргызского производства; деревянные бесики (детская люлька) и аксессуары в основном узбекского; мелкая сувенирная продукция, керамические изделия и украшения преимущественно китайского и турецкого производства.

В отечественном производстве (по представленности на рынке) выявлены: 1) изделия из дерева (музыкальный инструмент домбра, традиционные виды посуды и др.); 2) ювелирные изделия из серебра и др. металлов; 3) изделия из текстиля, выполненные в технике курақ. Изделия импортного и отечественного

3.1 О развитии ремесленничества в Казахстане: аналитический обзор нормативно-правовых актов

Рисунок 2. Ярмарка ремесел в Алматы

производства, представленные на рынках, имеют в основном ширпотребный характер с низким качеством (т.е. ориентированы на недорогой сегмент – массового потребителя) – Рисунок 1.

Члены исследовательской группы также изучили работу и ассортимент ежемесячной Ярмарки ремесел от Алматинской палаты ремесел. Здесь, представленная продукция отличается более высоким качеством. Однако ситуация аналогична городским рынкам (в плане представленности изделий казахстанского производства). Вместе с тем, на ярмарке проходят мастер-классы по войлоку, технике курақ и др. (Рисунок 2). Более подробно деятельность Алматинской палаты ремесел будет рассмотрена ниже.

В связи со сложившейся ситуацией считаем, что повышение интереса к отечественной продукции и уровень ее конкурентоспособности зиждется на целом комплексе проблем – от запрета/ограничения ввоза иностранной сувенирной продукции до разработки законодательных актов, стимулирующих развитие отечественного ремесленничества. В этом вопросе привлекает опыт Узбекистана и Таджикистана, которые на законодательном уровне ограничили ввоз сувенирных изделий (в некоторых случаях даже полный запрет, по словам самих мастеров), что, безусловно, стимулировало развитие собственного рынка.

Кроме того, в Казахстане до сих пор наблюдается высокий процент налогообложения (даже при условии упрощенной декларации для ИП) и недостаточные инвестиционные возможности. Однако в последнем секторе имеются положительные сдвиги. В последнее время большую популярность среди городских ремесленников приобретают услуги АО «Фонд развития предпринимательства Даму» (Постановление Правительства РК от 26.04.1997 г. № 665). Отчетность по годам и вся необходимая документация, включая условия предоставления займов, представлена на официальном сайте Фонда (damu.kz).

Исследование рассматриваемых вопросов аналитического материала опиралось на данные собственных наблюдений, а также были использованы Отчеты независимых аналитиков. Например, аналитический материал компании Solva

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

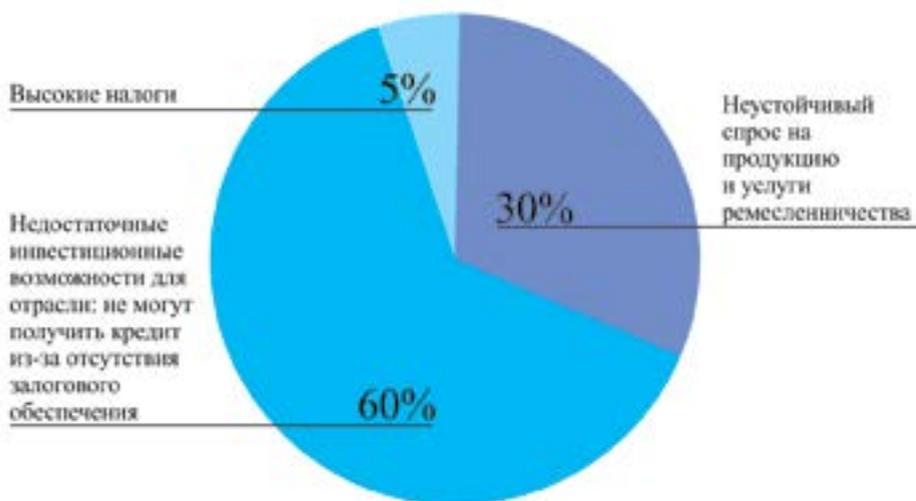

Диаграмма 1. Проблемы развития ремесленничества в Казахстане (на основе опроса ремесленников, произведенного группой IDF Eurasia).

(группа IDF Eurasia), которая в начале 2022 года провела опрос «Серая зона ручного производства Казахстана», в котором участвовало более 2000 ремесленников со всего Казахстана [6]. По представленным данным казахстанское крафтовое производство связано с изготовлением плетеной мебели, посуды, ковров, ювелирных изделий и др. Относительно проблематики развития отечественного ремесленничества предприниматели отметили ряд позиций, с которыми можно ознакомиться в Диаграмме 1 данного аналитического материала.

Отмечается недостаточность экономических, юридических и прочих знаний у ремесленников (особенно сельских мастеров) для участия в рыночных отношениях. Исследовательская группа отмечает положительные тенденции, связанные с деятельностью ОО «Союз ремесленников Казахстана». Данная организация на системной основе устраивает семинары и консультации по вопросам организации бизнеса (информация получена от Председателя Союза ремесленников РК А. А. Беккуловой, которая является экспертом Национального комитета по охране нематериального культурного наследия Казахстана, как некоторые члены исследовательской группы настоящего проекта).

(Более подробная информация о деятельности данного ОФ будет представлена ниже).

Об отсутствии бизнес-обучения для ремесленников и организаций в секторе ремесел (бизнес-модели, вывод на рынок, разработка продукта, управление цепочкой поставок) [7, с. 16] отмечено и в Отчете о результатах ознакомитель-

3.1 О развитии ремесленничества в Казахстане: аналитический обзор нормативно-правовых актов

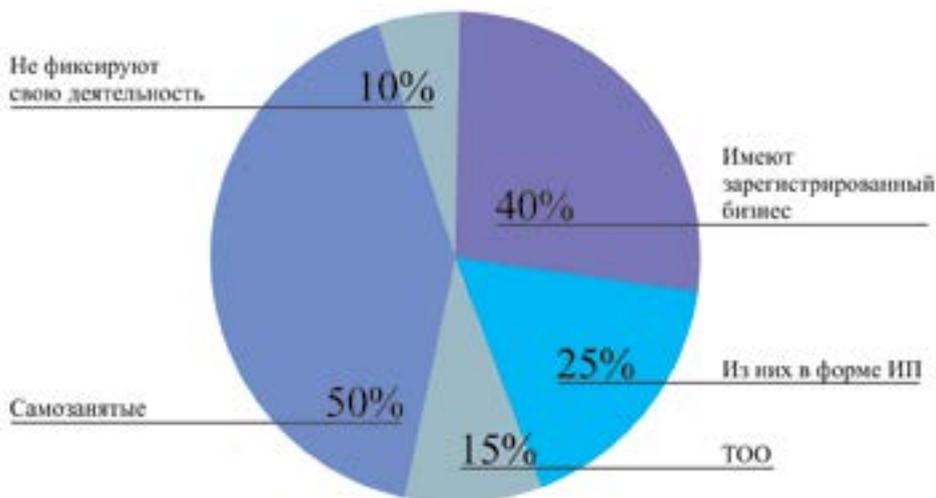

Диаграмма 2. Уровень представленности ремесленников в правовом поле (на основе опроса ремесленников, произведенного группой IDF Eurasia).

ной поездки в Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, подготовленный в 2019 году совместно командой Лестерского Университета и Королевского колледжа искусства (Великобритания) [7].

По результатам опроса «Серая зона ручного производства Казахстана», отмечается факт, что из 2000 мастеров только 40% имеют зарегистрированный бизнес. Результаты опроса по этому пункту представлены в виде Диаграммы 2.

Следует отметить, что все диаграммы составлены авторами настоящего аналитического материала на основе данных группы IDF Eurasia.

Диаграмма 3 в графическом виде представляет данные по мнению ремесленников относительно перспектив собственной деятельности.

Анализ путей достижения основных задач, намеченных Концепцией [4], указывает, что ее реализация состояла из двух этапов:

I этап – создание правовой базы, которая включает в себя закрепление в нормативно-правовой документации развития ремесленничества, поддержка, предоставление льгот и т.д.;

II этап – создание Центров ремесел, Ремесленных палат и других ремесленных общественных объединений, а также подготовку и переподготовку специалистов по ремесленному делу и формирование, развитие индустрии услуг ремесленников, ориентированной на массового потребителя [4].

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

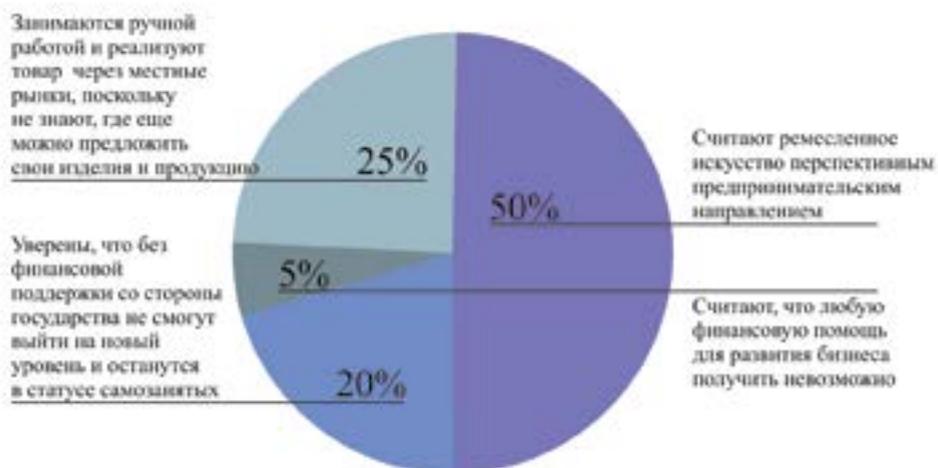

Диаграмма 3. Мнение ремесленников относительно перспектив собственной деятельности (на основе опроса ремесленников, произведенного группой IDF Eurasia).

Согласно I этапу, как отмечалось выше, позитивных тенденций не наблюдается. Все вопросы до сих пор актуальны и требуют срочных решений.

По II этапу – в стране действуют профессионализированное ОО «Союз ремесленников Казахстана» (создан в 2012 году), ОФ «Алматинская палата ремесленников» (создан в 2003 году), Объединение индивидуальных предпринимателей «Атырауская областная ассоциация художников и ремесленников «Арбат» (дата создания неизвестна), Объединение индивидуальных предпринимателей «Ассоциация моды и дизайна», Центр ремесленников Qazaq-Oner (создан в 2017 году) и др.

Таким образом, вопрос создания Центров и объединений продвигается. Однако, вопросы подготовки и переподготовки мастеров декоративно-прикладного искусства и ремесленников требуют своего неотложного решения.

Вопрос развития индустрии услуг ремесленников, ориентированной на массового потребителя, до сих пор не актуализирован в должной мере.

Другим важнейшим документом, который имеет прямое отношение к рассматриваемому вопросу, является Концепция развития креативных индустрий на 2021–2025 гг., утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2021 года № 860 [8]. В рамках данной Концепции, согласно ЮНЕСКО, выделяются 9 ключевых направлений креативных индустрий, что графически представлено на Рисунке 3.

3.1 О развитии ремесленничества в Казахстане: аналитический обзор нормативно-правовых актов

Рисунок 3. Направления креативных индустрий согласно классификации ЮНЕСКО

Как представлено на Рисунке 3. традиционные ремесла входят в одно из направлений креативных индустрий, обозначенных как «Культурные традиции». Планы, намеченные в Концепции, масштабны. Но вести конкретный разговор о результатах еще рано, поскольку работа в заданном направлении только стар-тует.

Подводя итоги настоящего параграфа, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, в стране наблюдается отсутствие нормативно-правовой базы в области развития отечественного ремесленничества, которая в современном мире рассматривается как важный элемент культурного наследия, успешный сектор национальной экономики и креативных индустрий, а также потенциал для развития человеческих ресурсов и туризма. Нельзя забывать, что исторически традиционные ремесла – это основной вид творческой деятельности ка-захов (в отличие от других визуальных искусств), которые в последние годы правомерно называют «культурным кодом» казахов.

Следует отметить, что со стороны государственных уполномоченных органов не просматривается активность инициатив системного характера. Все успешные проекты в обозначенном направлении носят разовый характер. На основа-нии подобных заключений возникает необходимость в формулировании сле-дующих рекомендаций:

Во-первых, Казахстану необходимо реализовать системную и продуманную го-сударственную политику и, прежде всего, разработать (с участием ремесленни-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

ков и других заинтересованных лиц) и принять Закон «О развитии ремесленничества и всесторонней поддержке ремесленников», который бы задал главный тон в различных направлениях работы в этом секторе. Это и разработка механизмов прозрачных инвестиций, подготовка кадров, организация бизнес-обучение в секторе ремесел, подготовка актуального реестра ремесленников на основе комплексных полевых исследований и многие другие вопросы.

Во-вторых, при главном уполномоченном органе необходимо создать Республиканский художественно-экспертный совет, а по регионам – областной. Этот Совет должен быть уполномочен решать широкий круг вопросов от социально-экономических, включая сертификацию изделий, до присуждения звания мастера в том или ином виде ремесла. В этом направлении активно использовать опыт стран ближнего и дальнего зарубежья.

В-третьих, необходимо продолжать политику создания Центров развития ремесленничества не только в крупных городах, но и областных и районных центрах Казахстана.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года № 207. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207_\(дата обращения 22.05.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207_(дата обращения 22.05.2023)).
2. Информация о Свердловском областном художественно-экспертном совете по народным художественным промыслам. URL: <https://mir.midural.ru/informaciya-o-sverdlovskom-oblastnom-hudozhestvenno-ekspertnom-sovete-po-narodnym-hudozhestvennym> (дата обращения 22.05.2023).
3. Ассоциация «Hunarmand» Республики Узбекистан. URL: <https://hunar.uz/> (дата обращения 20.05.2023).
4. О Концепции развития ремесленничества в Республике Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 июля 2000 года № 1051. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001051_\(дата обращения 20.05.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001051_(дата обращения 20.05.2023)).
5. В Казахстане составляют реестр ремесленников. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/v-kazahstane-sostavlyayut-reestr-remeslennikov-417473/ (дата обращения 23.07.2023).
6. IDF Eurasia. Ремесленники испытывают проблемы с кредитованием – опрос. URL: <https://kapital.kz/business/104925/remeslenniki-ispytyvayut-problemy-s-kreditovaniyem-opros.html> (дата обращения 23.07.2023).
7. Отчет о результатах ознакомительной поездки в Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан. Лестерский Университет и Королевский колледж искусства (Великобритания). Декабрь 2019 г. URL: https://kazakhstan.britishcouncil.org/sites/default/files/crafting_futures_scoping_visit_report_rus.pdf (дата обращения 23.07.2023).
8. Концепция развития креативных индустрий на 2021–2025 гг., утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2021 года № 860. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000860> (дата обращения 23.07.2023).

3.2 ИЗУЧЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРАКТИК В ОБЛАСТИ КАЗАХСКИХ РЕМЕСЕЛ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА

(аналитический обзор на основе полевых материалов)

Шайгозова Жанерке Наурызбаевна,
кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор

Кульсариева Сабира Паридоновна,
кандидат исторических наук, доцент

В настоящем подразделе представлен обзор существующих практик поддержки ремесленничества в разрезе четырех крупных регионов Казахстана: Южный, Северный, Восточный, Центральный и Западный. В подборке самые крупные локации, где сфокусированы наиболее известные ремесленные центры и мастерские страны.

Южный Казахстан (восточная часть Кызылординской области, Жамбылская, Алматинская и Туркестанская области). Основные города региона – Алматы, Тараз, Шымкент, Кызылорда, Туркестан и др.

Город Алматы и Алматинская область. Самой крупной «точкой» креативной индустрии является город Алматы, где представлены известные казахстанские компании, общественные организации и центры ремесленников.

В ряду уникальных можно назвать Центр ремесленников Qazaq-Oner, который открылся в 2017 году в г. Алматы на территории Атлетической деревни возле Алматы Арена. Он создан при поддержке Управления туризма Акимата города Алматы. В 2018 году был открыт его филиал в туристическом хабе Visit Almaty. Официальный сайт организации <https://qazaqoner.kz> (руководитель А. Жансерикова) [1]. Организация представляет собой обучающий, производственный, торговый, культурно-исторический и развлекательный центр. В целом, Qazaq-Oner проводит мастер-классы и тренинги от ремесленников по войлоковалению, гончарному, ювелирному искусству, лоскутному шитью, батику, вышивке, ткачеству и др. Кроме этого, здесь проводятся различные культурные мероприятия. На постоянной основе действует выставка-продажа изделий ремесленничества, а сам центр включен в городской туристический маршрут.

В ряду первых общественных организаций, активно действующих в данном регионе и в целом по стране, является упомянутый выше ОО «Союз ремесленников Казахстана» (председатель А. А. Беккулова). Он был создан в 2012 году и в его активе ряд уникальных проектов: Республиканский конкурс «Шебер», различные мастер-классы, участие в Международных фестивалях и мн.др. В задачи Союза входят обучение и повышение мастерства казахстанских ремесленников,

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

организация и проведение ежегодного конкурса и фестиваля ремесленников «Шебер», популяризация ремесла в СМИ, сайте и социальных сетях; участие в международных, республиканских выставках, ярмарках, фестивалях [2]. Особое внимание в работе Союза привлекает конкурс-фестиваль «Шебер» – единственный в своем роде на территории страны. В республике он проводится на систематической основе с 2011 года в партнерстве с компанией «Шеврон». Целью конкурса является развитие ремесленного производства, возрождение забытых видов ремесел, оказание помощи мастерам-ремесленникам путем выездных консультаций и мастер-классов. Ежегодно в нем участвуют более 100 мастеров со всех регионов Казахстана.

Победители награждаются «Знаком качества ЮНЕСКО» по различным номинациям. Первыми победителями конкурса в номинации «Асыл ұстаз» стал Жолаушы Турдыгулов, в номинации «Дарынды бастау» Тимур Ермухамедов и Карлыгаш Кусман, в номинации «Озат іскер» лучшим признан Кудайберген Кульмамбетов, в номинации «Жоғарғы сапа» – Виктория Селиванова и Эльмира Шермуханбетова, в номинации «Жаңашылдық» – Сейфолла Рыстан, в номинации «Төл тумалық» лучшим стал Калмырза Тасов. Конкурс проводится при поддержке Министерства культуры и спорта РК и Кластерного бюро ЮНЕСКО в Алматы.

Союз реализовал более 50 проектов с Фондом «Евразия» ЦА, ЮНЕСКО, НПП «Атамекен», Ассамблеей народа Казахстана, Фондом спасения Арала, акиматом Алматы, ГКПП «Алматы әуендері», Национальной комиссией РК по делам ЮНЕСКО, Корейской национальной комиссией по делам ЮНЕСКО по развитию и возрождению ремесел.

Как отмечалась, одним из секторов деятельности Союза ремесленников является проведение мастер-классов. Например, в феврале 2021 года мастера Союза обучили людей с ограничениями по слуху (глухих и слабослышащих) искусству обработки шерсти, изготовлению войлока и войлочных изделий в онлайн формате в рамках проекта «Открытые мастерские. Войлок». Этот проект финансировался в рамках гранта Программы по поддержке гражданского общества Центральной Азии (Агентство США по международному развитию – USAID). Более подробную информацию о компании можно почерпнуть с официального сайта <http://crafts.kz>.

Другой организацией, активно заявляющей о себе в анализируемом направлении, является ОФ «Алматинская палата ремесел», созданная в 2003 году. Фонд активно сотрудничает с международными организациями: Европейская Комиссия в Республике Казахстан, Трирская палата ремесел (Трир, Германия) и компания Sequa GmbH Partner of German Business (Бонн, Германия), а также с Управлением внутренней политики города Алматы. Фонд активно занимается обучением женщин (колясочниц) изготовлению изделий из шерсти и войлока; обучению глухих и слабослышащих обработке и изготовлению изделий из

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

шерсти и кожи; обучению безработных изготовлению ювелирных изделий из серебра и мельхиора [3].

Самым главным творческим продуктом Палаты является ежемесячная ярмарка-выставка ремесел мастеров из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, которая выступает одним из ярких событий города. В течение 13 лет ярмарка работает в режиме 10 единиц в год. Интересной инициативой Палаты, которую стоит отметить, является освещение деятельности и творчества конкретного мастера в социальных страницах организации, которая называется «Мастер месяца».

В 2020 году Палата совместно с Проектным офисом «Рухани жаңғыру» УОР г. Алматы провела городской конкурс «Бабадан қалған кәсіп» среди молодежи, студентов ВУЗов и художественных колледжей и много других конкурсов и фестивалей.

Другой известной общественной организацией Алматы является Центр декоративно-прикладного искусства «Бахыт» (руководитель Б. Абдыкарим), активно сотрудничающий с Центральным государственным музеем РК и организовывает четыре раза в год тематические выставки мастеров-ремесленников из всего Казахстана и стран Центральной Азии. Например, в канун 8 марта – «Время тюльпан», в мае – «Шелковый путь», в октябре – «Золотое яблоко», в преддверии нового года – «Восточный базар». Все перечисленные ярмарки – самые актуальные способы популяризации ремесел и поддержка мастеров в виде обеспечения выхода на активный рынок.

Другим видом инициатив являются индивидуальные мастерские ремесленников в г. Алматы и Алматинской области. Не ставя задачи обзора всех представленных в городе и области мастерских, отметим наиболее популярные и активно действующие. Прежде всего, это мастерская Жолаушы Турдыгулова, созданная самим мастером – одна из самых известных по изготовлению музыкальных инструментов в республике. Уникален декор, наносимый на музыкальные инструменты, где мастер возрождает технику декорирования из кости. В мастерской обучаются молодые люди, а многие из них уже стали признанными мастерами в стране. Среди них можно отметить Алмаса Мустафу, Ердоса Рахимбека и др.

Известной мастерской Алматы и Казахстана по золотошвейному искусству является Авторский дом «Зерлеу» (руководитель А. Абдубаит). Сама руководитель является признанным мастером золотого шитья, которое угасло в Казахстане в XIX в. На сегодняшний день мастерица воспитала более 20 учениц, а ее личные работы экспонируются во многих музеях страны и находятся в частных коллекциях. На систематической основе Айжан Абдубаит проводит мастер-классы и выставки, чем неизменно привлекает внимание специалистов, туристов и учеников. Мастер восстановила знаменитое надгробное покрывало суфийского поэта и религиозного деятеля Х. А. Ясави.

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

Другим знаменитым мастером, возродившим некогда утраченное казахское традиционное ремесло – вышивку «біз кесте», является Зейнелхан Мухамеджан. Творчество мастера очень популярно, изделия хранятся во многих коллекциях мира. Он обладатель «Знака качества ЮНЕСКО», звания «Хас шебер», автор многих книг и пособий по традиционной казахской вышивке. Является тренером по вышивке «біз кесте», обучает учеников и активно возрождает этот вид ремесла.

Также в Алматы функционирует несколько гончарных мастерских («В глине», «Студия керамики», «Almaty Ceramics» и многие другие), которые активно проводят мастер-классы на платной основе для всех желающих и участвуют в конкурсах, фестивалях и т.д. По направлению художественная керамика известными мастерами являются Решат Кожаметов, Эдуард Казарян, Галым Ахметов и многие другие. Активно работает Школа авторской керамики и гончарного ремесла Clay House.

Другим активно развивающимся видом ремесел в городе и области (также по всему Казахстану) является традиционное зергерлік (ювелирное искусство). Например, существуют ряд активных компаний «Kazakh Jewelry», «Ramazan Jewelry» и многие другие. Этот сегмент в Казахстане развивается активно, презентуя творческую интерпретацию традиционного ювелирного искусства. Но мастеров, работающих в аутентичных технологиях совсем мало. Среди них можно назвать Амангельды Мукажанова, Серика Рысбекова, Сержана Баширова, Берика Алибай, Естай Даулбаева, Калмырза Тасова, Сериккали Кокенова и другие. Эти мастера в своем творчестве используют такие старинные технологии как литье, зернь, тиснение, филигрань, гравировку и т. д.

Благоприятна обстановка в области традиционного и художественного текстиля. В первую очередь необходимо отметить усилия ряда мастеров – Айжан Беккуловой, Кулян Жангутты, Айгуль Жансериковой и др. Привлекает внимание творчество художников декоративно-прикладного искусства Сауле Бапановой, Майры Нурке, Ая Бапани, Малика Муканова, Раушан Базарбаевой и мн. др.

Среди творческих мастерских необходимо выделить работу ТОО «Aigul line», которая специализируется на изготовлении войлочных изделий с 2007 года. Мастерская обладатель трех международных сертификатов ЮНЕСКО за высокое качество продукции и вклад в развитие отрасли. На сегодняшний день мастерская наладила производство широкого ассортимента войлочных изделий, выполненных вручную.

Активно развивается и такая отрасль, как изготовление национальной и дизайнерской одежды в этностиле («Қурақ көрпе», «Этнодизайн плюс» и многие другие). В этом виде мастерства отметим яркое творчество известных казахстанских этнодизайнеров: Балнур Асанова, Аида Кауменова, Ая Бапани, Асель Калканова и многие другие.

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Отдельный и перспективный вид ремесла – техника курақ, которая в последнее время, судя по предлагаемым курсам, набирает популярность у женского населения города. Особенно следует отметить Фабрику казахских этнических изделий «D. Art», производящую разнообразную продукцию в технике курақ; студия лоскутного шитья в технике курақ Гульмиры Уалихан, которая не только создает изделия, но и обучает желающих этой технике и др.

Особого внимания заслуживают и мастерские по художественной обработке кожи. Среди них мастерская Сергея Нескромного, занимающегося со своими учениками гравировкой по коже. Он запатентовал свои орнаменты под звучным названием «Казахское барокко». Мастерская представляет богатый ассортимент изделий от седел до портмоне. Другая мастерская Steppe Wind была основана в 2010 году и специализируется на изготовлении эксклюзивных изделий, используя ручную гравировку и тиснение. В целом, на рынке в Алматы работают не более 5-6 компаний в этом виде ремесла. К сожалению, сырье в этих мастерских импортное.

В ряду активных центров по развитию традиционного ремесленничества необходимо отметить мастерскую-музей Даркембая Шокпарова (село Акши), руководитель Даулет Шокпаров. Музей создан ГУ «Управление культуры, архивов и документации Алматинской области. Директор музея Даулет Шокпаров является потомственным мастером в различном направлении. Он может обрабатывать кожу, изготавливать седла, посуду из кожи и многое другое. Ассортимент продукции мастерской велик и многообразен, а также отличается отличным качеством и стремлением сохранения аутентичных технологий. Кроме того, по Алматинской области, по мнению Д. Шокпарова, живут и работают около 22 ремесленников по различным направлениям.

Подводя краткий обзор тенденций развития ремесленничества в Алматы и Алматинской области, отметим, что оно представлено следующими видами: художественная обработка дерева (изготовление музыкальных инструментов, посуды, сундуков и др.); художественная обработка традиционного и художественного текстиля (войлоковалание, ткачество, лоскутное шитье, изготовление одежды в национальном стиле, вышивка золотом и біз кесте); ювелирное искусство (изготовление украшений из серебра, золота и др. металлов); художественная обработка кожи (изготовление целого ассортимента изделий от седел до портмоне); гончарное производство (художественная керамика, изготовление керамических изделий). Графически эти данные представлены на Рисунке 1.

Но, вместе с тем, в активно развивающихся ремеслах существуют внутренние проблемы. Особенно в области обработки дерева: практически не изготавливается деревянный остов юрты (хотя, искусство изготовления юрты внесено в Репрезентативный список ЮНЕСКО от Кыргызстана и Казахстана), не изготавливаются традиционные двери юрты и все другие аутентичные изделия из дерева (сундуки, шкафы и т.д.). Определенные опасения вызывает проблематика воз-

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

Рисунок 1. Виды ремесел г. Алматы и Алматинской области

рождения традиционных техник зергерства, практически утраченной считается техника мелкой зерни и специфические способы изготовления изделий. Особая тревога мастеров – это отсутствие аутентичного сырья как для кожевенного дела, так и для обработки шерсти. В этом плане собственное производство Казахстана практически сведено к нулю.

Тараз и Жамбылская область. Акиматом Жамбылской области в 2019 году создан Центр «Город ремесленников» на территории бывшего базара «Шахристан» в самом центре Тараза, который объединяет около 56 мастеров города и области (при численности населения области в более миллиона человек), работающих с деревом, металлами, войлоком, тканями, кожей. Среди них Казым Аманкосов, Темирхан Колжигитов, Рахат Сапаралиева, Сауле Мусаева, Кали Кораласбаев, Айгуль Разакова, Салима Усибалиева, Жамбыл Егизеков и многие другие. Регулирует деятельность центра региональная Ассоциация ремесленников директор ТОО «Рысбаева и К» – Сауле Рысбаева. Официального сайта у организации, к сожалению, нет.

Стимулирующим моментом в развитии регионального ремесленничества стала Международная выставка ремесленников «Көне Тараз шеберлері», которая прошла в 2018 году. На этой выставке приняли участие 20 зарубежных мастеров-ремесленников, а также 40 местных мастеров. В ее рамках были проведены ряд мастер–классов, где коллеги из разных стран поделились своим опытом.

Прекрасной инициативой стал, проведенный в 2018 году, конкурс молодых ремесленников «Древний Тараз», а его основной целью являлась популяризация декоративно-прикладного искусства, народных промыслов и ремесел, а также определения лучшей сувенирной продукции г. Тараза и Жамбылской области.

Посильный вклад в развитие ремесел региона вносит Союз ремесленников Жамбылской области (председатель Пернебай Ахметов). Проводятся выстав-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Рисунок 2. Предприятия Казахстана, квалифицирующиеся на обработке шерсти и подготовке шерстяного волокна

ки и мастер-классы. Например, такая выставка как «Декоративное рукоделие» прошла в 2022 году, где было представлено более 500 изделий в разных видах ремесел.

Одним из известных мастеров региона по изготовлению музыкальных инструментов из дерева является Казым Аманкосов, его работы пользуются неизменной популярностью среди населения. Рахат Сапаралиева работает в этностиле, разрабатывая новые виды национальной одежды. Сауле Мусаева является мастерицей по изготовлению традиционных казахских циновок «чий» и детских кукол.

Заслуживает особого внимания работа Салимы Усибалиевой, ранее занимавшейся только ковроткачеством, которой удалось успешно возродить традиционную технологию ткачества «өрмек». Продукция мастерицы в этой технике (вечерние женские сумочки, рюкзаки, коржыны и камзолы) пользуется спросом на отечественном и международном рынках. Популярностью пользуются и изделия Елены Голубкиной, которая создает одежду в этностиле. Также среди известных мастеров значатся Тамара Кузембаева, Мурат Джексенбиев, Аккалам Джумаева, Алпысбай Байшукенов и другие.

Безусловно, что сильной стороной развития ремесленничества в регионе является наличие предприятий, занимающихся первичной обработкой овечьей шерсти и переработкой промытой шерсти. Например, ТОО «Фабрика ПОШ-Тараз». Кстати, таких предприятий в Казахстане единицы (Рисунок 2). Согласно данным, представленным НПП РК «Атамекен», в стране действуют всего лишь несколько крупных предприятий в этой отрасли [4]. При этом, по состоянию

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

за последние годы в Казахстане производится около 30 тысяч тонн шерсти, а перерабатываются едва 2 тысячи тонн, остальное сырье бесконтрольно экспортируется. Около 43% шерсти не обрабатывается и теряется [4, с.16]. Это подтверждает обоснованность жалобы ремесленников на отсутствие отечественного сырья, даже в традиционной для Казахстана такой отрасли как обработка шерсти.

В Таразе функционируют ряд гончарных мастерских. Во-первых, это арт-студия «Lashyn» – владелица мастер Гульжан Ибраимова. Мастера этой студии активно используют возможности, предоставляемые государством – гранты. К примеру, Г. Ибраимова выиграла конкурс для начинающих предпринимателей, организованный Ассоциацией некоммерческих организаций и управлением внутренней политики Жамбылской области. На средства гранта было закуплено оборудование и материал. Здесь на систематической основе проводятся курсы и мастер-классы по гончарному делу.

Подводя итоги краткого обзора развития ремесленничества в Жамбылской области, можно отметить проявление некоторых положительных тенденций в области популяризации традиционных ремесел за последнее время, осуществляемое как местными властями, так и общественными организациями. Но до становления реального и активного сектора креативных индустрий в области ремесел говорить рано. Многое еще необходимо сделать. Жамбылские мастера, как и в Алматы и области, занимаются деревом, металлом, войлоком, текстилем, кожей, гончарным делом и др.

Шымкент, Туркестан и Туркестанская область. Исторически этот регион имеет колоссальный опыт в ремесленничестве и, в первую очередь, в гончарном деле. Но сегодня можно назвать лишь несколько мастерских. В ряду первых активно действующих мастерских в этом виде ремесла необходимо отметить Этномузей «Кылует», который в 2004 году основал известный шымкентский мастер Кендебай Карабалов (Рисунок 3). Вся экспозиция и помещение созданы руками владельца. Мастер основал школу керамики, которая пользуется огромной популярностью. Один из музыкальных инструментов, выполненных мастером, отмечена «знаком качества ЮНЕСКО».

Другим привлекательным объектом г. Шымкента является художественная галерея «Алтын Орда» семьи Бейсбековых, представляющая собой комплекс с ремесленными мастерскими, экспозиционными залами, магазином сувениров и конференц-зала. В мастерских проводятся мастер классы по ремесленному делу с изготовлением изделий ручной работы. Основатель галереи и глава семьи Болат Бейсбеков – член Союза художников РК, заслуженный деятель культуры Казахстана, мастер прикладного искусства международного уровня. Изготовление национальных текстильных и войлочных изделий, обработка кожи и металла, роспись батиков является семейным делом передающееся из поколения в поколение (Рисунок 4).

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

*Рисунок 3. Этномузей «Кылует».
Полевые исследования членов исследовательской группы*

*Рисунок 4. Художественная галерея Бейсбековых «Алтын Орда».
Полевые исследования членов исследовательской группы*

Традиционно в Южном Казахстане (Шымкент, Кызылорда и др.) ткали ковры, нередко большие по размеру. Здесь, благодаря Союзу ремесленников РК, проведены несколько тренингов, а также реализована двухлетняя программа по возрождению ворсового ковроткачества. В рамках целенаправленной программы мастерицы научились основным навыкам ткачества, сами рисовали эскизы будущих ковров, получили навыки окрашивания пряжи натуральными красителями. Некоторые из обученных продолжают делать ковры на заказ. Без-

условно, необходимо продолжать работу в этом направлении: развивать полученные знания и умения, продолжать обучение и стимулировать мастеров на открытие мастерских по изготовлению традиционных ковров и ковровых изделий. Популярностью у шымкентских мастеров пользуется и традиционная техника курақ, в ней работают многие мастерицы. Среди них Раушан Тургынбаева, которая активно выставляется на фестивалях и конкурсах. Известен в Шымкенте и за его пределами мастер резьбы по дереву Яхия Азембеков.

Шымкент славится и мастерами ювелирного искусства. Одна из известных компаний – это «Қазақ Күміс», созданная в 2014 году. Квалифицируется на создании ювелирных украшений в национальном стиле (браслеты, серьги, кулоны и т.д.). Существует в городе и целый ювелирный завод «Шелковый путь», открытый в 2016 году. Активно работают и индивидуальные мастера. К примеру, зергер Икрамжан Рафиков, который является третьим в поколении. Он - лауреат многих конкурсов республиканского масштаба. По его мнению, многие секреты традиционных казахских мастеров-ювелиров на сегодняшний день утеряны (к примеру, мелкая зернь).

Шымкент можно назвать городом мастеров, которые квалифицируются в различных видах ремесла. Функционирует в городе и своеобразная площадка для постоянных выставок-продаж изделий ремесленничества, которая расположена на одной из оживленных площадей города. Здесь в каждую неделю с пятницы по воскресенье собираются ремесленники со всего города и региона. Организатор и куратор мероприятия Лилия Ишмурзина.

Но и здесь ремесленники отмечают проблему с сырьем, недостаток юридических и экономических знаний, недостаточность инвестиционных возможностей, отсутствие спонсоров, недостаточность осуществляемой на данном уровне государственной поддержки и др. вопросы.

Туркестан и Туркестанская область. Некогда богатый на умельцев (особенно гончаров) регион сегодня испытывает определенные трудности в развитии ремесленничества. Одним из известных в республике и регионе мастеров гончарного дела является Абай Рысбаев (Рисунок 5). Мастер сетует на незаинтересованность современной молодежи в освоении ремесла, всего его учеников лишь пара-тройка молодых людей и девушек, включая его дочь.

Весомым вкладом в развитие ремесленничества региона, думается, станет открытый в 2020 году Центр ремесленничества в Туркестане. По задумке местных властей он представляет собой туристический объект, имеющий прикладное значение. В одном из трех блоков расположены мастерские местных ремесленников – гончара Абая Рысбаева и ювелира Касыла Халмурза, который тоже имеет сертификат ЮНЕСКО. На базе Центра проводятся обучающие мастер-классы для молодежи и подростков.

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

*Рисунок 5. Мастер-класс Абая Рысбаева,
организованный во время полевых исследований*

Но, практически, 80% сувенирной продукции, реализующаяся на памятниках, галереях и местных рынках, импортного производства.

Следует отметить прекрасную инициативу местной предпринимательницы Даны Бектаевой, которая открыла магазин-галерею в Визит-центре Туркестана. Предприниматель более 10 лет собирает свою коллекцию уникальных казахских ковров и ковровых изделий, многие из которых датируются концом XIX в. – нач. XX в. Коллекция собрана из самых отдаленных аулов Кызылординской, Атырауской, Алматинской областей и других регионов Южного Казахстана и составляет более 400 единиц. Согласно экспертной оценке специалистов Государственного музея искусств им. А. Кастеева, анализируемая коллекция ковров относится к национальному достоянию и вывозить/продавать ее запрещено. Но хранить постоянно в условиях платы аренды за помещение довольно трудная задача для коллекционера. В связи с этим предпринимательница планирует создание Музея казахского ковра (по примеру Азербайджана, Узбекистана и др. стран), фонд которого бы пополнился ее уникальной коллекцией. Дана Бектаева не просто коллекционер, но и прекрасный знаток специфики казахского ковроткачества, орнамента, обрядов и обычаев (Рисунок 6).

В октябре 2021 года в Туркестане (в здании Караван-сарая) прошло уникальное и полезное мероприятие: форум-фестиваль *Born Nomad*, где акцент был сделан на развитии женского предпринимательства в области ремесел. На форуме представлены результаты большого проекта «Расширение возможностей ремесленников», организованного дипмиссией США и НПП «Атамекен». В рамках Проекта обучение в области бизнес-инициатив прошли более 2000 ремесленников со всего Казахстана. Проект завершился награждением победителей, не-

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

Рисунок 6. Галерея казахских ковров Даны Бектаевой

которые мастера получили возможность пройти стажировку в лучших центрах ремесла, другие номинированы премиями и т.д.

Кызылорда (Кызылординская область). Исторически традиционный центр казахского ковроткачества и традиционного текстиля, где на сегодняшний день сохранились единицы мастериц этого уникального ремесла. В первую очередь следует обратить внимание на мастерскую Карлыгаш Ильясовой – мастерица занимается лоскутным шитьем и изготовлением войлочных изделий, шитьем

*Рисунок 7. Мастерская Карлыгаш Ильясовой.
Полевые исследования членов исследовательской группы*

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

*Рисунок 8. Мастерская Розы Алибатыровой.
Полевые исследования членов исследовательской группы*

казахских национальных костюмов. Она является лауреатом и победителем многих международных и республиканских культурно-этнографических конкурсов, член Союза ремесленников Казахстана.

Другая уникальная мастерская по ковроткачеству – частная мастерская потомственной ткачихи Розы Алибатыровой. В ее мастерской, которая находится дома в селе Айдарлы Кызылординской области, изготавливаются ворсовые ковры на основе заказов на изготовление традиционных казахских ковров, жайнамазов и т.д. из всех регионов Казахстана (Рисунок 8).

Другая известная мастерица в этом регионе – Альжанова Мариям, которая квалифицируется на изготовлении войлочных изделий (сырмаков, текеметов и т.д.). Является членом Союза ремесленников Казахстана. В последние 10 лет активно занимается изготовлением войлочных изделий по исконно казахским технологиям, а её изделия пользуются большой популярностью (Рисунок 9).

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

*Рисунок 9. Мастерская Альжановой Мариям.
Полевые исследования членов исследовательской группы*

*Рисунок 10. Мастерская Бекзата Жакипова.
Полевые исследования членов исследовательской группы*

Большой популярностью у местного населения и туристов пользуется творчество зергера Бекзата Жакипова, который является Председателем Союза ремесленников Казахстана в Кызылординской области. Он активно занимается возрождением казахского ювелирного искусства, ковкой и работой по дереву, является членом Союза художников Казахстана. Его ювелирные изделия хранятся в частных коллекциях Казахстана и за рубежом (Рисунок 10).

В области функционирует ОФ «Центр ремесленников Кызылординской области» (руководитель – Карлыгаш Ильясова). Центр ведет активную деятельность: помимо самих мастеров сюда на экскурсию приходят учащиеся общеобразовательных школ. Для них проводятся мастер-классы. Также в Центре проводятся конкурсы ремесленников – людей с ограниченными возможностями.

Следует отметить в Кызылординской области положительные тенденции в сфере активизации и популяризации народного ремесла. Однако здесь необхо-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

дима поддержка со стороны государства и привлечения частных активов для развития в данном регионе исторически традиционного ковроткачества. Поскольку имеется опасность безвозвратного исчезновения этого вида уникального народного ремесла.

Северный Казахстан (Северо-Казахстанская область, Костанайская область, Павлодарская область, Акмолинская область и город Астана).

Петропавловск и область. В области до сих пор нет региональной Ассоциации ремесленников (или центра). Но недавно в городе открыли Арт-Центр «Qyzyljar», который функционирует на территории областного историко-краеведческого музея, функционирующий только в летнее время, так как помещение не приспособлено к зимнему периоду. Одним из мастеров активно сотрудничающим с Центром является Марат Шахмуратов. Он специализируется на изготовлении музыкальных инструментов из дерева и проводит мастер-классы для желающих.

Значимым мероприятием города оказался фестиваль «Kөрпе Fest – 2022», который собрал ремесленников из разных регионов Казахстана и мастеров соседних областей России: из Омской, Тюменской и Курганской. Организатор фестиваля Лауреат премии Президента РК «Алтын Сапа», известный этнодизайнер Ырза Тұрсынзада. В рамках фестиваля были организованы бесплатные обучающие семинары, конкурсы и мастер-классы.

Привлекает пример педагога из петропавловского НИШ Кулмай Дахан, которая ведет кружок народного творчества, обучая девочек казахскому ковроткачеству. Уникальны и изделия потомственного мастера по кузнечному делу Серхана Батая, у которого до сих пор сохранились старинные инструменты.

Петропавловск на данный момент сложно назвать городом мастеров. Работа в этом направлении находится на самой начальной стадии. Наблюдаются лишь разовые акции в деле развития ремесленничества, не носящие системный характер.

Костанай и область. В регионе функционирует Союз ремесленников Костанайской области, который объединяет 120 человек (руководитель – Сауле Кабидулова). Кроме этого в области существует общественное объединение «Qoloner» (руководитель – Айдар Бисенбаев). Некоторые члены ОО имеют сертификаты на производство товаров (к примеру, на производство обрядовой одежды и атрибутики). По мнению главы объединения, ремесленникам не хватает знаний в области ведения бизнеса и менеджмента. В регионе успешно развивается направление по изготовлению различных изделий из войлока, но только единицы мастеров в области гончарного и ювелирного дела.

В 2018 году «Qoloner» провел первую конференцию для ремесленников Костанайской области под руководством А. Беккуловой, идет работа по организации проведения на систематической основе конкурсов для учащихся школ и др.

Среди известных мастеров региона Айдын Диханбаев, работающий в кожевенном деле, Алмат Какенов – мастер по шорным изделиям и другие. Айдын Диханбаев, к сожалению, следует констатировать, возможно, только один из мастеров, который восстанавливает традиционный способ обработки шкур. Этот сектор в Казахстане практически утерян и требует срочных мер по возрождению.

Примечательно, что в поселке Урпек Костанайской области живет семья мастеров: Ханымша Мукушева шьет изделия в технике құрақ, а ее сын и внук изготавливают национальную посуду из дерева, седла. Мастера по дереву работают исключительно вручную. Их изделия, в частности деревянный астау, пользуются большим спросом у местных жителей и других регионов Казахстана.

Костанай и его область также трудно назвать регионом развитого ремесленничества. Но очевидны усилия как общественников, так и самих ремесленников по возрождению традиционного ремесла, активизации интереса местного общества к этому виду творчества. Наблюдаемые здесь проблемы аналогичны петропавловским. Не проявляется на должном уровне системная работа в организации деятельности ремесленничества местными административными структурами, практически отсутствует коллаборация с местным ремесленничеством.

Павлодар и область. Активную роль в развитии ремесленничества региона играет Павлодарский областной историко-краеведческий музей им. Г. Н. Потанина, где на систематической основе ведется не только учет мастеров, но и организуются выставки, конкурсы и т.д., проводят мастер-классы именитых в регионе ремесленников. Этим сектором работы в Музее руководит заместитель руководителя Гульнара Нурахметова. В рамках настоящего проекта членами исследовательской группы были проведены полевые исследования в данном регионе, что отражено в Рисунке 11.

В активе Музея оригинальные фестивали ремесленников: один чисто женский – «Korrefest», другой мужской – хендмейд. В последнем участвовало около 40 ремесленников из города и области. Оригинальным подходом к фестивалю отличился Экибастузский мастер-универсал Думан Шаймергенов, который облачился в созданный им самим костюм шамана. Мастер работает в разных техниках и с разными материалами: дерево, сталь, кожа, пластик и др., создавая сувениры, костюмы и др. в этностиле.

Другой мастер – Ержигит Токтарулы, занимающийся исконно казахским традиционным ремеслом уже более 20 лет, создает седла. Собственной мастерской у мастера еще нет, все работы производятся исключительно на дому.

Следующий мастер – Шоны Абдыкаликов организовал мастерскую по художественной обработке дерева, где изготавливают мебель, посуду, шкатулки, статуэтки, игрушки и др. изделия в этностиле. Мастер по дереву Мелжан Садыков

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

стремится к возрождению производства традиционной посуды из дерева. Ремесленник считает, что в старину у каждого члена семьи она была своя посуда. Кто бы ни вошел в юрту, он сразу мог определить, в каких родственных связях находятся сидящие за столом, и каковы их взаимоотношения. В зависимости от того, какое блюдо ставят перед гостем, можно было понять, насколько уважительно к нему относятся хозяева. Этот этнографический аспект требует своего дальнейшего изучения и является малоизученным вопросом в научной литературе.

В 2022 году Музей на весенние праздники организовал ярмарку ремесленников «Дәстүр.Week», где посетителям продемонстрировали коллекцию национальных костюмов, созданную группой «Шик Арт» из Экибастуза и работы других мастеров. Работа с ремесленниками в данном Музее поставлена на систематическую основу и является положительным примером в деле популяризации традиционных ремесел.

Примечательно, что в пригороде Павлодара (Кенжеколь) функционирует цех по изготовлению юрт, основателем является предприниматель Вячеслав Гайдучок (ИП «Павлодар юрта»). Здесь изготавливаются юрты из клееного шпона (современная технология). На предприятии работают более 10 мастеров, а заказы в основном поступают из других регионов Казахстана.

Уникальным можно назвать опыт павлодарских мастериц по традиционному текстилю, объединенных в лагерь «Юртастан» (руководитель Калимаш Баймуханова), который расположился Сарышыганакском сельском округе города Аксу. Здесь мастерицы выпускают войлочные изделия, а рынок сбыта расширился в последние годы и их изделия экспортируются в Турцию, Китай, Россию. Большим спросом пользуются войлочные сумки, валенки, носки и др. изделия. Кроме того, лагерь предлагает услуги по обучению: здесь уже обучились более 160 человек Павлодарской области. Мастерицы работают на собственные средства и средства спонсоров.

Калимаш Баймуханова также является основателем общественного фонда «Жауказын», которое ориентировано на возрождение национальных ремесел в сельской местности. Она считает, что ремесленники на современном этапе могут и становятся двигателем сельской экономики и приносят дополнительную прибыль в бюджет семьи. Представители фонда уверены в том, что на сегодня в Павлодарской области живут и работают около 150 мастеров по различным видам ремесел.

Привлекательным местом сбыта ремесленной продукции является творческая мастерская «Сезон искусств» в Павлодаре (руководитель Елена Дедовец). Другим местом сбыта ремесленной продукции является Центр «ҚазӘнер» (руководитель Гульназ Кадыр). Здесь считают, что единственной проблемой ремесленников является реализация изделий. Многие не могут получить прибыль и постепенно теряют интерес к своему творчеству.

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

Рисунок 11. Полевые исследования членов исследовательской группы в г. Павлодар

В 2021 году фонд «Отандастар» совместно со Всемирной Ассоциацией казахов при поддержке Министерства информации и общественного развития РК провел фестиваль искусств «Қасиетті Қазақ елі» в г. Павлодар. В нем принимали участие и зарубежные казахи, а победителями в номинации «Народные прикладные ремесла» стали казахстанцы Анар Журагат и Туганай Жолакова, а также Артыкбай Смагулов из России и Алибек Нишанбаев из Узбекистана. Например, у Артыкбая Смагулова функционирует собственная мастерская в России по производству сувениров, детских игрушек в казахском национальном стиле.

Таким образом, представленная информация демонстрирует усилия государственного музея, общественников и ремесленников Павлодарской области в развитии ремесленничества в регионе. Однако, при некоторой положительной динамике вопроса, в целом ремесленничество в регионе находится на стадии становления и требует разработки и внедрения адекватных региону и его специфике мер.

Акмолинская область. Интересны и перспективны ремесленники Акмолинской области. Например, привлекает творчество молодого мастера Рустама Яковлева [5]. Его творческие работы в этническом стиле выполнены в технике карвинга (гравировка по натуральной коже). Мастер участвует в различных

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

фестивалях и конкурсах. Декор своих изделий автор комбинирует из разных мотивов: тюркских, кельтских, скандинавских и т.д. Но, к сожалению, сырье закупается за границей.

Поистине, наиболее приближенным к аутентичным технологиям изготовления ремесленной продукции можно назвать работы Алемнасираха Шекена [6], который проживает в Ерейментауском районе Акмолинской области. Мастер производит головные уборы из лисьего меха, изготавливает седла, уздечки, камчу и обувь. При этом, мастер сам готовит сырье и обрабатывает шкуры животных для производства ремесленных изделий. Сейчас его изделия покупают туристы, которые специально приезжают к нему и местные жители. В планах у ремесленника расширение производства при оказании финансовой поддержки заинтересованными лицами (Рисунок 12).

В 2021 году в г. Степногорске прошел областной конкурс мастеров и ремесленников декоративно-прикладного искусства «Менің Отаным – менің Қазақстаным», посвященный 30-летию Независимости Казахстана. Конкурс был организован Областным управлением внутренней политики Акимата. На конкурсе мастера представили более 150 изделий разных направлений декоративного искусства.

Рисунок 12. Мастерская Алемнасираха Шекена

Астана. В 2018 году в городе по инициативе Раузы Балмаганбетовой организован общественный фонд «Альянс ремесленников «Desht-i-Art-Astana» в составе, которого более 45 ремесленников. Некоторые из мастеров представляют собой семейные династии. Например, мастерская «Бес аспап шеберханасы» (руководитель Аскар Бозумбайулы). Сам мастер изготавливает традиционное казахское вооружение, а его супруга создает головные уборы («бөрік», «тымақ») и одежду.

Другой член объединения, потомственный мастер – Коныр Бекдайыр является специализируется на изготовлении изделий из кожи. Ертай Сарсенов, также состоящий в Альянсе, занимается изготовлением ювелирных изделий из серебра. Все мастера активно участвуют в культурных мероприятиях города и региона.

В преддверии ЭКСПО-2017 был открыт Национально-культурный комплекс «Этноаул», который задумывался как уникальный культурно-туристический и имиджевый проект. Но, к сожалению, проект по развитию ремесленничества не оправдал возлагаемых на него надежд.

В 2019 году при поддержке Ассамблеи народа Казахстана и Дома авторского дизайна «Алтын орда» открыт Центр ремесленного творчества «Аналар аманаты» под руководством известного этнодизайнера Ы. Турсынзада. Здесь проводятся мастер-классы по традиционному текстилю. Также известный этнодизайнер в рамках социального проекта «Асыл ана» провела в 2021 году мегафестиваль «КӨРПЕ FEST», посвященный Дню столицы. В рамках фестиваля прошли бесплатные занятия для многодетных матерей по шитью и прикладному искусству. Опыт данного центра можно считать показательным.

Кроме того, в столице работает ОФ «Путь мастерства» (руководитель С. Б. Альжаханова). Фонд организывает кружки рукоделия для учащихся столичных школ и на бесплатной основе обучают многодетных матерей, детей с особыми потребностями, людей из малообеспеченных семей. Однако, более подробной информации по данной организации нами не обнаружено.

Интерес представляет работа ОФ «Дала Арулары» (президент Роза Жусупова). Фонд открыл Центр ремесленников, который активно поддержал акимат города, выделив площади для мастерских. Центр занимается популяризацией ремесла и проведением мастер-классов по различным направлениям.

Большую лепту в популяризацию традиционных ремесел вносит и Национальный музей Республики Казахстан (Астана). Например, члены исследовательской группы посетили выставку «Традиции и время», где были представлены произведения современных мастеров декоративно-прикладного искусства и ремесел Казахстана, которые неустанно возрождают и популяризуют традиционные техники и технологии, представляя преемственность казахстанской художественной культуры. Выставка проходила в период с 20 августа до 10 сентября

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

2022 года. Все участники выставки являются Заслуженными деятелями культуры РК, Членами Союза художников РК, обладателями медали «Отличники культуры РК», обладателями наград международных симпозиумов, а также участниками зарубежных всесоюзных, республиканских и областных выставок такие как: З. Мухаметжан, Б. Алибай, семья Б. Беисбековых, А. Арсыбаев, С. Баширов, П. Серикбаева, Б. Усембеков, Г. Омербек, И. Рафиков, А. Усентаева, Н. Баженова, А. Нишанбаев. На выставке представлены работы по ювелирному искусству, войлоковалания, гобелен, керамика, лоскутное шитье – құрақ, обработка кожи (Рисунок 13).

Во время полевых исследований члены исследовательской группы посетили мастерскую известного казахстанского зергера Нурданбека Бекболата. Мастерская расположена в г. Астана. Мастер является потомственным в третьем поколении. Он имеет опыт работы реставратора в Национальном музее РК и Карагандинском областном историко-краеведческом музее. Сейчас, работая самостоятельно мастер активно участвует во многих конкурсах и выставках. Нурданбек сотрудничает с музеями, историками и археологами по вопросам правильной и грамотной реставрации найденных артефактов. Ювелирные изделия, изготовленные мастером, в основном носят традиционный характер и отличаются стремлением к использованию старинных технологий. Как и его дед и отец он передает накопленный годами опыт своему сыну, работающему в его мастерской (Рисунок 14).

Также была изучена опыт другой мастерской, которая принадлежит Алибеку Нуртая (Айшанбаев). Он квалифицируется на художественной обработке дерева, занимаясь этим ремеслом с 15 лет. Алибек окончил художественный колледж и Казахский национальный университет искусств. Является призером

Рисунок 13. Выставка «Традиции и время», Национальный музей РК, г. Астана

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

Рисунок 14. Мастерская известного казахстанского зергера Нурданбека Бекболата

многих республиканских конкурсов и выставок. Мастер в национальном стиле изготавливает сундуки, кебеже, төсекағаш, ларцы, посуда и декоративное панно (Рисунок 15).

Подводя итоги краткого обзора развития ремесленничества в регионе, необходимо отметить усилия как отдельных мастеров, так и общественных организаций региона. Но о целенаправленном и успешном развитии этого кластера в рассмотренном регионе говорить еще рано.

Восточный Казахстан. Усть-Каменогорск. Семей и область. Первенство в деле популяризации казахских ремесел принадлежит Восточно-Казахстанскому

Рисунок 15. Мастерская Алибека Нуртая (Айшанбаева)

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

областному архитектурно-этнографическому и природно-ландшафтному музею-заповеднику. Здесь на систематической основе организовываются тематические выставки. Например, выставка «Нежность украшает женщину», составленная из фондов музея и проходила в так называемом павильоне «Город мастеров», расположенном на левобережной территории музея. На открытии павильонов были продемонстрированы плетение из чия, резка по дереву и т.д. Здесь на регулярной основе проходят обучающие тренинги народных мастеров.

В 2016 году музеем совместно с Туристическим информационным центром Восточно-Казахстанской области был организован фестиваль ремесленников «Алтайский базар», где участвовали более 60 мастеров из Семей, Зырянска, Зайсана, Шемонаихи, Бородулихинского, Кокпектинского, Катон-Карагайского, Уланского, Тарбагатайского, Урджарского района и других населенных пунктов региона. Для всех желающих проводились мастер-классы по войлоковалению, плетению из бересты и рогозы, резьбе по дереву, изготовлению сувениров из кожи и глины.

Кроме того, 22 июня 2022 года в городе прошел очередной фестиваль-конкурс ремесленного творчества «Сувенир Востока». В рамках фестиваля прошли мастер-классы от известных ремесленников региона: ткачество, вышивка – біз кесте, чиеплетение – ши өрұ, плетение камчи – қамши өрұ, плетение – арқан өрұ и мн.др.

При музее открыт Ресурсный центр ВКО (руководитель Николай Зайцев). Здесь проводятся бизнес-тренинги для ремесленников. Тренинги проводятся представителями областного управления предпринимательства и промышленности на основе меморандума о сотрудничестве между музеем и данным управлением с целью развития ремесленного бизнеса в регионе.

Кроме популяризации и продвижения ремесленничества в регионе музей активно занимается научным осмыслением творчества современных мастеров. Особо следует отметить статью М. А. Бемм [7], которая посвящена исследованию современных мужских ремёсел ВКО: творчеству Б. К. Исина, А. Д. Оразгалиев (собственная мастерская «Танба», Ж. З. Мукажанова и многих других). Привлекает внимание этнографические исследования сотрудников музея в области изучения ремесел. Это работы Г. К. Акмурзиновой, Л. М. Асылковой, Б. М. Еликпай, Р. Ч. Мухамеджановой и многих других.

Особо следует отметить прекрасное издание музея (составители Р. Ч. Мухамеджанова и В. А. Черкашина, которое посвящено ремесленникам ВКО [8]. Издание подготовлено при поддержке Комиссии европейских сообществ в Республике Казахстан и акимата Восточно-Казахстанской области. На данный момент – это единственное издание, освещающее деятельность и творчество местных мастеров. К сожалению, аналогичного издания по всем ремесленникам других регионов Казахстана не разработано.

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

В процессе полевых исследований члены исследовательской группы встретились и обсудили вопросы развития ремесленничества в регионе с руководителем Центра ремесленников ВКО и заведующим отдела декоративно-прикладного искусства Восточно-Казахстанскому областному архитектурно-этнографическому и природно-ландшафтному музею-заповеднику Р. Ч. Мухамеджановой, которая рассказала о многих проблемах мастеров региона, а прежде всего – отсутствие сырья (отсутствие перерабатывающих предприятий). Также руководитель поделился планами и идеями по разработке мер развития ремесленничества в регионе, которые были использованы нами в соответствующем разделе данного материала. Необходимо отметить, прекрасную инициативу Музея об открытии при нем деревообрабатывающей мастерской. Но, работа в указанном направлении только налаживается (Рисунок 16).

Кроме того, в области функционирует общественный фонд «Центр Ремесленников East Artisan» (руководитель Р. У. Мұратбек). К сожалению, информации о деятельности данного фонда не представлено.

Деятельность некоторых мастеров сопряжено с активной популяризацией ремесленного дела. Например, Гульнар Кожамжарова является известной мастерицей, проживающей в селе Енбек Катон-Карагайского района. Она специализируется на создании безворсовых ковров – алаша, баскур и т.д. К сожалению, таких мастериц в стране остались единицы. Особенность заключается в том, что мастерица сама обрабатывает сырье: от срижки овец до покраски нату-

Рисунок 16. Центр ремесленников ВКО и Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

ральными красителями. Г. Кожамжарова также занимается войлоковалением, плетением чиевых циновок и создает изделия в технике құрақ. Она является победительницей в номинации «Төлтумалық» («Подлинность»), «Жоғарғы шеберлік» («Высокое мастерство») республиканского конкурса «Шебер». Другая мастерица в области коврового ткачества – Грумия Габитова. Работы этих мастериц были представлены на ЭКСПО 2017.

Привлекает деятельность мастера-камнереза Б. Далентаева и резчика по дереву А. Нурмухамбетова. На территории региона (г. Зырянск) предприниматель Е. Касымханов организовал цех по производству казахских юрт по аутентичным технологиям. При изготовлении юрт используются натуральные материалы: дерево, войлок и кожа.

В регионе функционирует прекрасный сайт, рассказывающий о природе, туристических объектах и культурной жизни. Здесь представлена и информация о мастерах региона. Как указано на сайте, идея его создания возникла в процессе работы в проекте «Золотой Алтай – богатство для развития региона». За несколько лет в проект было вовлечено много интересных, идейных, творческих людей, людей из разных стран [9]. На сайте представлены биография и деятельность мастеров по различным видам: художественная обработка дерева; изделия из капа; роспись по дереву, стеклу и камню; изделия из бересты, войлоковаление и т.д.

В городе Семей успешно функционирует национальный культурный центр «Айша-Биби», который активно занимается продвижением ремесленничества в регионе. Руководителем центра является А. Бокпасарова. Центр на регулярной основе организует мастер-классы, тренинги для мастеров в области маркетинга.

В городе организуют различные культурные мероприятия, где участвуют местные ремесленники. Например, в 2019 году ко Дню Независимости РК прошел фестиваль ремесленников. На нем участвовало около 30 мастеров. Большая часть работ была выполнена в национальном стиле. Организаторы фестиваля городской Дом Дружбы совместно с управлением культуры ВКО и Восточно-Казахстанским областным архитектурно-этнографическим и природно-ландшафтным музеем-заповедником.

Подводя итоги обзора, следует отметить усилия государственных органов, научных и культурных институций, общественных организаций и самих мастеров в развитии ремесленничества в регионе. Некоторые моменты этого, безусловно, положительного опыта региона (как и в южных областях страны) в развитии различных аспектов ремесленничества, необходимо взять на вооружение другим областям Казахстана. Особенно в организации работы музеев и деятельности управлений культуры на местах. Но, к сожалению, необходимо отметить и незначительную долю самих мастеров.

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

Центральный Казахстан. Караганда. Жезказган и область (Карагандинская, Улытауская). В г. Караганда активно действует Союз ремесленников Карагандинской области, который объединяет практически всех мастеров города. Но, работы мастеров не отличаются аутентичностью, а больше всего представляют собой произведения декоративного плана с национальной символикой.

Некоторую активность в популяризации ремесел проявляет Карагандинский областной историко-краеведческий музей. Например, одно из мероприятий носило название «День спорта и ремесла» (март 2021), в котором на разных площадках были организованы мастер-классы от городских ремесленников: по плетению и кожевенному делу – Гайниден Абдрахманов; плетение циновки и войлоковалание – Камаш Толеубаева; кожевенное дело и таксодермию – Жанна Косубаева; гончарное дело – Каршыга Жумабекова и др. Но, целенаправленной в этом направлении работы Музея не наблюдается, что было выяснено в процессе интервьюирования с сотрудниками данной организации. Фотографии членов исследовательской группы представлены на Рисунке 17.

Некоторые усилия по популяризации казахского ремесла предпринимает Карагандинский областной музей изобразительного искусства, где представлены уникальные произведения казахского вышивального искусства – тускизы, выполненные мастерицей Алметжан Купан в середине XX в. Но, сейчас мастерица в силу преклонного возраста уже не занимается ремеслом. Фотографии ее работ, изученные членами исследовательской группы представлена на Рисунке 18.

Рисунок 17. Карагандинский областной историко-краеведческий музей

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Особо хочется отметить работу Н. Н. Вшивцевей – Председателя ОО «Шебер» города Караганды, заместителя председателя Союза Ремесленников Казахстана, предоставила нам информацию подробную информацию по ремесленникам Карагандинской области. Сама Председатель является мастером по обработке кожи из которых создает панно на казахские традиционные мотивы. Мастер обучает желающих своей творчеству (Рисунок 19).

В рамках данного проекта немалую долю в развитие ремесленничества региона вносит и общественное объединение Творческий союз «Союз художников Караганды». В процессе бесед с Председателем правления этой организации А.С. Калмахановым члены исследовательской группы узнали о состоянии ремесленничества Карагандинской области, а также выяснили проблемные вопросы его развития (Рисунок 20).

Среди молодых ремесленников следует отметить мастера из Каркаралинска Акжолу Журтыбая, изготавливающего изделия из дерева; ювелира из Караганды, обладателя Знака качества ЮНЕСКО Илью Казакова; мастера по изготовлению юрт и сувениров из войлока – Алтая Канатбаева и др.

Особенно хотелось бы отметить заслуги семьи Габита Канатбаева – кандасов из Узбекистана, которые несколько лет назад организовали в Караганде большую многопрофильную мастерскую. Один сектор мастерской занимался изготовлением юрт, другой – изготовлением текстильных аксессуаров юрты, третий – из-

Рисунок 18. Карагандинский областной музей изобразительного искусства

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

Рисунок 19. ОО «Шебер» города Караганды

готовлением мебели, оружия и доспехов. Многие их вещи можно смело назвать выполненными в аутентичной технологии. Но, к сожалению, на данный момент мастерская не функционирует в связи с кончиной ее идейного вдохновителя Г. Канатбаева.

Рисунок 20. Общественное объединение
Творческий союз «Союз художников Караганды»

Привлекает внимание работы мастера-костореза – Жомарта Малика, который не только создает музыкальные инструменты из дерева (домбра, шертер, кобыз), но и создает сувенирные изделия из кости. В областном Доме дружбы мастер ведет кружок по косторезному искусству. Резчик по кости – редкое направление в современных реалиях. В этом аспекте внимание заслуживает деятельность Евгении Щульц: в Центре народного творчества в областном Доме дружбы она ведет уроки по войлоковалению и резьбе по кости.

В процессе полевых исследований члены исследовательской группы посетили мастерскую Ильи Казакова (Рисунок 21). Ювелир квалифицируется на традиционных технологиях с 2005 года, он участник и победитель республиканских и международных конкурсах, проходящих в РК, городах России, Индии, Малайзии (Куала-Лумпура), США (Санта-Фе), Китая (Пекин). Ремесленник работает в основном серебром изготавливая традиционные вещи казахских кочевников, но сквозь призму своего творческого видения, обретающие впоследствии этнические мотивы, несущие определенные смысловые значения. Казаков И. Н.,

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Рисунок 21. Мастерская Ильи Казакова

за вклад в развитие народного ювелирного ремесла награжден Орденом Перхина и является кавалером мемориального фонда Карла Фаберже, нагрудным знаком МКС за вклад и развития культуры РК и его изделия отмечены «Знак Качества ЮНЕСКО».

Мастер работает в традиционных казахских техниках: чеканка, ковка, насечка, зернь и резьба штихелям. В своих работах он использует полудрагоценные камни казахстанского региона, а также инкрустирует дерево, камень, кости, медь. То есть, использует только природные материалы, не применяя лак, клей, краску и др.

Рядом инициатив отличается и Жезкаганский историко-археологический музей, где также организовано проведение мастер-классов по ремеслам и их популяризация в молодежной среде. Но, в целом в городе и Улытауской области ремесленничество остается на неудовлетворительном уровне.

В целом, регион имеет потенциал в развитии ремесленничества. К сожалению, многие аутентичные технологии утеряны и их необходимо восстанавливать. Регион отличается наличием уникальных мастеров (в основном кандасов), работающих в русле исконных традиций. Но, говорить о полноценном развитии активного сектора не приходится особенно в лоне национальных традиций.

Западный Казахстан. Уральск, Мангыстау, Актау, Актобе и др. В регионе действует Ассоциация дизайнеров и ремесленников ЗКО (руководитель Токжан Бабиева), которая на систематической основе проводит ярмарки и фестивали.

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

Наиболее развиты в регионе войлоковалание, художественная обработка дерева и кожи, ювелирное искусство, лоскутное шитье и вязание.

В Уральске открыт Центр Ремесленников благодаря инициативе Совета деловых женщин области и акимата области. Например, помещение для Центра с площадью 600 кв. м. предоставил Акимат с арендой на льготных условиях. Здесь трудятся мастера по коже - Айдымбек Имангалиев, по войлоковаланию - Айнагуль Каликова, по ювелирному искусству – Самат Сарманбеков и другие.

В городе активно функционирует творческая группа «Women Art Дизайн», которая занимается авторской разработкой сувениров в этностиле. Портфолио коллектива насчитывает многолетний опыт работы в направлении развития национального искусства и его продвижения за пределами государства. У группы существует официальный сайт <https://womenart.kz>.

В аспекте возрождения исконных технологий казахского ремесла особенное внимание привлекает деятельность актюбинского мастера Еркосая Абилова, который работает в различных видах ремесел: изготовление музыкальных инструментов, вооружение казахских воинов и др. (Рисунок 22). Уникальность творчества автора заключается в возрождении традиции изготовления натуральных струн (кишечных, жильных) для музыкальных инструментов. Именно такой вид струн передает традиционный тембр, называемый в народе «қоныр дауыс». Мастер имеет учеников (собственные сыновья), а его продукция пользуется неизменным спросом у традиционных певцов. Его опыт и знания заслуживают огромного внимания со стороны всех заинтересованных лиц: от государственных органов до представителей бизнеса.

Следует отметить алматинского мастера Жолаушы Турдыгулова, который по методике Еркосая Абилова изготавливает кишечные струны для домбры (Рисунок 23).

В аспекте возрождения некогда утраченных видов ремесел нельзя не отметить усилия талантливой мастерицы из Мангыстау – Ауес Сагынаеву. Эта мастерица восстановила традицию плетения ткани из верблюжьей шерсти на станке өрнек и шьет из нее такой вид традиционной одежды как шекпен, орнаментированный бисером и шелком. Ауес Сагынаева является обладателем Знака качества ЮНЕСКО. Она же возглавляет Ассоциацию ремесленников Мангистауской области. В 2016 году в городе создан некоммерческий социально-ориентированный проект «Сделано в Казахстане, сделано в Мангистау – Өнер Land» – Центр ремесленников Мангистауской области, который открылся в рамках государственных программ «Дорожная карта Бизнеса-2020», «Даму-Ондирис», «Дорожная карта Занятости».

Вместе с тем, по данным Ассоциации ремесленников Мангистауской области, в регионе на данный момент проживают всего четыре женщины (по состоянию на 2019 год), которые владеют искусством изготовления традиционного тексти-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

*Рисунок 22. Интервью с Еркосаем Абиловым.
Полевые исследования членов исследовательской группы*

ля для юрт в полном объеме по аутентичным технологиям. Это Медина Оразгалиева, Ауес Сагынаева, Аккумис Косбай и Калекеш Жусипова (Рисунок 24).

Некоторые позитивные моменты наблюдаются и у ремесленников Актау. Например, в 2021 году в городе была организована ярмарка мастеров «Ұмытылмас өнер». Здесь собрались мастера-ремесленники из разных регионов области.

*Рисунок 23. Жолаушы Турдыгулов в процессе создания кишечных струн.
Полевые исследования членов исследовательской группы*

В ряду уникальных предприятий по обработке верблюжьей и овечьей шерсти и производство пряжи является ТОО «Caspiy Lana Atyrau» (Актау), которое функционирует с 2014 года. Оно состоит из производственного комплекса на 8878.4 кв. метров, оснащенный оборудованием из Италии и Китая с производственной мощностью 400,000 погонных метров полотна в год. В настоящее время в ТОО «Caspiy Lana Atyrau» на постоянной основе работают 44 человека, а основными поставщиками сырья являются крестьянские хозяйства региона.

В регионе работают уникальные мастера, а также пытается наладить работу, недавно открытый Центр ремесленников, который активно сотрудничает с Союзом ремесленников Казахстана. Последний, в свою очередь, провел здесь ряд мастер-классов по обучению различным видам ремесел.

3.2 Изучение существующих практик в области казахских ремесел в разрезе регионов Казахстана (аналитический обзор на основе полевых материалов)

Рисунок 24. Мастерицы по войлоку Мангистауской области

Работа по развитию ремесленничества находится на стадии становления. При этом наблюдаются сотрудничество деятельности как со стороны управления культуры и акимата, так и общественников, и самих ремесленников.

Выводы. В процессе выполнения проекта были проведены полевые работы по различным направлениям с целью сбора наиболее объективной информации о состоянии и перспективах развития ремесленнической деятельности в Казахстане, сочетающиеся с кабинетным исследованием.

Одним из резюмирующих пунктов анализа является тезис, что основными барьерами для развития ремесленнической деятельности являются проблемы и сложности, связанные со следующими направлениями деятельности: поддержка государства и местных органов, сбыт и продвижение, единая информационная система о ремесленниках, приобретение сырья, материалов, оборудования и помещений.

В Казахстане существует значительный потенциал развития ремесленнической деятельности, который обусловлен рядом причин: историческим развитием ремесел, пока еще сохранностью некоторых элементов национальной культуры, функционирующих как живое наследие благодаря их носителям, наличием инфраструктуры, туристической привлекательностью, а также особой востребованностью сувенирной продукции. Но, вместе анализ рынка показывает наличие тенденций производства кича (безвкусицы) некоторыми ремесленниками. Отсюда следует, что с целью сохранения аутентичных технологий, в стране необходимо открыть художественно-экспертный совет. Не развита система сбыта изделий ремесленничества, которая все еще нуждается в модернизации, соответствующего законам современного рынка.

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Таким образом, согласно результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что развитие традиционных ремесел в Казахстане в некоторых его регионах находится в более лучшем положении – Южный Казахстан. Можно уверенно сказать, что алматинский регион отличается сильным ювелирным искусством, традиционным текстилем и др., шымкентский – ювелирным искусством и гончарным делом, а кызылординский – ковроткачеством, восточноказахстанский – войлоковалянием, кожеплетением и резьбой по дереву. Практически в каждом регионе страны имеются заинтересованные лица в общественных организациях, которые стремятся развивать народные промыслы. Многие предприниматели и общественники прекрасно понимают, что ремесленничество является одним из основных инструментов создания и сохранения социальной стабильности и нуждается в поддержке и развитии со стороны всех заинтересованных лиц: от государственных органов до общественных объединений и самих сообществ ремесленников.

Однако ресурсы, способствующие развитию ремесленничества, недостаточны. Очевидно, что здесь нужен системный подход, который предусматривает научно-обоснованную разработку рекомендаций (мер по развитию ремесленничества) и поэтапную реализацию намеченных действий, что позволит улучшить сложившуюся ситуацию в отрасли.

Список использованных источников

1. Центр ремесленников Qazaq-Oner. URL: https://qazaqoner.kz/index.php?route=information/information&information_id=4 (дата обращения 23.07.2023).
2. Союз ремесленников Казахстана. URL: <http://crafts.kz/index.html#glavnaya> (дата обращения 23.07.2023).
3. Алматинская палата ремесел. URL: <http://almatycrafts.kz/about/o-deyatelnosti-of-almatinskaya-palata/> (дата обращения 23.07.2023).
4. Бизнес-план: «Создание предприятия по переработке шерсти». URL: https://damu.kz/upload/Files/Biznes-plani/Biznes_plan_SozdaniePredpriyatiyaPoPererabotkeShersti.pdf (дата обращения 23.07.2023).
5. Назаренко Е. Доспехи, достойные воинов Абылайхана. URL: <https://time.kz/articles/reporter/2022/01/11/dospehi-dostojnye-voinov-abyлайhana> (дата обращения 23.07.2023).
6. Мастер на все руки: как скотовод из Ерейментау стал ремесленником. URL: https://www.inform.kz/ru/master-na-vse-ruki-kak-skotovod-iz-ereymentau-stal-remeslennikom_a3706713 (дата обращения 23.07.2023).
7. Бемм М. А. Современные мужские ремесла ВКО (по материалам фондовой коллекции Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и музея-заповедника)//Материалы 9-й международной научной конференции, посвященной 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Баранул, 28-30 октября 2015 года). Выпуск 9 / под редакцией Т. Г. Щегловой. – Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2015. – 358 с.
8. Мухамеджанова Р. Ч., Черкашина В. А. В мире радужных ремёсел. – Усть-Каменогорск, 2016. – 164 с.
9. Золотой Алтай – богатство для развития региона. URL: <https://goldenaltay.kz/ru/page/o-nas-> (дата обращения 25.07.2023).

3.3 ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОБЛАСТИ РЕМЕСЛЕННОСТИ

Шайгозова Жанерке Наурызбаевна,

кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор

Ибрагимов Аман Илесович,

кандидат педагогических наук

Данный подраздел содержит краткий аналитический материал о кадровом потенциале и потребностях ремесленной отрасли в кадрах. Традиционно многие мастера/ремесленники – это выпускники профессиональных училищ, художественных колледжей и вузов, которые работают самостоятельно, либо совмещают свою деятельность с педагогической. Небольшой процент мастеров составляют потомственные ремесленники или самоучки (приблизительно 30 %).

На сегодняшний день в стране, согласно официальному списку колледжей и лицеев, представленному на Egov в разрезе городов Астана, Алматы, Шымкент и областных центров РК, значатся 752 учебных заведений. Из них: город Астана – 0, Алматы – 6 (Алматинский колледж моды и дизайна, Алматинский колледж строительства и народных промыслов, Колледж казахский головной архитектурно-строительный академии, Колледж Академии бизнеса моды Сымбат, Колледж Национальной академии искусств им. Т. Жургенова, Алматинский колледж декоративно-прикладного искусства им. О. Тансыкбаева), Шымкент – 1 (Колледж искусств и дизайна им. А. Кастеева), Акмолинская область – 0, Актюбинская область – 0, Алматинская область (ГККП Каскеленский колледж культуры), Атырауская область – 0, Западно-Казахстанская область – 0, Жамбылская область – 0, Карагандинская область – 0, Костанайская область – 0, Кызылординская область – 0, Мангистауская область 1 – (Мангистауский колледж искусств), Павлодарская область – 0, Северо-Казахстанская область – 0, Восточно-Казахстанская область – 0, Туркестанская область – 0.

Таким образом, из 752 творческих колледжей функционирует всего 8 учебных заведений по всей стране, готовящих мастеров декоративно-прикладного искусства и дизайнеров, что составляет 1, 06 %. Графически данное представлено на Диаграмме 1.

В ряду известных колледжей страны – алматинские, которые зарекомендовали себя как лучшие колледжи страны в области подготовки мастеров декоративно-прикладного искусства и дизайна (Диаграмма 2).

Этим объясняется развитие Алматы как города, где локализуются ряд центров креативных индустрий и традиционных ремесел (некоторых его видов).

3.3 Проблемные вопросы кадрового потенциала в области ремесленничества

Диаграмма 1. Процентное соотношение колледжей в области подготовки мастеров декоративно-прикладного искусства и дизайна в разрезе регионов РК

Диаграмма 2. Колледжи Алматы в области подготовки мастеров декоративно-прикладного искусства и дизайна

Как представлено на Диаграмме 4. доля колледжей, ведущих подготовку мастеров декоративно-прикладного искусства и дизайна в Казахстане, ничтожно мала.

Рассмотрим показатели в некоторых странах СНГ. Например, только в одной Москве представлено 12 колледжей в анализируемом направлении (Колледж художественных ремесел № 59, Международный колледж искусств и коммуникаций, Абрамцевский художественно-промышленный колледж имени В. М. Васнецова, Московское академическое художественное училище и многие другие), а в целом по России представлено «более 260 учреждений сред-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

него профессионального образования в области культуры и искусства» [18, с. 39].

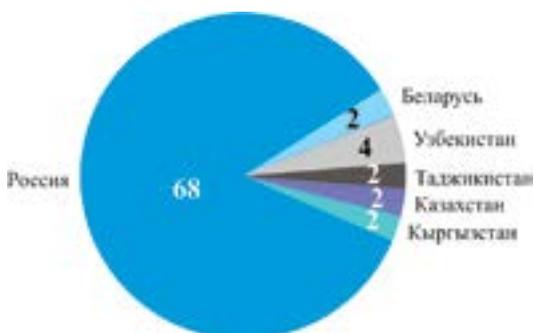
В Белоруссии – более 82 колледжей по направлениям: изобразительное искусство, деревообработка, кожгалантерея [19]. Из общего числа – 439.

В Узбекистане функционирует как минимум 24 колледжа в области культуры и искусства, согласно данным на 2018 год [20], а общее количество средних специальных, профессиональных образовательных учреждений в стране – 1537.

Диаграмма 3. Сравнительный анализ численности колледжей в области культуры и искусства по некоторым странам СНГ

Диаграмма 4. Сравнительный анализ численности вузов в области культуры и искусства по некоторым странам СНГ

В Таджикистане в рамках Государственной Программы по развитию художественного творчества на 2009–2015 гг. (№ 513 от 31 октября 2008 г.) предусмотрено открытие аналогичных школ-интернатов по направлению художественных ремесел в 7 городах и районах Таджикистана: Курган-Тюбе, Кулябе, Хороге, Ванче, Худжанде, Истаравшане и Душанбе [21]. На данный момент общее число учреждений в этом направлении – 9.

В Кыргызстане из более 100 среднеспециальных образовательных учреждений только 4 колледжа (Жалал-Абадский техникум культуры им. Б. Алыкулова, Республиканский колледж культуры, Художественное училище им. С. А. Чуйкова и Художественное училище НАХ КР им. Т. Садыкова) [22].

Первенство в области подготовки кадров в анализируемой области принадлежит России – 260 учреждений, за ней следует Белоруссия – 82 учреждения, следующий в рейтинге Узбекистан – 24 учреждения, четвертый по численности Таджикистан – 9 учреждений, Казахстан – 8 учебных заведений, затем Кыргызстан – 4 учреждения. Графически данное представлено в Диаграмме 3.

В области высшего профессионального художественного образования первенство также принадлежит Российской Федерации, где согласно данным [18], общее число подобных вузов составляет более 68 единиц, что обеспечива-

3.3 Проблемные вопросы кадрового потенциала в области ремесленничества

ет доступность, качество и эффективность подготовки профессиональных кадров – мастеров декоративно-прикладного искусства, народных промыслов и дизайна.

В Белоруссии представлено 2 творческих вуза в исследуемом направлении (Белорусская государственная академия искусств и Белорусский государственный университет культуры и искусств), в Узбекистане – 4 вуза (Национальный институт художеств и дизайна им. К. Бехзода, Государственный институт искусств и культуры, Ташкентский государственный институт искусств имени Маннона Уйгура, Ташкентский государственный институт культуры имени Абдуллы Кадыри), в Таджикистане – 2 вуза (Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, Таджикский государственный институт искусств им. М. Турсунзаде) в Казахстане – 2 вуза (Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова, Национальный университет искусств), в Кыргызстане – 2 вуза (Национальная академия художеств им. Т. Садыкова, Кыргызский государственный университет искусств). Графически данное представлено в Диаграмме 4.

Проводя статический анализ учебных заведений нельзя не отметить, что проблемы видятся не только в их малочисленности, но и в содержательном аспекте образовательных программ. Так, многолетний труд авторов аналитического материала в области художественного образования, культуры и искусства позволяет утверждать, что вместе с обозначенным вопросом встает проблема возрождения и сохранения аутентичных технологий традиционного казахского ремесла. В современной ситуации можно констатировать, что в Казахстане нити традиций в этом плане прерваны.

Обозначенная ситуация шаг за шагом будет выправляться только при организации грамотной научной, искусствоведческой, технологической поддержке в обучении специалистов, т.е. в результате целенаправленной работы над выявлением традиционных технологий, обеспечении местным материалом, совершенствовании приёмов ручного труда как в процессе обучения, так и в дальнейшей профессиональной деятельности. К учебно-методическому процессу необходимо привлекать народных мастеров, этнографов, искусствоведов и т.п. Актуальным видится необходимость формирования не только Художественно-экспертного совета (как было указано в подразделе 1), но и научного Центра по изучению проблем ремесленничества и профессионального ремесленного образования.

Согласно данным Национального института системных исследований проблем предпринимательства в рамках ЕС, существуют многочисленные соглашения о единых ремесленных профессиях, единых требованиях к ним и системе подготовки кадров, позволяющие, например, мастеру-ремесленнику из Германии открыть свое дело в Швейцарии и, наоборот [23].

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Диаграмма 5. Направления профессионального стандарта
«Ремесленное производство»

Отдельный вопрос – приобретение будущими ремесленниками таких актуальных навыков как ведение бизнеса, основ предпринимательства, знание правовых и законодательных аспектов и мн. др.

Другой спектр проблем – критерии ремесленных профессий не всегда бывают четкими, окончательно не определены и требуют детального изучения. На данный момент профессиональный стандарт «Ремесленное производство», разработанное Национальной палатой предпринимателей РК «Атамекен», включает в себя всего лишь 5 направлений (Диаграмма 5) [24]. Стандарт разработан в 2018 году.

Таким образом, анализ ситуации в сфере подготовки кадров в области ремесла показывает, что как такового профессионального образования в Казахстане в указанной области, практически, не существует (в рамках формального образования), за исключением единственного в стране Алматинского колледжа строительства и народных промыслов. Но и он далеко не полностью отвечает современным требованиям подготовки кадров в области ремесленничества.

Также требует дальнейшей разработки и модернизации Профессиональный стандарт «Ремесленное производство». Представленные пять направлений далеко не исчерпывают все виды казахских традиционных ремесел. Особенно необходимо уделить внимание изучению/обучению исчезающим видам ремесел (созданию специальных образовательных программ по возрождению конкретных видов ремесел и аутентичных технологий).

Выводы. Члены исследовательской группы настоящего проекта оценивают кадровую ситуацию в отрасли как явно недостаточную. Отмечается общая нехватка профессиональных кадров в ремесленничестве, в частности, ремесленников, преподавателей, искусствоведов, специалистов по вопросам законодательства,

3.3 Проблемные вопросы кадрового потенциала в области ремесленничества

права и финансов. Основной проблемой является ограниченное количество узких специалистов (ремесленников). Данная проблема усугубляется невысоким уровнем интереса молодого поколения к ремесленничеству в силу отсутствия популяризации истории, эстетики, аксиологии народных промыслов, а также неактуальности в их понимании, отсутствие видения перспектив в этой сфере деятельности.

В рамках полевых исследований (интервью с ремесленниками) было установлено, что казахстанские ремесленники остро нуждаются в квалифицированной специализированной помощи, например, в области законодательства, права, финансов, налогов и других бизнес-сфер. Отдельную часть этих проблем закрывают семинары НПО. Но, думается, гораздо более действенным механизмом будет внедрение в содержание существующих образовательных программ таких предметов, как «Основы предпринимательства» и др.

Большинство опрошенных ремесленников отметило, что не в состоянии в условиях рынка сохранять стабильное положение. К сожалению, в Казахстане до сих пор не создан реестр ремесленников (хотя попытка предпринимала Национальная палата ремесленников РК «Атамекен»). Это связано, прежде всего, с преимущественно «теневым» характером отечественного ремесленничества – многие из ремесленников предпочитают оказывать услуги и производить товары, не регистрируя свой бизнес (из-за практического отсутствия льготных преференций и др. причин).

Вместе с тем, следует отметить, что на сегодняшний момент целиком и полностью оценить размер кадрового потенциала количественно не представляется возможным. Это требует специального изучения в рамках другого проекта, посвященного развитию ремесленничества и профессионального ремесленного образования Казахстана. В перспективе следует собрать статистические данные о количестве людей, занимающихся ремесленничеством, и специалистов, получивших знания посредством системы преемственности (ұста-шәкірт).

В рамках настоящего краткого анализа можно сделать вывод о том, что в рассматриваемой отрасли существует огромная потребность в кадрах, причем не только профессиональных ремесленников, но и других профессий, связанных с организацией ремесленного производства. Хотя, следуя данным Института Аспен (США), ремесленный сектор во всем мире по количеству занятых стоит на втором месте после сельского хозяйства, ежегодная выручка ремесленников в масштабах планеты составляет 32 млрд долларов.

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Список использованных источников

1. Художественное образование в Российской Федерации развитие творческого потенциала в XXI веке. Аналитический доклад. – Москва, 2011. – 81 с.
2. Колледжи и лицеи. URL: <https://adukar.com/by/catalog-ssuz?page=1&direction=19> (дата обращения 01.08.2023).
3. Перечень профессиональных колледжей (колледжей) искусств, культуры и олимпийского резерва, реорганизуемых в специализированные школы и школы-интернаты. URL: https://www.norma.uz/raznoe/perechen_professionalnyh_kolledjey_kolledjey_iskusstv_kultury_i_olimpiyskogo_rezerva_reorganizuemyh_v_specializirovannye_shkoly_i_shkoly-internaty (дата обращения 25.07.2023).
4. Художественно-эстетическое образование в Республике Таджикистан: вопросы и перспективы развития творческих способностей в XXI веке. Аналитический доклад. – Душанбе, 2010. – 118 с.
5. Список СУЗов. URL: <https://bilim.akipress.org/profiles:2/college/list//page:1> (дата обращения 01.08.2023).
6. Будущее ремесленного образования. URL: https://akvobr.ru/budushee_remeslennogo_obrazovania.html (дата обращения 01.08.2023).
7. Профессиональный стандарт «Ремесленное производство». URL: <https://atameken.kz/ru/services/16-professionalnyye-standarty-i-tsentry-sertifikatsiisk> (дата обращения 01.08.2023).

3.4 ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ ПОД УГРОЗОЙ: ПОДДЕРЖКА, ЗАЩИТА И ОХРАНА ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ

Шайгозова Жанерке Наурызбаевна,
кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор

Хазбулатов Андрей Равильевич,
доктор философии PhD,
ассоциированный профессор

Согласно официальным данным ЮНЕСКО реестр срочной охраны на данный момент включает в себя 76 элементов нематериального культурного наследия жизнеспособность, которых находится под угрозой. Некоторые из них составляют элементы, относящиеся к традиционным ремеслам. По материалам полевых исследований автора статьи и интервьюирования мастеров из разных регионов Казахстана, некоторые виды традиционных ремесел казахов остро нуждаются в срочной охране. Среди них: ворсовое и безворсовое ковроткачество, косторезное искусство, изготовление натуральных струн для музыкальных инструментов, некоторые техники ювелирного искусства и др.

В связи с обозначенным, настоящая статья посвящена анализу практики поддержки, защиты и охраны традиционных ремесел в мировом контексте, что позволит не только ознакомиться с современными тенденциями в этой области, но и наметить основные моменты стратегии охраны традиционных ремесел в Казахстане. Безусловно, что жизнеспособность традиционных ремесел зависит от комплекса продуманных мер по их охране, включающих не только финансовые механизмы, но и создание всей инфраструктуры продвижения: от использования маркетинговых технологий до разработки учебных пособий для системы образования.

Основной фокус статьи сосредоточен на элементах, включенных в Список НКН, нуждающихся в срочной охране и анализу практики поддержки, защиты и охраны традиционных ремесел в мировом контексте. География стран, инициировавших включение своих элементов в этот Список достаточно обширна, а их опыт в этом направлении представляется для Казахстана перспективным. Ведь, ремесла связаны с более глубокими пластами традиционной культуры: картиной мира, представлениями, обрядами и др.

Одним из важных аспектов деятельности стран-участниц Конвенции ЮНЕСКО 2003 года (Статья 17) является планомерная работа в области элементов нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране. Согласно официальным данным ЮНЕСКО Реестр срочной охраны включает в себя 76 элементов НКН, из них по предварительным подсчетам 11 элементов относятся к традиционным ремеслам: искусство ткачества в Кувейте, производство чер-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

ной керамики в Португалии (Bisalhães), изготовление глиняной посуды в Ботсване (Южная Африка), традиционные текстильные техники этнической группы Ли: прядение, окрашивание, ткачество и вышивка в КНР и многие другие.

Проблематика наследия под угрозой привлекает многих специалистов, которые стремятся не только зафиксировать его, но и разработать политику сохранения, поддержки и защиты в современных условиях. В этом аспекте привлекает работа польских ученых Brykala Dariusz, Pogodziński Paweł и Piotrowski Robert [1], посвященная исследованию практики повторного использования древесины речных судов в Польше; интересная статья Q. Zhang [2], который исследует государственную политику сохранения НКН в чрезвычайных условиях этнических меньшинств Китая; заслуживает внимание коллективная монография Perdikaris Sophia, Bain Allison и др. [3], посвященная исследованию культурного наследия под угрозой из-за изменения климата и мн.др. работы.

Относительно, анализа мер сохранения традиционных ремесел посвящена обширная статья Ribašauskienė Erika и Sumyle Diana [4], которые изучают роль центров традиционных ремесел Литвы, создающихся во многих ее регионах с 2009 года, а также работа Yonit Crystal [5], изучающего проблематику сохранения традиционных ремесел Израиля. В этой работе особенно привлекают мысли автора о том, что вопросы, возникающие в связи с сохранением ремесел, связаны с исследованием традиций, местности, социокультурным контекстом и, конечно же вопросами подлинности. «Дискуссия вокруг этих вопросов актуальна в современных условиях, возникает необходимость определить стандарты и критерии сохранения», отмечает ученый [5].

Анализ Списка ЮНЕСКО (реестра срочной охраны), труды ученых и материалы собственных полевых исследований позволяют не только отметить наличие этой проблемы, но и рассмотреть опыт сохранения ремесел, находящихся под угрозой, а также наметить самые актуальные из них, применимые в Казахстане.

Научная проблема настоящего исследования была сформулирована в ряде следующих вопросов: какие меры предпринимаются разными странами мира для сохранения угасающих ремесел и могут ли они быть полезны Казахстану? Какие виды казахских традиционных ремесел угасают или уже угасли на данный момент? И, наконец, что должен сделать Казахстан, чтобы не потерять их окончательно и какие ресурсы можно задействовать в этом процессе?

Исследование построено на анализе научных материалов по проблематике исследования, Списка ЮНЕСКО элементов нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, а также на материалах собственных полевых исследований.

Материалы, представленные в данной статье по казахскому ковроткачеству кызылординского региона основаны на полевых исследованиях традиционных ремесел Казахстана, выполненных в рамках проект МНВО РК АР09259862 «Ис-

3.4 Живое наследие под угрозой: поддержка, защита и охрана традиционных ремесел

следование традиционных ремёсел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения».

В процессе полевых исследований применялись методы этнографических исследований: опрос, интервьюирование, наблюдение, включённое наблюдение за работой индивидуальных ремесленников, творческих групп и т.д., а также специалистов и экспертов в области НКН Республики Казахстан.

В статье использовались описательный и культурно-исторический методы исследования, а также аналитическая обработка научных материалов предыдущих исследователей в рассматриваемом фокусе.

Введение элементов НКН в реестр срочной охраны предполагает их соответствие ряду критериев, обозначенных в Оперативном руководстве по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия (издание 2022 года) [6, с. 30–31]. Согласно критерию U.3: страна – инициатор разрабатывает план по охране, который может позволить заинтересованному сообществу, группе или, в соответствующих случаях, отдельным лицам продолжать практически использовать и передавать данный элемент [6, с. 30]. Эти национальные планы разрабатываются с участием заинтересованных сообществ, уполномоченных государственных органов и отдельных лиц (экспертов).

Вкратце, рассмотрим примеры элементов традиционных ремесел, включенных в этот список. В 2009 году в реестр срочной охраны ЮНЕСКО КНР внесла элемент «Traditional Li textile techniques: spinning, dyeing, weaving and embroidering» (Традиционные текстильные техники этнической группы Ли: прядение, окрашивание, ткачество и вышивка). Этническая группа Ли проживает на о. Хайнань и, в течении нескольких тысячелетий женщины выработали уникальную технологию ткачества полотен из хлопка, конопли и др. растений, из которых впоследствии изготавливается одежда и другие предметы быта (покрывал, одеяла и др.). Навыки самобытного ткачества передавались от матери к дочери. Однако, в последнее время из-за распространения современных технологий производство подобных тканых изделий значительно сократилось.

Исследователи выделяют важную роль этой традиции ткачества для этнической группы [7], которая отражает многие аспекты духовной культуры народа Ли. Одежда, созданная в этой технике, имеет символическое и церемониальное значение, а узоры ткани отражают целостную картину мира этой этнической группы. Кроме того, данная технология может активно использоваться современными дизайнерами моды, считают специалисты [7, с. 780].

В 2010 году КНР внесло в реестр срочной охраны древнейшую в мире технологию печати (деревянная печатная машинка). Она используется для составления и печати генеалогической родословной жителей одного из уездов провинции Чжэцзян (Zhejiang), которая требует от ремесленников обширных исторических

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

знаний. На данный момент насчитывается не более 11 мастеров – носителей этого наследия. На крошечных деревянных блоках мастером вырезается один иероглиф, обычно их набор варьируется от 20 000 символов. По мере их износа, вырезаются новые символы. Большая часть носителей считает эту традицию данью памяти предков, а ее происхождение специалисты связывают с «обычаем обновления генеалогических записей, происходящих примерно каждые 12 лет» [8, с. 73].

В 2012 году Индонезия инициировала включение в реестр срочной охраны традицию изготовления многофункциональной сумки - pokep, сплетенной из древесного волокна или листьев. Носителями этой традиции жители провинции Папуа. В прошлом pokep была активной частью культурного контекста, ее использовали и мужчины, и женщины. Сумка функционирует не только в утилитарном значении, но и выступает элементом традиционного дарообмена. Изготовление pokep требует высокого мастерства и технологически представляет собой достаточно сложный процесс, который сейчас мало практикуется из-за конкуренции со стороны фабричных сумок. Что по мнению сообщества негативно влияет на традицию, и она в скором времени может исчезнуть.

В ряду, элементов НКН, нуждающихся в срочной охране (внесено в реестр в 2022 году) фигурирует искусство керамики этнической группы Чам (Вьетнам). Функционально керамические изделия используются в повседневном быту и исправлении религиозных культов. Их изготавливают исключительно женщины, которые передают знания, умения и навыки ремесла от матери к дочери. Художественной особенностью этих керамических изделий является создание их декора – в виде хаотичных набрызгиваний натуральных красок из коры и листьев деревьев. Сушка изделий производится на открытом воздухе по определенной технологии.

В том же году в описываемый реестр пополнился номинацией из Албании – изготовление костюма ручной работы с юбкой в виде колокола – хублета (xhubleta). Изготовление такого костюма можно с полной уверенностью назвать высшим пилотажем обработки шерстяных материалов, вышивки и пошива этнической одежды. Основным декоративным элементом хублеты является змея, которая по представлениям албанских женщин северных районов является защита от мужских взглядов и злых сил. Этот вид одежды был органично вплетен в жизнь женщин, проявляясь в обрядах и ритуалах. К сожалению, на данный момент практикующих женщин с каждым днем становится все меньше, но этот вид одежды по-прежнему считается неотъемлемой частью самобытности горцев Албании. Интересный исследовательский проект по исследованию роли хублеты в жизни современных женщин Албании представлен на сайте: <https://xhubleta.org>.

Теперь, хотелось бы отметить лучшие практики в рассматриваемом направлении. В этом отношении привлекает опыт Кувейта, а именно некоммерческой

организации «Al Sadu» по подготовке инструкторов по традиционному ткачеству (www.alsadu.org.kw/al-sadu-society). Al Sadu совместно с Министерством образования Кувейта разработана и действует с 2019 года программа подготовки инструкторов по традиционному ткачеству, которая уже продемонстрировала определенные результаты: обучение прошли более 30 959 человек, включая преподавателей искусств. Разработчики программы утверждают, что положительный эффект программы проявляется в созданных образцах ткачества, которые демонстрируются на различных выставках. Кроме того, организация активно занимается продвижением (реализацией) ремесленных изделий.

В анализируемом ракурсе достоин внимания и подражания чешский опыт. В Чехии под патронажем Министерства культуры активно функционирует Национальный институт народной культуры (NIFC), который ставит своей целью проведение фундаментальных и прикладных исследований в области народной культуры, включая ремесла. В 1997 году Институт инициировал проект «Народные промыслы и ремесла Чешской Республики», который был сосредоточен на видеодокументации традиционных ремесел. Во время полевых исследований выяснилось, что мастера испытывают финансовые трудности, связанные с продажей собственной продукцией. В связи с этим, Институтом реализован ряд проектов, логически взаимосвязанных друг с другом «Носители традиций народных ремесел» (с 2000 г.), «Создание виртуальной коллекции народной одежды» (с 2017 г.), «Изготовление народных музыкальных инструментов» (с 2012 г.) и многие другие. Каждый проект имеет свои конкретные цели, но объединены единой глобальной целью – документирование, исследование, поддержка, охрана и популяризация традиционных ремесел. Для Чехии сохранение культурного наследия является важным элементом любых усилий по реализации потенциала роста и содействию устойчивости и жизнеспособности сельских районов. Вся информация представлена на официальном сайте NIFC (www.nulk.cz/en/ongoing-research).

Прекрасной инициативой КНР, а именно Национальной федерации женщин представляется проект и бренд «Made by Mother» («Сделано матерями»), который стартовал в 2016 году. В рамках этого проекта в разных провинциях Китая созданы кооперативы сельских женщин, занимающихся изготовлением разнообразных изделий и украшений. В целом, трудоустроены более 3000 женщин-мастериц. Кроме того федерация наладила сбыт их продукции на знаменитой онлайн площадке Alibaba. И, таких положительных примеров практики сохранения традиционных ремесел и их продвижения на рынок можно перечислять еще долго. При этом, форматы работы с НКН очень разнообразные и квалифицируются от исследований научных институтов (видео-фото документирование, изучение и т.д.) до построения и реализации конкретных бизнес-моделей продвижения товаров ремесленного производства.

В контексте исследования, обратимся к казахским ремеслам, требующих срочной охраны или находящихся под угрозой. Материалы по ним были собра-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

ны автором статьи и членами исследовательской группы проекта МНВО РК АР09259862 «Исследование традиционных ремёсел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения» во время полевых исследований в разные регионы страны в течение 2021–2023 гг.

Одним из таких угасающих видов традиционных ремесел казахов, требующих срочных мер является ворсовое ковроткачество, которое исторически было распространено в основном южных и западных регионах страны. Ворсовые ковры Н. Алимбай [9], вслед за М. С. Мукановым [10] называет «қалы кілем» и ткали их в Туркестанской, Кызылординской, Жамбылской, Атырауской и Мангыстауской областях. По мнению Н. Алимбая, в свое время качественный и больших размеров «қалы кілем» (примерно, 3,5 x 5 м.) стоил 4–5 хороших лошадей [9, с. 60].

Значимость ковров в казахской культуре подчеркивается их функциями, выделенными К. Б. Касеновой [11]: практическая, эстетическая, праздничная, торжественная, сословная, национальная и региональная принадлежность, религиозная, обрядовая, магическая, символическая, мировоззренческая. В свою очередь, Н. Алимбай подчеркивает, что высококачественно выполненный ковер входил в состав пяти наиболее ценных предметов, именуемых у казахов «бесжақсы»: «қара нар» – черный нар, «жүйрік ат» – скакун, «қалы кілем» – ковер, «ішік» – шуба из дорогого меха, «берен («түзу») мылтық» – дорогое ружье [9, с.60]. Здесь хотелось бы, особенно отметить, что сами ковры – активные участники обрядово-ритуальной культуры, а практика их изготовления сакрализованный процесс. А, говоря словами М.Э. Султановой: процесс создания ткани соотносится в традиционной культуре с актом творения мира и, символизирует жизненный путь и судьбу человека. Семантика ткачества основана на метафорическом отождествлении создания (тканья) полотна и событий жизни: начало тканья соотносилось с рождением человека, а окончание со смертью [12]. То есть ковер как культурный феномен (знак культуры) значимая величина в мировоззрении казахов. Он и сейчас участник многих обрядов и ритуалов.

Сегодня традиция ковроткачества в лице нескольких мастериц еще живет в кызылординском регионе. Но, здесь до сих пор не открыт центр традиционных ремесел, сетуют ремесленники региона. По нашим полевым материалам, собранным в январе 2023 года в кызылординском регионе на данный момент ворсовым ковроткачеством, исключительно по заказу занимаются буквально несколько мастериц, среди них: Роза Алибатырова (1953 гр.), Мариам Альжанова (1958 гр.), Карлыгаш Ильясова (1967 г.р.).

В 2010 году Р. Алибатырова (Рисунок 1-2) открыла цех по производству ковров, привлекая к работе местных жительниц, т.е. большой ковер ткется всегда сообща (асар). К сожалению, на данный момент мастерица сосредоточилась на изготовлении ковровых изделий малых форм, а именно молитвенных ковриков (жайнамаз), заказы на которые еще поступают. По словам мастерицы, уже редко поступают заказы на изготовление полноценных ковров.

Нити, используемые мастерицами для ткачества заводские. К сожалению, самопроизводство шерстяных нитей практически сведено к нулю. Мастерицы жалуются на отсутствие отечественного сырья. Вопрос с сырьем – это особенно болезненная тема для мастеров. В регионе (в стране в целом) отсутствуют предприятия, занимающиеся первичной обработкой овечьей шерсти и переработкой промытой шерсти.

Мастерицы Мариам Альжанова и Карлыгаш Ильясова рассказали, что ткали полноценные ворсовые ковры в школьные годы, а свои навыки получили от матерей. К сожалению, рынок диктует свои условия, поэтому больше всего они сейчас сосредоточены на изготовлении более мелких вещей, чаще всего переметных сумак (қоржын). Кстати, они также изготавливаются исключительно по заказу для свадебных церемоний, а большей популярностью (из-за относительно небольшой цены) у населения пользуются қоржын из войлока и, сумы выполненные в лоскутной технике (құрақ). Здесь следует отметить о живучести практики использования қоржына в обряде сватства в современной реальности, особенно в южных регионах Казахстана. Такую суму принято называть «құда қоржын» (сума сватов), в него принято помещать подарки для родственников невесты.

Большая коллекция казахских қоржын хранится в фондах Государственного музея искусств им. А. Кастеева. Анализу некоторых экземпляров посвящена статья Н. Баженовой, где она отмечает, что «даже применяя один и тот же орнаментальный элемент, мастерицы творчески подходили к реализации своего замысла, сохраняя при этом общепринятые каноны в построении композиции для данного вида» [13, с. 166]. Қоржын М. Альжановой, изготовленный в технике ворсового ткачества в отличие от традиционных для ковровых изделий красных, бордовых и их разнообразных оттенков выполнен в более сдержанной гамме – коричневато-бежевых тонах с преобладанием геометрических узоров.

По нашим полевым исследованиям выяснилось, что кызылординские мастерицы ворсовый ковер называют «түкті кілем», а структурообразующим элементом его композиции считают мотив «шатыргүл» (Рисунок 3–4). Обычно поле ковра составляют из таких нескольких розеток от 6 до 9 единиц. На примере этих мотивов можно проследить тенденции творческой интерпретации традиционных мотивов, добавление новых элементов в композицию ковра – петуха (Рисунок 4), роз и др. элементов, не свойственных канону.

Практически все мастерицы подтверждают выводы отечественных этнографов [14–15 и др.] о сакральном характере своего ремесла. К примеру, в процессе изготовления ковра запрещалось ругаться, говорить плохие слова, он должен ткаться с положительными мыслями и, тем самым впитывать добрую энергетику. Безусловным выступает и тот факт, что семантика казахских ковров еще малоизученный вопрос. Однако, она богата, разнообразна и сложна, а детальная расшифровка конкретных экземпляров дело будущего. В этом вопросе иссле-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

*Рисунок 1–2. Мастерница Р. Алибатырова
(с. Айдарлы, Сырдарьинский район, Кызылординская область)
Фотографии А. Каменского из личного архива. Январь, 2023 год.*

дователям поможет великолепный научный каталог «Казахские ковры и ковровые изделия из коллекции Центрального государственного музея Республики Казахстан», выполненный под руководством Н. Алимбая [16].

До сих пор у мастериц сохранились представления об ткацком станке как одушевленном предмете. М. Альжанова (1958 гр.) поведала историю о приобретении ею своего станка. По словам мастерицы, у одной из ее знакомых сохранился ткацкий станок ее свекрови, которая ткала на нем при жизни. Она ее поместила на чердак своего дома, после чего во сне каждую ночь к ней приходил тигр (жолбарыс). Но, только после того, как она подарила станок М. Альжановой тигр перестал ее беспокоить. Мастерница считает, что ткацкий станок, находясь без дела таким своеобразным образом привлекал к себе внимание и требовал «отдать» его в нужные руки. Представления об инструментах ремесленников как «киесі бар» широко бытует у кызылординцев и по отношению к кузнечному делу, о чем нам поведали интервьюеры в беседе. Даже, столь короткие сведения, приведенные здесь показывают все еще значимую роль традиций ткачества (в целом ремесла) в мировоззрении современных мастериц.

В целом, казахский ворсовый ковер – это уникальное культурное явление, детальное изучение, которого еще предстоит сделать. Но, сейчас уже очевидно, что этот элемент нематериального культурного наследия казахов требует срочной охраны и разработки продуктивных мер его поддержки, защиты и охраны, включая создание школы традиционного ткачества в регионах, которые исторически его практиковали.

3.4 Живое наследие под угрозой: поддержка, защита и охрана традиционных ремесел

Рисунок 3. Фрагмент ковра мастерица Р. Алибатыровой (г. Кызылорда). 1970 г. Фотография Ж. Шайгозовой из личного архива. Январь, 2023 год.

Рисунок 4. Фрагмент ковра мастерица К. Ильясовой (г. Кызылорда). 1982 г. Фотография Ж. Шайгозовой из личного архива. Январь, 2023 год.

В этом плане, безусловно права Г. К. Шалабаева, отмечая, что «эпоха урбанизации и глобализации стирает границы и смешивает национальные традиции, многие из которых сегодня находятся под угрозой исчезновения. Тем важнее сохранение этнической аутентичности...образцов художественного творчества» [17, с. 107], с угасанием, которых забудутся и многие аспекты традиционного мировоззрения казахов, его этнической самобытности.

Одной из первых научных работ, посвященных проблеме исчезновения домашнего производства тканых и кошемных изделий казахов на примере Омской области (Россия) на основе материалов казахских этнографических и археолого-этнографических экспедиций Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, проведенных в 2000-е гг. является статья Ш. К. Ахметовой [18]. В местах компактного проживания казахов некогда было широко распространено безворсовое ковроткачество (изготовление изделий типа алаша), но как констатирует ученый: «казахское ковроткачество в Западной Сибири уже практически стало историей. Хотя в аулах Омской области еще есть мастерицы, их творчество уже не пользуется спросом у казахского населения региона» [18, с. 41]. Думается, что ситуация с безворсовым ковроткачеством в Казахстане аналогична описываемой и повторяет «сценарий» ворсовых ковров. На сегодня можно назвать имена всего лишь еще нескольких мастериц, среди них Бибажар Симова (1949 г.), обладающая званием «Хас шебер» Союза ремесленников Республики Казахстан. Мастерица в совершенстве владеет техниками ворсового и безворсового ткачества.

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

*Рисунок 5. Мастерница М. Альжанова
(г. Кызылорда). Фотография А.Каменского
из личного архива. Январь, 2023 год.*

*Рисунок 6. Мастерница К. Ильясова
(г. Кызылорда). Фотография А.Каменского
из личного архива. Январь, 2023 год.*

Во Всемирном атласе ремесленников (<https://craftatlas.co>) разработчики подчеркивают, что сегодня сектор ремесел является вторым по величине работодателем в развивающемся мире, где большинство мест занимают женщины-ремесленницы. Традиционные ремесла, по праву считаются движущей силой предпринимательства и торговли, с одной стороны. С другой стороны, ремесло – это способ художественного самовыражения и элемент нематериального культурного наследия. Тем самым ремесло оказывает влияние на: систему жизнеобеспечения отдельного человека или семьи (креативная индустрия) и на формирование культуры, чувства национальной самобытности и др.

Среди мер ключевых мер поддержки, как мы уже отмечали первостепенным, является создание школы традиционного казахского ковроткачества с полным циклом, включающим обучение, изготовление и продажу изделий, включая выход на мировой рынок. Нельзя, сказать, что такие усилия не предпринимались Союзом ремесленников РК, но активности этот сектор к сожалению, не получил. Молодежь не проявляет особого интереса к ремеслу. На наш взгляд, в процессе создания школы необходимо использовать ресурсы сельских жительниц и потенциал кандасов, которые как показывает практика владеют многими забытыми технологиями казахских ремесел. Ярким примером сказанного является деятельность и творчество Зейнелхана Мухамеджана, его супруги Гулжай Хусман и дочери Ботагоз Зейнелхан, которые практически с нуля возродили традиционное казахское искусство – биз кесте. Так называют вышивку крючком, которой некогда владела каждая казахская женщина в ауле. Работы мастера

3.4 Живое наследие под угрозой: поддержка, защита и охрана традиционных ремесел

сегодня хранятся во многих музеях мира. У него есть ученики, но полноценная школа казахского биз кесте еще не сложилась. Думается таких положительных примеров валдения и развития ремесел кандасами по Казахстану найдется еще не мало.

Немаловажным представляется открытие Музея казахского ковра, о котором уже много лет ратуют Председатель Союза ремесленников РК Айжан Беккулова и коллекционер, искусствовед Дана Бектаева. Коллекция, собранная Д. Бектаевой в течение многих лет поистине уникальна и содержит редкие образцы казахских ковровых изделий, которые частично выставлены в визит-центре г. Туркестан.

Необходимым считаем и создание в стране Художественно-экспертного совета в области традиционных ремесел при уполномоченном органе задачи, которого будет выявление, сохранение и развитие ремесел в регионах, а также проведение экспертизы ремесленных изделий. Надо отметить, что на основе решений подобных Советов в ряде стран мира (Южная Корея, Россия, Узбекистан и др.) ремесленники или малые предприятия получают ряд преференций (освобождение от налога на имущество, на землю; пониженные тарифы страховых взносов; оплата 50% тарифов на железнодорожные перевозки; возмещение не более 90% расходов за электрическую энергию и природный газ, а также на проведение работ по получению охранных документов на результаты интеллектуальной деятельности; возмещение не более 50% произведенных расходов на потребленные сырье и материалы).

Обозначенные меры, всего лишь основная канва идей для их дальнейшей скрупулёзной разработки плана сохранения казахского ковроткачества совместно со специалистами в области менеджмента, маркетинга и местных исполнительных органов.

Список использованных источников

1. Brykala, Dariusz & Pogodziński, Paweł & Piotrowski, Robert. (2022). Traces of disappearing heritage: upcycling of wooden vessels preserved in the vernacular architecture of a large river valley in Central Europe. *Rural History*. 1–19. 10.1017/S0956793322000243.
2. Zhang, Q. (2020). Intangible Cultural Heritage Safeguarding in Times of Crisis: A Case Study of the Chinese Ethnic Qiang's "Cultural Reconstruction" after the 2008 Wenchuan Earthquake. *Asian Ethnology*, 79 (1), 91–113. <https://www.jstor.org/stable/26929486>
3. Perdikaris, Sophia & Bain, Allison & Boger, Rebecca & Grouard, Sandrine & Faucher, Anne-Marie & Rousseau, Vincent & Persaud, Reaksha & Noël, Stéphane & Brown, Matthew. (2017). Cultural heritage under threat: the effects of climate change on the small island of Barbuda, Lesser Antilles. 10.2307/j.ctvh1dp4n.19.
4. Ribašauskienė, Erika & Sumyle, Diana. (2016). The role of traditional craft centers in safeguarding cultural heritage. *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*. 38. 412–424. 10.15544/mts.2016.33.
5. Yonit Crystal. Old-crafts, New-ways. <https://www.yonitcrystal.com/preservation-of-traditional-crafts->
6. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия (издание 2022 года).
7. Shunai Zhang, Simin Wu. Classification of Li (黎族) traditional brocade patterns of Chinese textile and its application for modern fashion product design // *The Research Journal of the Costume Culture*, 2012. Vol. 20, No. 5 pp.775–781.
8. Wang, S., Osanlou, A., Excell, P. (2020). Use of Digital Holography to Re-Encode and Image Chinese Movable Type Printing // *Technology, Design and the Arts - Opportunities and Challenges*. Springer Series on Cultural Computing. Springer, Cham. pp. 61-80. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42097-0_5.
9. Алимбай Н. Традиционные казахские ковры и ковровые изделия: виды, композиция, семантика (на материалах Центрального Государственного музея Республики Казахстан) // *Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия философии, культурологии и политологии*. – № 4. – 2020. – С. 55–71.
10. Муканов М. С. Казахские домашние художественные ремесла. – Алма-Ата: Казахстан, 1979. – 122 с.
11. Касенова К. Б. Функциональный анализ и знаковые аспекты в классификации казахских ковров // *Многонациональное искусство ткачества: материалы Международного симпозиума, посвященный 100-летию Ф.Х. Валеева*, г. Казань, 16–17 декабря 2021 г. – Казань: Артифакт, 2021. – С. 61–74.

12. Султанова М. Э. Искусство и сакральность (на примере ткачества) <https://cultural.kz/ru/page/view?id=69>.
13. Баженова Н. Коржын как художественное явление в народном прикладном искусстве казахов // Простор, 2010. – № 8. – С. 165–168.
14. Октябрьская И. В. Художественные ремесла Центральной Азии начала XXI в.: новая жизнь древних традиций // Культурное наследие Сибири. – 2019. – N 20. – С. 152–158.
15. Тохтабаева Ш. Ж. Шедевры Великой степи. – Алматы: Дайк-пресс, 2008. – 378 с.
16. Казахские ковры и ковровые изделия. Из коллекции Центрального государственного музея Республики Казахстан (научный каталог). – Алматы: ICOS, 2012. – 387 с.
17. Шалабаева Г. К. Ковроткачество как феномен мировой культуры (К вопросу о национальных особенностях и межкультурной общности декоративно-прикладного искусства)». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 1, № 4, 2016 г., <https://cajas.kz/journal/article/view/103>.
18. Ахметова Ш. К. Прощай Алаша: к проблеме исчезновения ковроткачества у казахов Западной Сибири // Казахи Евразии: история и культура: сб. науч. трудов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского; Павлодар: Изд-во Павлод. гос. пед. ин-та, 2016. – С. 33–42.

3.5 ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛА В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Кульсариева Сабира Паридоновна,
кандидат исторических наук, историк,
этнолог, эксперт Технического комитета
при Нацкомитете по охране НКН

Ибрагимов Аман Илесович,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель Института
искусств, культуры и спорта Казахского
национального педагогического
университета имени Абая

В конце 2011 года Республика Казахстан ратифицировала Международную Конвенцию об охране нематериального культурного наследия (далее НКН), приняв на себя обязательства всемерно охранять свое нематериальное культурное наследие, частью которого являются традиционные ремесла.

Целью данной научной статьи является анализ современного состояния традиционных ремесел как одного из основных компонентов нематериального культурного наследия казахского народа в сравнении с положением, которое они занимали в предыдущие периоды. Данный анализ необходим для разработки комплексных мер по обеспечению их жизнеспособности, которые будут способствовать сохранению непрерывной практики в сообществах, передачи опыта молодому поколению и осведомленности широкого круга социума, как этого требует Конвенция об охране НКН. Республика Казахстан как страна-участник этой Конвенции обязан охранять свое НКН.

Актуальность настоящей статьи определяется реальной перспективой получения новых данных о современном состоянии казахских ремесел как части культурного наследия, разработки комплекса практических мер по обеспечению их жизнеспособности, сохранению непрерывной практики и передачи молодому поколению как со стороны государства, так и со стороны сообществ.

Настоящая статья выполнена в рамках проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения».

В конце 2011 года Республика Казахстан ратифицировала Международную Конвенцию об охране нематериального культурного наследия (далее НКН), приняв на себя обязательства всемерно охранять свое нематериальное культурное наследие. Традиционные ремесла являются частью культуры любого этноса.

Целью данной научной статьи является анализ современного состояния традиционных ремесел в сравнении с ретроспективным положением, как одного

из основных компонентов нематериального культурного наследия казахского народа. Данный анализ необходим для разработки комплексных мер по обеспечению их жизнеспособности, которые будут способствовать сохранению непрерывной практики в сообществах, передачи опыта молодому поколению и осведомленности широкого круга социума, как этого требует Конвенция об охране НКН. Республика Казахстан как страна-участник этой Конвенции обязан охранять свое НКН.

Актуальность настоящей статьи определяется реальной перспективой получения новых данных о современном состоянии казахских ремесел как части культурного наследия, разработки комплекса практических мер по обеспечению их жизнеспособности, сохранению непрерывной практики и передачи молодому поколению как со стороны государства, так и со стороны сообществ.

Научная и прикладная новизна статьи заключается во-первых, в изучении на основе метода полевых исследований современного состояния традиционных ремесел в разрезе регионов РК, что позволит увидеть их реальное положение на текущий момент, идентифицировать сохранившиеся виды с целью включения в Национальный список НКН РК и дальнейшего внесения в Репрезентативный список НКН ЮНЕСКО; во-вторых, в выявлении угрозы по каждому виду ремесла, проблем, препятствующих их воспроизведению и передаче от поколения к поколению, а также определение рисков будущей жизнеспособности каждого вида ремесла, для дальнейшей разработки комплексных мер по обеспечению, в отдельных случаях – возрождения, в других – сохранения непрерывной практики и передачи в практикующих сообществах. При выработке комплексных мер по охране НКН авторы опираются на Оперативное руководство по Конвенции об охране НКН (ЮНЕСКО), его основные статьи об охране НКН.

Ремесла в досоветский период. Известно, что наиболее ранние упоминания о казахских ремеслах встречаются в труде персидского путешественника Фазлаллах ибн Рузбихан Исфхани (Фазлаллах, 1976), который посетил регион Средней Азии, включая территорию современного Казахстана, в XVI веке. Позднее к этой теме обратились российские исследователи, военные и путешественники: П. И. Рычков (Рычков, 2007), А.И. Левшин (Левшин, 2007), Г. Загряжский (Загряжский, 2007), И. Г. Андреев (Андреев, 2007), Н. Харузин (Харузин, 2007), А. К. Гейнс (Гейнс, 2007), А. П. Чулошников (Чулошников, 2007), Г. Колмогоров (Колмогоров, 1856) и другие. В этих источниках освещены некоторые стороны хозяйственного быта, материальной культуры, ремесел и промыслов казахов на рубеже XVII–XIX вв.

Ф. К. Гирс в материалах комиссии (Гирс, 2008) ремесла и промыслы казахов классифицировал следующим образом: 1) произведения из шерсти, волоса и овчин; 2) произведения из кожи и шкур; 3) произведения из дерева; 4) портное; 5) сапожное; 6) кузнечное; 7) серебряное; 8) ружейное; 9) производство мыла; 10) добывание красок из растений; 11) промыслы (звериный, рыбный и солонной) (Гирс, 2008: 493–503).

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Классическим стал широко известный труд академика А. Х. Маргулана – трехтомник по казахскому прикладному искусству (Маргулан, 1986, Маргулан, 1987, Маргулан, 1994). В первом томе рассматриваются вопросы экономических предпосылок развития художественных ремесел, истоки народного искусства, виды ремесел, орнамент, костюм, юрта и ее убранство и далее каждый вид ремесла (ковроделие, обработка металла и ювелирное искусство, резьба по дереву и кости, тиснение по коже). Второй том посвящен традиционному казахскому текстилю: войлоку и другим изделиям декоративного убранства юрты, народному костюму. Третий том издания содержит сведения по традиционной резьбе по дереву и кости, а также художественной обработке металла и тиснению по коже. Все издания богато проиллюстрированы уникальными экспонатами из разных коллекций фондов музеев Казахстана и России.

Другим уникальным изданием академика А. Х. Маргулана, где затрагиваются вопросы генезиса и декора казахской юрты является сборник разновременных и неопубликованных трудов «Мир казаха» (Маргулан, 1997). Согласно классификации А. Х. Маргулана в дореволюционный период у казахов функционировали такие ремесла как: кузнечное, ювелирное, слесарное, плотничье, скорняжное, кожевенное, портняжное, сапожное, красильное, камнерезное (обработка камня), косторезное и другие.

Кляшторный С. Г. и Султанов Т. И. (Кляшторный, Султанов, 1992) приводят сведения XVI в., представленные османским дефтердаром Сейфи Челеби: «у них (казахов) много баранов, лошадей и верблюдов, их жилища помещаются на арбах. Их кафтаны сделаны из овечьей кожи, они окрашиваются в разные цвета и становятся похожими на атлас. Их привозят в Бухару, где продают по той же цене, что и кафтаны из атласа, настолько они изящны и красивы. У них есть также удивительные накидки, сделанные из той же овечьей кожи. Они совершенно непроницаемые и не боятся сырости: это происходит от свойства некоторых растущих там трав, которые служат для обработки кожи» (Кляшторный, Султанов, 1992: 334).

На основании далеко не полного обзора дореволюционных трудов и более поздних работ по досоветскому периоду можно утверждать, что у казахов в этот период были развиты различные ремесла, обеспечивавшие самодостаточность быта народа: использовалось сырье продуктов скотоводства шерсть и кожа, дерево.

Ремесла в советский период. К числу первых работ, опубликованных в советский период, является статья С. М. Дудина (Дудин, 1925), увидевшая свет в 1925 году в журнале «Восток», где автор наряду с киргизским рассматривает также орнамент казахов Семипалатинской и других областей Казахстана. Ценным для настоящей статьи являются примеры казахской традиционной резьбы по дереву, кости и традиционного текстиля. С. М. Дудин отмечает, что искусство орнаментики уменьшается буквально на глазах, и поэтому чрезвычайно важно

дособирать образцы по возможности всего, что делалось и делается еще в крае по части этого искусства (Дудин, 1925: 165). То есть, уже в первые десятилетия XX в. было отмечено сокращение орнаментов и изменение в связи с активным использованием мастерами фабричных красок колористической палитры декора традиционных изделий.

В некоторой степени можно почерпнуть данные по казахским традиционным ремеслам из сведений об организованных в советское время декад искусств, в связи с которыми можно с уверенностью предположить, что в середине 30-х годов народное искусство народов СССР переживает некоторый подъем. К примеру, в Москве, в 1934 году проходила первая декада казахского искусства. На выставке, проведенной в рамках этой декады, были представлены образцы традиционных и современных ремесел Казахстана, о чем сообщалось во газете «Правда» от 20 мая 1936 года (Газета «Правда», 1936).

В этот период активно начала развиваться казахстанская этнография. В 1943 году в журнале «Советская этнография» опубликована статья заведующего отделом сектора Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР Н. С. Сабитова «Этнографическая работа в Казахстане» (Сабитов, 1949). В 1946–1947 гг. было организовано две этнографические экспедиции: в Восточно-Казахстанскую и Семипалатинскую области и в Алма-Атинскую и Талды-Курганскую области. В результате был собран материал, по жилищу, одежде, пище, предметам домашнего обихода, народным обычаям и обрядам, фольклору (Сабитов, 1949). В другой статье Н. С. Сабитова (Сабитов, 1953) представлены материалы по этнографической экспедиции в Меркенский район Джамбульской области.

Значительная информация о состоянии традиционных ремесел Казахстана в рассматриваемый период содержится в статьях О. А. Корбе о культуре и быте казахского колхозного аула (Корбе, 1950) и декоративном искусстве колхозниц Казахстана (Корбе 1950), опубликованной в 1950 году, в которой приведены интересные сведения о предметах казахского быта на примерах Алма-Атинской и Жамбылской областей. Множество перечисленных деталей указывает на использование в быту изделий мастеров-ремесленников, а также бытование традиционных женских ремесел (Корбе, 1950: 73), несмотря на обилие товаров в сельских магазинах, которые активно приобретают сельчане.

В 1959 году был издан колоссальный труд сектора этнографии Института истории, археологии и этнографии АН КазССР (Этнография. Труды, 1959), где представлены статьи И. В. Захаровой «Об итогах этнографических экспедиций 1955 и 1956 годов», Х. Аргынбаева «Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX веков (по материалам Восточного Казахстана)», М. С. Муканова «Ковровое производство и его орнаментика», Э. А. Масанова «Казахское войлочное производство во второй половине XIX и начале XX веков», В. В. Вострова «Неко-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

торые изделия казахских мастеров-зергеров (по материалам экспедиции 1955 г.)», Н. А. Оразбаевой «Искусство резьбы по кости у казахов», М. С. Муканова «Резьба по дереву у казахов» и другие. По сути этот сборник является одним из первых трудов, фундаментально раскрывающих многие аспекты традиционных ремесел Казахстана в советский период.

В 1967 году свет увидела книга «Культура и быт казахского колхозного аула», выпущенная Институтом истории, археологии и этнографии, им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР (Культура и быт, 1967) под общей редакцией А. Х. Маргулана и В. В. Вострова. Материал для книги собирался в течении четырех лет в Талды-Курганском районе Алмаатинской области. В монографии последовательно представлены разделы «Общественное хозяйство», «Материальная культура», «Семья и семейный быт», «Культура современного колхозного аула». Во второй главе представлены сведения о казахских ремеслах, которая снабжена множеством фотографий и рисунков. Большое внимание уделено вопросам войлочного и ткацкого ремесла, выделки национальных казахских ковровых и войлочных изделий – текеметов, сырмаков, тускиизов, есть сведения и по мужским ремеслам. При этом, авторы уже тогда отмечали, что «такие ремесла, как ювелирное, токарное и резьба, бытовавшие в прошлом, сейчас почти полностью исчезли. Это связано, в первую очередь, с коренной ломкой в экономике современного аула. Отсюда вполне естественно, что для ювелирной, токарной работы и для резьбы, требующих определенных навыков и мастерства, не хватало времени, а потому молодежь не могла перенять это искусство от старшего поколения» (Культура и быт, 1967: 164).

В 1972 году вышла монография казахстанских этнографов В. В. Вострова и Х. А. Кауановой «Материальная культура казахского народа на современном этапе» (Востров, Кауанова, 1972). Интересными здесь представляются сведения о жизни и быте казахов того периода, авторы стремятся раскрыть видоизменения основных форм традиционной материальной культуры: типов поселений, жилища и его убранства, одежды, издавна распространенных промыслов и ремесел, прикладного искусства и т.д. Ценными представляются выводы авторов по вопросам традиционных и распространения «новых» (общесоветских) элементов материальной культуры.

Другим монументальным трудом в области казахских ремесел представляется работа известного казахстанского этнографа Х. Аргынбаева Қазақ халқының қолөнері (Аргынбаев, 1987), где автор подробно рассматривает, изучаемую нами проблематику.

Резьба по камню и росписи на мавзолеях, а также традиции строительства монументально-погребальных сооружений Западного Казахстана, собранные во время полевых экспедиций, рассмотрены в фундаментальной книге известного казахстанского ученого М. Мендикулова (Мендикулов, 1987). Автор исследует особенности строительства и декора некрополей и подземных мечетей,

мавзолеев шатрового и купольного типов, сагана-тамы, а также малые формы надгробных памятников. Издание не только богато иллюстрировано, но и обеспечено всевозможными детальными прорисовками «каменных» орнаментов, а также дополнено сведениями о народных мастерах. Ценны сведения автора о мастерах-камнерезчиках, которые называли себя «накышбенд», т.е. декоратор, возглавлявший художественно-декоративное оформление памятников (Мендикулов, 1987:91).

В период независимости опубликован ряд трудов (Шалабаева, 2018) (Байахмет, 2018) (Жукенова, 2019) (Жукенова, Жекибаева, 2019) (Azhigali, 2011) (В мире, 2016) (Баженова, 2018) (Баженова, 2020) (Тохтабаева, 2019), в которых рассмотрены как сами ремесла – ворсовое и безворсовое ковроткачество, войлоковаляние, ювелирное мастерство, мастерство изготовления казахской юрты, так и тематика орнаментов, техник обработки текстиля, степени сохранения отдельных ремесел, что иллюстрирует ситуацию, сложившуюся в области казахских традиционных ремесел. Отсутствуют труды по гончарному и камнерезному и ремеслу, по выделке кожи.

Таким образом, приведенный выше анализ литературы о состоянии ремесел в Казахстане на протяжении двух последних столетий указывает, что основные изменения в деятельности мастеров-ремесленников произошли на протяжении XX века. Главными факторами для этого, помимо таких естественных, как влияние развивающейся промышленности и изменения в жизненном укладе казахов, были целенаправленные действия советского государства, которое стремилось стереть этнические особенности традиционной культуры народов.

Современное состояние ремесел. В результате проведенных в рамках проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения» полевых исследований было обнаружено, что традиционные казахские ремесла в период независимости получили новый импульс к возрождению. С одной стороны, на это оказали влияние тенденции, характерные для народов в деколониальный период, такие как повышение интереса к своей традиционной культуре; с другой стороны, в значительной степени это произошло при участии казахов-репатриантов из Китая и Монголии, сохранивших традиционную культуру, в том числе народные промыслы и ремесла.

Проведенные исследования показали, что в настоящее время сохранились традиции изготовления изделий из войлока в южных регионах РК, в ВКО, в Алматинской и Актюбинской областях, хотя и не в том масштабе, который существовал в начале и середине XX в. Также в южных регионах Казахстана сохранилась традиция ковроткачества с использованием узоров, орнамента и основных цветов, которые присутствовали в изделиях более ранних времен, хотя в настоящее время мастерицы зачастую используют синтетические краски вместо красильных веществ из натуральных ингредиентов. Одним из распространен-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

ных видов ткачества является производство ковровых лент бау и басқұр. На юге Казахстана сохранилась также традиция ткания безворсовых ковров тукті кілем. Во многих других регионах РК традиция войлоковаления не обнаружена и носит локальный незначительный характер.

В настоящий период времени выявлены затруднения, с которыми сталкиваются мастерицы по валянию войлока и ковроткачеству. В первую очередь трудности связаны с приобретением шерсти – в работе обычно используется шерсть, привезенная из Кыргызстана, несмотря на то, что в Казахстане имеется такая же шерсть в достаточном объеме. Несмотря на то, что усилиями местных органов по культуре проводятся различные мастер-классы для населения по войлоковалению и ковроткачеству в городах и менее крупных населенных пунктах, считаем, что вовлечение женщин в эти виды ремесел проводятся не на должном уровне.

Анализ ситуации с войлоковалением и ковроткачеством по казахским традиционным технологиям показывает серьезную угрозу для их жизнеспособности, поскольку ни в одном регионе не зафиксирована постоянная помощь и поддержка мастерицам от государства как в вопросах обеспечения шерстью, так и отсутствия у них условий для окрашивания шерсти натуральными растительными материалами по казахским традиционным технологиям.

Гончарное ремесло в ходе полевых исследований было зафиксировано лишь в нескольких регионах ЮКО. В остальных регионах РК это ремесло не было выявлено, что указывает на исчезновение практики изготовления керамики на большей части страны. В ходе полевых исследований было зафиксировано, что мастера-керамисты испытывают серьезные затруднения со сбытом своей продукции, не выдерживающей конкуренции с дешевыми сувенирами, завезенными из-за рубежа – из КНР и соседних стран Центральноазиатского региона.

В то же время, было установлено, что имеющиеся гончары продолжают сохранять секреты своих добавок к глине, стараются передавать традиционные профессиональные умения и навыки молодому поколению. Большим продвижением в этой области ремесленничества стало открытие специализированных мастерских для известных гончаров при художественных колледжах, например, в ЮКО.

Наибольшим затруднением, с которым сталкиваются мастера-гончары в процессе передачи своих знаний, является отсутствие достаточного числа учеников. Такая ситуация связана с несколькими факторами: мастера не могут обеспечить учеников необходимым количеством времени для обучения, а также способствовать сбыту их продукции, т.к. продажа продукции гончарного производства, изготовленной мастерами из РК, как было указано выше, не выдерживает конкуренции с завезенными аутентичными сувенирными изделиями; ученики, в свою очередь, не имеют возможности оплачивать обучение у мастера, поэто-

му вынуждены искать другие способы заработка. Со стороны государственных и местных органов не оказывается поддержка гончарам, в том числе в приобретении необходимого оборудования.

В настоящее время кожевенное ремесло обнаружено в обследованных регионах фрагментарно. В основном мастера используют готовую выделанную кожу, из которой изготавливают различные изделия – посуду, камшы и сувенирные изделия. Снижение потребности населения в изделиях из кожи имеет как естественные причины, связанные с изменением уклада жизни и вытеснением их из обихода продукцией промышленного производства, так и отсутствием мастеров, владеющих древними технологиями выделки сырой кожи. На настоящий момент практически все шкуры домашних животных выбрасываются или отдаются за бесценок.

Как показали полевые исследования, традиционная выделка кожи из шкур домашних животных по старинной казахской технологии зафиксирована только в Актюбинской области. Мастер имеет несколько учеников, которым передает свои знания и навыки по каждому элементу процесса обработки кожи, начиная от выделки сырой кожи по древней казахской технологии с вымачиванием ее в кислом молоке, тиснения по подготовленной коже вплоть до изготовления различных изделий из готовой кожи.

То, что в ходе полевых исследований в регионах Казахстана не обнаружены другие мастера, умеющие обрабатывать и выделывать сырую кожу по старинной традиционной казахской технологии, позволяет считать ситуацию находящейся под высоким риском полного исчезновения старинных технологий обработки сырой кожи.

В настоящее время сохранилась обработка дерева и изготовление деревянной посуды и музыкальных инструментов, а также изготовление юрты в некоторых регионах РК. Сокращение этого ремесла также имеет под собой причины как естественного (эволюционного) характера, такие, как изменение уклада жизни и использование в быту изделий промышленного производства (например, мебели). Одной из причин тревожной ситуации с этим видом ремесла является вытеснение изделий местных мастеров привозными юртами из Китая и Кыргызстана. Ремесленники, занимающиеся изготовлением юрты, должны быть поддержаны со стороны государства, так как этот элемент внесен в Репрезентативный список НКН ЮНЕСКО многонациональной заявкой от Кыргызской Республики и Республики Казахстан.

Полевые исследования показали, что изготовлением изделий из дерева занимаются не только казахи, но и представители других этносов, проживающих в Казахстане, особенно много таких мастеров в ВКО. В то же время, нужно отметить, что изготовлением народных музыкальных инструментов занимаются исключительно казахи. Представители других этносов больше практикуют изготовление востребованной деревянной посуды.

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Обучение обработке дерева и изготовление изделий из него происходит как неформальным образом, так и посредством формального образования в в художественных колледжах на специальности декоративно-прикладного искусства.

В ситуации с традиционным лоскутным шитьем наблюдается положительная динамика. Поскольку изделия с лоскутным шитьем құрак кәрпе есть практически в каждом казахском доме, особенно в сельской местности, то можно с уверенностью считать, что данный вид домашнего женского ремесла сохраняется и не подвергается риску исчезновения.

Изделия с элементами лоскутного шитья – одеяла, напольные матрасы, подушки – являются важной составной частью традиционного приданого казахской невесты жасау. В настоящее время получил распространение новый вид бизнеса – пошив таких изделий с одинаковым орнаментом для продажи приданого невесты.

Традиционная вышивка как вид ремесла в советский период находился в упадке, находя свое применение исключительно в индустрии пошива национальных костюмов для артистов и других деятелей искусства. В период независимости этот вид ремесла стал приходить в динамическое движение, связанное с интересом казахского населения к своей культуре, в том числе к национальной одежде и предметам домашнего интерьера. Среди различных техник вышивки казахи, как и многие соседние народы предпочитали тамбурную вышивку, но инструментом для работы был крючок. Практически утраченная в советские годы техника вышивки крючком была возрождена в немалой степени благодаря репатриантам. К примеру, в Семипалатинской области уже насчитывается более 300 вышивальщиц, работающих в этой технике вышивания. Такое положение сложилось при весомой поддержке Союза ремесленников Казахстана.

В настоящее время казахстанские ювелиры-зергеры изготавливают изделия в разных технологиях, по традиции чаще обращаясь к серебру. Изучение типов изделий, которые изготавливают зергеры, показывает, что в последние десятилетия произошла позитивная динамика в развитии данного вида ремесла. С обретением Казахстаном независимости возрос интерес к собственной этнической культуре и ее проявлениям, в данном случае к ювелирным изделиям. Население страны, особенно девушки и женщины-казашки стали больше приобретать национальные ювелирные изделия.

Обучение казахскому традиционному ювелирному мастерству происходит как в виде неформального обучения, когда молодежь овладевает им у опытных зергеров, так и в формальном образовании в художественных колледжах на специальности декоративно-прикладного искусства. Учитывая эти факторы, считаем, что ремесло ювелиров-зергеров не подвергается риску исчезновения и его жизнеспособность не находится под угрозой.

Повсеместно во всех обследованных во время полевых исследований регионах Казахстана сохранилось камнерезное ремесло. Основные изделия мастеров в этой области ремесленничества – надгробные камни на могилах, которые в основном повторяют такие же, которые устанавливали на могилах в предыдущие периоды. Угрозы данному виду ремесла не наблюдается.

Членами исследовательской группы был также проведен мониторинг продукции ремесленников на базарах в городах Алматы, Шымкент, Кызылорда, Павлодар, Оскемен, Актобе, Караганда, Нур-Султан для выяснения ситуации с наполненностью рынков изделиями местных мастеров. Анализ ситуации на всех рынках позволяет сделать вывод о том, что в сравнении с завезенной из других стран товаров продукция казахстанских ремесленников представлена весьма скудно.

В целом, сравнивая исторические сведения из источников с нынешним состоянием ситуации с ремеслами в Казахстане, можно прийти к выводу, что многие из них подверглись серьезному воздействию, что привело к их значительному снижению или практически полному исчезновению. По крайней мере мы наблюдаем во многих регионах исчезновение таких видов ремесел, как войлоковаление и ковроткачество, которые находятся в прямой зависимости от наличия шерсти – основного сырья для изготовления войлока и ковров, также в значительной степени утрачены традиции окрашивания шерсти естественными красителями растительного происхождения.

Как показали полевые исследования, практически повсеместно утрачены казахские традиционные технологии обработки сырой кожи – большинство мастеров, работающих с кожей, используют готовую, чаще всего привозную кожу. Гончарное ремесло также находится в зоне риска исчезновения – очень малое число мастеров нуждается в помощи и поддержке со стороны местных органов культуры.

Хорошая динамика прослеживается в ремесле изготовления изделий из дерева, особенно это проявляется в изготовлении музыкальных инструментов и деревянной посуды.

Казахские традиции ювелирного мастерства на сегодняшний день также не вызывают тревоги, во многих регионах работают мастера-зергеры, особенно большое их количество наблюдается в крупных населенных пунктах.

Одним из факторов, который имеет важное значение в развитии и поддержке ремесленничества по всему Казахстану, является обеспечение мастеров производственными и торговыми площадями. К примеру, в г. Павлодар на одном из крытых рынков был открыт центр ремесленников, в котором активно работали мастера, однако впоследствии это помещение было у них отобрано и в настоящий момент подобных площадок в городе не имеется. Такие открытые площадки имеют большое значение в деле распространения знаний о разных ремеслах.

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Рекомендации по сохранению ремесел.

Одной из первых рекомендаций исследовательской группы является внесение изменений в Закон «О культуре» РК в той части, которая регламентирует составление Национального списка нематериального культурного наследия. Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 12 и 15 Конвенции, а также ст. 80 ОР составление (инвентаризация по терминологии ЮНЕСКО) Национального (и региональных) перечня должны осуществляться при обязательном участии сообществ, а не по инициативе государственных и исполнительных органов. Кроме того, такая работа должна осуществляться при активном содействии со стороны Технического комитета сертифицированных экспертов при Нацкомитете РК по охране НКН.

Кроме того, в соответствии со статьей 12 Конвенции «государства-участники составляют один или несколько перечней НКН, имеющегося на его территории». Такому территориально крупному государству как Республика Казахстан целесообразно иметь региональные перечни, как, к примеру, это сделано в КНР. Эта рекомендация подразумевает, прежде всего, финансирование мер по охране НКН в регионах из местного бюджета, поскольку централизованное финансирование трудно распределять на конкретные виды ремесел с учетом локальных потребностей.

В соответствии с планом работы по проекту члены исследовательской группы находились в командировке в г. Душанбе (Республика Таджикистан), Самарканде, Бухаре и Ташкенте (Республика Узбекистан), где познакомились с опытом работы в области охраны НКН в этих странах, которые раньше, чем РК ратифицировали Конвенцию ЮНЕСКО по охране НКН и накопили достаточный опыт в этой деятельности.

Во время встречи в МИЦАИ (Самарканд) исследовательская группа получила информацию о том, что в Узбекистане введен Закон, запрещающий ввоз сувенирной продукции из других стран. Этим законом в стране защищена деятельность мастеров-ремесленников. В результате этого решения в Республике Узбекистан на настоящий момент на торговых площадках полностью отсутствует импортная сувенирная продукция и в изобилии представлены изделия местных мастеров. Действительно, во время посещения многочисленных базаров в городах Самарканд, Бухара и Ташкент, мы видели в изобилии изделия только местных мастеров-ремесленников. Кроме того, во всех городах, которые входили в маршрут командировки, мы наблюдали, что ремесленникам предоставлены не только торговые площади, размещенные в старинных мечетях, медресе и других исторических зданиях, но и выделены пространства для мастерских. Такая неоценимая помощь со стороны государства и местных органов привела к сохранению элементов НКН, связанных с традиционными ремеслами. Считаем такой опыт ограничения на ввоз импортной сувенирной продукции весьма полезным и достойным для введения в Казахстане.

Следует отметить и то, что в настоящее время негосударственными некоммерческими организациями в Узбекистане успешно осуществляются многочисленные гранты, выделенные Общественным фондом по поддержке негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества при Олий Мажлисе Республики Узбекистан. В частности, исходя из своих уставных целей, Центр пропаганды культуры и искусства Узбекистана «Живое наследие» реализует целевые грантовые проекты. Став победителем очередного грантового конкурса, объявленного Общественным фондом при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, Центр подготовил и опубликовал книгу-атлас «Традиционные ремесла Шелкового пути» на трех языках (на узбекском, русском и английском). Целью данной публикации является предоставление читателям краткой информации о самых известных видах ремесленничества стран и народов, проживающих вдоль Великого Шелкового пути, которые являются неотъемлемой частью нематериального культурного наследия.

В Таджикистане (г. Душанбе) авторы наблюдали отличающееся положение от Республики Узбекистан – здесь на торговых площадках присутствовали, наряду с изделиями местных мастеров, сувениры из многих соседних стран. В то же время, во множестве представлены и традиционные национальные изделия, что можно объяснить широким использованием в быту традиционной одежды, украшений, предметов быта, что является стимулом для сохранения высокого спроса на товары, изготовленные местными ремесленниками.

Заключение. Одной из самых главных целей Конвенции об охране НКН согласно статье 1 Конвенции является популяризация и повышение роли НКН, а также повышение осведомленности населения о нем. К сожалению, приходится признать, что в Казахстане эта работа не проводится на государственном уровне. Единственной организацией, которая пытается привлечь внимание населения к проблемам ремесленничества, является упомянутый выше Союз ремесленников Казахстана. В связи с этим, считаем необходимым определить задачу повышения осведомленности и популяризации НКН через СМИ, официальные учреждения культуры, организации образования и частный сектор, как это определено в ст. 16 Конвенции и статьях 100–123 ОР.

В Концепции культурной политики на 2023–2027 годы отмечено, что Национальный список НКН включает 45 элементов, однако мы должны отметить, что до сих пор не проведена работа по полной инвентаризации указанных 45 элементов. К сожалению, в этом важном стратегическом документе сказано, что «Основной формой повышения общественного и международного внимания к нематериальному культурному наследию являются мероприятия различного уровня. Яркие примеры международного сотрудничества в области сохранения нематериального наследия – проведённые в Казахстане Всемирная конференция и симпозиумы Международного Совета по традиционной музыке при ЮНЕСКО. На республиканском уровне популяризации элементов нематериального культурного наследия способствует проведение фестивалей, ярмарок

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

ремесел, конкурсов, слётов и иных мероприятий». Приведенные цитаты из документа свидетельствуют, что на государственном уровне до сих пор нет понимания того, что основной задачей страны после ратификации Конвенции 2003 является сохранение жизнеспособности всего комплекса НКН, а не проведение мероприятий.

Для поддержания жизнеспособности НКН необходимо планомерно проводить работу по его охране, что требует определенных финансовых вложений. Не вызывает сомнений, что в бюджет государства заложены средства для работы в области охраны НКН, однако, как можно судить по состоянию ремесел, эти средства не доходят до непосредственных участников процесса – до носителей, сообществ, групп. Эта работа планируется после проведения анализа по выявлению рисков и угроз тому или иному элементу НКН, на что также должны выделяться средства из государственного бюджета. Такая работа должна планироваться и осуществляться при активном участии не только самих носителей, но и при поддержке со стороны Национального комитета по охране НКН и Технического комитета сертифицированных экспертов при Нацкомитете, которые прошли специальную подготовку у ведущих тренеров ЮНЕСКО. На настоящий момент ситуация сложилась не самым благополучным образом – к такой работе не привлечены ни Национальный комитет по охране НКН, ни эксперты. То, что определено в Концепции культурной политики на 2023-2027 гг. в области охраны НКН, написано без участия вышеназванных специалистов. Понимая сложившуюся ситуацию, члены исследовательской группы по указанному проекту, которые с 2012 года являются членами Нацкомитета по охране НКН и экспертами Технического комитета, приняли решение участвовать в конкурсе на получение гранта, чтобы сделать часть необходимой работы в области охраны НКН.

Указанная в Концепции культурной политики на 2023-2027 гг. цифра в 45 элементов, по большинству из которых в Национальный список вписаны только названия без полного файла инвентаризации, весьма скромна – в Республике Таджикистан Национальный список приближается к цифре в 600 элементов, хотя эта страна ратифицировала Конвенцию 2003 примерно в то же время, как и РК. Это является еще одним подтверждением того, что в Казахстане практически не проводится работа по охране НКН. Из конкретных трудностей, с которыми сталкиваются мастера-ремесленники, а именно те, кто занимается войлоковалянием и ковроткачеством, можно назвать сложности, связанные с приобретением шерсти. Как правило, им приходится приобретать шерсть из Кыргызстана или России, хотя в Казахстане имеется собственная шерсть для того, чтобы мастерицы занимались своим ремеслом. К сожалению, приходится констатировать, что мастерицы почти перестали использовать растительные краски для окрашивания шерсти, применяя для этого синтетические красители.

В результате проведенных полевых исследований было установлено, что ремесленничество в Республике Казахстан находится в очень бедственном положе-

нии и требует незамедлительных действий по их охране, а именно по устранению имеющихся угроз и рисков их жизнеспособности со стороны государства и исполнительных органов.

На настоящий момент единственной организацией, оказывающей содействие мастерам-ремесленникам, является Союз ремесленников Казахстана, который возглавляет Айжан Беккулова. Целью данной организации является повышение статуса ремесленников в Казахстане и за рубежом, сохранение и развитие культурных и духовных ценностей народов Казахстана. Рекомендуем обратить внимание местных органов по культуре на вопрос о предоставлении ремесленникам бесплатных площадей – как для торговли, так и работы, а также на субсидирование и помощь для поддержания жизнеспособности элементов НКН.

Таким образом, мы обозначили шаги, которые необходимо предпринять в первую очередь для поддержания таких важных элементов НКН, как ремесленничество как на государственном, так и на местном уровне, в соответствии со статьей 2.3 Конвенции об охране НКН меры по охране включают «идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение роли, передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение» НКН.

Список использованных источников

1. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфохани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). – М.: Наука, ГРВЛ. – 1976. – 538 с.
2. Труды отца и сына Рычковых по этнографии казахов. – 2-е изд. доп. – 33 том. – Астана: Алтын кітап, 2007. – 246 с.
3. Левшин А. И. Описание орд и степей казахов. – 2-е изд. доп. – 9 том. – Астана: Алтын кітап, 2007. – 212 с.
4. Загряжский Г. Быт кочевого населения Чу и Сыр-Дарьи. В книге «Туркестанские ведомости» – этнографические рассказы. 2-е изд. доп. – Астана: Алтын кітап. – Том 44. – 2007. – 299 с. (С. 51–83).
5. Андреев И. Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. – 2-е изд. доп. – Астана: Алтын кітап. – Том 26. – 2007. – 210 с.
6. Харузин Н. История развития жилища тюркских и монгольских народов. – 2-е изд. доп. – Астана: Алтын кітап. – Том 20. – 2007. – 183 с.
7. Гейнс А. К. Собрание литературных трудов. – 2-е изд. доп. – Астана: Алтын кітап. – Том 37. – 2007. – 216 с.
8. Чулошников А. П. Очерк по истории киргиз-казахов. – 2-е изд. доп. – Астана: Алтын кітап. – Том 42. – 2007. – 302 с.
9. Колмогоров Г. О промышленности и торговле в киргизских степях Оренбургского ведомства // Вестник РГО. 1856. Кн. 1. – 38 с.
10. Дмитриев С. В. Материалы комиссии Ф.К.Гирса (1866 г.) по традиционным промыслам и ремеслам казахов//Проблемы истории, филологии, культуры. – № 22 (2008). – С. 492–504.
11. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 1. – Алма-Ата: Издательство «Өнер» («Искусство»), 1986. – 256 с.
12. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 2. – Алма-Ата: Издательство «Өнер» («Искусство»), 1987. – 282 с.
13. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 3. – Алма-Ата: Издательство «Өнер» («Искусство»), 1994. – 248 с.
14. Маргулан А. Х. Мир казаха. – Алматы: Институт развития Казахстана, 1997. – 57 с.
15. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 383 с.
16. Дудин С. М. Киргизский орнамент//Восток, 1925. – № 5. – С. 168–169.
17. Выставка казахского искусства. Газета «Правда» от 20 мая 1936 года.
18. Сабитов Н. С. Этнографическая работа в Казахстане//Советская этнография, 1949. – № 3. – С. 211.

19. Сабитов Н. С. Некоторые итоги этнографического изучения восточных и юго-восточных областей Казахстана// «Вестник АН КазССР», 1949. – № 8 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kazneb.kz/bookView/view/?brld=1550724&lang=la> (дата обращения 18 июня 2022 года).
20. Сабитов Н. С. Этнографическая экспедиция в Меркенский район Джамбулской области// Советская этнография, 1953. – № 3. – С. 196–200.
21. Корбе О. А. Культура и быт казахского колхозного аула// Советская этнография, 1950. – № 3. – С. 67–91.
22. Корбе О. А., Махова Е. И. Декоративное искусство колхозниц Казахстана// КСИЭ, 1950. – Выпуск XI. – С. 44–59.
23. Этнография. Труды института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Том 6. – Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1959. – 246 с.
24. Культура и быт казахского колхозного аула. АН КазССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. [Отв. ред. А. Х. Маргулан и В. В. Востров]. – Алма-Ата: Наука, 1967. – 303 с.
25. Востров В. В., Кауанова Х. А. Материальная культура казахского народа на современном этапе. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 272 с.
26. Арғынбаев Х. Қазақ халқының колөнері. – Алматы: Өнер, 1987. – 128 б.
27. Мендикулов М. М. Памятники народного зодчества Западного Казахстана. – Алма-Ата: Өнер, 1987. – 160 с.
28. Шалабаева Г. Ковроткачество как феномен мировой культуры. 2018.
29. Байахмет Жұмабайұлы. Ою өрнек әлемі. Алматы, «Үш қыян», 2018.
30. Жукенова Ж. Д. Художественная вышивка казахов // Костюмология. — 2019 №2.
31. Ж. Д. Жукенова, Ж. Ж. Жекибаева Этапы развития современного ювелирного искусства Казахстана // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, No 3. С. 322–332.
32. Serik E. Azhigali The kazakh yurt (nomads' tent) production process // European researcher. 2011. № 9 (12).
33. В мире радужных ремесел. Справочно-информационный сборник О мастерах декоративно-прикладного искусства Восточного Казахстана. г. Усть-Каменогорск 2016 г.
34. Баженова Н. А. Казахское народное ткачество //»Полотно культур». Баженова Н. А. Казахские традиции ткачества в коврах «арабы кілем». Тохтабаева Ш. Ж. Символика предметов традиционного быта казахов. – 2019
35. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml 2003. (дата обращения 5 июля 2022 года).

3.6 «КОВЕР ТКАТЬ, ЧТО ИГЛОЙ КОЛОДЕЦ КОПАТЬ»: ИССЛЕДОВАНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОГО КОВРОТКАЧЕСТВА

Шайгозова Жанерке Наурызбаевна,
кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор

Казахское ковроткачество – одна из уникальных традиционных женских практик, которая несмотря на перипетии XX века дошла до сегодняшнего дня. Однако, с каждым годом практикующих традиционный формат мастериц становится все меньше и меньше.

В «ткань» ковроткачества гармонично «вплетены» или с ними связаны обряды, ритуалы, празднества, музыка, представления о вселенной, мифы, легенды, суеверия и многое другое. Это означает, что, теряя его, мы рискуем потерять гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

Настоящая статья посвящена освещению проблем исследования, сохранения и развития казахского ворсового ковроткачества как важной части нематериального культурного наследия.

В рамках обозначенного автор выделяет ряд актуальных направлений дальнейшего исследования феномена казахского ковроткачества, связанных с вопросами региональной и родоплеменной специфики; ритуалы и обряды, сопровождающие процесс ткачества; народные представления, связанные с ткацкими инструментами. Кроме этого, в статье раскрыта сущность некоторых мер по сохранению и развитию традиционного ковроткачества.

Статья основана на полевых материалах экспертов Национального комитета по охране нематериального культурного наследия РК преимущественно в среде мастериц Кызылординской области в 2022–2023 годах и в других областях страны (предварительные исследования). Исследование реализовано в рамках проекта Министерства науки и высшего образования РК AP09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения».

Казахскому ковроткачеству и, ворсовому в частности посвящено не мало исследований. Специалистами рассмотрен огромный фактологический материал, раскрывающий некоторые особенности казахского ковроткачества, его видов, композиционных приемов и т.д. Это работы М. С. Муканова (Муканов 1959; 1979), Э. А. Масанова (Масанов 1958; 1959), У. Джанибекова (Джанибеков 2012), Ш. Ж. Тохтабаевой (Тохтабаева 2008), Н. Алимбая (Алимбай 2020) и ряд работ К. Б. Касеновой (Касенова 2018; 2021). Казахский ковер неизменно привлекает культурологов и искусствоведов: Н. Баженова (Баженова 2010), Г. К. Шалабаева (Шалабаева 2016), Ж.Д. Жукенова (Жукенова 2020) и многие другие.

Анализ перечисленной литературы и материалы полевых исследований позволяет говорить, что традиционными центрами ворсового ковроткачества преимущественно являются Южный и Западный Казахстан. Встречаются сведения и о бытовании традиции изготовления ковровых изделий в Северном и Восточном Казахстане. Однако, в Восточном Казахстане отмечается изготовление небольших ворсовых изделий. В Южном Казахстане – это Кызылординская, Туркестанская и Жамбылская области. Развитию ворсового ковроткачества в этом регионе способствовала территориальная близость с Узбекистаном, а также исторически оседлый и полуоседлый образ жизни местного населения. В Западном Казахстане – это, прежде всего регион Мангыстау (Мангыстауская область), граничащий с Туркменистаном – родиной классического ворсового ковроткачества. Ворсовое ткачество было также характерно населению Атырауской области.

Вплоть до середины XX в. бассейн реки Сырдарья («Сыр өңірі») – один из главных центров традиционного казахского ворсового ковроткачества. Отсюда, общее народное название ворсовых ковров этого региона – «сыр кілемі» (присырдарьинский ковер). По данным Э. А. Масанова ковроткачество было главным образом развито в Сыр-Дарьинской, Тургайской и Семипалатинской областях. Наиболее глубокие и древние традиции ковроткачества имело на территории Кызылординской области. Здесь можно было найти искусных ковровщиц в каждом ауле (Масанов, 1959: 171), пишет ученый.

На данный момент среди известных мастериц региона: Роза Алибатырова (с. Айдарлы, Сырдарьинский район). Мастерница казахского ворсового ковроткачества, обладатель Знака качества ЮНЕСКО, член Союза ремесленников РК. Другая, мастерица – Мариям Альжанова (г. Кызылорда, Рисунок 3) владеет техникой ворсового и безворсового ковроткачества, изготовлением изделий из войлока и вышивкой. Также является членом Союза ремесленников РК. Но, ткачество практикует исключительно в рамках заказов, а более чаще занимается войлоковалением. Карлыгаш Ильясова (Рисунок 4), работает в области традиционного текстиля, владеет техникой ворсового и безворсового ковроткачества. Но, преимущественно занимается лоскутным шитьем. Эти мастерицы отмечают и о других умелицах региона: Айман Абильдаева (п. Шиели, Шиелийский район), Майя Калжанова (п. Жуантобе аульного округа Жолек Шиелийского района) и др.

Сейчас в Туркестанской области проживают несколько не менее знаменитых мастериц. Это, прежде всего Бибижар Симова (г. Шымкент), которая владеет всеми видами традиционного текстиля, «Хас шебер» (мастер высшей категории), член Союза ремесленников РК. В ряду известных мастериц региона – Жупар Бейсенова и Мадина Ахметова, которые проживают в г. Шымкент.

Западный Казахстан некогда славился своими коврами, называемыми «Маңғыстау кілемдері», а их иконография сложилась под влиянием древних туркмен-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

ских ковроткаческих традиций. Среди известных мастериц региона Кумис Косбай (с. Шиелы Мангыстау), которая владеет ворсовым и безворсовым ковроткачеством и навыками изготовления всего текстильного комплекта юрты по традиционным технологиям. Другая мастерица – Медина Избасарова (Мангыстауская область), обладатель звания «Алтын алқа» (мастер высшей категории), следующая Дамели Муканова (село Тушыкудук Мангыстауского района Мангыстауской области). К сожалению сведения, по мастерицам Атырауской области у нас скудные. Пока, нам известны только две Кенжеғалиева Айгерім и Алтын Габдуллина, которые практикуют в основном безворсовое ткачество.

По Восточному Казахстану известна деятельность трех именитых мастериц. Это Гульнар Кожамжарова (с. Енбек, Катон-Карагайский район), которая создала более 100 тканых ковров, бау-баскуров, коржинов и других изделий. Победительница конкурса «Шебер» 2009 и 2012 годов в номинации «Тәлтұмалық» («Подлинность»), «Жоғарғы шеберлік» («Высокое мастерство»), член Союза ремесленников Казахстана. Она владеет навыками подготовки сырья и крашения пряжи. Другая мастерица региона – Кайныш Манкей (с. Улкен-Нарын, Катон-Карагайский район) и Алия Кусанова (п. Шығыс). К сожалению, информация по Северному Казахстану у нас отсутствует.

Наши полевые исследования и интервьюирование мастериц показало, что сегодня ковры ткуются из готовых заводских нитей. К сожалению, уже не практикуется подготовка сырья для ткачества (изготовление и крашение шерстяной пряжи, а также использование натуральных красок для окрашивания пряжи). Единственной мастерицей, которая практикует этот элемент является Гульнар Кожамжарова из Восточного Казахстана.

В целом, на сегодняшний день по стране насчитывается около 20 мастериц ворсового ковроткачества (чаще всего практикуется смешанная техника). Одни из них практикуют элемент исключительно в рамках индивидуальных заказов, а другие владеют технологией изготовления, но уже не практикуют.

Настоящая статья ставит своей целью освещение проблем исследования, сохранения и развития казахского ворсового ковроткачества как важной части нематериального культурного наследия (далее НКН). В рамках обозначенного авторы выделяют ряд актуальных направлений деятельности.

В статье использовались описательный и культурно-исторический методы исследования, а также аналитическая обработка научных материалов предыдущих исследователей в рассматриваемом фокусе.

Исследование построено на анализе научных данных, отраженных в литературе и материалах собственных полевых исследований. В процессе полевых исследований применялись методы этнографических исследований: опрос, интервьюирование, наблюдение, включённое наблюдение за работой индивидуальных

ремесленников, творческих групп и т.д., а также анализ работы специалистов и экспертов в области НКН.

Перспективные направления теоретических исследований казахского ковроткачества. Одним из важных вопросов, развиваемых отечественными этнографами (Тохтабаева, 2008; Алимбай, 2020 и др.) и искусствоведами (Баженова, 2008; Шалабаева, 2016; Жикенова, 2020 и др.), но все же требующих дальнейших детальных исследований – это региональная и родоплеменная специфика ковров. У. Джанибеков отмечал, что казахские ковры делятся на: «сыр клем (сыр кілем) – ковер присырдарьинский, жетысу клем (жетісу кілем) – ковер семи-реченский, торғай тури (торғай түрі) – ковер с тургайским мотивом, адай клем (адай кілем) – адаевский, керей улги (керей үлгі) – кереевский, коньрат нуска (қоңырат нұсқа) – коньратовский и т. д.» (Джанибеков, 2012: 343). Далее автор пишет: в Тургайской степи широко распространены ковры торғай тури – ковер с тургайским мотивом, алты ауыл клем (алты ауыл кілем) – дословно шесть аулов с лаконичными и выразительными рисунками центрального поля. По легенде, такие ковры ткались только в шести аулах Центрального Казахстана (Джанибеков, 2012: 344). Однако, никаких более четких пояснений по их специфике в работе не представлено.

Некоторые сведения более или менее, проясняющие этот вопрос, встречаются в трудах дореволюционных авторов. А. А. Семенов (Семенов, 1911) констатирует, что практически во всех уездах Сыр-Дарьинской области киргиз-кайсаки ткуют ковры, однако они не отличаются разнообразием окраски. «Тем не менее в отношении рисунка Сыр-Дарьинские ковры заслуживают внимания. Их несложная орнаментация указывает на младенчество народа и, по-видимому, имеют за собой глубокую древность. Отдельные части этой орнаментации (например, четырехконечный крест со свастикообразными концами) тождественны с некоторыми рисунками белуджских и туркменских ковров» (Семенов, 1911:152). Относительно семиречинских ковров, автор отмечает, что их ткуют киргизы всех уездов области (Пишпекский, Верненский, Прежевальский, Джаркентский, Сергиопольский) и они сходны с изделиями Сыр-Дарьинской и Ферганской долин.

Другой, дореволюционный автор А. Е. Фелькерзам относительно исследуемой проблематики пишет: ...каждое племя киргизов применяет свою родовую тамгу, особенно букеевские киргизы. Эти тамги встречаются в узорах каждой «дорожки», опоясывающей снаружи кибитку и известны каждому киргизу, но они не имеют своих особых названий, а называются по имени того рода, которому принадлежат (Фелькерзем, 1915: 58). В свою очередь, С. М. Дудин пишет следующее: среди киргизских ковров различают ковры, выделяемые племенами гыдырча (хыдырша), мангит и другими, обитающими в Ферганской и Семиреченской областях (Дудин, 1928: 144).

Представленные сведения, пусть даже скудные при детальном дальнейшем исследовании могут подтвердить идеи У. Джанибекова (Джанибеков, 2012) и

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

существовании некогда у казахов региональной и родоплеменной специфики ковровых изделий. Перспективными в этом плане представляется не только исследование образцов старинных казахских ковров из фондов различных музеев, но и сравнительный анализ их иконографии с ковроделием соседних регионов. Особенно перспективным представляется разновидностей ковровых изделий, относящихся к определенному казахскому роду с использованием тамговых знаков.

Более четкие сведения по региональным признакам казахских ковров представлены у Ш. Ж. Тохтабаевой (Тохтабаева, 2008), которая считает, что отличительная особенность ковров Западного Казахстана – плотность плетения, низкий ворс, мелкий частый узор и сочный колорит бордового, красного и коричневого цветов, отсюда и его название – масаты кілем. «Обычно фон и орнамент выполняются в близких цветах. Лишь вкрапления желтого, белого и черного цветов слегка разнообразят общий тон. Характерный прием – размещение на центральном поле симметрично расположенных восьмиугольных медальонов, внутреннее пространство которых разделено на четыре части разным цветовым фоном, но объединено расположением в них одинаковых мотивов», пишет ученый (Тохтабаева, 2008: 58).

В этом аспекте безусловно права, Е. Г. Царева, отмечая, что задача ткача – создать функционально и сакрально узнаваемый для адресата предмет, поэтому в каком-то смысле каждый ковер – это «лицо» создавшего его этноса (Царева, 2015: 280). Дополняя, слова ученого мы скажем, что это и «лицо» того или иного рода или региона. А процесс выявления происхождения, а также племенная и локально-региональная атрибуция возможна только на основе кропотливого анализа, соединяющего детальные исследования технологических особенностей (материалов, системы вязки), орнаментики (декор ковровых изделий) и, конечно же цветовой гаммы.

Другим важным моментом в процессе исследования казахского ворсового ткачества является композиция, семантика и символика декора. Основной задел в этом направлении сделал Н. Алимбай в своей фундаментальной работе (Алимбай, 2020). Он считает, что при любых вариациях композиции казахских ковров общая схема устраивается в следующей последовательности: центральное поле (традиционное название «көл» – озеро или «табақ» – большое округлое блюдо), внешняя граница – қорған и четыре угла (четыре стороны света) все это вкуче, согласно Н. Алимбаю (Алимбай, 2020) позволяет рассматривать ковер как горизонтальную проекцию мира. Выводы автора косвенно подтверждает и старинная загадка, которая гласит: «жайғаным – түкті кілем, ілгенім – тықыр кілем». Отгадкой здесь является то, что она под ворсовым ковром подразумевает Землю, а под безворсовым Небо.

Следующий вопрос, который требует детального исследования относится к проблематике ритуалов и обрядов, сопровождающих процесс ткачества. Известно,

что сама подготовка шерсти для тканья, вплоть со стрижки овец из шерсти которых изготовлялась пряжа начиналась с обрядов и ритуалов. По А. Сейдембаку: «до начала стрижки устраивают қой қырқар (угощение, которое должно способствовать получению высокого настрига и качества шерсти)» (Сейдембаек, 2011: 312).

Согласно Н. Алимбаю ворсовый ковер входит в казахское понятие «бесжақсы» (пять ценностей): «қара нар» – черный нар, «жүйрік ат» – скакун, «қалы кілем» – ковер, «ішік» – шуба из дорогого меха, «берен («түзу») мылтық» – дорогое ружье (Алимбай, 2020: 60). В свадебной обрядности он главный элемент приданного казахской невесты, который себе могла позволить лишь дочь состоятельных родителей. Также ворсовый ковер был ценным даром для молодоженов, и им награждали за победу в конных скачках, за сообщение долгожданной радостной вести (например, рождение сына). В старину в ритуальных целях на красном ковре принимали роды у кобылиц ценных пород. В похоронной церемонии в ковер заворачивают тело покойного (Тохтабаева, 2008: 64). Обычно ворсовые ковры только вешались на стены юрты или дома, но, когда приезжал почетный гость его усаживали на него. Это считалось знаком особого уважения. Весьма интересной является неоднократно подтверждавшаяся информация о том, что в массе утратившие традиции коврового ткачества казахи и сегодня считают обязательным давать дочерям в приданое ковры. Этот факт подтверждает огромную роль ковров в народном сознании, сохранившееся до сих пор.

Кроме этого, сам процесс изготовления ковров, включая ворсовые в традиционной казахской культуре сопровождается целостной системой обрядов и ритуалов. «Перед началом тканья хозяйка проводит обряд кілем бастау. Для этого она оповещает родственниц и подруг о дне, когда собирается начать ткать ковер...В этот день хозяйка варит мясо, печет семь лепешек и читает молитву с просьбой о ниспослании Аллахом, а также Фатимой – покровительницей ткацкого ремесла – удачи в работе. Затем накрывают стол – дастарқан, рассыпают сладости – тулақ шашу» (Тохтабаева, 2008: 49).

Здесь надо отметить, что в казахской культуре образ Фатимы – младшей дочери пророка Мухамеда, осмысливающаяся как покровительницы ткацкого ремесла восходит к древнейшему культу древнетюркской богини Умай, а ее образ восходит к общечеловеческому культу богини с веретеном.

Скудными представляются и сведения о ремесленно-обрядовом фольклоре. К сожалению, в известных нам этнографических источниках отмечается лишь об исполнении определенных обрядовых песен женщинами-мастерицами при создании ремесленных изделий. Но, конкретно какие песни не уточняются. Единственной небольшой работой в данной области является статья Ж. С. Ракыш (Ракыш, 2020). Но, основные усилия автора направлены на исследование обрядовых песен, связанных с сельскохозяйственной деятельностью жителей южного региона Казахстана.

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Однако, думается этот пробел еще можно восстановить на основе опроса практикующих мастериц и старожиллов из сельской местности, особенно в среде казахов-репатриантов из КНР, Монголии и других стран. Например, по сведениям мастерицы, из Кызылординской области Жансары Болегеновой у казахов существует обрядовая песня, которая исполняется после завершения процесса изготовления войлочного ковра – текемет. Она отмечает, что «когда ковер был уже почти готов, сестры и мама подрезали ножницами края текемета и в это время исполняли специальные песни – текемет басу. А по окончании работы проводится красивый казахский обряд – в середину ковра сажают детей, чтобы они загадали желания. Есть поверье, что загаданные детьми желания обязательно сбудутся. Когда мы заканчивали работу над текеметом, я всегда просилась сесть в центр, мне было интересно находиться в этом месте. А теперь уже я сама после завершения текемета сажаю на середину своих внуков и каждый раз вспоминаю себя» (Болегенова, 2023).

В этом аспекте интерес представляет и сведения, данные исследователем А. Б. Айтбаевой (1963), которая, в свою очередь, получила эту информацию от своей бабушки: узоры ковров являются своеобразными нотами, где каждому узору соответствует определенный ритмичный звук/звуки. Думается вполне возможно предположить, что музыка, звучащая в голове мастерицы во время изготовления той или иной вещи, вдохновляла ее на создание особых орнаментальных мыслеформ, задавала творческий вектор.

Согласно Ш. Ж. Тохтабаевой валяние войлока было и общение, и совместное творчество, сопровождаемое шуточными, обрядовыми песнями, частушками, речитативами, ритуальными действиями, застольем и играми (Тохтабаева, 2008: 37). Каждый этап валяния сопровождался определенными ритуалами. К примеру, при изготовлении текемета на края и середину свёрнутого рулона хозяйка или одна из мастериц нанесли молоко или айран со следующими словами: Ақтай Құдай жарылқасын («Пусть как белое сотворит Господь»), Киіз жақсы боп шықсын («Пусть войлок получится хорошим/качественным») (Тохтабаева, 2008: 38). Вероятнее всего, подобные песни или ритуальные тексты практиковались и при изготовлении ворсовых ковров. В этом направлении необходимы дополнительные исследования (интервьюирование практикующих мастериц и др. лиц, а также анализ казахского фольклора). Сейчас как раньше, при наличии заказов (в основном редкие заказы от коллекционеров, ценителей ручного производства или музеев) женщины работают сообща в течение 3–4 месяцев. Коллективный характер производства большого ковра выражается традиционным понятием – асар, означающем взаимопомощь, единство, сплоченность. Конкретизация этой традиции в данном случае носит название кілем асар. Небольшие изделия (например, жайнамаз или намазлық) обычно ткут в одиночку.

Особого внимания заслуживают и народные представления, связанные с ткацкими инструментами. Традиционной казахской культуре свойственно особое отношение к ремесленным инструментам, а вернее их представление как

«одушевленных» и сакральных предметов (иесы бар – имеет хозяина). Данное фиксируется и в отношении ткацкого стана. Мастерница М. Альжанова (г. Кызылорда) поведала авторам статьи, что после кончины одной из ее родственниц – мастериц ее ткацкий стан некоторое время простаивал без дела. Так, по ночам к хозяйке дома, где хранился стан во сне приходил жолбарыс, который якобы был недоволен. После того как его отдали другой молодой мастерице, и она стала на нем работать – тигр перестал беспокоить хозяйку дома. В целом, в народных представлениях «ие» (хозяин) характеризуется как добрый дух, который предстает в образе зверей или птиц. При этом, обладателями «ие» могут быть не только инструменты, но и люди творческих профессий – акыны, батыры, ремесленники, кузнецы.

Особое почитание у казахов и к веретену – уршык. С ним связаны ряд древних казахских легенд, записанных еще в дореволюционный период, где повествуется о старухе, прядущей волшебную шерсть, что вероятнее всего является отголосками древнего божества. С этим инструментом связаны табу-запреты. К примеру, беременной запрещалось работать с веретеном считалось, что ребенок в утробе запутается как веретено.

Таким образом, мы отметили здесь направления, по которым необходимо более детальное исследование казахского ковроткачества.

Некоторые меры по сохранению и развитию казахского ковроткачества. На сегодняшний день единственным печатным изданием, посвященных казахским традиционным коврам и ковровым изделиям является издание Центрального государственного музея РК за 2012 год (Казахские ковры, 2012), где представлены 91 единица ворсовых ковров преимущественно конца XIX – сер. XX вв. Данное издание вышло ограниченным тиражом и не отражает всего былого разнообразия казахских ворсовых ковров (по родоплеменным и территориальным признакам). В связи с этим, возникает необходимость оцифровки имеющихся экземпляров ворсовых ковров, хранящихся в различных музеях Казахстана и у населения (особенно у жителей отдаленных сельских регионах, а также у кандасов). Особого внимания заслуживают частные коллекции (например, известного казахстанского коллекционера и энтузиаста Даны Бектаевой и ювелира Сержана Баширова). Кстати, коллекция Д. Бектаевой насчитывает более 500 единиц, самый древний из ковров датируется XIX в.

Следует обратить внимание и на зарубежные фонды по центрально-азиатским коврам. Особенно фонды Российского этнографического музея (РЭМ), Эрмитажа и др. Самое большое музейное собрание центральноазиатских ковров находится в Англии – Музей Виктории и Альберта (Лондон), в США – Музей Метрополитан (Нью-Йорк) и в Музее Де Янг (Сан-Франциско).

Оцифровка и создание онлайн коллекции с пояснениями по каждому артефакту в дальнейшем расширит возможности исследователей в изучении разных во-

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

просов (региональных особенностей орнаментики, технологических приемов и т.д.), а также позволит современным мастерам опираться на традиционные образцы (узоры, колорит) при создании новых изделий.

Другой мерой выступает документирование процесса создания ковровых изделий с демонстрацией оборудования и традиционных техник (записи, фото и видеосъемка).

Пожалуй, самой главной мерой выступает создание экспериментальной школы казахского ворсового ковроткачества в местах их исторического развития. На начальном этапе, конечно же необходима разработка с помощью народных мастериц учебной программы (и создание учебных материалов) по изучению традиционных технологий изготовления ворсовых изделий (от малых до больших форм). Учебная программа должна быть структурирована по разделам (история казахского ворсового ковроткачества; материалы и инструменты, цветовая гамма и основной набор узоров; традиционные композиционные схемы и т.д.).

К данной учебной программе необходимо разработать и богато иллюстрированное учебно-практическое пособие «Казахское ворсовое ковроткачество», где должен быть отражен процесс создания ковровых изделий с чертежами/рисунками, фотографиями (визуальный ряд) с детальными пояснениями процесса ткачества по этапам. Будущим ученицам будет полезен и учебный видеоматериал, собранный в среде народных мастериц в процессе документирования процесса создания ковровых изделий.

Заключение. Разумеется, что ремесла рождаются, живут и развиваются, ширятся и распространяются, а затем угасают и умирают в потоке времени: с развитием технологий, производства, идеологии или даже со сменой формы жизнедеятельности. Это, по большому счету естественный исторический процесс. Но, все мировое сообщество заинтересовано в сохранении и популяризации НКН даже в век высоких цифровых технологий, потому что оно является важнейшим маркером идентичности народов.

Наиболее ярко это можно проследить на примере исчезающих языков. Более двух десятков лет назад лингвисты стали действовать сообща, чтобы сохранить хотя бы следы исчезающих языков разных народов мира, подобно тому как биологи ведут учет редких видов животных, птиц, растений и т.д. (биокультурного наследия). Лингвисты уверены в том, что исчезновение любого языка означает потерю частицы общечеловеческого наследия, понимая, что родной язык – это выражение самосознания и связи поколений. Аналогичное можно сказать и про все НКН. Поэтому, мы считаем, что Казахстану необходимо более активно вести планомерную работу во всех направлениях охраны НКН, включая знания, умения и навыки в области казахского ворсового ковроткачества, которое сегодня находится на грани исчезновения.

3.6 «Ковер ткать, что иглой колодец копать»: исследование, сохранение и развитие казахского ковроткачества

Как нельзя, лучше главную идею настоящей статьи образно отражает традиционное казахское выражение, поставленное авторами в названии статьи. Согласимся, что детальное исследование казахских ворсовых ковров (по обозначенным параметрам научного поиска) архитрудная задача, но ее необходимо осуществлять, также, как и реализовывать практические меры по сохранению и дальнейшему развитию казахского ковроткачества. К сожалению, время уже не ждет, а даже наоборот работает против нас в виду крайней малочисленности мастериц и их солидного возраста.

В заключении, хотелось бы привести слова известного казахстанского художника и исследователя национальной культуры Ералы Оспанулы. В одном из своих интервью он утверждает, что лучшим примером того, насколько высоко казахи ценили культуру и искусство, может служить статья «Өнер құны», включенная в свод уложений «Жеті жарғы» (законодательство ханского периода XV–XIX веков). Она предусматривала особую компенсацию за нанесение увечья или убийство человека, чей талант получил всенародное признание.

Список использованных источников

1. Алимбай Н. Традиционные казахские ковры и ковровые изделия: виды, композиция, семантика (на материалах Центрального Государственного музея Республики Казахстан) // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия философии, культурологии и политологии. – № 4. – 2020. – С. 55–71.
2. Баженова Н. Коржын как художественное явление в народном прикладном искусстве казахов // Простор, 2010. – № 8. – С. 165–168.
3. Болегенова Ж. Мое ремесло у меня в крови [Электронный ресурс]. – URL: http://old.unesco.kz/nasledie/?newsid=4370&lang=_ru&menu=&keyword=&addoff=15&announce=. Дата обращения 01.04.2023.
4. Джанибеков У. Культура казахского ремесла // Классические исследования: Многотомник. – Алматы: «Әдебиет әлемі», 2012. Т. 10: «Избранное. Искусствознание Казахстана». – С. 319–353.
5. Дудин С. М. Ковровые изделия Средней Азии // Сборник Музея антропологии и этнографии, 1928. – Т. VII. – С. 71–166.
6. Жуkenова Ж. Д. Казахские ковровые изделия // Вестник РГХПУ им. С. Г. Строгонова, 2020. – № 3. – С. 151–159.
7. Касенова К. Б. История формирования и развития казахского ковротчества в XIX – начале XXI века: автореферат дисс. на соискание уч. степени к.и.н., 2018. – Казань: Казанский государственный институт культуры. – 27 с.
8. Касенова К. Б. Функциональный анализ и знаковые аспекты в классификации казахских ковров // Многонациональное искусство ткачества: материалы Международного симпозиума, посвященный 100-летию Ф. Х. Валеева, г. Казань, 16–17 декабря 2021 г. – Казань: Артефакт, 2021. – С. 61–74.
9. Казахские ковры и ковровые изделия. Из коллекции Центрального государственного музея Республики Казахстан (научный каталог). – Алматы: ICOS, 2012. – 387 с.
10. Масанов Э. А. Из истории ремесла казахов (Вторая половина XIX – начале XX вв.) // Советская этнография, 1958. – № 5. – С. 30–49.
11. Масанов Э. А. Домашние промыслы и ремесла казахского народа во второй половине XIX – начале XX веков // Ученые записки Казахского государственного университета. Т. XXXVIII, вып. 4. Алма-Ата, 1959. – С. 166–177.
12. Муканов М. С. Казахские домашние художественные ремесла. – Алма-Ата: Казахстан, 1979. – 122 с.

13. Муканов М. С. Ковровое производство и его орнаментика // Труды Института археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата, 1959. – Т. 6. – С. 91–103.
14. Рақыш Ж. С. Ремесленно-обрядовый фольклор казахского народа // Макарьевские чтения. Материалы XV международной научно-практической конференции. Отв. редактор В. Г. Бабин. 2020. Издательство: ГАГУ (Горно-Алтайск). – С. 185–190.
15. Сейдембек А. Мир казахов. Этнокультурологическое осмысление. – Астана: Фолиант, 2011. – 560 с.
16. Семенов А. А. Ковры русского Туркестана // Этнографическое обозрение, 1911. – № 1–2. – С. 168–179.
17. Тохтабаева Ш. Ж. Шедевры Великой степи. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 240 с.
18. Филькерзам А. Е. Старинные ковры Средней Азии. – Старые годы, 1915. – 136 с.
19. Царева Е. Г. Ковроделие арабов южных районов Узбекистана. Конец XIX – начало XX в. (по коллекциям МАЭ и РЭМ) // Образы и знаки в традициях Южной и Юго-западной Азии. – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2015. – С. 270–357.
20. Шалабаева Г. К. Ковроткачество как феномен мировой культуры (К вопросу о национальных особенностях и межкультурной общности декоративно-прикладного искусства) // Central Asian Journal of Art Studies, 2016. – № 4. – С. 20–33.

3.7 ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ УГРОЗ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ РЕМЕСЕЛ В РК В СООТВЕТСТВИИ С КОНВЕНЦИЕЙ ЮНЕСКО ПО НКН (2003)

Кульсариева Сабира Паридоновна,
кандидат исторических наук, историк,
этнолог, эксперт Технического комитета
при Нацкомитете по охране НКН.

Республика Казахстан в 2012 году ратифицировала Международную Конвенцию об охране нематериального культурного наследия (2003), войдя этим шагом в число стран-участников данной Конвенции и приняв на себя обязательства всемерно поддерживать свое нематериальное культурное наследие и осуществлять его охрану. В статье 2.3 Оперативного руководства по Международной Конвенции по охране нематериального культурного наследия (2003) охрана определяется как «принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности НКН», что фактически означает его непрерывную практику и передачу. Кроме того, охрана включает также поддержание тех ценностей и функций, которыми оно обладает для данного сообщества [1].

Считаем необходимым объяснить, что означают меры по охране в соответствии с Оперативным руководством по Международной Конвенции по охране нематериального культурного наследия (2003). Прежде всего это целенаправленная деятельность, направленная на обеспечение непрерывной жизнеспособности элементов НКН, которые находятся под какой-либо угрозой исчезновения. Такие меры по охране должны инициировать сами члены заинтересованных сообществ, в данном случае – ремесленники. В этом же документе указано, что государственные органы, местные власти, учреждения по исследованию и документированию, НПО, и пр. также могут проявлять инициативу. В статье 15 Международной Конвенции по охране нематериального культурного наследия указано, что эти меры по охране должны разрабатываться или реализовываться при самом широком участии соответствующих сообществ, групп или отдельных лиц [2].

Актуальность. Вся работа по подготовке мер или планов по охране должна начинаться с мониторинга и предварительного анализа факторов, которые угрожают воспроизведению или передаче соответствующего элемента. Такая работа может осуществляться на основе анализа полевых данных, которые проводят для их сбора во время экспедиций. Данные требования по охране нематериального культурного наследия определяют актуальность и своевременность проведенных полевых исследований и анализа.

Для номинации элементов в Список срочной охраны (ОР 1, У. 3) [3] необходимо разрабатывать также меры по охране, чтобы показать понимание реальной угрозы по элементу. Также меры, «которые могут обеспечить сохранность

и повышение роли» номинируемого элемента (ОР 2, Р. 3) [4], являются частью заявочных документов в Репрезентативный список НКН ЮНЕСКО. Считаем правильным применение этих требований ОР также и для номинации элементов в Национальный перечень НКН.

В соответствии со статьей 2.3 Конвенции, «идентификация, документирование, исследование, сохранение, защита, популяризация, повышение роли, передача, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождения» НКН также относятся к мерам по охране элементов НКН. При этом, нужно понимать, что есть разница между угрозами жизнеспособности элемента, к которым относятся текущие проблемы, препятствующие воспроизведению и передаче элемента, и рисками, к которые характеризуются как возможные будущие угрозы воспроизведению и передаче каждого элемента.

Для определения эффективности деятельности по охране (ОР 7, Р 4) [5] должны быть установлены угрозы и риски жизнеспособности элемента, которые необходимы для разработки мер по охране (ОР 1-2) [6]. Всю эту деятельность необходимо проводить при обязательном участии соответствующих исполнителей и других традиционных носителей. При этом необходимо учитывать, что в случае, когда угрозы жизнеспособности НКН не будут установлены и устранены, то НКН может перестать существовать как живое наследие, даже если продукция создается и дальше для удовлетворения коммерческого спроса туристов.

Таким образом, во время реализации задач, обозначенных в рамках достижения цели проекта, на основании указанных выше статей ОР, были проведены полевые исследования для выявления угроз и рисков жизнеспособности каждого вида казахских традиционных ремесел, которые будут освещены ниже. Введение этих данных в научный оборот являются подтверждением новизны проведенного исследования.

Гончарное ремесло

В ходе полевых исследований гончарное ремесло было обнаружено в нескольких регионах ЮКО. Этот вид ремесла не был выявлен в остальных регионах РК, что показывает исчезновение керамистов в целом по стране. Было установлено, что зачастую ремесленники, занимающиеся гончарным ремеслом, испытывают серьезные затруднения со сбытом своей продукции, которая не выдерживает конкуренцию с дешевыми сувенирами из соседних стран Центральноазиатского региона и КНР.

Мастера-керамисты, сохраняющие секреты своего ремесла, стараются, как и прежде, передавать свои навыки молодому поколению. В этом им оказываются содействие со стороны местных властей, например, в ЮКО через открытие специализированных мастерских для известных гончаров при художественных колледжах.

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Лоскутное шитье

Одним из наиболее хорошо сохранившихся видов домашнего женского ремесла является құрак көрпе – лоскутное шитье. В каждом казахском доме, особенно в сельской местности, можно увидеть изделия с лоскутным шитьем. Такое положение с құрак көрпе вселяет уверенность в его прочном состоянии и отступствию каких-либо рисков его жизнеспособности.

Полагаем, что такому его состоянию в немалой степени способствует казахская традиция включения в состав приданого казахской невесты жасау предметов с элементами лоскутного шитья – одеял көрпе, напольных матрасов көрпеше, подушек жастық. Эта традиция привела к развитию бизнеса по пошиву и продаже наборов таких изделий. Мастерицы, работающие в технике құрак көрпе, размещают рекламу и распространяют свою продукцию посредством интернета, дополняя ее информацией о значении орнаментов, узоров и разных цветов.

Кожевенное ремесло

Одним из наиболее пострадавших видов ремесла является кожевенное. К сожалению, большинство мастеров работают с уже выделанной кожей, завезенной из других стран. Этот факт не может не вызывать удивление, т. к. в Республике Казахстан имеются шкуры домашних животных в достаточном количестве, однако их предпочитают приобретать за бесценок и вывозить в виде необработанного сырья либо выбрасывают. Объясняется это почти повсеместной утратой древней казахской технологии обработки сырой кожи, обнаруженной лишь у одного мастера в Актюбинской области, который обучает несколько учеников, которым передает свои знания и навыки по каждому шагу процесса обработки кожи, начиная от выделки сырой кожи согласно древней казахской технологии с вымачиванием ее в кислом молоке, копчения и тиснения по подготовленной коже вплоть до изготовления различных изделий из готовой кожи.

В других регионах чаще всего мастера для изготовления различных изделий – посуды, камшы и сувенирных изделий используют готовую выделанную кожу.

Считаем ситуацию с кожевенным ремеслом как находящемуся под угрозой полного исчезновения.

Изготовление ремесленных изделий из дерева

В настоящее время сохранилось казахское ремесло обработки дерева в виде изготовления деревянной посуды и музыкальных инструментов, а также изготовление юрты в некоторых регионах РК.

Как показали полевые исследования, изготовлением изделий из дерева занимаются не только казахи, но и представители других этносов, проживающих в Казахстане. Однако, нужно отметить, что изготовлением народных музыкальных инструментов занимаются исключительно казахи.

Считаем, что данный вид ремесла находится в благополучном состоянии, так как изделия из дерева получили новый импульс в период независимости – стали более востребованы как посуда, так и музыкальные инструменты.

Подготовка профессиональных мастеров по обработке дерева и изготовлению деревянной посуды, предметов утвари и музыкальных инструментов происходит как неформальным образом, так и через формальное образование для специальности «декоративно-прикладное искусство» в художественных колледжах.

Войлоковаление и ковроткачество

В результате полевых исследований было обнаружено, что в настоящее время сохранились традиции изготовления изделий из войлока в южных регионах РК, в ВКО, в Алматинской и Актюбинской областях, хотя и не в том объеме, который существовал в начале и середине XX в. Также в южных регионах Казахстана в значительной степени сохранилась традиция ковроткачества с использованием узоров, орнамента и основных цветов, которые присутствовали в изделиях более ранних времен, хотя зачастую мастерицы используют синтетические краски. Одним из распространенных видов ткачества является производство ковровых лент бау и басқұр. На юге Казахстана сохранилась также традиция ткания безворсовых ковров тукті кілем.

В настоящий период времени выявлены затруднения, с которыми сталкиваются мастерицы по валянию войлока и ковроткачеству. В первую очередь трудности связаны с приобретением шерсти – в работе обычно используется шерсть, привезенная из Кыргызстана, несмотря на то, что в Казахстане имеется такая же шерсть в достаточном объеме. Несмотря на то, что усилиями местных органов по культуре проводятся различные мастер-классы для населения по войлоковалению и ковроткачеству в городах и менее крупных населенных пунктах, считаем, что вовлечение женщин в эти виды ремесел проводятся не на должном уровне.

Анализ ситуации с войлоковалением и ковроткачеством по казахским традиционным технологиям показывает серьезную угрозу для их жизнеспособности, поскольку ни в одном регионе не зафиксирована постоянная помощь и поддержка мастерицам от государства как в вопросах обеспечения шерстью, так и отсутствия у них условий для окрашивания шерсти натуральными растительными материалами по казахским традиционным технологиям.

Вышивка

Вышивка как вид ремесла в советский период находился в упадке, находя свое применение исключительно в индустрии пошива национальных костюмов для артистов и других деятелей искусства. В период независимости этот вид ремесла стал приходить в динамическое движение, связанное с интересом казахского

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

населения к своей культуре, в том числе к национальной одежде и предметам домашнего интерьера. Среди различных техник вышивки казахи, как и многие соседние народы предпочитали тамбурную вышивку, но инструментом для работы был крючок. Практически утраченная в советские годы техника вышивки крючком была возрождена в немалой степени благодаря репатриантам. К примеру, в Семипалатинской области уже насчитывается более 300 вышивальщиц, работающих в этой технике вышивания. Такое положение сложилось при весомой поддержке Союза ремесленников Казахстана.

Ювелирное ремесло

В настоящее время казахстанские ювелиры-зергеры изготавливают изделия в разных технологиях, по традиции обращаясь к серебру. Изучение типов изделий, которые изготавливают зергеры показывает, что в последние десятилетие произошла позитивная динамика в развитии данного вида ремесла. С обретением Казахстаном независимости возрос интерес к собственной этнической культуре и ее проявлениям, в данном случае к ювелирным изделиям. Население страны, особенно девушки и женщины-казашки стали больше приобретать национальные ювелирные изделия. Как и следовало ожидать, этот спрос породил предложение, и мастера-ювелиры стали чаще работать как над традиционными изделиями, так и развивая навыки использования казахских орнаментов и техник.

Обучение казахскому традиционному ювелирному мастерству происходит как в виде неформального обучения, когда молодежь овладевает им у опытных зергеров, так и в формальном образовании в художественных колледжах на специальности декоративно-прикладного искусства.

Учитывая эти факторы, считаем, что ремесло ювелиров-зергеров не подвергается риску исчезновения и его жизнеспособность не находится под угрозой.

Камнерезное ремесло

Повсеместно во всех обследованных во время полевых исследований регионах Казахстана сохранилось камнерезное ремесло. Основные изделия мастеров в этой области ремесленничества – надгробные камни на могилах, которые в основном повторяют такие же, которые устанавливали на могилах в предыдущие периоды. Угрозы данному виду ремесла не наблюдается.

Заключение. Членами исследовательской группы был также проведен мониторинг продукции ремесленников на базарах в городах Алматы, Шымкент, Кызылорда, Павлодар, Оскемен, Актобе, Караганда, Астана для выяснения ситуации с наполненностью рынков изделиями местных мастеров. Анализ ситуации на всех рынках позволяет сделать вывод о том, что в сравнении с завезенной из других стран товаров продукция казахстанских ремесленников представлена весьма скудно.

В целом, сравнивая исторические сведения из источников с нынешним состоянием ситуации с ремеслами в Казахстане, можно прийти к выводу, что многие из них подверглись серьезному воздействию, которое привело к значительному снижению или практически полному исчезновению. По крайней мере мы наблюдаем во многих регионах исчезновение таких видов ремесел, как войлоковаление и ковроткачество, которые находятся в прямой зависимости от шерсти – основного сырья для изготовления войлока и ковров, также в значительной степени утрачены традиции окрашивания шерсти естественными красителями растительного происхождения.

Как показали полевые исследования, практически повсеместно утрачены казахские традиционные технологии обработки сырой кожи – большинство мастеров, работающих с кожей, используют готовую, чаще всего привозную кожу. Гончарное ремесло также находится в зоне риска исчезновения — очень малое число мастеров нуждается в помощи и поддержке со стороны местных органов культуры.

Хорошая динамика прослеживается в ремесле изготовления изделий из дерева, особенно это проявляется в изготовлении музыкальных инструментов и деревянной посуды.

Казахские традиции ювелирного мастерства на сегодняшний день также не вызывают тревоги, во многих регионах работают мастера-зергеры, особенно большое их количество наблюдается в крупных населенных пунктах.

Одним из факторов, который имеет одно из решающих значений в развитии и поддержке ремесленничества по всему Казахстану, является обеспечение мастеров производственными и торговыми площадями. К примеру, в г. Павлодар на одном из крытых рынков был открыт центр ремесленников, в котором активно работали мастера, однако впоследствии это помещение было у них отобрано и в настоящий момент подобных площадок в городе не имеется. Такие открытые площадки имеют большое значение в деле распространения знаний о разных ремеслах. В этих местах хорошо проводить мастер-классы как для детей, так и для взрослых.

Список использованных источников

1. https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Нематериальное культурное наследие Издание 2016 г. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия. С. 76–78.
2. https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Нематериальное культурное наследие Издание 2016 г. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. С. 12.
3. https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Нематериальное культурное наследие Издание 2016 г. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия. С. 30.
4. https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Нематериальное культурное наследие Издание 2016 г. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия. С. 33.
5. https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Нематериальное культурное наследие Издание 2016 г. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия. С. 31.
6. https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Нематериальное культурное наследие Издание 2016 г. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия. С. 30–36.

3.8 НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ РЕМЕСЛЕННОСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Кульсариева Сабира Паридоновна,
кандидат исторических наук, историк,
этнолог, эксперт Технического комитета
при Нацкомитете по охране НКН

Хазбулатов Андрей Равильевич,
доктор философии PhD,
ассоциированный профессор

Результаты проведенных полевых исследований показали, что ремесленничество в Республике Казахстан находится в очень бедственном положении и требует незамедлительных действий по охране, а именно по устранению имеющихся угроз и рисков их жизнеспособности со стороны государства и исполнительных органов, определение которых является целью данной статьи.

Как известно, на настоящий момент практически единственной организацией, оказывающей содействие мастерам-ремесленникам, является Союз ремесленников Казахстана, который возглавляет Айжан Беккулова. Целью данной организации является повышение статуса ремесленников в Казахстане и за рубежом, сохранение и развитие культурных и духовных ценностей народов Казахстана. Среди задач этого Союза обозначены:

- Профессиональное обучение ремесленников и повышение их квалификации в различных видах ремесла;
- Привлечение молодежи в ремесленный сектор;
- Обучение безработных ремесленным навыкам;
- Повышение квалификации преподавателей по труду средних школ;
- Повышение уровня качества и расширение ассортимента ремесленной продукции;
- Вывод казахстанских ремесленников на международный рынок через Интернет-торговлю;
- Обмен опытом казахстанских ремесленников с зарубежными коллегами (ближнее и дальнее зарубежье);
- Оказание консультационной и обучающей деятельности в развитии ремесленников как предпринимателей;

Актуальность. Цель сохранения, как и в случае с другими формами нематериального культурного наследия, состоит в том, чтобы гарантировать, что знания и навыки, связанные с традиционным ремеслом, будут передаваться будущим поколениям, чтобы ремесла могли продолжать производиться в их общинах,

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

обеспечивая средства к существованию носителям НКН и отражающий их творчество.

В соответствии со статьей 2.3 Конвенции, меры по охране включают «идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение роли, передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение» НКН [1].

Научная новизна. Одной из первых рекомендаций исследовательской группы является внесение изменений в Закон «О культуре» РК, в той части, которая регламентирует составление Национального списка нематериального культурного наследия. Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 12 и 15 Конвенции [2], а также ст. 80 ОР составление (инвентаризация по терминологии ЮНЕСКО) Национального (и региональных) перечня должны осуществляться при обязательном участии сообществ, а не по инициативе государственных и исполнительных органов [3]. Кроме того, такая работа должна осуществляться при активном содействии со стороны Технического комитета сертифицированных экспертов при Нацкомитете РК по охране НКН.

В соответствии с планом работы по проекту члены исследовательской группы находились в командировке в г. Душанбе (Таджикистан), Самарканде, Бухаре и Ташкенте (Республика Узбекистан), где знакомились с опытом работы в области охраны НКН в этих странах, которые раньше, чем РК ратифицировали Конвенцию ЮНЕСКО по охране НКН и накопили достаточный опыт в этой деятельности.

Во время встречи в МИЦАИ (Самарканд) мы получили информацию о том, что в Узбекистане введен Закон, запрещающий ввоз сувенирной продукции из других стран. Этим законом в стране защищена деятельность мастеров-ремесленников. В результате этого решения в Республике Узбекистан на настоящий момент на торговых площадках полностью отсутствует импортная сувенирная продукция и в изобилии представлены изделия местных мастеров. Действительно, во время посещения многочисленных базаров в городах Самарканд, Бухара и Ташкент, мы видели в изобилии изделия только местных мастеров-ремесленников. Кроме того, во всех городах, которые входили в маршрут командировки, мы наблюдали, что ремесленникам предоставлены не только торговые площади, размещенные в старинных мечетях, медресе и других исторических зданиях, но и выделены пространства для мастерских. Такая неоценимая помощь со стороны государства и местных органов привела к сохранению элементов НКН, связанных с традиционными ремеслами. Считаем такой опыт ограничения на ввоз импортной сувенирной продукции весьма полезным и достойным для введения в Казахстане.

Следует отметить и то, что в настоящее время негосударственными некоммерческими организациями в Узбекистане успешно осуществляются многочисленные

гранты, выделенные Общественным фондом по поддержке негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества при Олий Мажлисе Республики Узбекистан. В частности, исходя из своих уставных целей, Центр пропаганды культуры и искусства Узбекистана «Живое наследие» реализует целевые грантовые проекты. Став победителем очередного грантового конкурса, объявленного Общественным фондом при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, Центр подготовил и опубликовал книгу-атлас «Традиционные ремесла Шелкового пути» на трех языках (на узбекском, русском и английском). Целью данной публикации является предоставление читателям краткой информации о самых известных видах ремесленничества стран и народов, проживающих вдоль Великого Шелкового пути, которые являются неотъемлемой частью нематериального культурного наследия.

Можем привести пример, которым с нами поделились коллеги из МИЦАИ о деятельности маргиланского центра развития ремесел в области сохранения традиционных технологий изготовления атласа и адраса. История создания икат-атласа и технологий изготовления адраса на территории современного Узбекистана восходит к эпохе поздней античности. Исторически Маргилан был центром изготовления атласа и адраса – ярких и изысканных традиционных тканей. В советский период традиционные ремесла пережили беспокойные времена, что поставило под угрозу некоторые древние технологии ручного производства. В связи с острой необходимостью возродить и сохранить традиции, находящиеся под угрозой исчезновения, местное сообщество выступило с инициативой по запуску Центра развития ремесел (ЦРР) в 2007 году. Целью ЦРР является сохранение, развитие и продвижение метода узбекского традиционного языка. изготовление атласов и адраса посредством новаторских тренингов, выставок и ярмарок ремесел, традиционных текстильных фестивалей, а также публикации материалов и руководств по охране труда, поскольку существует общее понимание, что ткани атласа и адраса являются центральными для их идентичности.

В Таджикистане (г. Душанбе) мы наблюдали отличающееся положение от Республики Узбекистан – здесь на торговых площадках присутствовали, наряду с изделиями местных мастеров, сувениры из многих соседних стран. В то же время, во множестве представлены и традиционные национальные изделия, что можно объяснить широким использованием в быту традиционной одежды, украшений, предметов быта, что является стимулом для сохранения высокого спроса на товары, изготовленные местными ремесленниками.

Одной из самых главных целей Конвенции об охране НКН согласно статье 1 Конвенции является популяризация и повышение роли НКН, а также повышение осведомленности населения о нем [4]. К сожалению, приходится признать, что в Казахстане эта работа не проводится на государственном уровне. Единственной организацией, которая пытается привлечь внимание населения к проблемам

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАХСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

ремесленничества, является упомянутый выше Союз ремесленников Казахстана. В связи с этим, считаем необходимым определить задачу повышения осведомленности и популяризации НКН через СМИ, официальные учреждения культуры, организации образования и частный сектор, как это определено в ст. 16 Конвенции [5] и статьях 100–123 ОР [6].

В Концепции культурной политики на 2023–2027 годы отмечено, что Национальный список НКН включает 45 элементов, и работа по их выявлению и учету продолжается, однако до сих пор не проведена работа по полной инвентаризации указанных 45 элементов. К сожалению, в этом важном стратегическом документе сказано, что «Основной формой повышения общественного и международного внимания к нематериальному культурному наследию являются мероприятия различного уровня. Яркие примеры международного сотрудничества в области сохранения нематериального наследия – проведённые в Казахстане Всемирная конференция и симпозиумы Международного Совета по традиционной музыке при ЮНЕСКО. На республиканском уровне популяризации элементов нематериального культурного наследия способствует проведение фестивалей, ярмарок ремесел, конкурсов, слётов и иных мероприятий». Приведенные цитаты из документа свидетельствуют, что на государственном уровне до сих пор нет понимания того, что основной задачей страны после ратификации Конвенции 2003 является сохранение жизнеспособности НКН.

Для поддержания жизнеспособности НКН необходимо планомерно проводить работу по его охране, что требует определенных финансовых вложений. Не вызывает сомнений, что в бюджет государства заложены средства для работы в области охраны НКН, однако, как можно судить по состоянию только ремесел, они не доходят до непосредственных участников процесса – до носителей, сообществ, групп. Эта работа планируется после проведения анализа по выявлению рисков и угроз тому или иному элементу НКН, на что также должны выделяться средства из государственного бюджета. Такая работа должна планироваться и осуществляться при активном участии не только самих носителей, но и при поддержке со стороны Национального комитета по охране НКН и Технического комитета сертифицированных экспертов при Нацкомитете, которые прошли специальную подготовку у ведущих тренеров ЮНЕСКО. На настоящий момент ситуация сложилась не самым благополучным образом – к такой работе не привлечены ни Национальный комитет по охране НКН, ни эксперты. То, что определено в Концепции культурной политики на 2023–2027 гг., написано без участия вышеназванных специалистов. Понимая сложившуюся ситуацию, члены исследовательской группы, которые с 2012 года являются членами Нацкомитета по охране НКН и экспертами Технического комитета, приняли решение участвовать в конкурсе на получение гранта, чтобы сделать часть необходимой работы в области охраны НКН.

Указанная в Концепции культурной политики на 2023–2027 гг. цифра в 45 элементов, по большинству из которых в Национальный список вписаны только

3.8 Некоторые рекомендации для дальнейшего развития ремесленничества в Республике Казахстан

названия без полного файла инвентаризации, унигательно скромна – в Республике Таджикистан Национальный список приближается к цифре в 600 элементов, хотя эта страна ратифицировала Конвенцию 2003 примерно в то же время, как и РК. Это является еще одним подтверждением того, что в Казахстане практически не проводится работа по охране НКН.

Заключение. Из конкретных трудностей, с которыми сталкиваются мастера-ремесленники, а именно те, кто занимается войлоковалением и ковроткачеством, можно назвать сложности, связанные с приобретением шерсти. Как правило, им приходится приобретать шерсть из Кыргызстана или России, хотя в Казахстане имеется собственная шерсть для того, чтобы мастерицы занимались своим ремеслом. К сожалению, приходится констатировать, что мастерицы почти перестали использовать растительные краски для окрашивания шерсти, применяя для этого синтетические красители.

Практически на грани исчезновения находится ремесло древнейшей казахской традиции выделки сырой кожи. В связи с такой ситуацией предлагаем оказать содействие в организации и проведении мастер-классов для обучения специальных педагогов старинным казахским техникам выделки сырой кожи, которые, в свою очередь, будут передавать эти знания и навыки следующим поколениям. Впоследствии эту дисциплину можно включить в курс по декоративно-прикладному искусству казахов в художественных колледжах.

Очень тревожная ситуация сложилась у мастеров по изготовлению юрты. Одной из причин такого положения с этим видом ремесла является вытеснение их изделий привозными юртами из Китая и Кыргызстана. Выше предложено ввести запрет на ввоз импортной сувенирной продукции, который можно распространить и на юрты.

Рекомендуем обратить внимание местных органов по культуре на вопрос о предоставлении ремесленникам бесплатных площадей – как для торговли, так и работы, а также на субсидирование и помощь для поддержания жизнеспособности элементов НКН.

Таким образом мы обозначили шаги, которые необходимо предпринять в первую очередь для поддержания таких важных элементов НКН, как ремесленничество как на государственном, так и на местном уровне.

Список использованных источников

1. https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Нематериальное культурное наследие Издание 2016 г. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. С. 6.
2. https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Нематериальное культурное наследие Издание 2016 г. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. С. 10–11.
3. https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Нематериальное культурное наследие Издание 2016 г. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия. С. 52.
4. https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Нематериальное культурное наследие Издание 2016 г. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. С. 5.
5. https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Нематериальное культурное наследие Издание 2016 г. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. С. 12.
6. https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Нематериальное культурное наследие Издание 2016 г. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия. С. 58–67.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как было отмечено выше, настоящий сборник является одним из результатов работы, проведенной исследовательской группой в рамках проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения».

Достижение поставленной в данном проекте цели, а именно разработки комплексных мер по обеспечению жизнеспособности и сохранению непрерывной практики такой важной области нематериального культурного наследия казахского народа как традиционные ремесла, было осуществлено путем решения целого ряда задач.

В первую очередь, участники проекта провели глубинный анализ ситуации, которая исторически сложилась в области казахских традиционных ремесел через научную литературу. Эта работа, которая была проведена в первый год, позволила увидеть и показать картину ретроспективного состояния этой области нематериального культурного наследия в досоветский и советский периоды. Кроме того, был изучен имеющийся опыт крупнейших российских музеев и Международного информационно-сетевого центра по нематериальному культурному наследию в Азиатско-Тихоокеанском регионе под эгидой ЮНЕСКО (ICHCAP). К сожалению, в силу сложившихся обстоятельств с последствиями ковида, ознакомление с опытом ICHCAP было проведено лишь теоретически, однако, проведенный анализ оказал существенную помощь в дальнейшей работе, которая в соответствии с календарным планом проводилась в полевых экспедициях в ряде регионов РК: Западном, Южном, Центральном, Северном и Восточном Казахстане.

Во время полевых экспедиций членами исследовательской группы для сотрудников местных исполнительных органов в сфере культуры и искусства были проведены семинары-тренинги по Конвенции ЮНЕСКО об охране НКН в областных центрах. Такая работа должна проводиться регулярно для всех сотрудников местных организаций культуры, которые должны осуществлять деятельность по охране НКН в своем регионе. Для грамотного ведения работы в области охраны традиционных ремесел как части нематериального культурного наследия было разработано и опубликовано «Руководство по комплексным мерам в области сохранения и возрождения ремесел Казахстана».

По результатам проведенных опросов и ознакомления с работами ремесленников был составлен бумажный и виртуальный Атлас «Ремесла современного Казахстана», который включает описания видов ремесел с учетом локализации и отражает творчество конкретных мастеров-ремесленников. Кроме того, создана виртуальная база данных о ремесленниках РК, включающая краткую информацию о виде ремесла, личных данных ремесленника.

Основным результатом настоящего проекта является выявление, анализ и фиксация текущих проблем, которые препятствуют воспроизведению и передаче ремесел как части культурного наследия народа от поколения к поколению: определение угроз по исчезновению каждого вида ремесла в соответствии с Оперативным руководством ЮНЕСКО по Конвенции 2003 г. Выявление проблемных зон угроз и рисков по каждому виду ремесла в разрезе регионов РК дает возможность разработать комплексные меры по их устранению в области сохранения и возрождения утраченных техник и практик как со стороны профильного министерства, так и с участием местных исполнительных органов.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы шығармалар жинағы Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің АР09259862 «Қазіргі Қазақстанның дәстүрлі қолөнерін зерттеу: жағдайы және сақтау жолдарын іздестіру» жобасының нәтижелерінің бірі болып табылады. Біздің жинағымыздың ғылыми жобалар бойынша осындай жинақтардың көпшілігінен айырмашылығы – онда ғылыми зерттеулерден басқа, материалдық емес мәдени мұраны қорғау салаларының бірі болып табылатын дәстүрлі қазақ қолөнерін сақтауда жұмысты түсінуге және ұйымдастыруға елеулі көмек көрсете алатын қолданбалы зерттеулер бар.

Қазақстан Республикасы 2012 жылы Материалдық емес мәдени мұраны қорғау туралы 2003 жылғы Халықаралық Конвенцияны ратификациялады және осы Конвенцияға қатысушы ел болды. Бұл жағдай еліміздің алдына бірқатар үлкен міндеттер қойды, олардың қатарына материалдық емес мәдени мұраны сақтауға бағытталған іс-шаралар кіреді. Қойылған міндетті шешу мақсатында материалдық емес мәдени мұра бойынша сертификатталған сарапшылардан тұратын біздің зерттеу тобымыз Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің грант байқауына қатысуға жоба дайындап, қаржыландыруға қол жеткізді.

Күнтізбелік мерзім бойы оның қатысушылары тарихи ретроспективада да, жоба бойынша жұмыс кезеңінде де қолөнердің жай-күйін зерттеді. Күнтізбелік жоспарға сәйкес кеңестік дәуірге дейінгі және одан кейінгі кезеңдердегі қолда бар ғылыми әдебиеттер бойынша қазақ қолөнерінің жай-күйіне талдау жүргізілді, бұл аталған хронологиялық шеңберде Қазақстанның кең байтақ аумағында болған барлық дәстүрлі қолөнер түрлерін көрсетуге мүмкіндік берді. Сонымен қатар, эволюция, шаруашылық қызмет түрінің өзгеруі және индустриаландыру сияқты объективті және табиғи себептерге, сондай-ақ тұтастай алғанда қазақтардың бүкіл этникалық мәдениетіне теріс әсер еткен, әсіресе кеңестік кезеңде күшейіп оның басылуы мен жойылуына, яғни қолөнерді қазіргі күйіне әкелген, идеологиялық іс-әрекеттерге талдау жасалды. Басқаша айтқанда, осы жоба шеңберінде жүргізілген барлық жұмыстар зерттеу тобының мүшелеріне қазақ қолөнерінің жай-күйін тарихи ретроспективада зерделеп, түсініп қана қоймай, материалдық емес мәдени мұраның осы саласындағы өзгерістерге әсер еткен себептерге терең ғылыми талдау жүргізуге мүмкіндік берді. Мұндай талдау материалдық емес мәдени мұраның белгілі бір саласының жай-күйін сипаттау және бекіту мақсатында ғана емес, сонымен бірге оны үнемі бақылау үшін де жүйелі түрде жүргізілуі керек.

Әрі қарай, қойылған мақсатқа жету үшін жобаға қатысушылар қолөнершілердің өзіндік қызметімен қалыптасқан жағдайын жергілікті жерлерде бекіту мақсатында Қазақстанның әртүрлі өңірлеріне бірқатар экспедицияларды жүзеге асырды. Мәселен, 2022 жылы Қазақстан Республикасының Қызылорда, Жамбыл, Түркістан, Павлодар, Ақтөбе, Алматы және басқа да облыстарына барды. Жиналған далалық материалдар негізінде бұл жобаға қатысушылар қазақтың дәстүрлі

қолөнерін қорғау саласындағы практикалық іс-шараларды жүзеге асыру бойынша ұсыныстары бар бірқатар ғылыми және қолданбалы мақалалар жазды. Сонымен қатар, далалық экспедициялар кезінде жиналған фотоматериалдар «Қазіргі Қазақстанның қолөнері» атласына негіз болды, онда қазақтың дәстүрлі қолөнерінің әртүрлі салаларындағы белгілі шеберлер туралы мәліметтер, сондай-ақ олардың кейбір туындылары көрініс тапқан.

Бұл еңбектер жинағының материалдары кәсіпқойлардың ғылыми ізденістеріне елеулі көмек көрсетіп қана қоймай, сонымен қатар сәндік-қолданбалы өнерге байланысты пәндерді және көркемдік бағыттағы мамандықтарды оқытуға негіз бола алады, яғни әртүрлі мамандықтардың бірқатар пәндері бойынша білім беруде айтарлықтай көмек көрсете алады.

Осы жинақтың I бөлімінің бірінші абзацында қазақтың дәстүрлі қолөнерінің генезисі мен дамуы мәселелері бойынша ғылыми әдебиеттерге қысқаша шолу жасалған. Әдебиеттің бұл қабатын революцияға дейінгі, кеңестік және қазақстандық кезеңдерге қисынды түрде бөлу орынды екенін айта кеткен жөн. Әрбір кезең жеткілікті үлкен көлемдегі ғылыми әдебиеттермен ұсынылған, бірінші кезеңде фактілерді қарапайым сипаттаумен және тіркеумен сипатталған, ал кейінгі (кеңестік және қазақстандық) кезеңдерде зерттелген қолөнерді, олардың генезисін, ерекше сипаттамаларын және тағы басқаларын түсіну болды.

Екінші параграфта ғылыми зерттеудің философиялық аспектісіне баса назар аударылады, ол тек әдістемені негіздеуде ғана емес, сонымен қатар зерттеу пәнінің маңызды негіздерін нақтылауда да қамтылған. Сондықтан, бұл мақаланың мақсаты – табиғи-заттың біртұтастығы болып табылатын әлемде адамның өмір сүру тәсілі ретінде түсінілетін мәдени құбылыс ретіндегі қолөнердің онтологиялық көзқарасының көкжиектерін көрсету. Табиғат мәдениетпен одақтаса отырып, «қолдағының модификациясы» ретінде қатысады, өйткені қазіргі және қолда бар, табиғи және ізгілендірілген бұл әлемнің заттық мәні болып табылады. Қолөнерді қолда бардың маңызды белгісі – *techné*, болмыстың ашықтығын жүзеге асыру тәсілі ретінде түсіну оның адам мен әлемнің қатар өмір сүруі ретінде өзінің бастапқы құндылығына қайта оралады. Қолөнерге қатысты «туынды» және «өндіріс» ұғымындағы қайшылық жойылады.

Зерттеу нәтижелері мен жүргізілген талдаудың теориялық практикалық қолдану мүмкіндігі және зерттеу перспективасы бар. Мәдениет философиясы, мәдени антропология, феноменология саласындағы оқыту және зерттеу тәжірибесінде осы мақаланың теориялық және әдіснамалық бөлімін пайдалануға болады. Сондай-ақ, мақала материалдық емес мәдени мұраның ұлттық тізіміне элементтерді дайындауда, сонымен қатар ЮНЕСКО-ның Репрезентативті тізіміне Қазақстан Республикасынан материалдық емес мәдени мұра элементтері бойынша өміршеңдігі, тірі мұра ретіндегі құндылығы тұрғысынан теориялық негіздемені талап ететін, *techné*-ні болмыстың ашықтығын жүзеге асыру тәсілі ретінде сақтайтын номинациялық өтінімдерді дайындауда өзінің практикалық маңыздылығына ие.

Бірінші бөлімнің үшінші параграфында XVIII–XIX ғасырлардан бастап қалыптасқан қазақтардың қолөнер бұйымдарының үлгілерінің біршама орасан зор қабатын көрсететін шетелдік және отандық қорларға қысқаша шолу жасалады. Қорларды зерттеуді қорытындылай келе, олардың қазақ халқының дәстүрлі қолөнерінің барлық дерлік түрлерін, яғни ұсталық, үлбір және тері өңдеу, бояу, ағаш өңдеу, киіз өңдеу, кілем тоқу және кестелеу, зергерлік өнер, сүйек өңдеу және тас өңдеу өнерлерін қамтитынын айта кеткен жөн. Сонымен қатар, көптеген экспонаттар сирек кездесетін декорды да, іс жүзінде жоғалған технологиялар мен өндіріс әдістерін де көрсетеді, оның ішінде бояу, тері өңдеу, зергерліктің кейбір әдістері және т.б.

Жинақтың екінші бөлімі материалдық емес мәдени мұраның бөлігі ретінде дәстүрлі қолөнерді сақтау мен дамытудың халықаралық тәжірибесіне арналған. Бұл бөлімнің бірінші параграфында Азия-Тынық мұхиты аймағындағы елдердің тәжірибесі көрсетілген. Мұнда берілген материал ЮНЕСКО орталықтары мен Азия-Тынық мұхиты аймағындағы елдердің бірқатар шығармашылық ұйымдарының тәжірибесі бойынша мынадай тұжырымдар жасауға мүмкіндік берді:

- МеММ-ді қорғау, табыстау және танымал ету тәжірибесі ғылыми зерттеулерден бастап қолөнерді елдің (елдердің) мәдени брендтері ретінде халықаралық нарықтарға ілгерілету және сақтау әдістемесін практикалық іске асыруға дейінгі бірқатар аспектілерге негізделеді;
- ЮНЕСКО орталықтары МеММ саласындағы көптеген мәселелермен айналысады: зерттеулер, ұлттық сарапшыларды даярлау, жергілікті жағдайларға МеММ элементтерін түгендеу және құжаттау бойынша ЮНЕСКО әдістемесін бейімдеу, қауымдастықтармен және тасымалдаушылармен жұмыс істеу, жас сарапшыларды оқыту және т.б.;
- Азия-Тынық мұхиты аймағындағы елдерде әртүрлі өнер институттары (қорлар, галереялар, ауылдар мен қолөнер орталықтары және т.б.) қоса алғанда, МеММ саласындағы ондаған түрлі мекемелер мен институттар жұмыс істейді;
- бұл мекемелер мен институттардың көпшілігі ұлттық және жергілікті атқарушы органдар, екінші санаттағы ЮНЕСКО орталықтары тарапынан жаһандық қолдауға ие және соңғы жылдары белсенді дамып, жарқын шығармашылық индустрияларға және әлемнің түкпір-түкпірінен көптеген туристерді тартатын орынға айналуда.

Дәстүрлі қолөнерді сақтау, жаңғырту және танымал ету тәжірибесінде Азия-Тынық мұхиты аймағындағы елдердің тәжірибесінің анықталған аспектілерінің әрқайсысы ерекше назар аударуды қажет етеді және Қазақстанның дәстүрлі қолөнерін шығармашылық индустрия форматында сақтаудың, кейбір жағдайларда жаңғыртудың және одан әрі дамытудың негізделген саясатында бағдар бола алады.

Екінші параграф қарастырылып отырған аспектідегі Орталық Азия тәжірибесіне арналған. Сонымен, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің AR09259862 «Қазіргі Қазақстанның дәстүрлі қолөнерін зерттеу: жағдайы және сақтау жолдарын іздестіру» жобасын іске асыру барысында зерттеу тобының мүшелері Орталық Азиядағы (Тәжікстан мен Өзбекстан мысалында) қолөнер қызметінің жай-күйі мен даму перспективалары туралы барынша объективті ақпарат жинау мақсатында түрлі бағыттар бойынша далалық жұмыстар жүргізді. Бұл жұмыстың нәтижелері кейбір алдын-ала қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Біріншіден, қолөнер өзінің дәстүрлі өмір сүретін жерлерінен тыс дами алмайды. Өздеріңіз білетіндей, Тәжікстан мен Өзбекстан бүгінгі таңда белсенді дамып келе жатқан қолөнердің көптеген түрлерінің отаны болып табылады, бұл осы елдердің ұлттық мәдени бірегейлігін нығайту және дамыту жөніндегі мемлекеттік және қоғамдық күш-жігермен байланысты. Сонымен қатар, өңірде (ірі қалаларда, туристік орталықтарда) қолөнер бұйымдарын өткізу жүйесі айтарлықтай дамыған, ал саладағы бәсекелестік ортаның шиеленісуі кәсіпкерлік субъектілері тарапынан оң құбылыс ретінде қабылдануда. Осыған байланысты, сапасымен сатып алушылардың (негізінен шетелдік туристердің) қажеттіліктерін қанағаттандыруға деген ұмтылысымен ерекшеленетін ұсынылатын қолөнер өнімдерінің ассортименті үлкен және алуан түрлі. Көптеген шеберлер әлеуметтік желілерде (Facebook, Instagram және т.б.) өз өнімдерін және өздері туралы ақпаратты белсенді түрде көрсетеді.

Екіншіден, қазіргі заманғы қолөнер туристік бизнестің құрамдас бөлігі екенін, сол арқылы ұлттық экономикаға үлкен үлесін қосып, өзін-өзі жұмыспен қамту мәселесін шешуде тың түсінікке негізделген нақты көзқарас бар. Сондықтан Тәжікстан мен Өзбекстан билігі қолөнершілерді салықты жеңілдетуден бастап, қолөнер бұйымдары мен шеберханаларды туристер көп жиналатын таңдаулы туристік орындарда (әдетте белгілі тарихи нысандарда) сату үшін стационарлық немесе уақытша сауда нүктелерін орналастыруға дейін, соның ішінде қолөнер орталықтарын ашуға дейін әртүрлі деңгейде қолдауға тырысады.

Үшіншіден, Тәжікстан мен Өзбекстан елдік және халықаралық деңгейдегі түрлі мәдени іс-шаралар арқылы дәстүрлі қолөнерді белсенді түрде танымал етуге, дәстүрлер мен шынайы технологияларды сақтауға, дәстүрлі өмір сүру орындарында жоғалған қолөнер түрлерін жаңғыртуға, мәдени мұраның бір бөлігі ретінде дәстүрлі қолөнерді зерттеу жүйесін құруға, шеберлердің тәжірибесін кейінгі ұрпаққа ресми және бейресми білім беру арқылы беруге ұмтылады.

Ақырында, Өзбекстан мен Тәжікстанда қолөнер тәжірибесін сақтауға және құжаттандыруға бағытталған материалдық емес мәдени мұраның маңызды бөлігі ретінде дәстүрлі қолөнерді зерттеудің жоғары деңгейі байқалады, сонымен қатар қолданбалы өнер мен қолөнердегі озық тәжірибені әртүрлі тәсілдермен ілгерілету үшін дамыған коммуникациялық желі бар және жұмыс істейді: зерт-

теу, танымал ету және өзектендіру/қажет болған жағдайларда республикалық бюджет есебінен және халықаралық ұйымдардың гранттарынан қаражат тарту есебінен жандандыру.

Үшінші бөлім – ең ауқымды және қазақтың дәстүрлі қолөнерінің қазіргі жай-күйін тікелей зерттеуге арналған. Бірінші параграфта зерттелетін аспектіде еліміздің нормативтік-құқықтық актілерінің мәселелерін қарастырылады. Осы параграфтың материалдарын талдау келесі қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Елімізде қазіргі әлемде мәдени мұраның маңызды элементі, Ұлттық экономика мен креативті индустриялардың табысты секторы, сондай-ақ адами ресурстар мен туризмді дамыту әлеуеті ретінде қарастырылатын отандық қолөнерді дамыту саласындағы нормативтік-құқықтық базаның жоқтығы байқалады. Тарихи дәстүрлі қолөнер – бұл соңғы жылдары қазақтардың «мәдени коды» деп аталатын қазақтардың шығармашылық қызметінің негізгі түрі (басқа бейнелеу өнерінен айырмашылығы) екенін ұмытпауымыз керек.

Мемлекеттік уәкілетті органдар тарапынан жүйелі сипаттағы бастамалардың белсенділігі көрінбейтінін атап өткен жөн. Белгіленген бағыттағы барлық сәтті жобалар бір реттік сипатта болады. Осындай қорытындылар негізінде келесі ұсыныстарды тұжырымдау қажеттілігі туындайды:

Біріншіден, Қазақстан жүйелі және ойластырылған мемлекеттік саясатты жүзеге асырып, ең алдымен (қолөнершілер мен басқа да мүдделі тұлғалардың қатысуымен) «Қолөнерді дамыту және қолөнершілерді жан-жақты қолдау туралы» Заңды әзірлеу және қабылдау қажет, бұл осы сектордағы жұмыстың әртүрлі салаларында негізгі реңкті белгілейтін болады. Оның ішінде инвестицияның ашық тетіктерін дамыту, кадрларды даярлау, қолөнер саласында бизнес-оқытуды ұйымдастыру, кешенді далалық зерттеулер негізінде қолөнершілердің өзекті тізілімін дайындау және басқа да көптеген мәселелер қамтылады.

Екіншіден, бас уәкілетті органның жанынан МеММ жөніндегі республикалық көркемдік-сараптамалық кеңес, ал өңірлерде осындай облыстық ауқымдағы кеңестер құру қажет. Бұл Кеңеске әлеуметтік-экономикалық мәселелерден бастап, бұйымдарды сертификаттауды қоса алғанда, белгілі бір қолөнер түрінің шебері атағын беруге дейінгі мәселелердің кең ауқымын шешуге уәкілеттік берілуі керек. Бұл бағытта жақын және алыс шет елдердің тәжірибесін белсенді пайдалану қажет.

Үшіншіден, Қазақстанның ірі қалаларында ғана емес, облыс, аудан орталықтарында да Қолөнерді дамыту орталықтарын құру саясатын жалғастыру қажет.

Бұл бөлімнің екінші параграфы, ең алдымен, зерттеу тобының мүшелері жинаған далалық материалдарға сүйенеді. Мәселен, жобаны орындау барысында Қазақстандағы қолөнер қызметінің жай-күйі мен даму перспективалары туралы неғұрлым объективті ақпарат жинау мақсатында кабинеттік зерттеумен ұштастыра отырып, түрлі бағыттар бойынша далалық жұмыстар жүргізілді.

Талдаудың түйінді тармақтарының бірі қолөнер қызметін дамытудағы негізгі кедергілер келесі қызмет салаларына байланысты проблемалар мен қиындықтар болып табылады, яғни, мемлекеттік және жергілікті билік органдары тарапынан қолдау, қолөнершілердің өнімдерін сату және бұқараландыру, қолөнершілер туралы бірыңғай ақпараттық жүйе, шикізат, материалдар, жабдықтар мен үй-жайларды сатып алу.

Қазақстанда қолөнер қызметін дамытудың елеулі әлеуеті бар, бұл бірқатар себептерге байланысты: қолөнердің тарихи дамуы, олардың тасымалдаушыларының арқасында тірі мұра ретінде жұмыс істейтін ұлттық мәдениеттің әлі де сақталған элементтерінің болуы, инфрақұрылымның болуы, туристік тартымдылық, сондай-ақ кәдесый өнімдеріне ерекше сұраныс. Бірақ, сонымен бірге, нарықтардағы өнімдерді талдау кейбір қолөнершілердің кич (талғамсыз) өндіріс тенденциялардың болуын көрсетеді. Бұдан шығатын қорытынды, шынайы технологияларды сақтау үшін елімізде көркемдік сараптамалық кеңес ашу қажет. Қазіргі заманғы нарық заңдылығына жауап беретін қолөнер бұйымдарын өткізу жүйесі дамымаған, ол әлі де жаңғыртуды қажет етеді.

Осылайша, жүргізілген зерттеу нәтижелеріне сәйкес, Қазақстанда дәстүрлі қолөнерді дамыту оның кейбір аймақтарында анағұрлым тиімді жағдайда деген қорытынды жасауға болады. Алматы өңірі мықты зергерлік өнермен, дәстүрлі тоқыма бұйымдарымен және т.б., Шымкент – зергерлік өнер және қыш бұйымдарымен, Қызылорда – кілем тоқумен, Шығыс Қазақстан – киіз басу, былғары тоқу және ағаш өңдеумен ерекшеленеді деп сеніммен айтуға болады. Еліміздің әрбір өңірінде дерлік халықтық кәсіпшілікті дамытуға ұмтылатын қоғамдық ұйымдарда мүдделі тұлғалар бар. Көптеген кәсіпкерлер мен қоғам белсенділері қолөнер әлеуметтік тұрақтылықты құру мен сақтаудың негізгі құралдарының бірі екенін және барлық мүдделі тараптардың: мемлекеттік органдардан бастап қоғамдық бірлестіктерге дейін қолөнершілер қауымдастығының қолдауы мен дамуын қажет ететінін жақсы біледі.

Дегенмен, қолөнерді дамытуға ықпал ететін ресурстар қазіргі таңда жеткіліксіз. Бұл жерде ғылыми негізделген ұсынымдарды (қолөнерді дамыту шараларын) әзірлеуді және саланың қалыптасқан жағдайын жақсартуға мүмкіндік беретін жоспарланған іс-әрекеттерді кезең-кезеңімен жүзеге асыруды көздейтін жүйелі тәсіл қажет екені анық.

Үшінші параграф қолөнер саласындағы кадрлық әлеует мәселесін көрсетеді. Осы жобаның зерттеу тобының мүшелері саладағы кадрлық жағдайды анық жеткіліксіз деп бағалайды. Қолөнерде кәсіби кадрлардың, атап айтқанда қолөнершілердің, оқытушылардың, өнертанушылардың, заңнама, құқық және қаржы мәселелері бойынша мамандардың жалпы тапшылығы байқалады. Бұл мәселе халық қолөнерінің тарихын, эстетикасын, аксиологиясын дәріптеудің жеткіліксіздігінен, сондай-ақ оларды түсінудегі өзектіліктің жоқтығынан, осы саладағы қызметтің келешегі туралы көзқарастың болмауынан өскелең ұрпақтың қолөнерге деген қызығушылығының төмендігімен шиеленісіп отыр.

Далалық зерттеулер (қолөнершілермен сұхбат) шеңберінде қазақстандық қолөнершілер, мысалы, заңнама, құқық, қаржы, салық және басқа да кәсіпкерлік салаларында білікті мамандандырылған көмекке мұқтаж екендігі анықталды. Бұл мәселелердің бір бөлігі ҰЕҰ семинарларында қамтылған. Бірақ, қолданыстағы білім беру бағдарламаларының мазмұнына «Кәсіпкерлік негіздері» және басқа да пәндерді енгізу әлдеқайда тиімді тетік болмақ.

Сауалнамаға қатысқан қолөнершілердің көпшілігі нарық жағдайында тұрақты позицияны сақтай алмайтынын атап өтті. Өкінішке орай, Қазақстанда әлі күнге дейін қолөнершілер тізілімі құрылған жоқ (дегенмен «Атамекен» ҚР Ұлттық қолөнершілер палатасы талпыныс жасаған). Бұл, ең алдымен, отандық қолөнердің «көлеңкелі» сипатына байланысты, яғни көптеген қолөнершілер өз кәсібін тіркемей-ақ қызмет көрсетуді және тауар өндіруді жөн көреді (жеңілдікті преференциялардың іс жүзінде болмауына және басқа себептерге байланысты).

Сонымен қатар, бүгінгі таңда кадрлық әлеуеттің мөлшерін сандық тұрғыдан толық және толыққанды бағалау мүмкін еместігін атап өткен жөн. Бұл Қазақстанның қолөнершілігі мен кәсіптік қолөнер білімін дамытуға арналған басқа жоба шеңберінде арнайы зерттеуді талап етеді. Алдағы уақытта қолөнермен айналысатындар мен сабақтастық (ұста-шәкірт) жүйесі арқылы білім алған мамандардың саны туралы статистикалық деректерді жинақтау қажет.

Осы қысқаша талдау аясында қарастырылып отырған салада тек кәсіби қолөнершілердің өздері ғана емес, сонымен қатар қолөнер өндірісін ұйымдастыру тәуелді басқа да кәсіпқой кадрларға айтарлықтай қажеттілік бар деген қорытынды жасауға болады. Аспен институтының (АҚШ) мәліметтері бойынша қолөнер саласы жұмысшылар саны жөнінен дүние жүзінде ауыл шаруашылығынан кейін екінші орында тұрғанымен, планеталық ауқымда қолөнершілердің жылдық табысы 32 миллиард долларды құрайды.

Төртінші параграф әлемдік контексте дәстүрлі қолөнерді қолдау, қорғау және қорғау практикасын талдауға арналған, бұл осы саладағы қазіргі заманғы үрдістермен танысып қана қоймай, сонымен қатар Қазақстандағы дәстүрлі қолөнерді қорғау стратегиясының негізгі тұстарын белгілеуге мүмкіндік береді. Әрине, дәстүрлі қолөнердің өміршеңдігі оларды қорғау бойынша ойластырылған шаралар кешеніне байланысты, оның ішінде қаржылық тетіктер ғана емес, сонымен қатар маркетингтік технологияларды қолданудан бастап білім беру жүйесіне арналған оқу құралдарын жасауға дейінгі барлық ілгерілету инфрақұрылымын құру қамтылады.

Дүниежүзілік қолөнершілер атласында (<https://craftatlas.co>) әзірлеушілер қолөнер секторы қазіргі уақытта дамушы әлемде екінші үлкен жұмыс беруші болып табылатынын, жұмыс орындарының көпшілігін қолөнерші әйелдер атқаратынын атап көрсетеді. Дәстүрлі қолөнер, бір жағынан, кәсіпкерлік пен сауданың қозғаушы күші болып саналады. Екінші жағынан, қолөнер – бұл көркемдік өзін-

өзі көрсету тәсілі және материалдық емес мәдени мұраның элементі. Осылайша, қолөнер жеке адамның немесе отбасының өмірін қамтамасыз ету жүйесіне (шығармашылық индустрия) және мәдениеттің қалыптасуына, ұлттық бірегейлік сезімін қалыптастыруға және т.б. әсер етеді:

Қолдау көрсетудің негізгі шараларының ішінде, жоғарыда атап өткеніміздей, толық циклді, оның ішінде оқытуды, өнімді дайындауды және сатуды, әлемдік нарыққа шығуды қамтитын дәстүрлі қазақ кілем тоқу мектебін құру басты орын алады. Мұндай күш-жігерді ҚР Қолөнершілер одағы қолға алмады деп айтуға болмайды, бірақ бұл сектор, өкінішке орай, белсенділік таныта алмады. Жастар қолөнерге онша қызығушылық танытпайды. Біздің ойымызша, мектеп құру барысында ауыл әйелдерінің ресурстарын және тәжірибе көрсеткендей, ҚР-да ұмыт болған көптеген қазақ қолөнер технологияларын меңгерген оралман қандастар әлеуетін пайдалану қажет. Жоғарыда айтылғандардың жарқын мысалы ретінде қазақтың дәстүрлі өнері – біз кестені нөлден дерлік жаңғыртқан Зейнелхан Мұхамеджан, жары Гүлжай Хусман және қызы Ботагөз Зейнелханның еңбегі мен шығармашылықтарын айтуға болады. Ертеде әрбір қазақ әйелінің қолынан келетін бізбен кестелеу осылай аталады. Шебердің туындылары бүгінде әлемнің көптеген мұражайларында сақтаулы, шәкірттері бар, бірақ әлі күнге дейін қазақтың біз кестесінің толыққанды мектебі қалыптаса қойған жоқ. Қазақстанда қандастардың қолөнерді дамытуының осындай оң мысалдары аз емес сияқты.

ҚР Қолөнершілер одағының төрайымы Айжан Бекқұлова мен коллекционер-өнертанушы Дана Бектаева көп жылдар бойы насихаттап келе жатқан Қазақ кілемі мұражайының ашылуы да маңызды. Д. Бектаеваның көп жылдар бойы жинаған топтамасы шын мәнінде бірегей және ішінара Түркістан қаласының келушілер орталығына қойылған қазақ кілем бұйымдарының сирек үлгілерін қамтиды.

Елімізде уәкілетті органның жанынан міндеттері өңірлердегі қолөнерді анықтау, сақтау және дамыту, сондай-ақ қолөнер бұйымдарына сараптама жүргізу жүргізу болып табылатын дәстүрлі қолөнер саласында көркемдік-сараптамалық кеңес құру қажет деп санаймыз. Айта кету керек, әлемнің бірқатар елдеріндегі (Оңтүстік Корея, Ресей, Өзбекстан және т.б.) осындай кеңестердің шешімдері негізінде қолөнершілер немесе шағын кәсіпорындар бірқатар преференциялар алады (мүлік, жер салығынан босату; сақтандыру сыйлықақыларының төмендетілген тарифтері; теміржол тасымалы тарифтерінің 50% төлеу; электр энергиясы мен табиғи газ үшін, сондай-ақ зияткерлік қызмет нәтижелеріне қорғау құжаттарын алу жөніндегі жұмыстарды жүргізуге жұмсалған шығыстардың 90% – дан аспайтын өтем; тұтынылған шикізат пен материалдарға жұмсалған шығыстардың 50% – дан аспайтын өтем).

Аталған шаралар менеджмент, маркетинг саласындағы мамандармен және жергілікті атқарушы органдармен бірлесе отырып, қазақ кілем тоқыма өнерін сақтау жоспарын одан әрі мұқият әзірлеуге арналған идеялардың негізгі кенепі ғана болып табылады.

Үшінші бөлімнің бесінші параграфы қазақ халқының материалдық емес мәдени мұрасының негізгі құрамдас бөліктерінің бірі ретіндегі дәстүрлі қолөнердің қазіргі жағдайын бұрынғы тарихи кезеңдерде атқарған ұстанымымен салыстыра талдауға арналған.

Конвенцияның 1-бабына сәйкес МеММ қорғау туралы халықаралық конвенцияның ең басты мақсаттарының бірі МеММ рөлін насихаттау және арттыру, сондай-ақ ол туралы халықтың хабардарлығын арттыру болып табылады. Өкінішке орай, Қазақстан Республикасында бұл жұмыс ауқымды мемлекеттік деңгейде жүргізілмейтінін мойындауымыз керек. Халықтың назарын қолөнер мәселесіне аударуға тырысатын жалғыз ұйым – жоғарыда аталған Қазақстан қолөнершілер одағы. Осыған байланысты, Конвенцияның 16-бабында және 100–123-баптарында айқындалғандай, БАҚ, ресми мәдениет мекемелері, білім беру ұйымдары және жеке сектор арқылы МеММ-нің хабардарлығын арттыру және танымал ету міндетін айқындау қажет деп санаймыз.

2023–2027 жылдарға арналған мәдени саясат тұжырымдамасында МеММ ұлттық тізіміне 45 элемент кіретіні атап өтілді, алайда осы уақытқа дейін аталған 45 элементті толық түгендеу бойынша жұмыс жүргізілмегенін атап өтуіміз керек. Өкінішке орай, бұл маңызды стратегиялық құжатта «Материалдық емес мәдени мұраға қоғамның және халықаралық назарды арттырудың негізгі нысаны әртүрлі деңгейдегі іс-шаралар болып табылады. Материалдық емес мұраны сақтау саласындағы халықаралық ынтымақтастықтың жарқын мысалдары – Қазақстанда ЮНЕСКО жанындағы дәстүрлі музыка жөніндегі Халықаралық кеңестің Дүниежүзілік Конференциясы мен симпозиумдары. Республикалық деңгейде материалдық емес мәдени мұра элементтерін насихаттауға фестивальдер, қолөнер жәрмеңкелері, байқаулар, митингілер және басқа да іс-шаралар өткізу арқылы ықпал етеді» деген. Құжаттан келтірілген дәйексөздер мемлекеттік деңгейде 2003 жылғы Конвенцияны ратификациялағаннан кейін елдің негізгі міндеті іс-шараларды өткізу емес, бүкіл МеММ кешенінің өміршеңдігін сақтау болып табылатындығын әлі де түсінудің жоқтығын көрсетеді.

МеММ-нің өміршеңдігін сақтау үшін оны қорғау бойынша жүйелі түрде жұмыс жүргізу қажет, бұл белгілі бір қаржылық салымдарды қажет етеді. Мемлекеттік бюджетте МеММ қорғау саласындағы жұмыстарға қатысты қаражат салынғанына күмән жоқ, алайда, қолөнердің жай-күйі бойынша бағалағандай, бұл қаражат процестің тікелей қатысушыларына, яғни тасымалдаушыларға, қоғамдастықтарға, топтарға жетпейді. Бұл жұмыс МеММ-нің белгілі бір элементіне тәуекелдер мен қатерлерді анықтау бойынша талдау жүргізгеннен кейін жоспарланады, бұл үшін де мемлекеттік бюджеттен қаражат бөлінуі керек. Мұндай жұмыс тек тасымалдаушылардың ғана белсене қатысуымен ғана емес, сонымен қатар МеММ қорғау жөніндегі ұлттық комитеттің қолдауымен және ЮНЕСКО-ның жетекші жаттықтырушыларынан арнайы дайындықтан өткен Ұлттық комитет жанындағы Техникалық комитеттің сертификатталған сарапшыларының қолдауымен де жоспарланып, жүзеге асырылуы керек. Қазіргі

уақытта жағдай қолайлы түрде қалыптаспаған – мұндай жұмысқа МеММ қорғау жөніндегі ұлттық комитет те, сарапшылар да тартылмаған. МеММ қорғау саласындағы 2023–2027 жылдарға арналған мәдени саясат тұжырымдамасында анықталғандар жоғарыда аталған мамандардың қатысуынсыз жазылған. Қалыптасқан жағдайды түсіне отырып, 2012 жылдан бері МеММ қорғау жөніндегі ұлттық комитеттің мүшелері және Техникалық комитеттің сарапшылары болып табылатын аталған жоба бойынша зерттеу тобының мүшелері МеММ қорғау саласындағы қажетті жұмыстың бір бөлігін жасау үшін грант алу конкурсына қатысуға шешім қабылдады.

2023–2027 жылдарға арналған мәдени саясат тұжырымдамасында көрсетілген 45 элементтің саны, олардың көпшілігі бойынша Ұлттық тізімге толық түгендеу файлы жоқ атаулар ғана жазылған, өте қарапайым – Тәжікстан Республикасында ұлттық тізім 600 элементтің санына жақындап келеді, ал бұл ел 2003 жылғы Конвенцияны ҚР-мен бір уақытта ратификациялады. Бұл Қазақстанда МеММ қорғау бойынша іс жүзінде ешқандай жұмыс жүргізілмейтіндігінің тағы бір дәлелі болып табылады. Шебер қолөнершілер, дәлірек айтсақ, киіз басу және кілем тоқумен айналысатындар кездесетін нақты қиындықтардың ішінен жүн сатып алуға байланысты қиындықтарды атауға болады. Әдетте, олар Қырғызстан немесе Ресейден жүн сатып алуға мәжбүр, дегенмен қолөнершілер өз өнерімен айналысуы үшін Қазақстанның өз жүні бар. Өкінішке орай, қолөнершілер синтетикалық бояғыштарды қолдана отырып, жүнді бояу үшін өсімдік бояуларын қолдануды дерлік тоқтатқанын мойындауымыз керек.

Жүргізілген далалық зерттеулердің нәтижесінде Қазақстан Республикасында қолөнершіліктің өте қиын жағдайда екендігі және оларды қорғау, атап айтқанда мемлекет пен атқарушы органдар тарапынан олардың өміршеңдігіне төнетін қатерлер мен тәуекелдерді жою жөнінде шұғыл іс-қимылдарды талап ететіндігі анықталды.

Жоғарыда айтылғандай, қазіргі уақытта шебер-қолөнершілерге көмек көрсететін жалғыз ұйым – Айжан Бекқұлова жетекшілік ететін Қазақстан қолөнершілер одағы. Бұл ұйымның мақсаты Қазақстандағы және шетелдегі қолөнершілердің мәртебесін арттыру, Қазақстан халықтарының мәдени және рухани құндылықтарын сақтау және дамыту болып табылады. Осылайша, біз, «МеММ қорғау туралы Конвенцияның 2.3-бабына сәйкес «сәйкестендіру, құжаттау, зерттеу, сақтау, қорғау, насихаттау, рөлін арттыру, ең алдымен, негізінен ресми және бейресми білім беру арқылы табыстау, сондай-ақ жаңғыртуды» қамтитын мемлекеттік және жергілікті деңгейде қолөнер сияқты маңызды МеММ саласын қолдау үшін бірінші кезекте жасалуы керек қадамдарды белгіледік.

Алтыншы параграф материалдық емес мәдени мұраның маңызды бөлігі ретінде қазақтың түкті кілем тоқуын зерттеу, сақтау және дамыту мәселелерін жариялауға арналған. Қолөнер пайда болады, өмір сүреді және дамиды, кеңейеді және тарайды, содан кейін уақыт ағымында технологияның, өндірістің, идеология-

ның дамуымен немесе тіпті өмір сүру формасының өзгеруімен жоғалады және өледі. Бұл, жалпы алғанда, табиғи тарихи процесс. Дегенмен, бүкіл әлемдік қауымдастық тіпті жоғары цифрлық технологиялар дәуірінде де МеММ-ді сақтауға және танымал етуге мүдделі, өйткені ол көптеген халықтардың бірегейлігінің ең маңызды белгісі болып табылады.

Мұны жойылып бара жатқан тілдердің мысалынан байқауға болады. Жиырма жылдан астам уақыт бұрын, биологтар сирек кездесетін жануарларды, құстарды, өсімдіктерді және т.б. (биомәдени мұра) тіркегендері сияқты, лингвистер де әлемнің әр түрлі халықтарының жойылып бара жатқан тілдерінің іздерін сақтау үшін бірлесіп әрекет ете бастады. Тіл мамандары кез келген тілдің жойылуы – жалпыадамзаттық мұраның бір бөлшегінен айырылу дегенді білдіретініне сенімді, ана тілі – өзін-өзі тану мен ұрпақтар сабақтастығының көрінісі екенін түсінеді. Барлық МеММ туралы да осылай айтуға болады. Сондықтан Қазақстанға дәстүрлі қолөнер саласындағы білімді, іскерлікті және дағдыларды қоса алғанда, МеММ қорғаудың барлық бағыттары бойынша жоспарлы жұмысты неғұрлым белсендірек жүргізу қажет.

Сөз соңында қазақтың белгілі суретшісі, ұлттық мәдениет зерттеушісі Ералы Оспанұлының сөзін келтіргіміз келеді. Ол өзінің сұхбаттарының бірінде қазақтардың мәдениет пен өнерді қаншалықты жоғары бағалағанының жарқын мысалы ретінде «Жеті жарғы» (XV–XIX ғасырлардағы хан кезеңінің заңнамасы) ережелер жинағына енген «Өнер құны» деген баптың болғандығы деп тұжырымдайды. Онда дарындылығы жалпыхалықтық мойындалған адамды жарақаттағаны немесе өлтіргені үшін арнайы өтемақы қарастырылған.

Жетінші параграфта ЮНЕСКО-ның МеММ бойынша Конвенциясына (2003) сәйкес ҚР-да қолөнерді қорғау саласындағы қатерлерді анықтау бойынша практикалық ұсынымдар қаралды. Зерттеу тобының мүшелері нарықтың жергілікті қолөнершілер бұйымдарымен толықтығын анықтау үшін Алматы, Шымкент, Қызылорда, Павлодар, Өскемен, Ақтөбе, Қарағанды, Астана қалаларындағы базарлардағы қолөнершілер өнімдеріне мониторинг жүргізді. Барлық нарықтардағы жағдайды талдау басқа елдерден әкелінген тауарлармен салыстырғанда қазақстандық қолөнершілердің өнімдері өте аз ұсынылады деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Тұтастай алғанда, дереккөздерден алынған тарихи мәліметтерді Қазақстандағы қолөнер жағдайының қазіргі жағдайымен салыстыра отырып, олардың көпшілігі елеулі әсерге ұшырады, бұл олардың айтарлықтай төмендеуіне немесе толығымен жойылуына әкелді деген қорытындыға келуге болады. Кем дегенде, біз көптеген аймақтарда киіз және кілем жасау үшін негізгі шикізат ретінде жүннің болуына тікелей байланысты киіз басу және кілем тоқу сияқты қолөнер түрлерінің жойылып бара жатқанын байқаймыз, сонымен қатар жүнді табиғи өсімдік негізіндегі бояғыштармен бояу дәстүрі айтарлықтай жоғалды.

Далалық зерттеулер көрсеткендей, шикі былғары өңдеудің қазақтың дәстүрлі технологиялары барлық жерде дерлік жоғалған – былғары шеберлерінің көпшілігі дайын, көбінесе сырттан әкелінген былғарыны пайдаланады. Қыш-құмыра кәсібі де жойылып кету қаупінде – мемлекеттік және жергілікті мәдениет органдарының көмегі мен қолдауына мұқтаж қолөнершілердің өте аз саны қалды.

Жақсы динамика ағаш бұйымдарын жасау қолөнерінде байқалады, әсіресе музыкалық аспаптар мен ағаш ыдыстарды жасауда көрінеді.

Қазақтың зергерлік шеберлігінің дәстүрлері де бүгінде үрей туғызбайды, көптеген өңірлерде зергер-шеберлер жұмыс істейді, әсіресе олардың көп бөлігі ірі елді мекендерде байқалады.

Бүкіл Қазақстан бойынша қолөнершілікті дамыту мен қолдауда шешуші мәнге ие факторлардың бірі шеберлерді өндірістік және сауда алаңдарымен қамтамасыз ету болып табылады. Мысалы, Павлодар қаласында жабық базарлардың бірінде шеберлер белсенді жұмыс істейтін қолөнершілер орталығы ашылды, алайда кейіннен бұл орын-жай олардан алынып, қазіргі уақытта қалада мұндай алаңдар жоқ. Мұндай ашық алаңдар түрлі қолөнер туралы білімді таратуда үлкен маңызға ие. Бұл жерлерде балаларға да, ересектерге де шеберлік сабақтарын өткізу қолайлы.

Соңында, соңғы параграфта Қазақстан Республикасында қолөнершілікті одан әрі дамыту үшін кейбір ұсыныстар көрсетілген.

Қазақтың көнеден келе жатқан дәстүрі былғары илеу қолөнері іс жүзінде жойылып кетудің аз-ақ алдында тұр. Осы жағдайға байланысты біз, өз кезегінде осы білім мен дағдыны кейінгі ұрпаққа жеткізетін, былғары шикізатын өңдеудің байырғы қазақ тәсілдеріне арнайы ұстаздарды оқыту мақсатында шеберлік сабақтарын ұйымдастырып, өткізуге жәрдем көрсетуді ұсынамыз. Кейіннен бұл пәнді көркемөнер колледждеріндегі қазақтардың сәндік-қолданбалы өнері курсына енгізуге болады.

Киіз үй жасау шеберлері арасында өте алаңдатарлық жағдай қалыптасты. Қолөнердің бұл түрінің мұндай жағдайға түсуінің бір себебі – Қытай мен Қырғызстаннан әкелінген киіз үйлердің олардың өнімдерін ығыстыруы. Жоғарыда киіз үйлерге де қатысты қолдануға болатын импорттық кәдесый өнімдерін әкелуге тыйым салу ұсынылды.

Мәдениет жөніндегі жергілікті органдардың назарын қолөнершілерге сауда үшін де, жұмыс үшін де тегін алаңдар беру, сондай-ақ МеММ элементтерінің өміршеңдігін қолдау үшін субсидиялау және көмек көрсету мәселесіне аударуды ұсынамыз.

РЕЗЮМЕ

Настоящий сборник трудов – один из результатов проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения». Отличием нашего сборника от большинства подобных сборников по научным проектам является то, что в нем, помимо научных исследований, содержатся прикладные, которые могут оказать существенную помощь в понимании и организации работы в одной из областей охраны нематериального культурного наследия – в сохранении традиционных казахских ремесел.

Республика Казахстан в 2012 году ратифицировала Международную Конвенцию 2003 об охране нематериального культурного наследия стала страной-участником данной Конвенции. Это обстоятельство поставило перед страной ряд больших задач, к числу которых относятся действия, направленные на сохранение нематериального культурного наследия. С целью решения поставленной задачи наша исследовательская группа, в которую входят сертифицированные эксперты по нематериальному культурному наследию, подготовило проект для участия в конкурсе Министерства образования и науки Республики Казахстан на получение гранта и получила финансирование.

На протяжении всего календарного срока его участниками было изучено состояние ремесел как в исторической ретроспективе, так и в период работы по проекту. В соответствии с календарным планом был проведен анализ состояния казахских ремесел по имеющейся научной литературе в досоветский и последующие периоды, который позволил показать все традиционные ремесла, существовавшие на огромной территории Казахстана в указанные хронологические рамки. Кроме того, был проведен анализ причин, как объективных и естественных, таких как эволюция, изменение типа хозяйственной деятельности и индустриализация, так и идеологических действий, оказавших негативное влияние в целом на всю этническую культуру казахов, на ее подавление и истребление, которое особенно усилилось в советский период, которые привели ремесла в их современное состояние. Другими словами, вся проведенная работа в рамках данного проекта позволила членам исследовательской группы не только изучить и осмыслить состояние казахских ремесел в исторической ретроспективе, но и провести глубокий научный анализ причин, которые оказали свое влияние на изменения в данной области нематериального культурного наследия. Такой анализ необходимо регулярно проводить не только с целью описания и фиксации состояния той или иной области нематериального культурного наследия, но и для постоянного его мониторинга.

Далее, для достижения поставленной цели, участники проекта осуществили ряд экспедиций в разные регионы Казахстана, чтобы на местах зафиксировать положение, сложившееся у ремесленников с их деятельностью. Так, в 2022 году были посещены Кызылординская, Жамбылская, Туркестанская, Павлодарская,

Актюбинская, Алматинская и другие области Республики Казахстан. На основе собранного полевого материала участниками данного проекта написаны ряд научных и прикладных статей с рекомендациями для осуществления практических мероприятий в области охраны казахских традиционных ремесел. Кроме того, фотоматериалы, собранные во время полевых экспедиций, легли в основу атласа «Ремесла современного Казахстана», где отражены как сведения об известных мастерах в разных областях традиционного казахского ремесленничества, так и показаны некоторые их работы.

Материалы настоящего сборника трудов могут оказать существенную помощь не только в научных изысканиях профессионалов, но и стать основой для преподавания дисциплин, связанных с декоративно-прикладным искусством и специальностями художественного направления, то есть, оказать существенную помощь в образовании по ряду дисциплин разных специальностей.

В первом параграфе Раздела I данного сборника представлен краткий обзор научной литературы по вопросам генезиса и развития казахских традиционных ремесел. Необходимо отметить, что данный пласт литературы уместно логически разделить на дореволюционный, советский и казахстанский периоды. Каждый период представлен достаточно большим объемом научной литературы, для которого на первом этапе было характерно простое описание и фиксация фактов, а в последующих (советском и казахстанском) периодах уже осмысление изучаемых ремесел, их генезис, специфические характеристики и многого другого.

Во втором параграфе акцент поставлен на философский аспект научного исследования, который содержится не только в обосновании методологии, но и в уяснении сущностных оснований предмета изучения. Поэтому цель данной статьи – обозначить горизонты онтологического видения ремесла как феномена культуры, понимаемого как способ бытия человека в мире, где мир представляет собой единство природно-вещного. Природа наличествует как «модификация подручного», в союзе с культурой, поскольку наличное и подручное, природное и очеловеченное – суть вещиности мира. Понимание подручности как сущностного признака ремесла – *techné*, способа осуществления открытости бытия, возвращает к его исконной ценности как событию человека и мира. Снимается конфликт в понимании «произведение» и «производство» по отношению к ремеслу.

Результаты исследования и проводимый анализ имеют как свою теоретическую практическую применимость, так и исследовательскую перспективу. В практике преподавания и исследований в области философии культуры, культурной антропологии, феноменологии могут быть использована теоретико-методологическая часть данной статьи. Также статья имеет свою практическую значимость в подготовке элементов в Национальный список нематериального культурного наследия, а также для подготовки номинационных заявок по

элементам нематериального культурного наследия от РК в Репрезентативный список НКН ЮНЕСКО, требующих теоретического обоснования в аспекте его жизнеспособности, ценности как живого наследия, хранящего *techné* как способ осуществления открытости бытия.

В третьем параграфе первого раздела представлен краткий обзор зарубежных и отечественных фондов, который показал достаточно огромный пласт образцов ремесленного производства казахов, который формировался, начиная с XVIII–XIX в. Обобщая исследования фондов необходимо отметить, что они представлены практически все видами традиционных казахских ремесел: кузнечное, скорняжное и кожевенное, красильное дело, плотничье (деревообработка), обработка войлока, ковроткачество и вышивка, ювелирное искусство, косторезное и камнерезное дело. Причем, многие экспонаты демонстрируют как редкий декор, так и практически утерянные технологии, и способы производства, к которым относится красильный промысел, обработка кожи, некоторые ювелирные техники и др.

Второй раздел сборника посвящен международному опыту сохранения и развития традиционных ремесел как части нематериального культурного наследия. В первом параграфе этого раздела представлен опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Приведенный здесь материал об опыте работы ряда центров ЮНЕСКО и креативных организаций стран АТР позволил сделать следующие выводы:

- опыт по охране, передаче и популяризации НКН основывается на ряде аспектов: от научных исследований до практической реализации методики сохранения и продвижения ремесел на международные рынки как культурные бренды страны (стран);
- центры ЮНЕСКО занимаются огромным кругом вопросов в области НКН: исследование, обучение национальных экспертов, адаптация методики ЮНЕСКО по инвентаризации и документированию элементов НКН для местных условий, работа с сообществами и носителями, обучение молодых специалистов-экспертов и многое другое;
- в странах АТР функционируют десятки различных учреждений и институций в области НКН, включая различные арт-институции (фонды, галереи, деревни и центры ремесел и многое другое);
- многие из этих учреждений и институций имеют глобальную поддержку со стороны национальных и местных исполнительных органов, центров ЮНЕСКО второй категории и активно развиваются в последние годы, становясь яркими креативными индустриями и местом, привлекающим огромное количество туристов со всего мира.

Каждый из выделенных аспектов опыта стран АТР по практике сохранения, возрождения и популяризации традиционных ремесел заслуживает особого вни-

мания и может быть ориентиром в обоснованной политике сохранения, в некоторых случаях возрождения и дальнейшего развития традиционных ремесел Казахстана в формате креативных индустрий.

Второй параграф посвящен опыту Центральной Азии в рассматриваемом аспекте. Так, в процессе выполнения проекта Министерства науки и высшего образования РК АР09259862 «Исследование традиционных ремёсел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения» членами исследовательской группы были проведены полевые работы по различным направлениям с целью сбора наиболее объективной информации о состоянии и перспективах развития ремесленнической деятельности в Центральной Азии (на примере Таджикистана и Узбекистана). Результаты этой работы позволяют сделать некоторые предварительные выводы.

Во-первых, ремесла не могут развиваться вне мест их традиционного бытования. Как известно, Таджикистан и Узбекистан являются родиной многих видов ремесел, которые сегодня активно развиваются, что не в последнюю очередь связано с государственными и общественными усилиями по укреплению и развитию национальной идентичности культуры этих стран. Наряду с этим, система сбыта изделий ремесленничества в регионе (в крупных городах, туристических центрах) достаточно сильно развита, а конкурентная среда в отрасли обострена, что воспринимается субъектами деятельности как позитивное явление. В силу этого огромен и разнообразен ассортимент предлагаемой ремесленной продукции, которая отличается качеством, стремлением отвечать потребностям покупателей (в основном иностранных туристов). Многие из мастеров активно выставляют свою продукцию и информацию о себе в социальных сетях (фейсбук, инстаграмм и др.).

Во-вторых, существует четкое видение, опирающаяся на четкое понимание того, что современное ремесленничество представляет собой составную часть туристического бизнеса, тем самым приносящего толику вклада в национальную экономику, решая при этом и проблему самозанятости. Поэтому власти Таджикистана и Узбекистана стремятся поддерживать ремесленников на самых разных уровнях от налогового послабления до размещения стационарных или временных торговых точек для продажи ремесленнических изделий и мастерских в выбранных местах скопления туристов (обычно известных исторических объектах), включая открытие Центров ремесел.

В-третьих, Таджикистан и Узбекистан стремятся к активной популяризации традиционных ремесел посредством различных культурных мероприятий странового и международного уровней, сохранению традиций и аутентичных технологий, возрождению утраченных видов ремесел в местах их традиционного бытования, созданию системы изучения традиционных ремесел как части культурного наследия, передаче опыта мастеров последующему поколению посредством формального и неформального образования.

И, наконец, последнее – в Узбекистане и Таджикистане наблюдается высокий уровень изучения традиционных ремесел как важной части нематериального культурного наследия, которое направлено на сохранение и документирование ремесленных практик, а также существует и функционирует развитая коммуникационная сеть по продвижению передового опыта в области прикладного искусства и ремесел самыми разнообразными способами: изучение, популяризация и актуализация/возрождение в необходимых случаях за счет республиканского бюджета и привлечения средств из грантов международных организаций.

Третий раздел – самый обширный и посвящен непосредственно изучению современного состояния казахских традиционных ремесел. Первый параграф рассматривает проблематику нормативно-правовых актов страны в исследуемом аспекте. Анализ материалов этого параграфа позволяет сделать ниже следующие выводы.

В стране наблюдается отсутствие нормативно-правовой базы в области развития отечественного ремесленничества, которая в современном мире рассматривается как важный элемент культурного наследия, успешный сектор национальной экономики и креативных индустрий, а также потенциал для развития человеческих ресурсов и туризма. Нельзя забывать, что исторически традиционные ремесла – это основной вид творческой деятельности казахов (в отличие от других визуальных искусств), которые в последние годы правомерно называют «культурным кодом» казахов.

Следует отметить, что со стороны государственных уполномоченных органов не просматривается активность инициатив системного характера. Все успешные проекты в обозначенном направлении носят разовый характер. На основании подобных заключений возникает необходимость в формулировании следующих рекомендаций:

Во-первых, Казахстану необходимо реализовать системную и продуманную государственную политику и, прежде всего, разработать (с участием ремесленников и других заинтересованных лиц) и принять Закон «О развитии ремесленничества и всесторонней поддержке ремесленников», который бы задал главный тон в различных направлениях работы в этом секторе. Это и разработка механизмов прозрачных инвестиций, подготовка кадров, организация бизнес-обучение в секторе ремесел, подготовка актуального реестра ремесленников на основе комплексных полевых исследований и многие другие вопросы.

Во-вторых, при главном уполномоченном органе необходимо создать Республиканский художественно-экспертный совет по НКН, а по регионам – такие советы областного масштаба. Этот Совет должен быть уполномочен решать широкий круг вопросов от социально-экономических, включая сертификацию изделий, до присуждения звания мастера в том или ином виде ремесла. В этом направлении активно использовать опыт стран ближнего и дальнего зарубежья.

В-третьих, необходимо продолжать политику создания Центров развития ремесленничества не только в крупных городах, но и областных и районных центрах Казахстана.

Второй параграф данного раздела опирается прежде всего на собранные членами исследовательской группы полевые материалы. Так, в процессе выполнения проекта были проведены полевые работы по различным направлениям с целью сбора наиболее объективной информации о состоянии и перспективах развития ремесленнической деятельности в Казахстане, сочетающиеся с кабинетным исследованием.

Одним из резюмирующих пунктов анализа является тезис, что основными барьерами для развития ремесленнической деятельности являются проблемы и сложности, связанные со следующими направлениями деятельности: поддержка со стороны государства и местных органов, сбыт и продвижение продукции ремесленников, единая информационная система о ремесленниках, приобретение сырья, материалов, оборудования и помещений.

В Казахстане существует значительный потенциал развития ремесленнической деятельности, который обусловлен рядом причин: историческим развитием ремесел, наличием пока еще сохраняющихся элементов национальной культуры, функционирующих как живое наследие благодаря их носителям, наличием инфраструктуры, туристической привлекательностью, а также особой востребованностью сувенирной продукции. Но, вместе с этим, анализ продукции на рынках показывает наличие тенденций производства кича (безвкусицы) некоторыми ремесленниками. Отсюда следует, что с целью сохранения аутентичных технологий, в стране необходимо открыть художественно-экспертный совет. Не развита система сбыта изделий ремесленничества, соответствующего законам современного рынка, которая все еще нуждается в модернизации.

Таким образом, согласно результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что развитие традиционных ремесел в Казахстане в некоторых его регионах находится в более выигрышном положении. Можно уверенно сказать, что алматинский регион отличается сильным ювелирным искусством, традиционным текстилем и др., шымкентский – ювелирным искусством и гончарным делом, кызылординский – ковроткачеством, восточноказахстанский – войлоковалением, кожеплетением и резьбой по дереву. Практически в каждом регионе страны имеются заинтересованные лица в общественных организациях, которые стремятся развивать народные промыслы. Многие предприниматели и общественники прекрасно понимают, что ремесленничество является одним из основных инструментов создания и сохранения социальной стабильности и нуждается в поддержке и развитии со стороны всех заинтересованных лиц: от государственных органов до общественных объединений и самих сообществ ремесленников.

Однако ресурсы, способствующие развитию ремесленничества, на сегодняшний день недостаточны. Очевидно, что здесь нужен системный подход, который предусматривает научно-обоснованную разработку рекомендаций (мер по развитию ремесленничества) и поэтапную реализацию намеченных действий, что позволит улучшить сложившуюся ситуацию в отрасли.

Третий параграф демонстрирует проблематику кадрового потенциала в области ремесленничества. Члены исследовательской группы настоящего проекта оценивают кадровую ситуацию в отрасли как явно недостаточную. Отмечается общая нехватка профессиональных кадров в ремесленничестве, в частности, ремесленников, преподавателей, искусствоведов, специалистов по вопросам законодательства, права и финансов. Основной проблемой является ограниченное количество узких специалистов (ремесленников). Данная проблема усугубляется невысоким уровнем интереса молодого поколения к ремесленничеству в силу отсутствия популяризации истории, эстетики, аксиологии народных промыслов, а также неактуальности в их понимании, отсутствие видения перспектив в этой сфере деятельности.

В рамках полевых исследований (интервью с ремесленниками) было установлено, что казахстанские ремесленники остро нуждаются в квалифицированной специализированной помощи, например, в области законодательства, права, финансов, налогов и других бизнес-сфер. Отдельную часть этих проблем закрывают семинары НПО. Но, думается, гораздо более действенным механизмом будет внедрение в содержание существующих образовательных программ таких предметов, как «Основы предпринимательства» и др.

Большинство опрошенных ремесленников отметило, что не в состоянии в условиях рынка сохранять стабильное положение. К сожалению, в Казахстане до сих пор не создан реестр ремесленников (хотя попытки предпринимала Национальная палата ремесленников РК «Атамекен»). Это связано, прежде всего, с преимущественно «теневым» характером отечественного ремесленничества – многие из ремесленников предпочитают оказывать услуги и производить товары, не регистрируя свой бизнес (из-за практического отсутствия льготных преференций и др. причин).

Вместе с тем, следует отметить, что на сегодняшний момент целиком и полностью оценить размер кадрового потенциала количественно не представляется возможным. Это требует специального изучения в рамках другого проекта, посвященного развитию ремесленничества и профессионального ремесленного образования Казахстана. В перспективе следует собрать статистические данные о количестве людей, занимающихся ремесленничеством, и специалистов, получивших знания посредством системы преемственности (ұста-шәкірт).

В рамках настоящего краткого анализа можно сделать вывод о том, что в рассматриваемой отрасли существует значительная потребность в кадрах, причем

не только самих профессиональных ремесленников, но и других профессионалов, от которых зависит организация ремесленного производства. Хотя, следуя данным Института Аспен (США), ремесленный сектор во всем мире по количеству занятых стоит на втором месте после сельского хозяйства, ежегодная выручка ремесленников в масштабах планеты составляет 32 млрд долларов.

Четвертый параграф посвящен анализу практики поддержки, защиты и охраны традиционных ремесел в мировом контексте, что позволит не только ознакомиться с современными тенденциями в этой области, но и наметить основные моменты стратегии охраны традиционных ремесел в Казахстане. Безусловно, что жизнеспособность традиционных ремесел зависит от комплекса продуманных мер по их охране, включающих не только финансовые механизмы, но и создание всей инфраструктуры продвижения: от использования маркетинговых технологий до разработки учебных пособий для системы образования.

Во Всемирном атласе ремесленников (<https://craftatlas.co>) разработчики подчеркивают, что на сегодня сектор ремесел является вторым по величине работодателем в развивающемся мире, где большинство мест занимают женщины-ремесленницы. Традиционные ремесла, по – праву считаются движущей силой предпринимательства и торговли, с одной стороны. С другой стороны, ремесло – это способ художественного самовыражения и элемент нематериального культурного наследия. Тем самым ремесло оказывает влияние на: систему жизнеобеспечения отдельного человека или семьи (креативная индустрия) и на формирование культуры, чувства национальной самобытности и др.

Среди мер ключевых мер поддержки, как мы уже отмечали, первостепенным является создание школы традиционного казахского ковроткачества с полным циклом, включающим обучение, изготовление и продажу изделий, включая выход на мировой рынок. Нельзя, сказать, что такие усилия не предпринимались Союзом ремесленников РК, но активности этот сектор, к сожалению, не получил. Молодежь не проявляет особого интереса к ремеслу. На наш взгляд, в процессе создания школы необходимо использовать ресурсы сельских жительниц и потенциал кандасов-репатриантов, которые, как показывает практика, владеют многими забытыми в РК технологиями казахских ремесел. Ярким примером сказанного является деятельность и творчество Зейнелхана Мухамеджана, его супруги Гулжай Хусман и дочери Ботагоз Зейнелхан, которые практически с нуля возродили традиционное казахское искусство – биз кесте. Так называют вышивку крючком, которой в прежние времена владела каждая казахская женщина. Работы мастера сегодня хранятся во многих музеях мира, у него есть ученики, но до сих пор полноценная школа казахского биз кесте еще не сложилась. Думается таких положительных примеров владения и развития ремесел кандасами по Казахстану найдется еще не мало.

Немаловажным представляется открытие Музея казахского ковра, о котором уже много лет ратуют Председатель Союза ремесленников РК Айжан Беккулова

и коллекционер-искусствовед Дана Бектаева. Коллекция, собранная Д. Бектаевой в течение многих лет поистине уникальна и содержит редкие образцы казахских ковровых изделий, которые частично выставлены в визит-центре г. Туркестан.

Считаем необходимым создание в стране Художественно-экспертного совета в области традиционных ремесел при уполномоченном органе, задачами которого будет выявление, сохранение и развитие ремесел в регионах, а также проведение экспертизы ремесленных изделий. Надо отметить, что на основе решений подобных Советов в ряде стран мира (Южная Корея, Россия, Узбекистан и др.) ремесленники или малые предприятия получают ряд преференций (освобождение от налога на имущество, на землю; пониженные тарифы страховых взносов; оплата 50% тарифов на железнодорожные перевозки; возмещение не более 90% расходов за электрическую энергию и природный газ, а также на проведение работ по получению охранных документов на результаты интеллектуальной деятельности; возмещение не более 50% произведенных расходов на потребленные сырье и материалы).

Обозначенные меры являются всего лишь основной канвой идеей для их дальнейшей скрупулёзной разработки плана сохранения казахского ковроткачества совместно со специалистами в области менеджмента, маркетинга и местных исполнительных органов.

Пятый параграф третьего раздела посвящён анализу современного состояния традиционных ремесел как одного из основных компонентов нематериального культурного наследия казахского народа в сравнении с положением, которое они занимали в предыдущие исторические периоды.

Одной из самых главных целей Международной Конвенции об охране НКН согласно статье 1 Конвенции является популяризация и повышение роли НКН, а также повышение осведомленности населения о нем. К сожалению, приходится признать, что в республике Казахстан эта работа не проводится на масштабном государственном уровне. Единственной организацией, которая пытается привлечь внимание населения к проблемам ремесленничества, является упомянутый выше Союз ремесленников Казахстана. В связи с этим, считаем необходимым определить задачу повышения осведомленности и популяризации НКН через СМИ, официальные учреждения культуры, организации образования и частный сектор, как это определено в ст. 16 Конвенции и статьях 100–123 ОР.

В Концепции культурной политики на 2023–2027 годы отмечено, что Национальный список НКН включает 45 элементов, однако мы должны отметить, что до сих пор не проведена работа по полной инвентаризации указанных 45 элементов. К сожалению, в этом важном стратегическом документе сказано, что «Основной формой повышения общественного и международного внимания к нематериальному культурному наследию являются мероприятия различного

уровня. Яркие примеры международного сотрудничества в области сохранения нематериального наследия – проведённые в Казахстане Всемирная конференция и симпозиумы Международного Совета по традиционной музыке при ЮНЕСКО. На республиканском уровне популяризации элементов нематериального культурного наследия способствует проведение фестивалей, ярмарок ремесел, конкурсов, слётов и иных мероприятий». Приведенные цитаты из документа свидетельствуют, что на государственном уровне до сих пор нет понимания того, что основной задачей страны после ратификации Конвенции 2003 является сохранение жизнеспособности всего комплекса НКН, а не проведение мероприятий.

Для поддержания жизнеспособности НКН необходимо планомерно проводить работу по его охране, что требует определенных финансовых вложений. Не вызывает сомнений, что в бюджет государства заложены средства для работы в области охраны НКН, однако, как можно судить по состоянию ремесел, эти средства не доходят до непосредственных участников процесса – до носителей, сообществ, групп. Эта работа планируется после проведения анализа по выявлению рисков и угроз тому или иному элементу НКН, на что также должны выделяться средства из государственного бюджета. Такая работа должна планироваться и осуществляться при активном участии не только самих носителей, но и при поддержке со стороны Национального комитета по охране НКН и Технического комитета сертифицированных экспертов при Нацкомитете, которые прошли специальную подготовку у ведущих тренеров ЮНЕСКО. На настоящий момент ситуация сложилась не самым благополучным образом – к такой работе не привлечены ни Национальный комитет по охране НКН, ни эксперты. То, что определено в Концепции культурной политики на 2023–2027 гг. в области охраны НКН, написано без участия вышеназванных специалистов. Понимая сложившуюся ситуацию, члены исследовательской группы по указанному проекту, которые с 2012 года являются членами Нацкомитета по охране НКН и экспертами Технического комитета, приняли решение участвовать в конкурсе на получение гранта, чтобы сделать часть необходимой работы в области охраны НКН.

Указанная в Концепции культурной политики на 2023–2027 гг. цифра в 45 элементов, по большинству из которых в Национальный список вписаны только названия без полного файла инвентаризации, весьма скромна – в Республике Таджикистан Национальный список приближается к цифре в 600 элементов, хотя эта страна ратифицировала Конвенцию 2003 примерно в то же время, как и РК. Это является еще одним подтверждением того, что в Казахстане практически не проводится работа по охране НКН. Из конкретных трудностей, с которыми сталкиваются мастера-ремесленники, а именно те, кто занимается войлоковалением и ковроткачеством, можно назвать сложности, связанные с приобретением шерсти. Как правило, им приходится приобретать шерсть из Кыргызстана или России, хотя в Казахстане имеется собственная шерсть для

того, чтобы мастерицы занимались своим ремеслом. К сожалению, приходится констатировать, что мастерицы почти перестали использовать растительные краски для окрашивания шерсти, применяя для этого синтетические красители.

В результате проведенных полевых исследований было установлено, что ремесленничество в Республике Казахстан находится в очень бедственном положении и требует незамедлительных действий по их охране, а именно по устранению имеющихся угроз и рисков их жизнеспособности со стороны государства и исполнительных органов.

Как было указано выше, на настоящий момент единственной организацией, оказывающей содействие мастерам-ремесленникам, является Союз ремесленников Казахстана под руководством Айжан Беккуловой. Целью данной организации является повышение статуса ремесленников в Казахстане и за рубежом, сохранение и развитие культурных и духовных ценностей народов Казахстана. Таким образом, мы обозначили шаги, которые необходимо предпринять в первую очередь для поддержания такой важной области НКН, как ремесленничество на государственном и на местном уровнях, которые в соответствии со статьей 2.3 Конвенции об охране НКН меры по охране включают «идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение роли, передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение» НКН.

Шестой параграф посвящен освещению проблем исследования, сохранения и развития казахского ворсового ковроткачества как важной части нематериального культурного наследия. Ремесла рождаются, живут и развиваются, ширятся и распространяются, а затем угасают и умирают в потоке времени: с развитием технологий, производства, идеологии или даже со сменой формы жизнедеятельности. Это, по большому счету естественный исторический процесс. Но, все мировое сообщество заинтересовано в сохранении и популяризации НКН даже в век высоких цифровых технологий, потому что оно является важнейшим маркером идентичности многих народов.

Наиболее ярко это можно проследить на примере исчезающих языков. Более двух десятков лет назад лингвисты стали действовать сообща, чтобы сохранить хотя бы следы исчезающих языков разных народов мира, подобно тому как биологи ведут учет редких видов животных, птиц, растений и т.д. (биокультурного наследия). Лингвисты уверены в том, что исчезновение любого языка означает потерю частицы общечеловеческого наследия, понимая, что родной язык – это выражение самосознания и связи поколений. Аналогичное можно сказать и про все НКН. Поэтому, мы считаем, что Казахстану необходимо более активно вести планомерную работу во всех направлениях охраны НКН, включая знания, умения и навыки в области казахского ворсового ковроткачества, которое сегодня находится на грани исчезновения.

В заключении, хотелось бы привести слова известного казахстанского художника и исследователя национальной культуры Ералы Оспанулы. В одном из своих интервью он утверждает, что лучшим примером того, насколько высоко казахи ценили культуру и искусство, может служить статья «Өнер құны», включенная в свод уложений «Жеті жарғы» (законодательство ханского периода XV–XIX веков). Она предусматривала особую компенсацию за нанесение увечья или убийство человека, чей талант получил всенародное признание.

В седьмом параграфе рассмотрены практические рекомендации по определению угроз в области охраны ремесел в РК в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО по НКН (2003). Членами исследовательской группы был также проведен мониторинг продукции ремесленников на базарах в городах Алматы, Шымкент, Кызылорда, Павлодар, Оскемен, Актөбе, Караганда, Астана для выяснения ситуации с наполненностью рынков изделиями местных мастеров. Анализ ситуации на всех рынках позволяет сделать вывод о том, что в сравнении с завезенной из других стран товаров продукция казахстанских ремесленников представлена весьма скудно.

В целом, сравнивая исторические сведения из источников с нынешним состоянием ситуации с ремеслами в Казахстане, можно прийти к выводу, что многие из них подверглись серьезному воздействию, которое привело к значительному снижению или практически их полному исчезновению. По крайней мере мы наблюдаем во многих регионах исчезновение таких видов ремесел, как войлоковальние и ковроткачество, которые находятся в прямой зависимости от наличия шерсти как основного сырья для изготовления войлока и ковров, также в значительной степени утрачены традиции окрашивания шерсти естественными красителями растительного происхождения.

Как показали полевые исследования, практически повсеместно утрачены казахские традиционные технологии обработки сырой кожи – большинство мастеров, работающих с кожей, используют готовую, чаще всего привозную кожу. Гончарное ремесло также находится в зоне риска исчезновения – осталось очень малое число мастеров, которым необходима помощь и поддержка со стороны государства и местных органов культуры.

Хорошая динамика прослеживается в ремесле изготовления изделий из дерева, особенно это проявляется в изготовлении музыкальных инструментов и деревянной посуды.

Казахские традиции ювелирного мастерства на сегодняшний день также не вызывают тревоги, во многих регионах работают мастера-зергеры, особенно большое их количество наблюдается в крупных населенных пунктах.

Одним из факторов, который имеет одно из решающих значений в развитии и поддержке ремесленничества по всему Казахстану, является обеспечение ма-

стеров производственными и торговыми площадями. К примеру, в г. Павлодар на одном из крытых рынков был открыт центр ремесленников, в котором активно работали мастера, однако впоследствии это помещение было у них отобрано и в настоящий момент подобных площадок в городе не имеется. Такие открытые площадки имеют большое значение в деле распространения знаний о разных ремеслах. В этих местах хорошо проводить мастер-классы как для детей, так и для взрослых.

И, наконец, в последнем параграфе освещены некоторые рекомендации для дальнейшего развития ремесленничества в Республике Казахстан.

Практически на грани исчезновения находится ремесло древнейшей казахской традиции выделки сырой кожи. В связи с такой ситуацией предлагаем оказать содействие в организации и проведении мастер-классов для обучения специальных педагогов старинным казахским техникам выделки сырой кожи, которые, в свою очередь, будут передавать эти знания и навыки следующим поколениям. Впоследствии эту дисциплину можно включить в курс по декоративно-прикладному искусству казахов в художественных колледжах.

Очень тревожная ситуация сложилась у мастеров по изготовлению юрты. Одной из причин такого положения с этим видом ремесла является вытеснение их изделий привозными юртами из Китая и Кыргызстана. Выше предложено ввести запрет на ввоз импортной сувенирной продукции, который можно распространить и на юрты.

Рекомендуем обратить внимание местных органов по культуре на вопрос о предоставлении ремесленникам бесплатных площадей - как для торговли, так и работы, а также на субсидирование и помощь для поддержания жизнеспособности элементов НКН.

SUMMARY

This collection of research papers is one of the results of the project of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan AR09259862 "Research of traditional crafts of modern Kazakhstan: the state and search for ways of preservation". The difference of our collection from the majority of similar collections on scientific projects is that, in addition to scientific research, it contains applied research, which can provide significant assistance in understanding and organising work in one of the areas of protection of intangible cultural heritage - in the preservation of traditional Kazakh crafts.

In 2012, the Republic of Kazakhstan ratified the 2003 International Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage and became a State Party to the Convention. This circumstance has created a number of major challenges for the country, including actions aimed at the preservation of intangible cultural heritage. In order to solve this task, our research group, which includes certified experts in the field of intangible cultural heritage, prepared a project for participation in the competition of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for a grant and received funding.

Throughout the calendar period, its participants studied the state of crafts both in historical retrospect and during the period of project work. In accordance with the calendar plan, the state of Kazakh crafts in the pre-Soviet and post-Soviet periods was analysed on the basis of the available scientific literature, which made it possible to present all the traditional crafts that existed on the vast territory of Kazakhstan in the given chronological framework. In addition, an analysis was made of the objective and natural causes, such as evolution, changes in the nature of economic activity and industrialisation, and ideological actions, which in general had a negative impact on the entire ethnic culture of the Kazakhs, its suppression and extermination, which intensified especially in the Soviet period, which brought the crafts to their present state. In other words, all the work carried out within the framework of this project allowed the members of the research team not only to study and understand the state of Kazakh handicrafts in historical retrospect, but also to carry out in-depth scientific analyses of the reasons that have influenced the changes in this area of intangible cultural heritage. Such analyses need to be carried out regularly, not only to describe and record the state of an area of intangible cultural heritage, but also to monitor it continuously.

In addition, in order to achieve the set goal, the project participants carried out a number of expeditions to different regions of Kazakhstan in order to record the situation of craftsmen and their activities on the spot. Thus, in 2022, Kyzylorda, Zhambyl, Turkestan, Pavlodar, Aktobe, Almaty and other regions of the Republic of Kazakhstan were visited. On the basis of the collected field material, the participants of this project wrote a number of scientific and applied articles with recommendations for practical measures in the field of protection of traditional Kazakh crafts. In

addition, the photographic material collected during the field expeditions formed the basis of the atlas "Crafts of Modern Kazakhstan", which both reflects information about famous masters in various fields of traditional Kazakh crafts and shows some of their works.

The materials of the present collection of works can be of great help not only in the scientific research of specialists, but also as a basis for the teaching of disciplines related to decorative and applied arts and specialities of artistic direction, i.e. they can be of great help in the education of a number of disciplines of various specialities.

The first paragraph of Section I of this collection presents a brief review of the scholarly literature on the genesis and development of Kazakh traditional handicrafts. It should be noted that this literature can be logically divided into the pre-revolutionary, Soviet and Kazakh periods. Each period is represented by a rather large volume of scientific literature, which in the first stage was characterised by a simple description and fixation of facts, and in the subsequent (Soviet and Kazakhstani) periods already included the studied crafts, their genesis, specific characteristics and much more.

In the second paragraph, the emphasis is placed on the philosophical aspect of scientific research, which consists not only in the justification of the methodology, but also in the clarification of the essential foundations of the object of study. The aim of this article is therefore to outline the horizons of the ontological vision of craft as a cultural phenomenon, understood as a way of human existence in the world, where the world is a unity of the natural and the material. Nature is present as a "modification of the handy", in union with culture, since the available and the handy, the natural and the humanised, are the essence of the things of the world. The understanding of handiness as an essential feature of craft - *techne*, a way of realising the openness of being, returns to its original value as an event of man and the world. The conflict in the understanding of "work" and "production" in relation to craft is removed.

The results of the research and the analyses carried out have both theoretical and practical applicability and research perspectives. The theoretical and methodological part of the article can be used in the practice of teaching and research in the field of philosophy of culture, cultural anthropology, phenomenology. Also, the article has its practical significance in the preparation of elements in the National List of Intangible Cultural Heritage, as well as in the preparation of applications for nomination of elements of intangible cultural heritage from the Republic Kazakhstan to the Representative List of ICH UNESCO, which require theoretical justification in the aspect of their viability, value as living heritage, preservation of *techne* as a way of realising the openness of being.

The third paragraph of the first section presents a brief review of foreign and domestic funds, which showed a rather huge layer of samples of Kazakh handicraft production, which was formed from the XVIII–XIX centuries. Summing up the research of the funds,

it should be noted that they are represented by almost all types of traditional Kazakh crafts: blacksmithing, skinning and leatherwork, dyeing, carpentry (woodworking), felt processing, carpet weaving and embroidery, jewellery, bone and stone cutting. Many exhibits demonstrate both rare ornaments and almost lost technologies and production methods, including dyeing, leatherwork, some jewellery techniques and others.

The second section of the collection is devoted to international experience in the preservation and development of traditional crafts as part of intangible cultural heritage. The first part of this section presents the experiences of Asia-Pacific countries. The material presented here on the experiences of a number of UNESCO centres and creative organisations in the Asia-Pacific countries allows us to draw the following conclusions:

- The experience in the protection, transmission and promotion of ICH is based on a number of aspects: from scientific research to the practical implementation of methodologies for the preservation and promotion of crafts on international markets as cultural brands of the country(ies);
- UNESCO Centres deal with a wide range of ICH issues: research, training of national experts, adaptation of the UNESCO methodology for inventorying and documenting ICH elements to local conditions, work with communities and carriers, training of young professionals, and many others;
- Dozens of different ICH agencies and institutions, including various art institutions (foundations, galleries, handicraft villages and centres, etc.) are active in APR countries;
- Many of these institutions and agencies have global support from national and local executive bodies, UNESCO category II centres, and have been actively developing in recent years, becoming vibrant creative industries and destinations attracting large numbers of tourists from all over the world.

Each of the highlighted aspects of the experience of the APR countries in the practice of preservation, revival and popularisation of traditional crafts deserves special attention and can be a guideline for a sound policy of preservation, in some cases revival and further development of traditional crafts in Kazakhstan in the form of creative industries.

The second section is devoted to the experience of Central Asia in this regard. Thus, in the course of the implementation of the project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan AR09259862 "Research of traditional crafts of modern Kazakhstan: state and search for ways of preservation", the members of the research group conducted fieldwork in various directions in order to collect the most objective information on the state and prospects of development of crafts activities in Central Asia (on the example of Tajikistan and Uzbekistan). The results of this work allow us to draw some preliminary conclusions.

Firstly, crafts cannot develop outside the places where they are traditionally practised. As it is well known, Tajikistan and Uzbekistan are home to many types of crafts, which are now actively developing, not least because of government and public efforts to strengthen and develop the national cultural identity of these countries. At the same time, the sales system for handicraft products in the region (in major cities and tourist centres) is quite well developed and the competitive environment in the sector is becoming more intense, which is perceived as a positive phenomenon by the actors. As a result, the range of handicrafts on offer is large, varied and of high quality, with the aim of satisfying the needs of buyers (mainly foreign tourists). Many of the artisans actively promote their products and information about themselves on social networks (Facebook, Instagram, etc.).

Secondly, there is a clear vision, based on the understanding that modern crafts are an integral part of the tourism business, contributing to the national economy while solving the problem of self-employment. Therefore, the authorities of Tajikistan and Uzbekistan are trying to support artisans at various levels, from tax relief to the establishment of permanent or temporary artisan shops and workshops in selected tourist destinations (usually famous historical sites), including the opening of artisan centres.

Thirdly, Tajikistan and Uzbekistan are trying to actively promote traditional crafts through various cultural events at the national and international level, to preserve traditions and authentic technologies, to revive lost crafts in the places where they were traditionally practised, to create a system of studying traditional crafts as part of cultural heritage, and to pass on the experience of craftsmen to the next generation through formal and non-formal education.

Last but not least, in Uzbekistan and Tajikistan there is a high level of study of traditional crafts as an important part of intangible cultural heritage, aimed at preserving and documenting craft practices, and there is a developed communication network to promote best practices in the field of applied arts and crafts in a variety of ways: study, popularisation and actualisation/revival, where appropriate at the expense of the national budget and attracting funds from grants and other sources.

The third section is the most extensive and is devoted directly to the study of the current state of Kazakh traditional crafts. The first paragraph considers the problems of normative-legal acts of the country in the studied aspect. The analysis of the materials in this paragraph allows us to draw the following conclusions

In the country there is a lack of legal and regulatory framework in the field of development of domestic crafts, which in the modern world is considered an important element of cultural heritage, a successful sector of the national economy and creative industries, as well as a potential for development of human resources and tourism. It should not be forgotten that, historically, traditional handicrafts are the main form of creative activity of Kazakhs (as opposed to other visual arts), which in recent years has rightly been called the "cultural code" of Kazakhs.

It should be noted that there is no activity of initiatives of a systemic nature on the part of state authorised bodies. All successful projects in this direction are of an individual nature. Based on these conclusions, it is necessary to formulate the following recommendations:

Firstly, Kazakhstan needs to implement a systematic and well-thought-out state policy and, in particular, to develop and adopt (with the participation of craftsmen and other stakeholders) the Law "On the Development of Crafts and Comprehensive Support of Craftsmen", which would set the main tone for various directions of work in this sector. These include the development of transparent investment mechanisms, the training of personnel, the organisation of business training in the craft sector, the preparation of an up-to-date register of craftsmen based on extensive field research, and many other issues.

Secondly, a Republican Council of Artists and Experts on ICH should be established under the main authorised body, and such councils should be established at regional level in the regions. This council should be empowered to resolve a wide range of issues from socio-economic, including certification of products, to awarding the title of master in a particular type of craft. In this direction, we should actively use the experience of neighbouring and non-CIS countries.

Thirdly, it is necessary to continue the policy of creating craft development centres not only in large cities, but also in regional and district centres of Kazakhstan.

The second paragraph of this section is mainly based on field material collected by the members of the research team. Thus, in the course of the project implementation, field work was carried out in various directions in order to collect the most objective information on the state and prospects of craft development in Kazakhstan, combined with desk research.

One of the summarising points of the analysis is the thesis that the main barriers to the development of craft activities are problems and difficulties related to the following areas of activity: support from the state and local authorities, marketing and promotion of craft products, a unified information system on craftsmen, acquisition of raw materials, materials, equipment and premises.

In Kazakhstan there is considerable potential for the development of handicrafts for a number of reasons: the historical development of handicrafts, the presence of still preserved elements of national culture that function as a living heritage thanks to their bearers, the availability of infrastructure, tourist attraction and special demand for souvenir products. At the same time, however, analyses of the products on the markets show that some craftsmen tend to produce kitsch (tastelessness). Therefore, in order to preserve authentic technologies, it is necessary to open an artistic and expert council in the country. The system of marketing handicraft products according to the laws of the modern market is not developed and needs to be modernised.

Thus, according to the results of the research conducted, it can be concluded that the development of traditional crafts in Kazakhstan is in a more favourable position in some of its regions. We can confidently say that the Almaty region is characterised by strong jewellery art, traditional textiles, etc., the Shymkent region by jewellery art and pottery, the Kyzylorda region by carpet weaving, and the Eastern Kazakhstan region by felting, leatherwork and wood carving. In almost every region of the country there are people in public organisations who are interested in the development of folk crafts. Many entrepreneurs and public organisations are well aware that craftsmanship is one of the most important tools for creating and maintaining social stability and needs to be supported and developed by all interested parties: from state bodies to public associations and crafts communities themselves.

However, the resources that contribute to the development of crafts are currently insufficient. It is obvious that there is a need for a systematic approach that provides for the scientifically based development of recommendations (measures for the development of crafts) and the step-by-step implementation of the planned actions that will improve the current situation in the sector.

The third paragraph illustrates the problem of human resource capacity in the craft sector. The members of the research team for this project consider the human resources situation in the sector to be clearly inadequate. There is a general lack of professional staff in the craft sector, in particular craftsmen, teachers, art historians, specialists in legislation, law and finance. The main problem is the limited number of domain experts (craftsmen). This problem is aggravated by the low interest of the younger generation in crafts, due to the lack of popularisation of the history, aesthetics and axiology of folk crafts, as well as the irrelevance of their understanding, lack of vision of prospects in this sphere of activity.

The field research (interviews with craftsmen) revealed that Kazakh craftsmen are in urgent need of qualified professional assistance, for example in the field of legislation, law, finance, taxes and other business spheres. Some of these issues are being addressed through NGO seminars. However, it is felt that a much more effective mechanism would be to introduce into the content of existing educational programmes such subjects as "Basics of Entrepreneurship" etc.

The majority of artisans interviewed noted that they are unable to maintain a stable position in the market. Unfortunately, Kazakhstan has not yet established a register of craftsmen (although attempts have been made by the "Atameken" National Chamber of Artisans of RK). This is mainly due to the predominantly 'shadow' nature of domestic crafts – many craftsmen prefer to provide services and produce goods without registering their business (due to the practical lack of preferential treatment and other reasons).

At the same time, it should be noted that it is currently not possible to quantify the size of the human resource potential. This requires a special study in the

framework of another project on the development of crafts and vocational training in Kazakhstan. In the future, statistical data should be collected on the number of people engaged in crafts and specialists who have acquired knowledge through the system of succession (*ūsta-shäkirt*).

Within the framework of this brief analysis, it can be concluded that there is a considerable need for human resources in the sector concerned, not only for professional craftsmen themselves, but also for other professionals on whom the organisation of craft production depends. Despite the fact that, according to the Aspen Institute (USA), the craft sector is the second largest in the world in terms of employment after agriculture, the annual turnover of craftspeople worldwide is 32 billion dollars.

The fourth paragraph is devoted to the analysis of the practice of support, protection and preservation of traditional crafts in the world context, which will allow us not only to get acquainted with the current trends in this area, but also to outline the main points of the strategy for the protection of traditional crafts in Kazakhstan. There is no doubt that the viability of traditional crafts depends on a set of well-thought-out measures for their protection, including not only financial mechanisms, but also the creation of the entire promotion infrastructure: from the use of marketing technologies to the development of training manuals for the educational system.

The World Atlas of Craftsmen (<https://craftatlas.co>) emphasises that the craft sector is now the second largest employer in developing countries, with the majority of jobs held by women. Traditional crafts are rightly seen as a driving force for entrepreneurship and trade. It is also a means of artistic expression and an element of intangible cultural heritage. In this way, craft has an impact on: the livelihood system of an individual or a family (creative industries) and on the formation of culture, sense of national identity, etc., as well as on the development of a national identity.

Among the most important support measures, as we have already noted, the creation of a school of traditional Kazakh carpet weaving with a full cycle, including training, production and sale of products, including access to the world market, is of paramount importance. We cannot say that such efforts have not been made by the Union of Artisans of the Republic of Kazakhstan, but unfortunately this sector has not received any activity. Young people do not show much interest in crafts. In our opinion, it is necessary to use the resources of the rural population and the potential of the repatriated Kandas, who, as practice shows, possess many forgotten technologies of Kazakh craftsmanship in the Republic of Kazakhstan. A vivid example of this is the activity and creativity of Zeynelkhan Mukhamedzhan, his wife Gulzhay Husman and daughter Botagoz Zeynelkhan, who have revived the traditional Kazakh art - *biz keste* - practically from scratch. This is the name given to crochet embroidery, which used to be mastered by every Kazakh woman. The master's works are now in many museums around the world, he has students, but so far there has not been a full-

fledged school of Kazakh biz keste. We believe that there will be many such positive examples of valdeniya and development of handicrafts by kandas in Kazakhstan.

The opening of the Kazakh Carpet Museum, which has been promoted for many years by Aizhan Bekkulova, President of the Union of Artisans of the Republic of Kazakhstan, and Dana Bektaeva, art collector and art historian, is of no small importance. Dana Bektaeva's collection, which she has been collecting for many years, is truly unique and contains rare examples of Kazakh carpets, some of which are on display at the Turkestan Visitor Centre.

We consider it necessary to establish in the country an artistic and expert council in the field of traditional handicrafts under the authorised body, whose tasks will be to identify, preserve and develop handicrafts in the regions, as well as to carry out expert examination of handicrafts. It should be noted that in a number of countries (South Korea, Russia, Uzbekistan, etc.), based on the decisions of such councils.), artisans or small enterprises receive a number of benefits (exemption from property and land taxes; reduced rates for insurance premiums; payment of 50% of railway tariffs; reimbursement of up to 90% of the costs of electricity and natural gas, as well as for work on obtaining protective documents for the results of intellectual activity; reimbursement of up to 50% of the costs of raw materials and consumables; reimbursement of up to 50% of the costs of the production of handicrafts; reimbursement of up to 50% of the costs of the production of handicrafts).

These measures are only a basic framework of ideas for the further meticulous development of a plan for the preservation of Kazakh carpet weaving together with specialists in the field of management, marketing and local executive bodies.

The fifth paragraph of the third section is devoted to an analysis of the current state of traditional handicrafts as one of the main components of the intangible cultural heritage of the Kazakh people, in comparison with their position in previous historical periods.

One of the main objectives of the International Convention for the Protection of ICH, according to Article 1 of the Convention, is to popularise and strengthen the role of ICH and to raise public awareness of it. Unfortunately, we have to admit that in the Republic of Kazakhstan this work is not carried out on a large scale at the state level. The only organisation that tries to draw people's attention to the problems of crafts is the aforementioned Union of Artisans of Kazakhstan. In this regard, we consider it necessary to define the task of raising awareness and promoting ICH through the mass media, official cultural institutions, educational organisations and the private sector, as defined in Article 16 of the Convention and Articles 100–123 of the PR.

The Concept of Cultural Policy for 2023–2027 states that the National List of ICH includes 45 elements, but we must note that no work has yet been done to fully inventory these 45 elements. Unfortunately, this important strategic document states that "the main form of increasing public and international attention to intangible

cultural heritage is through activities at various levels. The World Conference and Symposia of the International Council for Traditional Music under UNESCO held in Kazakhstan are vivid examples of international cooperation in the field of preservation of intangible heritage. At the republican level, festivals, handicraft fairs, competitions, meetings and other events contribute to the popularisation of elements of intangible cultural heritage". These quotes from the document show that at the state level there is still no understanding that the main task of the country after ratification of the 2003 Convention is to preserve the viability of the whole complex of ICH, and not to hold events.

In order to maintain the viability of ICH, it is necessary to work systematically on its protection, which requires certain financial investments. There is no doubt that the state budget includes funds for work in the field of ICH protection, but as can be seen from the state of the craft, these funds do not reach the direct participants in the process – the carriers, communities and groups. This work is planned after analyses to identify risks and threats to this or that element of ICH, for which funds should also be allocated from the state budget. Such work should be planned and carried out with the active participation not only of the carriers themselves, but also with the support of the National Committee for the Protection of ICH and the Technical Committee of certified experts under the National Committee, who have received special training from leading UNESCO trainers. At present, the situation is not favourable – neither the National Committee for the Protection of ICH nor the experts are involved in this work. What is defined in the Concept of Cultural Policy for 2023–2027 in the field of ICH protection is written without the participation of the above-mentioned specialists. Aware of this situation, the members of the research team of this project, who since 2012 have been members of the National Committee for the Protection of ICH and experts of the Technical Committee, decided to participate in a grant competition to do some of the necessary work in the field of ICH protection.

The figure of 45 elements indicated in the Concept of Cultural Policy for 2023–2027, for most of which the National List contains only names without a complete inventory file, is very modest – in the Republic of Tajikistan the National List is close to 600 elements, although this country ratified the 2003 Convention at about the same time as the Republic of Kazakhstan. This is further confirmation of the fact that there is virtually no work on ICH protection in Kazakhstan. Among the specific difficulties faced by artisans, particularly those involved in felting and carpet weaving, is the difficulty of obtaining wool. They usually have to buy wool from Kyrgyzstan or Russia, although Kazakhstan has its own wool for masters to use in their craft. Sadly, the artisans have almost stopped using vegetable dyes to dye wool and are now using synthetic dyes.

As a result of the field research, it was found that crafts in the Republic of Kazakhstan are in a very poor situation and require immediate action to protect them, namely to eliminate existing threats and risks to their viability on the part of the state and executive bodies.

As mentioned above, the only organisation currently providing assistance to master craftsmen is the Union of Artisans of Kazakhstan, led by Aizhan Bekkulova. The aim of this organisation is to raise the status of artisans in Kazakhstan and abroad, to preserve and develop the cultural and spiritual values of the peoples of Kazakhstan. Thus, we have outlined the steps that need to be taken first to conserve such an important area of ICH as handicrafts at the state and local levels, which, according to Article 2.3 of the Convention on the Protection of ICH, include "identification, documentation, research, preservation, protection, popularisation, promotion, enhancement, transmission, mainly through formal and informal education, and revitalisation" of ICH.

The sixth paragraph is devoted to highlighting the problems of research, preservation and development of Kazakh tufted carpet weaving as an important part of intangible cultural heritage. Crafts are born, live and develop, expand and spread, then fade and die in the course of time: with the development of technology, production, ideology, or even with the change in the form of life activity. This is, by and large, a natural historical process. But the entire world community is interested in preserving and popularising ICH, even in the age of high digital technologies, because it is the most important marker of identity for many peoples.

This can be seen most clearly in the case of endangered languages. More than two decades ago, linguists began to work together to preserve at least traces of endangered languages of different peoples of the world, just as biologists keep records of rare species of animals, birds, plants, etc. (bio-cultural heritage). Linguists are certain that the disappearance of any language means the loss of a part of the universal heritage, because they are aware that the mother tongue is an expression of self-consciousness and a link between generations. The same can be said for all ICH. Therefore, we believe that Kazakhstan must be more active in systematic work in all areas of protection of ICH, including knowledge, skills and abilities in the field of Kazakh pile carpet weaving, which today is on the verge of extinction.

In conclusion, I would like to quote the words of Yeraly Ospanuly, a famous Kazakh artist and researcher of national culture. In one of his interviews he says that the best example of how highly Kazakhs valued culture and art is the article "Öner qūny", included in the code of regulations «Zheti Zharǵy» (legislation of the Khan period of XV–XIX centuries). It provided for special compensation for the maiming or killing of a person whose talent was nationally recognised.

The seventh paragraph discusses practical recommendations for identifying threats to the protection of handicrafts in the Republic of Kazakhstan in accordance with the UNESCO ICH Convention (2003). The members of the research team also monitored the products of craftsmen in the bazaars of Almaty, Shymkent, Kyzylorda, Pavlodar, Oskemen, Aktobe, Karaganda, Astana, in order to find out the situation with the filling of the markets with the products of local craftsmen. Analyses of the situation in all markets allow us to conclude that the products of Kazakh craftsmen are poorly represented in comparison with imported goods from other countries.

In general, if we compare the historical information from the sources with the current situation of crafts in Kazakhstan, we can conclude that many of them have been subjected to a serious impact, which has led to a significant decline or almost complete disappearance. At the very least, in many regions we can observe the disappearance of such crafts as felting and carpet weaving, which are directly dependent on the availability of wool as the main raw material for making felts and carpets, and the traditions of dyeing wool with natural dyes of plant origin have also largely been lost.

Field research has shown that traditional Kazakh techniques for working with raw leather have almost entirely disappeared – the majority of leatherworking masters use ready-made, mostly imported leather. Pottery is also in danger of extinction – there are very few craftsmen left, and they need help and support from the state and local cultural authorities.

There is a good tradition of woodworking, particularly in the production of musical instruments and wooden utensils.

Kazakh traditions of jewellery making are also not alarming at the moment, and there are master jewellers in many regions, especially in large settlements.

One of the key factors in developing and supporting crafts throughout Kazakhstan is the provision of production and sales space for craftspeople. In Pavlodar, for example, a crafts centre was opened in one of the covered markets where craftspeople were active, but the premises were subsequently taken away from them and there are currently no such spaces in the city. Such open spaces are important for spreading knowledge about different crafts. These places are good places to hold master classes for both children and adults.

Finally, the last paragraph highlights some recommendations for the further development of crafts in the Republic of Kazakhstan.

The craft of the oldest Kazakh tradition of raw leather dressing is practically on the verge of extinction. In view of this situation, we propose to support the organisation and running of masterclasses to train specialist teachers in ancient Kazakh rawhide dressing techniques, who will in turn pass on this knowledge and skills to the next generations. Subsequently, this discipline could be included in the Kazakh arts and crafts course at art colleges.

The situation of the yurt makers is very alarming. One of the reasons for this situation is the displacement of their products by imported yurts from China and Kyrgyzstan. It has been suggested above to introduce a ban on imported souvenirs, which could be extended to yurts.

We recommend that the attention of local cultural authorities be drawn to the issue of providing artisans with free space – both for trade and work – as well as subsidies and assistance to maintain the viability of ICH elements.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

*Научно-исследовательский институт культуры и информации,
г. Душанбе (Таджикистан)*

Самаркандский центр ремесленников (Узбекистан)

Бумажная фабрика «Мерос», г. Самарканд

Международный институт центральноазиатских исследований (МИЦАИ), г. Самарканд

Ремесленники Бухары

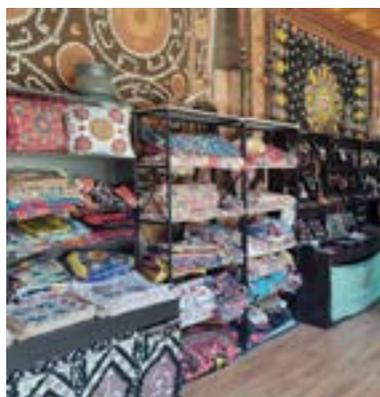
Средневековое медресе Абулкасим, г. Ташкент

Областной историко-краеведческий музей, г. Шымкент

Исследование фондов РЭМ (г. Санкт-Петербург, Россия)

Музей прикладного искусства и истории ремесленничества, г. Ташкент

Мастерская Алибека Нуртая (Айшанбаева), г. Астана

Актюбинский областной историко-краеведческий музей

*Полевые исследования в г. Алматы
(Международный этнофестиваль «Ұлы дала – көшпенділер әлемі, сентябрь 2023)*

*Мастерская Карлыгаш Ильясовой.
Полевые исследования членов исследовательской группы (Кызылординская область)*

Полевые исследования. Керамист Абай Рысбаев, г. Туркестан

Полевые исследования в г. Усть-Каменогорск

Семинар-тренинг по НКН в Жезказганском историко-археологическом музее

Полевые исследования в Карагандинском областном историко-краеведческом музее

Полевые исследования в Национальном музее РК, г. Астана

Полевые исследования. Центр ремесленников ВКО, г. Усть-Каменогорск

Полевые исследования в мастерской Розы Уйсинбаевой, г. Алматы

Полевые исследования в мастерской Даулета Даркембайулы, Алматинская область

Полевые исследования в г. Кызылорда и Кызылординской области

Полевые исследования в Кызылординской области

Полевые исследования. В мастерской Жолаушы Турдыгулова, г. Алматы

Полевые исследования. В мастерской Икрамжана Рафикова, г. Шымкент

*Полевые исследования.
Махмут Кулментеги дархан-уста и его сын Бейбарыс в своей кузнице, г. Алматы*

Полевые исследования. В мастерской Алмаса Мустафаева, г. Алматы

Полевые исследования. Мастерская известного казахстанского зергера Нурданбека Бекболата, г. Астана

Полевые исследования. В мастерской Болата Атамкулова, г. Алматы

Хазбулатов А. Р., Шайгозова Ж. Н.,
Кульсариева С. П., Наурзбаева А. Б., Ибрагимов А. И.

КАЗАХСКОЕ РЕМЕСЛО: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Подписано в печать 11.09.2023
Тираж 100 шт.